

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОУ ВПО СИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГЕОДЕЗИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

М.Н. Колоткин

**Социально-политическая история
балтийских поселенцев Сибири
(1917 - середина 1930-х гг.)**

Новосибирск – 2010

УДК 94(57)(474)

ББК 63.3(2)

К - 61

Ответственный редактор – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор М.В.Шиловский

Рецензент

Доктор исторических наук, профессор
Сибирской государственной геодезической академии
А.Г.Осипов

Колоткин М.Н.

Книга посвящена изучению прибалтийских диаспор в сибирском регионе от времени возникновения и до середины 1930-х гг. В ней акцентировано социально-политические аспекты жизнедеятельности балтийских этносов в годы социальных катаклизмов. Привлечены уникальные материалы.

Монография адресована специалистам-историкам, аспирантам, преподавателям и всем, кто интересуется межнациональными отношениями.

БАЛТИЙСКИЕ ДИАСПОРЫ СИБИРИ: Социально-политический аспект (1917 - середина 1930-х гг.): Монография
Новосибирск: СГГА, 2010.- с.

ISBN-----

УДК 94(57)(474)

© ГОУ ВПО Сибирская государственная
геодезическая академия (СГГА, 2010)
© Колоткин М.Н., 2010

ISBN-----

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Формирование прибалтийских диаспор в Сибири в дореволюционный период (XVII в.- февраль 1917 г.).....	44
1.1. Исторические особенности расселения выходцев из Балтии в Сибири и их основные группы.....	44
1.2. Хозяйственная и культурная жизнь выходцев из Балтии в дореволюционной Сибири.....	59
1.3. Участие выходцев из Балтии в общественно-политической жизни региона.....	63
2. Балтийские поселенцы Сибири в годы социальных катаклизмов (1917-1920 гг.).....	76
2.1. Выходцы из Балтии в период борьбы за власть в России (март 1917 - май 1918 гг.).....	76
2.2. Участие в антибольшевистском движении (вторая половина 1918 - начало 1920 гг.).....	87
2.3. Балтийские поселенцы в борьбе с "белым" движением в Сибири	104
3. Выходцы из Балтии в период стабилизации положения в стране и укрепления коммунистического режима (1920-1925 гг.).....	125
3.1. Оптационная компания и реэвакуация.....	125
3.2. Социально-экономические и политические процессы у балтийских поселенцев Сибири в период НЭПа (1920-1925 гг.)	143
3.3. Усиление коммунистического влияния на балтийские диаспоры в первой половине 19 20-х гг.....	161
3.4. Культурное развитие балтийских поселенцев в 1920-1925 гг	183
4. Балтийские поселенцы в Сибири (середина 1920-х - середина 1930-х годов).....	234
4.1. Усиление унитаристских тенденций в отношении к балтийским диаспорам в Сибири	234
4.2. Кооперирование и трагедия сплошной коллективизации (1926-1936 гг.)	260
4.3. Культурные процессы в среде выходцев из Балтии во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х годов.....	281
Заключение	321
Список принятых сокращений.....	332
Приложения	333
Список использованных источников и литературы	346

ВВЕДЕНИЕ

Межнациональные отношения на протяжении всей российской истории являлись одной из главных составляющих жизни страны. И в настоящее время завязали в тугой узел целый комплекс внутренних и геополитических факторов. На проблемы межнациональных отношений, доставшиеся в наследство от прошлого, наложились последствия "парада суверенитетов" 1990-х гг., острейшие вопросы экономических взаимосвязей, правовые и социальные. Национальные элиты, отбросив коммунистическую идеологию и взяв на вооружение национальную идею, в борьбе за власть пытаются обеспечить права и свободы "титული" нации путем поправа элементарных человеческих прав представителей иных национальностей, живущих вместе с ними. Наглядным примером в этом отношении являются государства Балтии, где русскоязычная диаспора поставлена в положение изгоев, путем выведения их в неправовое поле и фактическим вытеснением¹.

Вместе с тем, в ходе исторического развития, складывания Российской империи и ее преемника - СССР, целенаправленной политики правительств и активных миграционных процессов, за пределами территорий коренных этносов оказалась значительная часть людей, составившая категорию экстерриториальных народов. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. 54,3 млн. человек (около 20% населения) проживали за пределами своих национально-государственных образований и более 6 млн. не имели их на территории Союза вообще. Так, за пределами Литвы находилось 4,7% литовцев, Латвии - 4,9%, и Эстонии - 6,2% .

Данная категория населения определяется специалистами в качестве "национальных групп" или "национальных меньшинств" и рассматривается как одна из существенных составляющих этносов.

Главная особенность этой категории обуславливается тем, что помимо прав, которые могут быть обеспечены в рамках общего режима прав человека, обязательно должны присутствовать гарантии этнической, культурной, языковой самобытности меньшинств, сохраняющие их идентичность, не дающие раствориться в окружении инонационального большинства. Отсюда несомненна актуальность избранной темы и в теоретико-методологическом плане, поскольку по этой проблеме продолжают научные дискуссии, актуализированные современностью. Не случайно, Государственной Думой ФС России и Правительством разработаны альтернативные варианты "Закона о национальных меньшинствах", в котором заложены принципы всестороннего учета интересов национальных меньшинств как основного субъекта права на национально-культурную автономию. Причем, правом на обладание таковой должны пользоваться представители всех компактных групп или диаспор по всей территории Российской Федерации. Законопроект направлялся субъектам Российской Федерации для получения их мнения. Поступило 250 замечаний от 60 субъектов

¹ См.: Юсуповский А.М. Россия -Балтия: нации в заложниках у политики // Кентавр, 1994, N 5, С.49-62.

РФ, из них 130 замечаний учтены при доработке законопроекта².

В принятых в марте 1996 года Правительством РФ "Основных положений региональной политики в Российской Федерации" отмечается, что региональная политика в области национально-этнических отношений должна обеспечивать формирование модели федеративного устройства, отвечающей современным социально-экономическим реалиям и историческому опыту России и направленной на сохранение территориальной целостности государства, а также создание правовых, организационных и материальных основ учета и удовлетворения национально-культурных интересов народов³.

Федеральный закон "О национально-культурной автономии", вступивший в действие 25 июня 1996 года, определил механизм правовых условий взаимодействия государства и общества для защиты интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития. В нем впервые определены понятия и принципы, а также правовой статус культурно-национальной автономии⁴.

Национальные меньшинства, как показывает опыт России, дореволюционной, советской и нынешней, показали свою удивительную историческую устойчивость, что определяется, по нашему мнению, вне зависимости от численности носителей, прежде всего определенной целостностью, наличием специфической субсоциальной системы, имеющей свои механизмы саморегуляции. Поэтому проблема самосохранения и гармоничного развития национальных меньшинств как в прошлом, так и настоящем, определяет научную актуальность и политическую значимость рассматриваемой темы, в том числе и с точки зрения региональной.

Сибирь всегда была многонациональным регионом с преобладающей долей русского населения. Удельный вес около 40 этносов, живущих здесь, составлял около четверти всего населения. Самой значительной группой из них были выходцы из Европейской России, так называемые "западные национальности" по терминологии 1920 - 1930-х гг. составляющие около 70% нерусского населения региона. Выходцы из Балтии - литовцы, латыши, латгальцы и эстонцы, оказавшиеся здесь вследствие длительных и сложных миграционных процессов, насчитывали к 1920 г., по нашим данным, более 400 тыс. человек⁵.

Как верно отметил известный сибирский историк В.А.Демидов, сложилась на долгие годы такая историографическая традиция, когда внимание специалистов преимущественно "сосредоточивалось на изучении коренных сибирских народностей, получивших в той или иной форме национальную государственность, а другие народы, составлявшие значительную часть нерусского населения Сибири, обычно оставались вне поля зрения исследователей"⁶. Это тем бо-

² Российские вести, 1994, 2 июня.

³ Российская газета, 1996, 9 апреля.

⁴ Российская газета, 1996, 25 июня.

⁵ Колоткин М.Н., Харитонов Б.П. Определение численности прибалтийских поселенцев в Сибири в 20-3-е гг.: опыт использования ЭВМ // Вопросы истории Сибири XX века. - Новосибирск: НГУ -1993. - С.88-95.

⁶ Демидов В.А. Изучение проблем национально-государственного строительства в Сибири // Гуманитарные исследования в Сибири. Итоги и перспективы. - Новосибирск, 1984.- С.228.

лее удивительно, что и по численности, и по влиянию на социально-экономическую, политическую, общественную и культурную жизнь региона их роль была очень заметной. Отчасти это можно объяснить трудностями выявления национальных меньшинств в инациональной среде.

Конфигурация многих этнических территорий была очень сложной, некоторые из них имели значительные инациональные включения или были разбиты инациональными массивами на отдельные этнические "острова". Представители балтийских диаспор расселялись отдельными группами, дисперсно, в основном внутри единого бассейна земледельческой колонизации региона конца XIX - начала XX вв. Они проживали в большей или меньшей степени во всех территориально-административных образованиях Сибири. Тем не менее, основной ареал расселения ограничивался районом вдоль транссибирской магистрали от Омска до Иркутска, а также к северу и югу от нее. Причем в Западной Сибири их количество, по сравнению с Восточной, было преобладающим.

Выходцы из Балтии внесли определенный вклад в социально-экономическое развитие региона, прежде всего сельское хозяйство. Экономика их хозяйств отличалась высоким для своего времени уровнем товарности производства, передовой агрикультурой. Окрестное население заимствовало ряд нововведений в свою практику, в частности травосеяние, разведение кормовых культур, выведение продуктивных пород скота и т.д. Весьма заметной также была роль балтийских диаспор в общественно-политической жизни Сибири.

Таким образом, практический интерес к этим проблемам в свете современных реалий в Российской Федерации и государствах Балтии, насущная проблема гармонизации национальных отношений обуславливают актуальность разработки проблемы. Важной предпосылкой специального исследования истории балтийской диаспоры является наличие в исторической литературе значительных лакун и отсутствие обобщающих работ по теме. К тому же изучение механизма воздействия государственных и партийных структур на отдельные национальные меньшинства в течении длительного временного интервала, а также в период социальных катаклизмов, позволяют извлечь определенные практические уроки и рекомендации по выработке оптимального варианта национально-государственной политики на современном этапе.

Степень изученности проблемы

Проблема балтийских диаспор Сибири изучена сравнительно слабо. Ведущие западные специалисты по политической истории России 1920-1930 гг Р.В. Дэниэлс, Н. Верт, Дж. Хоскинг, Э. Карр, Р. Пайпс, Р. Сервис и др. затрагивают, в основном, общеполитические процессы в стране и не касаются Сибири, тем более в плане проблем на региональном уровне. Даже среди немногочисленных публикаций, посвященных Сибири (Д. Трэдголд, Н. Поппе, Н. Перейра), рассматриваемые нами сюжеты не нашли своего отражения⁷. В нашей стране это

⁷ Treadgold D.W. The Great Siberian Migration: Governement and Reasant in Resettlment from Emancipation to the

обстоятельство связано с тем, как уже отмечалось, что основное внимание исследователей привлекали преимущественно "титульные" этносы, получившие статус различных национально-государственных образований. Поэтому работы ученых, как правило, не выходили за рамки границ компактного проживания этих народов. Хотя всем известно, что в стране трудно найти хоть один регион с мононациональным населением.

Публикации 1920-х - первой половины 1930-х гг. принадлежали работникам партийных и советских органов, занятых непосредственно в сфере национально-государственного строительства. Они оперативно освещали свой опыт практической работы среди национальных меньшинств в масштабах страны⁸ и Сибири⁹. Эти статьи являются важным источником по рассматриваемой проблеме, поскольку содержат уникальный фактический материал, в том числе статистический. Вместе с тем авторы пытаются дать оценки отдельным массовым кампаниям 1920-х годов (перепись 1927 г.), выявить основные тенденции в сфере культурных процессов среди латышей, латгальцев, эстонцев и литовцев в различных районах Сибири. И.Ласис составил краткий очерк издававшейся в Сибири в 1920-1930-е гг. газеты "Сибиряк Циня", перечислил фамилии ее первых редакторов. С этой точки зрения в статьях данного времени присутствуют элементы научного анализа проблемы и их можно рассматривать и как исследовательские. Однако, оценивая с историографической позиции работы 1920-1930-х гг., следует заметить, что в подавляющем большинстве своем их авторы не претендовали на серьезные теоретические обобщения и рассматривали конкретные вопросы с позиций господствующей идеологии, в духе концепции пролетарского интернационализма и противопоставления положения трудящихся различных национальностей под властью "реакционных", "антинародных" режимов в Прибалтике и Советской России. Разработка этих вопросов сосредотачивалась в основном в Комиссии по изучению национального вопроса Коммунистической академии под руководством С. Диманштейна.

Однако в условиях складывающегося тоталитаризма национальная проблематика с середины 1930-х годов уходит на задний план, а изучение проблемы национально-территориальных меньшинств вообще прекращается. Утвердившаяся административно-командная система и реальная практика в сфере национальных отношений проявилась и в упрощенном подходе к методологии

First World War-Princeton. 1957; Poppe N. The Economic and Cultural Development of Siberia// Russia Enters the Twentieth Century.-L.1971
Перейра Н. Областничество и государственность в Сибири во время гражданской войны // Гражданская война в России: перекресток мнений.- М. : Нация.- 1994.- С. 201-214.

⁸ Драудин Т. К вопросу о национальных секциях. Из жизни латышских коммунистических организаций // Жизнь национальностей, 1920, 18 янв.; Петерсон. Четыре года работы среди эстонцев Советской России // ЖН, 1921, 5 янв.; Пийв Я. Эстонцы в России // ЖН, 1920, 11 янв.; Розин А.С. Руководство просвещением национальных меньшинств // Просвещение национальных меньшинств в РСФСР. М., 1928. - С.63-68; Гасилов Г.В. Социальное воспитание среди нацмен. Там же, С.98-128; Ширман Т.Д. Политпросветработа среди нацмен. Там же. С.129-147; Абрамов С. Организационные формы руководства работой среди нацмен //Революция и национальности, 1935, N 6; Ласис И. Латышская большевистская печать в СССР // Р и Н, 1932, N 5.

⁹ Мазудре Я. Культурно-просветительная работа в латышских колониях Сибири // Жизнь национальностей, 1923, N 2; Шалюпа М. Нацменьшинства Сибири // Революция и национальности, 1930, N 1, С.89-92; Биходжин Г. Шахтеры Кузбасса // Р и Н, 1932, N 4.

ческим проблемам национального вопроса. Он стал считаться решенным раз и навсегда.

О начале нового историографического этапа правомерно говорить только с середины 60-х годов. Его начало можно связать с именами сибирских историков П.Н.Иванова и Л.А.Голишевой¹⁰, которые включили в сферу историографического изучения не только коренные народности, но и экстерриториальные национальности. В работах П.Н.Иванова содержится разнообразный материал о методах работы организаций РКП(б)-ВКЩб) в среде инонационального населения, в том числе и выходцев из Балтии, приводятся некоторые сведения о борьбе с конфессиональными структурами и создании сети культурно-просветительных учреждений - школ, клубов, изб-читален и т. д. Однако суженность источниковой базы, проявившееся в частности в игнорировании национальной периодики, размытость объекта исследования не позволили П.Н.Иванову в полной мере проследить специфику положения экстерриториальных народов, во многом отличных от коренных.

В кандидатской диссертации Л. А.Голишевой и ее многочисленных статьях обстоятельно раскрыта деятельность Сибнаца и национальных отделов губернских и уездных Советов, а также ряда национальных секций парткомов региона. Интересны сюжеты, связанные с возникновением балтийских диаспор, уточнены ряд моментов, в частности время образования национальных секций для работы в среде балтийских народов в Томске. О создании одной из них - латышской, написали небольшую статью М.Чугунов и М.Сочнев¹¹.

Первые публикации о деятельности партийной печати, созданной для идеологического воздействия и просвещения национальных меньшинств, появились в середине 60-х годов. Эстонский исследователь В.Грюнберг опубликовал статью об участии газеты "Сибери Тээлине" в политическом просвещении эстонцев Сибири, а Л.А.Гильди рассматривал вопрос и национальной прессы в структуре всей партийно-советской периодической печати Сибири¹². Что касается последнего автора, то он сумел показать организаторскую функцию печати в привлечении национальных меньшинств в общественно-политическую жизнь страны, уточнил время и тираж создания отдельных сибирских национальных газет. Однако некритическое отношение к источникам привело к тому, что автор неверно интерпретировал некоторые выводы, или, вслед за источником, просто привел их в исследовании, не перепроверив по другим каналам.

¹⁰ Иванов П.Н. Деятельность партийных организаций Сибири по осуществлению ленинской национальной политики (1921 - 1925 гг.). - Новосибирск, 1966; Он же. Коммунистическая партий - организатор строительства социализма в национальных районах Сибири (1921-1937 гг.) // Руководство партийных организаций национальным строительством в Сибири. - Новосибирск, 1975; Науч. труды Новосибирского пед. ин-та. Вып.46 (1970), Вып.98 (1974), Вып.146 (1979) и др.; Голишева Л.А. Национальные отделы в Сибири и их деятельность (конец 1919- 1923 гг.) Канд. дисс; Она же. Деятельность национальных отделов среди национального крестьянства Сибири в период перехода к нэпу // Советское крестьянство - активный участник борьбы за социализм и коммунизм. - Барнаул, 1969; См. также: Томску -375 лет. - Томск, 1979; Вопросы истории Сибири - Вып.1. Томск, 1964; Вып.2. Томск, 1965 и др.

¹¹ Чугунов М.,Сочнев М. Материалы к деятельности латсекции Томского губкома РКП(б). 1920-1924 гг.// Известия АН Латвийской ССР. - Рига, 1963, N 8.

¹² Грюнберг В. Об одной сибирской эстонской газете // Коммунист Эстонии, 1967, N 4, С.44-50; Гильди Л.А. Деятельность партийных организаций Сибири по восстановлению и развитию местной периодической партийно-советской печати. 1921-1925 гг. Канд. дисс.- Л. , 1969.

Так, литературную страничку к эстонской газете "Сибери Тээлине" он называет журналом. Не соответствует действительности и неоднократно приводимое в его работах утверждение о том, будто бы видный партийный функционер Ем.Ярославский, работавший в двадцатых годах в составе Сиббюро ЦК РКП(б), публиковал свои статьи в местных газетах и журналах под псевдонимом - "Я.Безайс" и на основании этого приписывает ему многочисленные корреспонденции и "обнаруживает" ряд его новых произведений¹³. Это грубая ошибка, так как, это не псевдоним Ем.Ярославского, а фамилия реального человека. Ян Янович Безайс, член РКП(б) с 1913 г., в указанный момент являлся редактором общесибирской газеты "Сибиряк Циня" - органа латышской секции Сиббюро ЦК и был заметным партийным работником регионального масштаба¹⁴.

Определенный прогресс в изучении проблемы национальных меньшинств, и в частности балтийских поселенцев наметился в 1970-е годы. Расширилась география исследований, появились специальные работы, в которых рассматривались отдельные национальные группы в региональном и общесоюзном масштабах. Особо отметим диссертационную работу А.О.Бейки на латышском языке¹⁵. Несомненная научная ценность ее заключается в том, что он рассмотрел историю одной из наиболее крупных секций Сибири - латышской, ввел в оборот новые материалы, выявил систему практических мер со стороны партийных и комсомольских структур по массивованному идеологическому воздействию на латышских поселенцев Сибири. Характеризуя сложные процессы политической и хозяйственной жизни латышей региона, автор не лакирует действительность, а описывает реальные проблемы, перегибы и большие трудности в этой работе. А.Бейка довел свое исследование до 1922 г.

Монография В.Г.Раевского¹⁶ выгодно отличается от публикаций предшественников по ряду показателей: более широким кругом источников, постановкой новых вопросов и аргументацией выводов. Впервые была создана целостная картина возникновения и развития латышской секции партии большевиков в стране, показана роль аппарата в утверждении и насаждении в латышских трудовых массах новой идеологии, подробно освещены основные направления агитационно-пропагандистской и хозяйственной деятельности партии и комсомола. Однако основное внимание в своем исследовании автор уделил периодам Октябрьской революции и гражданской войны, а материалы по сибирским латышам были заимствованы у А.Бейки.

В основательной работе академика АН Эстонии В.А.Маамяги¹⁷ на об-

¹³ Гильди Л.А. Партийная организация Сибири - организатор восстановления и создания системы местной печати (конец 1919 - 1925 гг.) // Уч. записки Ленингр. гос. пед. ин-та. Т.314. - Л., 1967. - С.41.; Он же. Кадры партийно-советской печати Сибири в годы восстановления народного хозяйства // Уч. записки ЛГПИ. Т.282. - Л., 1966. - С. 307.

¹⁴ См. о нем: ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 86, л. 2. Упомянут также: Колоткин М.Н. Национальные секции Сиббюро ЦК РКП(б) и их идейно-организационное укрепление // Из истории идейного и организационного укрепления партийных организаций Сибири. - Новосибирск, 1981, - С.31.

¹⁵ Бейка А.О. Латышские секции РКП(б) и РКСМ в Сибири (конец 1919 - 1922 гг.): Автореф. канд. дисс.- Рига, 1973.

¹⁶ Раевский В.Р. Латышские секции РКП(б) (1917-1925 гг.) -Рига, 1977.

¹⁷ Маамяги В.А. Эстонские поселенцы в СССР (1917- 1940) Таллин, 1976; Изд.2, 1990; Он же. Эстонские национальные комсомольские организации в СССР // Известия АН Эстонской ССР. Сер.общ. наук. - Таллин, 1974.

щесоюзном материале рассматриваются вопросы, связанные с участием эстонского населения в событиях гражданской войны в России, реэвакуацией беженцев, колхозно-кооперативном строительстве, развитии культуры. Автор характеризует типы эстонских поселенцев, в том числе Сибири, организацию их хозяйств, приводит некоторые статистические данные о количестве и территориальном распределении эстонцев в регионе. По его данным, в Сибири к маю 1924 г. в 169 населенных пунктах проживало более 33 тыс. эстонцев.

Главной особенностью этого историографического периода явилось изучение проблемы преимущественно в историко-партийном ключе. Так, в трудах В.А.Демидова и И.А. Молетотова¹⁸ раскрываются условия, организационные формы и методы работы коммунистических групп национальных меньшинств Сибири на временном отрезке, предшествующем "большому скачку". Указанные труды имеют несомненные достоинства и в теоретико-методологическом аспекте, так как в них определяются подходы к проблеме реализации национальной политики коммунистическим аппаратом в отношении экстерриториальных групп населения, обосновывается необходимость тщательного учета общего и особенного в этой чувствительной и деликатной сфере. Успешность работы среди инонационального населения ставится в зависимость от социального и культурного уровня национальностей, конкретно-исторических условий их жизни. Как верно отмечают авторы, процесс национального строительства затруднялся недостаточно четкой национальной ориентацией ряда групп населения, связанной, в частности, с незавершенностью процессов этнической консолидации, а также отсутствием надежных данных о национальной принадлежности населения в территориальном разрезе. К сожалению, это направление не получило дальнейшего развития в трудах сибирских историков.

Однако на рубеже 80 - начала 90-х гг. в русле преимущественно историко-партийной проблематики появляются принципиально новые исследования, авторы которых сосредотачивают свое внимание только на вопросы изучения экстерриториальных национальностей Сибири в качестве специального объекта исследования. Инициаторами этих разработок становятся историки Томского и Новосибирского университетов.

Среди представителей томской школы необходимо выделить труды И. В. Нам и Н.И.Наумовой¹⁹. Основательность подхода к проблеме И. В. Нам за-

¹⁸ Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири (1917- 1923 гг.) - Новосибирск, 1978; Изд.2., доп. - 1983; Он же. Национальные секции Сиббюро ЦК РКП(б) и их деятельность (дек. 1919 - март 1921 гг.) // Партийное строительство в Сибири в период борьбы за построение социализма. - Новосибирск, 1974; Он же. Советское национально-государственное строительство в Сибири . Уч. пособие. - Новосибирск, 1981.; Молетотов И.А. Сибкрайком. Партийное строительство в Сибири.(1924 - 1930 гг.). Новосибирск, 1978.

¹⁹ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири в период борьбы за победу Советской власти (март 1917 - середина 1918 гг.). Канд.дисс. - Томск,1982; Она же. Газеты Сибири как источник изучения национальных меньшинств в период борьбы за победу Советской власти //Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения. - Томск, 1980; Она же. Съезды национальных меньшинств Сибири (1917 - начало 1918 г.)// Октябрь и гражданская война в Сибири. - Томск, 1993; Она же. Самоорганизация национальных меньшинств Сибири в условиях революции и гражданской войны. // История "белой" Сибири. - Кемерово, 1995; Она же. «Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны (1917-1922гг.)». Докт. Дисс.-Томск, 2008. Наумова Н.И. Национальная политика колчаковщины. Автореф.канд. дисс. - Томск, 1991; Она же. Национальный вопрос во внешней политике колчаковского правительства // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. - Томск, 1982; Она

ключается в том, что ей удалось осуществить подробный анализ национальных меньшинств Сибири периода Октября, исследовать пути формирования диаспор, долю отдельных национальностей в составе населения региона, раскрыть социально-экономическое положение большинства из них, включая выходцев из Балтии, показать борьбу коммунистов латышской, эстонской и литовской секций против своих политических противников, раскрыть роль организаций помощи балтийских беженцев в Сибири и т. д. И хотя хронологические рамки работ захватывают отрезок чуть больше года (с марта 1917 по середину 1918 гг.), проанализированы многие стороны не изученной прежде работы властных структур в инациональной среде в период утверждения Советской власти. Н.И.Наумова, на наш взгляд, успешно и в полном объеме раскрыла национальную политику колчаковского правительства, рассмотрев ее на уровне всех социально-этнических общностей - нации, народности и национальных меньшинств (групп) в главных сферах общественной жизни - экономической, политической и духовной. Н.И.Наумовой впервые аргументированно удалось доказать непосредственную связь между пагубной великодержавной политикой Колчака и его военным поражением.

Интересные исследования по проблеме экстерриториального населения региона опубликовали новосибирские ученые В.В.Демидов и Р.Г.Рафиков²⁰. Первый из них, занимаясь историей национального крестьянства Сибири, проанализировал методы работы Сибкрайкома ВКП(б) в начальный период "социалистической реконструкции" народного хозяйства, привлекая для этого, в том числе, материалы национальной прессы - латышской газеты "Сибиряк Циня", эстонской "Сибери Театая" и латгальской "Тайснейбы", сумел показать ход сложных, противоречивых преобразований в национальной деревне, особенно в период коллективизации. Однако нельзя согласиться с В.В.Демидовым в том плане, что "столь значительные успехи в коллективизации национальных хозяйств свидетельствовали о том, что партийные организации, нашли в целом правильные пути к решению практических вопросов национальной политики"²¹. Р.Г.Рафиков, исследуя проблему культурного развития национальных меньшинств Западной Сибири, подробно обосновал и изучил систему "национально-культурная политика" в динамике, показал включенность экстерриториальных народов Западной Сибири в общие культурные процессы и их этногрупповую специфику, изучил вопросы национального школьного строительства, ликвидации неграмотности, разрешения кадровой, языковой и конфессио-

же. Соотношение классового и национального в политических установках белогвардейцев //Сибиряки в борьбе за власть Советов, за защиту социалистического Отечества. - Новосибирск, 1990 и др.

²⁰ Демидов В.В. Деятельность партийных организаций Сибири по вовлечению трудящихся национальных меньшинств в социалистическое строительство (1926 - 1932 гг.). Канд.дисс.-Новосибирск, 1982; Он же. Партийное руководство культурным строительством в национальной деревне Сибири (1926- 1929 гг.) //Партийное руководство культурным строительством в Сибири.-Новосибирск, 1984 и др.; Рафиков Р.Г. Культурное развитие экстерриториальных народов Западной Сибири в годы первой пятилетки (1928-1932 гг.). Канд.дисс. - Новосибирск, 1993; Он же. Партийное руководство культурным строительством народов Западной Сибири в 1920 - 1932 гг. // Историография партийного руководства социалистическим строительством в Сибири. - Новосибирск, 1990 и др.

²¹ Демидов В.В. Партийное руководство колхозным строительством среди национальных меньшинств в Сибири (1929- 1932 гг.) // Деятельность партийных организаций Сибири по социалистическому преобразованию и развитию деревни. - Новосибирск, 1982. - С. 77

нальной проблем в годы первой пятилетки. Однако в круг изучаемых национальных групп вошли в основном "восточные национальности" - татары, казахи и т.п., несколько меньше - немцы, а представители балтийских диаспор представлены в исследовании недостаточно репрезентативно.

Рассматривая общую историографическую традицию, следует назвать группу работ, выполненную на междисциплинарном уровне - на стыке с этнографией, филологией, правом и т.п.²². Значение их для целей данного исследования заключается прежде всего в том, что они позволяют глубже проникнуть в объект, обогатить методы и подходы для раскрытия проблемы. Особо выделим среди них работы этнографа И.В.Лоткина²³, который исследуя современные этнические процессы у латышского и эстонского населения Западной Сибири, одну из глав своей диссертации посвятил истории формирования балтийских колоний в дореволюционный период, а также тем изменениям, которые произошли в численности и расселении сибирских латышей и эстонцев в советский период. В частности ему удалось установить, что в с 1802 по 1917 г. в Западной Сибири была основана 121 латышская колония, где проживало около 74 тыс. человек, а в 67 эстонских поселениях региона находилось около 40 тыс. переселенцев.

Юрист Л.Ф.Болтенкова в своей монографии²⁴, написанной на общесоюзном материале, внесла терминологическую ясность в понятие "национальные меньшинства", подробно исследовала их правовой статус, а также описала вовлечение экстерриториальных национальностей в развитие народного хозяйства страны, их социальнокультурное развитие в период с 1917 г. по 1936 г., привлекая для этого материалы центральных архивов и сибирскую периодику.

Распад СССР и образование СНГ резко усилил интерес к национальным проблемам. Появились сотни работ²⁵, авторы которых вполне обоснованно берут под сомнение прежние постулаты об окончательном решении национального вопроса, новой исторической общности, сближения и последующего слияния наций при коммунизме и т.п. В связи с коренным пересмотром методологических основ проблемы, возникает насущная необходимость переосмысления целого комплекса спорных, а порою, и практически не изученных аспектов жизни национальных меньшинств на макро - (общероссийском) и мезо - (региональном) уровнях. Так, мы полностью разделяем мнение историка и политолога В.И.Вдовина, что в Российской Федерации регулирование национальных отношений, по существу, не имеет принципиальных основ, не будучи в должной мере ни национально-территориальным, ни национально-культурным. В этом

²² Арутюнов С.А., Королев СИ. Этнопсихология как наука // Современная зарубежная этнопсихология - М, 1979; Кон И.С. Национальные особенности психологии людей // Социальная психология, М., 1975; Социальная психология и общественная практика. - М., 1985 и др.

²³ Лоткин И.В. Современные этнические процессы у латышей и эстонцев в сельских районах Западной Сибири. - Канд. дис. - Новосибирск, 1993., Лоткин И.В. Прибалтийская диаспора Сибири: история и современность. Учеб. пос.-Омск, 2003.: Он же Исследование прибалтийских диаспор Сибири российскими и зарубежными учеными. - Известия Томского политех. ун-та, 2005, Т.308 №4

²⁴ Болтенкова Л.Ф. Интернационализм в действии. - М.1988.

²⁵ Пунжин СМ. Проблема защиты прав меньшинств в международном праве // Государство и право, 1992, N8; Тишков В. Русские как меньшинства (пример Эстонии) // Общественные науки и современность, 1993, N 6; Титма М. Эстония: что у нас происходит. - Таллин, - 1989 и др.

"беспринципном" регулировании (вполне объяснимом с исторической точки зрения) и кроется основная причина нынешнего кризиса"²⁶.

Историографический анализ проблемы позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, сделаны лишь первые попытки в изучении балтийских диаспор Сибири, отсутствуют крупные монографические исследования по этому вопросу. Во-вторых, подавляющая часть работ исследователей, так или иначе затрагивающих отдельные фрагменты жизни балтийских экстерриториальных групп выполнены в историко-партийном ключе по жесткой схеме: было плохо, однако после принятия очередного партийного решения стало хорошо. Реальные факты и противоречия, не укладывающиеся в это "прокрустово ложе" или игнорировались, или преподносились как исключения из правил, отдельные недостатки, перегибы, в целом не меняющие общей картины. В-третьих, самодовлеющее значение имела количественная сторона проблемы, в ущерб более тонкой, качественной. Практически ничего не говорилось об огромной цене, которую пришлось заплатить за достигнутое.

Таким образом предшествующими поколениями историков заложена определенная историографическая база по изучаемой теме, однако в целом проблема балтийских диаспор Сибири требует основательного осмысления, а отдельные ее аспекты - тщательного изучения.

Территориальные рамки монографии охватывают в современных границах Новосибирскую, Томскую, Омскую, Кемеровскую, Иркутскую, часть Читинской и Тюменской областей, а также Алтайский и Красноярский края. Эта огромная территория к востоку от Урала обладала единством основных черт строительства советского государственного аппарата в рамках «сибиревкомовской» Сибири, наличием единого партийного руководства, общностью социально-экономической и политической обстановки. Специфика региона в изучаемое время отличалась от центральных районов России низким уровнем урбанизации и плотности населения, пёстрым национальным составом, культурной отсталостью, относительной зажиточностью крестьянства и слабо развитой инфраструктурой.

В монографии не рассматриваются национальные республики, где преобладали коренные народности, а доля экстерриториальных балтийских меньшинств была крайне незначительной. В работе учтены изменения, происшедшие в административно-территориальном делении Сибири в 1920-1930-е гг.

Хронологические рамки работы охватывают один из наиболее сложных и переломных периодов в развитии нашей страны, имеющий выход и на современность. Специальная глава предваряет основное содержание книги и включает освещение процесса оформления балтийских диаспор в Сибири в дореволюционный период, начиная с XVI века, когда выходцы из Балтии впервые проникли в регион. Экскурс в дореволюционную историю потребовался в силу необходимости более глубоко понять и выявить социально-экономические и политические предпосылки генезиса балтийской ветви национальных меньшинств Сибири.

²⁶ Вдовин В.И. Этнополитика и формирование новой государственности в России // Кентавр, 1994, N 2. С. 19.

Основные хронологические рамки работы - февраль 1917 -середина 1930-х гг. Начальная грань определяется тем, что Февральская революция, упразднив монархию, а также все сословные, вероисповедные и национальные ограничения, вызвала подъем национально-освободительного движения в стране. Для национальных меньшинств впервые возникла реальная возможность если не в получении независимости, то хотя бы в более широкой автономии, расширении своих политических и юридических прав.

Верхняя хронологическая грань исследования связана с окончательным складыванием авторитарной системы в стране, установлением сталинской диктатуры, что привело к середине 1930-х гг. к упразднению муниципальных (национальные сельсоветы), политических (секции ВКП(б) и ВЛКСМ), культурно-просветительных (национальные газеты, клубы, школы и т.д.) институтов, обслуживающих балтийскую ветвь экстерриториального населения и фактически ее ликвидацию с формально-юридической точки зрения. В некоторых случаях процессы отслеживаются и в более поздний период.

Методологию книги составляют фундаментальные принципы историзма и объективности, которые позволяют видеть исторические процессы в их реальном развитии и взаимосвязи. Что касается принципа историзма, то он требует в качестве обязательного условия изучение не отдельных фактов жизни и деятельности общности, а всей их совокупности, всестороннего исследования взаимосвязи каждого из происходящих явлений с другими, а также проверки отдельных выводов и оценок "уроками истории", т.е. последующей общественно-политической практикой.

Сложившаяся в настоящий момент новая методологическая ситуация, для которой характерен плюрализм в изучении исторического прошлого, определили выбор методов и подходов исследования: системный, историко-социологический, историко-статистический. В основе системного подхода лежит представление, что любое явление можно рассматривать, с одной стороны, как подсистему, элемент более крупного образования, а с другой - как самостоятельную сложную систему. В этом смысле балтийскую ветвь экстерриториального населения можно рассматривать и как часть более сложного образования - своих материнских этносов, а также в виде самостоятельного объекта.

На основе историко-социологического метода в монографии исследуются балтийские диаспоры не просто как некое явление, а как специфические институты, интернированные индивидами или общностями в процессе совместной деятельности в конкретных условиях и проявляющиеся в их отношении друг к другу, во взаимодействии экономической, политической, социальной и идеологической сторон жизнедеятельности, во взаимосвязи объективных и субъективных условий и факторов этой деятельности. Для нас крайне важной была "микросреда", массовые формы стихийного или сознательного поведения больших человеческих групп под влиянием внешнего идеологического и иного воздействия, осознания этноконфессиональной принадлежности, всплеска национального самосознания и т.д. Для сопоставления явлений по определенным признакам использован сравнительный метод.

Автор не отказывается и от классово-политического подхода к изучаемым

явлениям, за исключением, однако его крайностей, так как считает, что нельзя свести исторический опыт только к опыту основных классов, в том числе класса - гегемона, а тем более к опыту одной партии. Мы стремились избежать также инверсионной логики мышления и конъюнктуры, при которой то, что было вчера белым, представляется сегодня черным, и наоборот. При написании работы использовались достижения как зарубежных, так и отечественных ученых в области методологии, историософии и политологии (М.Блока, А.И.Ракитова, Ю.В.Бромлея, Б.Г. Могильницкого и др.)²⁷.

При определении численности балтийских поселенцев в регионе в 20-30-е гг. применялись методы математического моделирования, основанные на графической интерполяции, обработка которых проводилась по специальной программе. Главная проблема заключалась в том, что эту задачу нельзя было решить традиционными методами исторического исследования. Наука пока не в состоянии выявить точную меру зависимости между социальными и демографическими процессами, и в особенности меру воздействия отдельных социально-демографических факторов на то или иное изменение в численности населения. Основная причина, на наш взгляд, видится прежде всего в необычайной сложности процессов общественной жизни и в противоречивом, разнонаправленном действии одних и тех же факторов в различных исторически сложившихся социально-экономических и политических условиях.

В региональном плане для выходцев из Балтии в Сибири можно выделить достаточно сложную демографическую ситуацию, ключевыми моментами которой являются следующие этапы:

1. Постепенное возрастание численности, связанное с переселением с конца 90-х годов XIX века, вплоть до начала первой мировой войны.
2. Бурная волна беженцев и эвакуируемых из оккупированных Германией районов Балтии в Сибирь в годы войны.
3. Естественные потери населения, связанные с гражданской войной.
4. Волна реэвакуации в 1920-1922 гг., в ходе которой значительная часть эстонцев, латышей и литовцев выехали на родину.
5. Стабилизация осевших в Сибири поселенцев.
6. Политические репрессии (1929- 1937 гг.)

Что характерно, М.В.Шиловский придерживается аналогичным анализом основных потоков внешней миграции в истории Сибири.²⁸

Таким образом, объектом исследования послужил достаточно сложный динамический массив. Первичный материал, служащий в качестве исходного, был взят из широкого круга опубликованных и архивных источников. Однако использованные способы верификации не смогли решить проблемы. Полученные из архивных источников данные о численности выходцев из Балтии оказались крайне неточными и противоречивыми. На одно и то же время зафиксиро-

²⁷ Блок М. Апология истории. - М., 1986; Ракитов А. И. Историческое познание. - М. 1982; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. - М., 1987; Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989.

²⁸ Шиловский М.В. Основные потоки внешней миграции в истории Сибири XX века//Миграционные потоки в азиатской России в конце XIX-начало XX вв.- Новосибирск – 2009-с.32-43

вано несколько различных численных характеристик, нередко отличающихся друг от друга на целый порядок, что, безусловно, связано с общей ненадежностью статистики в переломное время.

Применяемые в статистике и социологии методы обязательно требуют, чтобы источники информации использовались в совокупности, дополняли и контролировали друг друга. Нарушение этих принципов ведет к стохастическим ошибкам - различию между характеристиками выборки с одной стороны, и характеристиками генеральной совокупности с другой. Она различна для каждого отдельного признака и вычисляется отдельно.

Поэтому автор выделил три группы имеющихся в распоряжении источников по следующим критериям:

1. Наименее достоверные - данные, полученные из отчетов национальных отделов и секций губерний и уездов Сибири, нацотделов Советов и органов народного образования (циркулярные письма, планы, ежемесячные отчеты, протоколы пленумов и собраний, беспартийных крестьянских конференций, стенограммы и т.д.)

2. Условно достоверные - данные, полученные в результате специальных обследований, проведенных государственными и партийными органами Сибири выборочно по отдельным районам, национальным сельсоветам во второй половине 1920 - начале 1930-х гг.

3. Достоверные - данные Всесоюзных переписей населения страны 1920 и 1926 гг., а также обследований 1930-х гг.

Для математической обработки в соответствии с такой градацией всем имеющимся данным были присвоены веса: данным с максимальной достоверностью присвоен вес $P = 3$, а с минимальной – $P = 1$.

На примере латышского населения в соответствии с архивными данными была составлена приведенная ниже таблица:

Губернии	Численность по годам (в тыс. чел)/ вес					
	1920	1921	1922	1923	1924	1925
1	2	3	4	5	6	7
Иркутская	2,0/3	3,0/2	2,0/3	1,5/3	отс.	отс.
	14,8/1	4,0/2				
Омская	15,0/2	12,0/3	12,0/3	8,6/2	6,5/2	8,6/2
		30,0/2	14,0/2	12,7/3	14,0/3	
Енисейская	40,0/2	40,0/2	40,0/2	18,0/2	14,8/3	отс.
		175,0/1	40,0/2	14,0/3		

	Барнаул	60,0/2	2,7/1	0,3/1	отс.	отс.
Алтайская	1,5/1	65,0/1	21,4/2			
			14,8/3			
	отс.	12,0/3	1,0/1	5,0/2	8,0/3	4,2/2
Томская		1,8/1	11,2/3	8,0/3	отс.	9,0/3
Новониколаевская	отс.	2,0/2	20,0/2	3,1/2	отс.	отс.
		300,0/2	479,0/1	372,0/1	372,0/1	47,4/3
Всего по Сибири		372,0/2	290,0/2	150,0/2		47,0/3
			372,5/2	80,7/3		

По всем данным в соответствующих рядах были получены средне-весовые значения численности по формуле вычисления:

$$R = \frac{\sum_{i=1}^n R_i \times R_i}{\sum_{i=1}^n R_i}$$

где:

R - средневесовая численность,

Σ - символ суммы,

R -экспертный вес оценок,

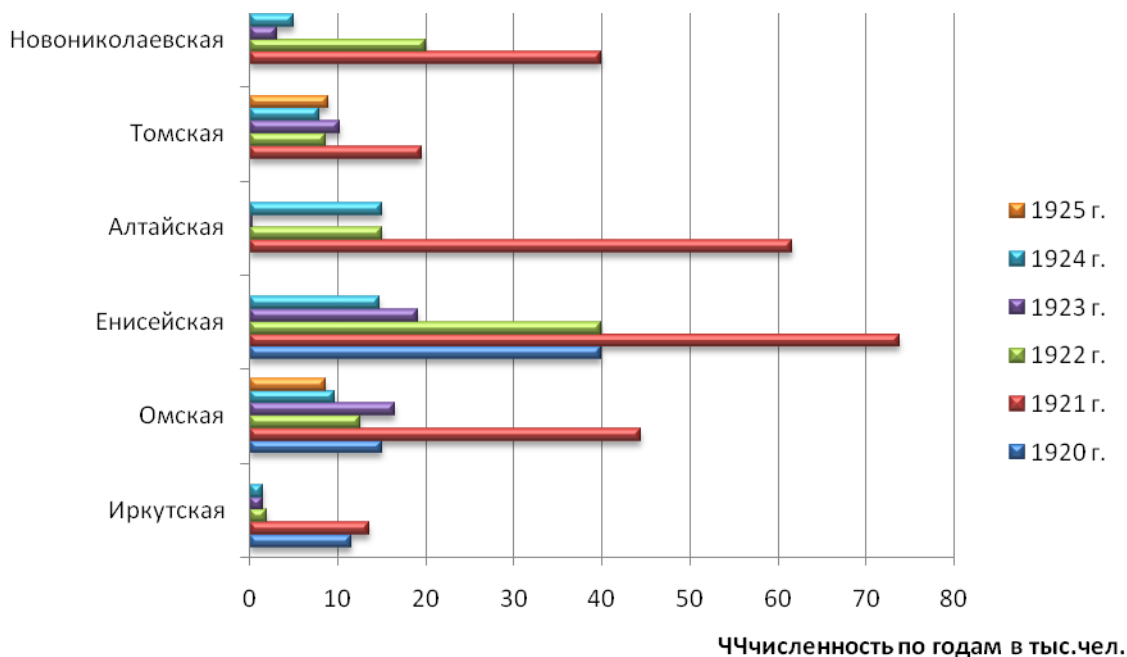
i - порядковый номер элемента выборки,

R_i -численная исходная по разным источникам в различных регионах.

В результате вычислений средневесовой численности латышей по губерниям Сибири была составлена таблица:

Губернии	Численность по годам (в тыс. чел)					
	1920	1921	1922	1923	1924	1925
1	2	3	4	5	6	7
Иркутская	11,6	13,6	2,0	1,5	1,5	
Омская	15,0	44,4	12,6	16,5	9,7	8,6
Енисейская	40,0	73,8	40,0	19,2	14,8	
Алтайская		61,7	15,0	0,3	15,0	
Томская		19,6	8,7	10,2	8,0	9,0
Новониколаевская		40,0	20,0	3,1	5,0	

Всего по Сибири	336,0	378,5	152,4	372,3	47,2	
	66,6	213,1	98,3	50,9	32,5	
		253,1	98,3	65,5	54,0	

Численность по годам (в тыс. чел)

В принципе для интерполяции можно было применить известную интерполяционную полиному, но характер решаемой задачи и степень приближенности исходных данных позволили применить графическую интерполяцию. Методика заключалась в следующем: в смежных углах были сняты недостающие данные и внесены в таблицу, а наши данные были обработаны²⁹ по программе, специально составленной для данного случая.

В итоге, использование приведенной методики впервые позволило с большой долей достоверности определить численность выходцев из Балтии в Сибири в 1920-1930-е гг. В 1921 г. в Сибири находилось 253 тыс. латышей и латгальцев. К 1923 г. после массовой волны реэвакуации в Латвию их осталось 54 тыс. человек. В последующие годы в силу целого комплекса причин (сталинские репрессии, изменения в демографической ситуации) здесь осталось около 30 тыс. человек.

²⁹ Колоткин М.Н., Харитонов Б.П. Определение численности поселенцев Прибалтики в Сибири в 20-30-е годы. Опыт использования ЭВМ.// Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск. 1993 г.

По аналогичной методике была рассчитана численность эстонцев и литовцев региона. Максимальное количество эстонских поселенцев, главным образом за счет беженцев, было в Сибири в 1920 г. (около 140 тыс. человек), но уже к 1929 г. их численность стабилизировалась на отметке 30 тыс. Главной особенностью литовцев было то, что в основной массе они проживали в сибирских городах и рабочих поселках, и лишь небольшая часть - в сельской местности. На отток литовцев из Сибири определяющим образом повлияли массовые мобилизации 1920-1921 гг. на Западный фронт в войне против Польши. Поэтому уже к 1922 г. в шести сибирских губерниях проживали около 17 тыс. литовцев, которые впоследствии дисперсно рассеялись на сибирских просторах.

Касаясь методологии, необходимо отметить, что применялись также и другие методы. Метод *case studies*, т.е. анализа малых по объему событий, ориентировал автора прежде всего на анализ уникальных, неповторимых и невоспроизводимых в других условиях событий. Данный метод означает, что внимание исследователя сосредотачивается на том, что отличает данное событие от других, а не на том, что является общим для любых событий истории. Жизнь балтийских экстерриториальных народов в инонациональном окружении, в этом смысле, является достаточно показательной.

Проблема обеспечения законных прав национальных меньшинств сложна в теоретико-методологическом аспекте тем, что в данной области практически не существует схожих ситуаций. Общие подходы создают лишь определенную базу, но не могут привести к решению конкретных проблем. Важно отметить и то обстоятельство, что на сегодняшний день само определение "национальные меньшинства" для целей научного анализа имеет существенные расхождения. Выдвигаются различные варианты объяснения этого феномена. В международном праве классическим считается определение, предложенное Ф.Капопорти - "это по сравнению с остальной частью населения государства меньшая по численности, не занимающая господствующего положения группа, члены которой - граждане этого государства - обладают с этнической, религиозной или языковой точек зрения характеристиками, отличающимися от характеристик остальной части населения, и проявляют, пусть даже косвенно, чувство солидарности в целях сохранения своей культуры, своих традиций, религии или языка"³⁰. В основном на тех же признаках основаны и другие определения. Академик Ю.В.Бромлей понимает под национальными меньшинствами "части народов, основная масса которых живет в других странах, занимая свою этническую территорию, и составляет меньшинство как своих народов, так и населения стран проживания"³¹. Крупный российский авторитет в сфере международного права по этой проблеме Р.А. Тузмухамедов, анализируя зарубежное и российское законодательство, приходит к следующим выводам:

1. Меньшинство должно состоять из граждан данного государства. Необходимость такого критерия объясняется хотя бы тем, что лишь в этом случае государство может юридически обоснованно защищать права как отдельного

³⁰ Капопорти Ф. Исследование о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам. - Нью-Йорк, 1979. -С.45.

³¹ Бромлей Ю.В. Указ. соч.- С. 36.

лица, так и групп, которые они составляют.

2. Меньшинство должно отличаться от остального населения государства культурой, языком, религией, традициями. Быть самобытным, желать и стремиться такую самобытность. В свою очередь государство, на территории которого проживает меньшинство, должно уважать такую самобытность и содействовать ее сохранению и развитию.

3. Меньшинство должно достаточно долго жить в данном государстве, быть укоренившимся³².

Автору близок подход Л. В. Малиновского, который предлагает считать под национальным меньшинством исторически конкретную форму этнической общности, образовавшуюся при отрыве части исходной общности (нации, народности) в результате изменения границ, а также миграции части населения данной национальности в другую местность или за рубеж, где она и проживает в инонациональном окружении и в соответствующих политических, географических и социальных условиях³³. Как видим, данные признаки включают как объективные - численное меньшинство, недоминирующее положение, принадлежность к гражданству государства и т.п. и субъективные признаки, главным из которых является стремление к сохранению присущих характеристик.

Главной особенностью национально-государственного строительства, начавшегося в России после октября 1917 г., была его нацеленность на уничтожение фактического неравенства народов. Так, в "Декларации прав народов России", принятой Совнаркомом 2 ноября 1917 г. в п.4 провозглашалось "свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России"³⁴. Однако национально-государственное строительство осуществлялось в русле основной идеи построения общества, не знающего классовых и национальных различий. Вслед за В.И.Лениным, утверждавшим, что "пролетарская партия стремится к сближению и дальнейшему слиянию наций"³⁵, И.В.Сталин пришел к выводу, что СССР станет "одним из зональных экономических центров для отдельных групп наций с отдельным общим языком"³⁶.

Поэтому важной методологической проблемой можно считать вопрос о соотношении "классового" и "национального". Детерминированность данных категорий, невозможность их противопоставления или соподчинения - таков главный вывод, к которому можно придти, анализируя труды классиков марксизма-ленинизма. В.И.Ленин в статье "Революционный пролетариат и право наций на самоопределение" утверждал: "Нелепо противопоставлять социалистическую революцию и революционную борьбу против капитализма одному из вопросов демократии, в данном случае национальному"³⁷. Его соратник Л.Д.Троцкий в работе "Программа мира" писал: "Право на национальное само-

³² Тузмухамедов Р.А. Национальные меньшинства под защитой международного права // Государство и право. - 1996. - N 2. - С. 116.

³³ Малиновский Л. Национальные меньшинства: теория и практика // Коммунист, 1990, N 10.

³⁴ Декреты Советской власти. - Т.1. М., 1957. - С.40.

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т.31, С.167.

³⁶ Сталин И. В. Соч., 1.11, С. 349.

³⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т.27, С.62.

определение не может быть устранено из пролетарской программы мира; но оно не может претендовать на абсолютное значение: наоборот, оно ограничено для нас встречаемыми и глубоко прогрессивными тенденциями развития...". И далее "...пролетариат не может позволить "национальному принципу" встать поперек дороги неотразимому и глубоко прогрессивному стремлению современного хозяйства планомерно организоваться на всем нашем континенте и далее на всем земном шаре"³⁸. Как видим, оба подхода к национальной проблематике лежали в общем русле господствующей теории мировой революции.

Вместе с тем в работах В.И.Ленина можно найти обобщенную формулировку демократического принципа "возмещающего неравенства". Использование этого принципа предполагало соблюдать по отношению к прежде угнетенным народам такое неравенство, "которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывалось в жизни фактически"³⁹. О большой методологической значимости этого принципа говорит то обстоятельство, что и в современных научно-теоретических разработках российских ученых он не утратил своего значения. Правда, большинство из них пришли к выводу о том, что этот принцип на практике понимался упрощенно, механистически, что привело к дисбалансу между форсированным развитием экономики и постепенно складывающимися новыми социальными отношениями. Духовная сфера не поддавалась насильственному реформаторству и явно не поспевала за материальным, а искусственное "выравнивание уровней культурного развития", как подчеркивает Л.И.Беленчук, было формальным, количественным. По существу "различия в культурных уровнях национальностей надолго законсервировались"⁴⁰.

Другим важным методологическим принципом стала идея об уникальности и самоценности национальных культур. А.В.Луначарский в декабре 1918 г. сформулировал ее таким образом: "При социализме в общем ходе развития более цивилизованные народы,... оказывая своим менее цивилизованным братьям необходимую помощь, ни в коем случае не должны навязывать им своих европейских форм цивилизации; наоборот, они должны уважать и ценить их самобытность, предоставляя каждому народу возможность развивать свою собственную оригинальную культуру, которая может явиться бесценным и незаменимым вкладом в общечеловеческое достояние"⁴¹.

Однако практика показала, что в 1920-1930-е годы главенствовал принцип революционной целесообразности, рациональности и утилитаризма. В полемике с Н.И.Бухариным И.В.Сталин назвал принцип возмещающего неравенства простым "оборотом речи", ни к чему не обязывающим. "Если мы, - говорил И.В.Сталин - перегнем нашу палку в сторону крестьянских (национальных - М.К.) окраин, то может получиться трещина в системе диктатуры пролетариата"⁴².

³⁸ Троцкий Л.Д. К истории русской революции. - М., 1990, -С. 135.

³⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т.45, С.359.

⁴⁰ Беленчук Л.Н. Поиск путей национально-культурного строительства в СССР в 20-30-е годы // Национальные отношения и национальные процессы в СССР: вопросы истории. - М., 1990, - С.86.

⁴¹ Вестник жизни, 1919, N4, С. 14.

⁴² Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сб. статей и речей. - М., 1939, -С. 164.

По мере утверждения авторитарного режима и устранения сталинских оппонентов в государственной политике возобладала практика унификации национальных культур, абсолютизация представлений о подчиненности национального вопроса классовому, что при реализации данных постулатов обернулось для всех народов, включая русский, настоящей драмой.

Объектом исследования в данной работе являются балтийские диаспоры, представленные в виде определенных этносоциальных общностей, члены которых идентифицируются между собой единством исторических судеб, сходными типами хозяйственной деятельности, исторически сформировавшимися ценностями и нормами, оторванностью от материнского этноса, а также рассматриваемые в динамике происходящих политических и социально-экономических процессов.

В литературе по национальной проблематике наблюдаются значительные расхождения в постановке задач, в составе конкретных вопросов, выделяемых для анализа. В настоящей книге цель и задачи формулируются, исходя из научной значимости и политической актуальности, степени изученности и сложившегося в ходе практической работы собственного видения темы.

Основной целью работы является конкретно-историческое исследование процесса формирования балтийских диаспор, их социально-экономической, политической и культурной жизни в Сибири в период социальных катаклизмов 1917 - середины 1930-х годов, воздействие на эти процессы партийных и государственных структур и их взаимовлияние на общественно-политическую жизнь региона в 1920-1930-е годы.

Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд конкретных исследовательских задач:

1. Определить факторы и пути образования балтийских диаспор в Сибири, их весовые характеристики на различных этапах.

2. Осветить процесс политического размежевания в период революции и гражданской войны.

3. Рассмотреть формы, методы и направления работы властных структур (партийного и государственного аппарата) в разных сферах политической жизни выходцев из Балтии с точки зрения унификации общественного сознания в духе господствующей коммунистической идеологии.

4. Показать включенность балтийских диаспор Сибири в общие общественно-политические процессы, а с другой стороны - их региональную и этническую специфику.

5. Проанализировать основные направления культурного развития балтийских поселенцев, состояние материальной базы, воздействие на этот процесс государственных, политических, национально-культурных структур, организаций и объединений.

Источниковую основу исследования составил широкий круг как опубликованных материалов, так и документов, хранящихся в 60 фондах 14 архивов России и за ее пределами. Характеризуя источниковую базу монографии необходимо отметить, что получение объективной информации о балтийских диаспорах ушедшей эпохи является достаточно сложной проблемой. Решать ее можно

было только путем привлечения широкого спектра достоверных и информационно-насыщенных источников, верификацией различных их видов, применением адекватных исследовательских приемов. В основу отбора и группировки источников положена эпистемологическая типология фактов, выявляющая тип отражаемых исторических ситуаций, событий или процессов, предложенная А.И.Ракитовым⁴³. В соответствии с этим можно выделить по происхождению и характеру следующие группы: материалы партийно-советских органов, других государственных и общественных организаций, периодическая печать, статистические данные, воспоминания современников.

При работе с источниками автор руководствовался необходимостью выявить как можно больший их круг, независимо от характера происхождения, места нахождения, политических позиций, а также критически осмыслить достоверность, объективность и смысловую сторону информации, сделав собственные выводы.

Одной из самой представительной частей источниковой базы книги являются официальные документы властных структур высшего и среднего эшелона (материалы партийных съездов и конференций, национальных совещаний, пленумов ЦК РКП(б)-ВКП (б), ВЦИК, правительства, Центральных бюро национальных секций, Сиббюро ЦК РКП(б), Сибкрайкома и т.д.) В них четко прослеживается суть национальной политики партии и государства, описывается политическая обстановка того времени, раскрывается идеологическая подоплека многих государственных и партийных решений. Эта категория источников, которые тотально регламентировали жизнь граждан страны, одновременно отражал дух и противоречия своего времени, административный нажим и торопливость в решении национальных проблем. Наиболее точно эту позицию выразил региональный лидер Сибири Р.И. Эйхе, который заявил: "Для нас, большевиков, нет интересов Сибири, интересов Кавказа, Украины. Для нас интересы революции в целом - прежде всего и выше всего"⁴⁴.

Официальные документы органов власти Сибири, которые являлись проводниками директив центра в регионе, достаточно полно отражают особенности и содержание национального вопроса в Сибири. Многочисленные нормативные источники - резолюции и постановления, циркуляры, протоколы и стенограммы, планы и инструкции дают возможность проследить ход и особенности работе в среде национальных меньшинств, в том числе балтийских экстерриториальных народов, а также формы и методы работы властных структур среди субъектов управления. Немало этих документальных материалов публиковалось в их официальных органах - "Известия Сиббюро ЦК РКП(б)", "Известия Сибкрайкома ВКП(б)", "Известия" губкомов, а также в специальных изданиях⁴⁵.

Источники различных организаций и учреждений, работающих в нацио-

⁴³ Ракитов А.И. Указ. соч. С.196-211.

⁴⁴ Эйхе Р.И. Западная Сибирь на переломе. - Новосибирск: ОГИЗ. - 1930. - С. 82.

⁴⁵ Сибирская краевая партийная конференция. 25-30 марта 1927 г. Стенограф, отчет. Новосибирск, 1927; Пленум Сибирского краевого комитета ВКП(б). 11-14 сентября 1927 г. Стенограф, отчет. - Новосибирск. 1927; Материалы к отчету крайкома ВКП(б) 6-й партконференции - Новосибирск, 1932; Важнейшие постановления крайкома ВКП(б) по вопросам культстроительства в крае (с 6 мая по 18 октября 1931 г.) - Иркутск, 1931 и др.

нальной среде, представлены широким блоком документов. Донесения, отчеты, сводки, справки и другие материалы создают тот фон, который необходим для понимания особенностей работы в среде национальных меньшинств. Именно здесь масштабно отражены важнейшие общественно-политические и культурно-просветительные мероприятия (организационно-кадровая работа, ликвидация неграмотности, оптация и реэвакуация, коллективизация и т.д.), происшедшие в регионе.

Особый интерес представляют источники организационных структур - национальных секций РКП(б) и ВКП(б), национальных отделов Советов и органов народного образования, редакций национальных газет, комитетов по просвещению, эвакуационных комитетов, работавших среди нацменьшинств. Однако в качестве общего недостатка этого вида источников можно отметить фрагментарность, низкую репрезентативность, неравномерность освещения событий. Главный же, органически присущий этому виду источников, порок заключается в политической конъюнктуре, подгонке информации, к преувеличению достижений и преуменьшению трудностей и недостатков. Тонкая, многоуровневая специфика балтийских экстерриториальных народов, как правило, давалась на усредненном уровне.

Поэтому отбор архивного материала проводился методом сплошного и выборочного просмотра документов. Сплошному просмотру подверглись документы и протоколы заседаний Сиббюро ЦК РКП(б), фонды агитационно-пропагандистского отдела, подотдела национальных меньшинств и национальных секций Сиббюро ЦК и Сибкрайкома, фонды подотделов национальных меньшинств и секций балтийских народов губернских, ряда окружных и уездных комитетов РКП(б) - ВКП(б). Материалы эстонской секции Сиббюро ЦК были изучены в бывшем партийном архиве Института истории партии при ЦК КП Эстонии (г.Таллин) в конце 1980-х гг.

Значительная часть сведений о культурно-просветительной деятельности в среде выходцев из Балтии получена из фондов Народного комиссариата просвещения и Комитета по просвещению национальных меньшинств при коллегии Наркомпроса Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а также фондов Сибирского отдела народного образования и губернских отделов. В фондах Наркомнаца и ЦК Помгол отложились многочисленные отчеты и информационные сводки о деятельности Представительства Наркомнаца при Сибревкоме, сибирских губернских отделов национальностей, раскрывающих вопросы кооперативно-колхозного строительства, борьбе с голодом, культуры и просвещения среди балтийских поселенцев.

Важные сведения о реэвакуации беженских масс, работе оптационных комиссий, реакции властных структур на проблемы оптации и реэвакуации, деятельности консульств балтийских государств в Сибири находятся в фондах административных отделов и чрезвычайных эвакуационных комиссий государственных архивов Иркутской, Томской, Новосибирской областей, Алтайского и Красноярского краев. Ряд материалов об агитационно-пропагандистских формах работы в национальной среде извлечен из фонда 17 ЦК РКП(б) РЦХИДНИ, а также фондов местных партийных органов. Они представляют возможность

выявить роль и место национального вопроса в решении социально-экономических и политических задач, ибо национальная проблематика обсуждалась и решалась в связи с постановкой общих вопросов политической жизни. Из огромного массива документального материала было довольно сложно найти необходимые сведения и факты, связанные с балтийскими диаспорами. Сам характер официальной информации давался, как правило, либо в виде общих оценок, либо отдельных примеров. Причем, нередко обобщающие характеристики грешили декларативностью и лакировкой действительности. Все эти обстоятельства с большой остротой выдвинули задачу корректировки официальных данных показателями других источников.

Третью группу составили статистические материалы. Они использовались при характеристике количественного состава и динамики численности балтийских поселенцев, их населенных пунктов, уровню образования и т.д. К этой группе источников относятся переписи, обследования, сводные данные текущей статистики. Использование их позволило автору уточнить и выявить такие демосоциальные характеристики, как численный состав и этническую принадлежность каждой балтийской национальной группы, географию расселения, в какой-то мере определить степень этнической интеграции и ассимиляции балтийских диаспор. На этой базе была создана карта расселения балтийских поселенцев, приводимая в приложении к монографии. Конечно, и этой группе источников присущи недостаточная репрезентативность, но вместе с тем на их базе, возможно проследить и некоторые качественные характеристики. При этом, безусловно, учитывалось, что многочисленные обследования и опросы, проводились национальными управленческими структурами по сугубо прагматическим целям, а в качестве исполнителей выступали представители партийного, комсомольского и сельского актива, придерживавшиеся господствующей политической линии.

Видное место национальному вопросу уделяла периодическая печать, в которой наряду с официальными материалами, широко публиковались корреспонденции о различных сторонах жизни национальных меньшинств вообще, и балтийских поселенцев в частности. Ценность этого вида источников заключается прежде всего в оперативности, злободневности, использовании большого числа интересных фактов, доносящих до нас атмосферу и неповторимый колорит своего времени.

В работе были использованы материалы центральных газет и журналов:

- "Правда", "Известия ЦК РКП(б)", "Вестник Коммунистической академии", "Коммунистическая революция", "Жизнь национальностей" и др., а также ряда сибирских изданий - "Советская Сибирь" (Новосибирск), "Красный путь" (Барнаул), "Власть труда" (Иркутск), "Красное знамя" (Томск), "Красноярский рабочий" и др. Привлекалась пресса политических противников Советской власти – газеты "Заря", "Правительственный вестник" (Омск) и др., позволившая глубже выяснить политические настроения, их методы борьбы с коммунистами.

Особый интерес вызывает чрезвычайно мало используемая пресса национальных секций парткомов Сибири на языках балтийских народов- эстонские

"Сибери Тээлине", "Сибери Театая", "Коммунар", латышская "Сибирияс Циня" и латгальская "Тайснейба". Выявленные и впервые введенные в научный оборот материалы этого вида источников существенно дополнили общую картину. Редакционные статьи, корреспонденции с мест, заметки селькоров и рабкоров, письма и жалобы отражали более-менее типичные воззрения на все события, происходившие в среде поселенцев, позволили выявить обратную связь и реакцию населения на происходящие события. При этом, безусловно, учитывался тот факт, что эта пресса являлась составной частью агитационно-пропагандистского материала, а публикации прошли через жесткое сито цензуры.

В группу неформальных источников традиционно включены материалы эпистолярного жанра - мемуары, письма, воспоминания. Здесь большим подспорьем стали сведения, собранные автором в Новосибирском отделении общества "Мемориал", личных встречах с живыми участниками событий и их родственниками - А.Д.Логиным, В.А.Балцер и др. С учетом объективности этого вида источников проводилась взаимопроверка и взаимодополнения.

В целом использование источников в их совокупности позволяет решить исследовательские задачи, поставленные автором монографии.

1. ФОРМИРОВАНИЕ БАЛТИЙСКИХ ДИАСПОР В СИБИРИ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (XVII В. – ФЕВРАЛЬ 1917 г.).

1.1. Исторические особенности расселения выходцев из Балтии в Сибири и их основные группы

После похода Ермака, о котором Н.М.Карамзин сказал, что он "был роду безвестного, но душою великой", в Сибирь потянулись неиссякаемыми ручейками потоки вольнонародной и принудительной колонизации. О её значении писатель В.Г. Распутин заметил: «После свержения татарского ига и до Петра Великого не было в судьбе России ничего более огромного и важного, более счастливого и исторического, чем присоединение Сибири, на просторы которой старую Русь можно было уложить несколько раз. Только перед этим одним фактом наше воображение в растерянности замирает – словно бы застревает сразу за Уралом в глубоких сибирских снегах»⁴⁶.

Русские переселенцы играли ведущую роль в колонизации региона. Вместе с тем этот процесс, также как и освоение европейцами Северной Америки, был по сути интернациональным. В нем участвовали народы Московской Руси, а затем многонациональной Российской империи. Поскольку Прибалтика до начала XVIII в. находилась за пределами российского государства, приобщение ее жителей к сибирским просторам происходило не в инициативном, а в принудительном порядке. Они попадали за Урал, будучи взятыми в плен во время постоянных войн России со Швецией и Польшей.

⁴⁶ Распутин В. Сибирь без романтики // Роман-газета, - 1984,- N 17, -С. 66.

Согласно сведениям академика Г.Ф.Миллера "пленные литовцы еще в 1594 г. несли службу в Тобольске под командованием головы Своитина Руносова". В наказе князю Андрею Елецкому, отправленному в Сибирь для закладки города на р.Таре говорилось: "А как город поукрепят, и князю Ондрею с товарищи над Кучумом царем промышлять большими посылками, чтоб над ним поиск учинить, а себя от него уберечь. И проведав про него подлино, послать на него посылку большую конных всех и из Тобольска с вогненным боем: Тобольских и Тюменских литву, и атаманов, и казаков, и служилых татар, и башкирцев..". Говорилось и о том, что "да из Тюмени велено выбрать литвы, и черкас, и казаков конных 40 человек". Хорошо известно, что в тобольской дружине было 40 литовцев⁴⁷. В "Грамоте царя Федора Иоанновича в Тару воеводе Федору Елецкому с товарищами по поводу тамошних дел и вестей о Кучуме и нагайцах", посланной 16 августа 1595 г., в общем списке служилых людей называются литовцы. Численность их вместе с казаками в Березово составляла 70 человек. В челобитной казака Василия Ананьева, написанной не ранее 1616-1617 гг., имеется упоминание о присланном в "Томский город" литовском десятнике⁴⁸. В отписке кетского воеводы Григория Елизарова в Москву, посланной в декабре 1609 г., в числе государевых служилых людей называется литвин Яцко Высоцкий. Встречаются имена тобольского литвина Матвея Вишневого и Яна Федьковского, пелымского литвина Клима Грицкова и др.

Царь Михаил Федорович в грамоте в Тобольск воеводе боярину Матвею Годунову о жаловании литвина Яна Кучи 3 июня 1620 г., отмечал его заслуги в открытии соляного озера близ Тары, а также в военных сражениях и дипломатической службе. Вместе с Яном Кучей честь открытия соляного озера разделяет и литовский ротмистр Бартош Станиславов, который в 1613 г. побывал там и доставил в Тобольск соль. Это озеро снабжало солью значительную часть Сибири.

В Пелыме имелась даже литовская слобода, которая пострадала при пожаре летом 1621 г.⁴⁹ События иностранной военной интервенции начала XVIII века привлекли в пределы России большое количество иноземцев, часть из которых не смогла вернуться на родину и была переселена в Сибирь. При правлении царя Михаила Федоровича большая часть из них была постепенно удалена в дальние сибирские города. Так, в 1619 г. в Сибирь было сослано сразу 75 человек "литовских людей", в 1620 г. - Антон Добрынский с "36 товарищами поляками и литвой" в 1621 г. - «литовские люди» из литовского полка. В 1633 г. за Урал отправляется партия «колодников» литовских и русских людей, попавших в плен в ходе войны с Польшей. В 1634-1635 гг. в Енисейский острог прибывает еще одна большая партия ссыльных: "литва" и "воровские волжские казаки". В 1636 г. сюда же доставляют пятерых "иноземцев литовских людей" с семьями⁵⁰. Надо отметить, что литовцы в этот период были практически во всех сибирских городах и даже служили в Мангазее - бывшей в течение пяти

⁴⁷ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1., - 1937.- С. 288, 357, 359, 367.

⁴⁸ Там же, - Т. 1, - С. 396, 445.

⁴⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. - 1941. - С. 34, 151, 164, 216, 236, 252, 266, 292.

⁵⁰ Бродников А.А. Енисейский острог. Красноярск, 1994, С.57.

десятилетий XVII века одним из важнейших центров русских промыслов в Сибири⁵¹. Так, в 1645 г. в Сибири значилось около 1,5 тысяч ссыльных, из которых почти половину составляли пленные шведы, поляки и литовцы⁵².

Как правило, литовцы из числа военнопленных, как имеющие богатый опыт военного дела, определялись в Сибири в ратную службу. Из присланных в Енисейск был сформирован отдельный отряд - "станция", общей численностью 60 человек. Обычно литовцы несли службу исправно, участвовали в многочисленных походах, где определенная часть их гибла. Для военнопленных существовал еще один стимул: исправная служба давала шанс вернуться на родину в случае заключения перемирия с Польшей и обмена пленными. В конце 1636 г. к енисейскому воеводе обратилось пятнадцать литовцев, прибывших в город в 1633 г. За годы службы они вместе с другими служилыми людьми ремонтировали и строили остроги, собирали ясак, ходили против "немирных иноземцев", брали аманатов. Все это было рассказано в челобитной с просьбой отпустить их на родину. В феврале 1637 г. челобитчики уже находились в Москве, где из приказа Казанского дворца их отослали в приказ Полонянных дел⁵³. Из данного контингента очень немногие оставались в Сибири и обзаводились семьями.

По мере присоединения территорий, населенных латгальцами, литовцами, латышами, эстонцами к России, начиная со второй половины XVII в., уменьшается, а затем вообще исчезает категория военнопленных. Вместе с тем в Сибирь начинается ссылка уголовных и политических преступников, участников антифеодальных выступлений.

В 1641-1642 гг. с сентября по апрель было принято ссыльных, "русских и литовских людей и черкас и мордвы" 134 человека. Материалы сыска 1651 года "про перебежчиков Свейской земли, про корелян и латышей и по всяких причинных людей", - как считает известный исследователь Сибири В.И.Шунков, - показывает присутствие в Сибири и лиц, пришедших из новгородских пятин⁵⁴. Причем характерно, что почти целиком "в службу, а не пашню" верстались ссыльные литовцы, шедшие в Сибирь большими партиями. Зато в 1600 г. в Тару было выслано "на пашню" 43 ссыльных - латышей и русских⁵⁵.

В 1803 г. за участие в восстании против балтийского барона Унгерна-Штернберга из Ямбургского уезда по приказу царя была сослана большая группа крестьян. В указе говорилось: "В страх другим и в наказание ослушников выбрать в деревнях тех, кои наиболее оказали неповиновение или были к тому начальным поводом и сослать их в Сибирь на поселение. А чтобы помещик не остался в убытке, выплатить ему из казны по 100 рублей за мужска полу душу"⁵⁶.

В конце 1803 г. в большие морозы потянулась в Сибирь вереница ссыль-

⁵¹ Бахрушин С.В. Научные труды. Т.3. Ч. 1: Вопросы русской колонизации Сибири в 16-17 вв. - М: АН СССР. - 1955. - С.163,187.

⁵² Покшишевский В.В. Заселение Сибири (Историко-географические очерки). - Иркутск, 1951. - С.55.

⁵³ Бродников А.А. Указ. соч., С. 58-59.

⁵⁴ Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в 17-начале 18-го веков.- М., -Л.: АН СССР, - 1946. - С. 15-51.

⁵⁵ Шунков В.И. Указ. соч., - С. 18, 20, 21.И. ПСЗ. - Т. 27. , N 20 - С. 964.

⁵⁶ Там же.

ных и в Тюкалинском уезде возникла новая деревня Рыжкова (Чухонская колония). Позже в эту деревню стали селить ссыльных эстонцев, латышей и финнов. К 1846 г. здесь насчитывалось уже до 900 жителей. В связи с быстрым ростом населения и нехваткой земель, часть жителей Рыжкова переселилась по течению р.Оми, где были основаны села Рига, Ревель, Гельсингфорс и Нарва. На новые земли переселилось 365 семей эстонцев, 108 семей финнов и 101 латышская семья. В последующие годы население колоний увеличивалось, из старых деревень выделяются новые отдельные хутора - Ново-Рига, Ново-Ревель, Орловка, Ивановка, Ковалево⁵⁷.

Одним из старейших поселений эстонцев в Тобольской губернии было селение Вирукюля, основанное участниками крестьянского восстания в 1858 году. Процесс затронул и Восточную Сибирь, где в 1860-1861 гг. бывшими каторжниками были основаны крупные поселения у подножья Саян в Минусинском уезде Енисейской губернии - Верх-Суэтук и Верхняя Буланка⁵⁸.

Всего с 1807 по 1881 г. в Сибирь было сослано 635 319 человек, из них приблизительно 1% (около 6 тыс.) из прибалтийских губерний⁵⁹. Поскольку учета ссыльных по национальному признаку не производилось, а в числе принудительно отправленных из Прибалтики были русские, немцы, поляки и представители других национальностей, общее число насильственно переселенных литовцев, латышей, латгальцев и эстонцев можно приблизительно определить в 3 тыс. человек. С 1882 по 1898 г. в Сибирь поступило 148032 ссыльных⁶⁰. Поскольку пропорция от Прибалтики сохранялась, то общую сумму осужденных можно приблизительно определить в 1 тыс. человек. Следовательно, весь XIX в. в регион прибыло приблизительно 4 тыс. балтийских ссыльнопоселенцев. Однако в 1900 г. царское правительство было вынуждено отменить ссылку в Сибирь за "общие преступления" (уголовные), сохранив ее как средство борьбы с нарастающим революционным движением.

Что касается политических ссыльных, то их количество в течение второй половины XIX – начала XX вв. непрерывно возрастало. На 1 января 1898 г, по данным МВД, в административной ссылке за "государственные преступления", "политическую неблагонадежность", "порочное поведение" в Сибири находилось 1760 чел.⁶¹ В канун февральской революции всех политических ссыльных в регионе насчитывалось 6242⁶². Установить точную долю выходцев из Балтии в этой группе обитателей края практически невозможно. Через Сибирь прошли представители 39 национальностей. При ведущей роли русских (от 33,3 до

⁵⁷ Ядринцев Н.М. Рига, Ревель, Нарва и Гельсингфорс в Сибири // Неделя, 1878, N 3; Колесников А.Д. О национальном составе населения Омской области (Исторический процесс формирования населения Среднего Прииртышья в этническом и национальном отношениях) // Материалы к третьему научному совещанию географов Сибири и Дальнего Востока. - Вып.1. - Омск. - 1961. - С.100.

⁵⁸ Маамяги В.И. Эстонские поселенцы в СССР (1917- 1940 гг.) - Таллин, 1976, - С.20.

⁵⁹ Ссылка в Сибирь. Очерк ее истории и современного положения. Спб., 1900. Приложение N 1.- С.2. Сюда входят ссыльнокаторжные, сосланные по суду, административно-ссыльные, а также члены семей, последовавшие за сосланными.

⁶⁰ Ссылка в Сибирь ... Приложение NN 2-3, - С.3-13.

⁶¹ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце 19-го столетия. - М., 1970. - 0.168.

⁶² Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905 -1917 гг. (облик, организации и революционные связи). - Томск, 1978. - С.19.

53,3% от числа ссылаемых), за ними шли поляки, евреи, латыши, украинцы, грузины, литовцы, эстонцы.

Приводимые Э.Ш.Хазиахметовым данные по результатам обследований отдельных мест заточения и поселения политических ссыльных в 1907-1917 гг., дают следующие данные по национальному составу. Наиболее высока доля прибалтов была в Нарымской ссылке в 1915 г. Из 186 опрошенных - 33,3% являлись латышами, по 0,6% литовцами и эстонцами. В Енисейской ссылке из 1278 опрошенных - 12,4% были латышами, в Иркутской тюрьме в 1912 - 1913 гг. их доля составляла 11,9% (из 1313 опрошенных), в Красноярской и Александровской тюрьмах в 1909-1910 гг. - 11,0% (из 488 опрошенных). Наиболее значительной доля литовцев (1,4%), была в 1915 г. среди 141 опрошенного политического ссыльного в Енисейском уезде, а доля эстонцев составляла здесь 5,0%. В целом же доля латышей в колониях колебалась от 33,3 до 0,6%, литовцев от 1-2 до 1,4%, эстонцев от 0,3 до 5%⁶³.

Как показывают подсчеты Н.Н. Щербакова, латыши были третьей по численности группой среди ссыльных большевиков (334 человека), уступая только русским (1711 человек) и евреям (379 человек). В сибирской ссылке находилось также немало эстонских и литовских социал-демократов. Причем, после русских латыши по численности составляли преобладающую группу в Нарымском крае, а представители левого крыла СДКПиЛ - "розламовцы" насчитывали самую большую группу в Иркутской области.

Общая доля выходцев из Прибалтики в сибирской ссылке составляла 14,1% - 404 чел. и превосходила по этому показателю Петербург (13,2% - 377 чел.), Украину (12,7% - 363 чел.) и другие регионы, уступая только Московскому промышленному округу (17,4% - 500 чел.)⁶⁴.

Среди политических ссыльных, выходцев из Прибалтики, внесших значительный вклад во внутреннюю жизнь Сибири, следует в первую очередь назвать латыша П.Б.Баллода (1837-1918). Приговоренный в 1864 г. за организацию "карманной типографии" к 7 годам каторжных работ, он отбывал их в Акатуе, Александровском заводе, где познакомился с Н.Г.Чернышевским. Все годы заключения был старостой политкаторжан. В 1870 г. вышел на поселение в Иркутскую губернию. С 1873 г. служил на приисках Ленской золотопромышленного товарищества, затем Ниманской золотопромышленной компании, в 1887-1898 гг. был главноуправляющим приисками. С 1898 г. и до самой смерти Баллод проживал в Благовещенске. Участвовал в создании и финансировании газеты "Амурский край" (1899-1910). В 1901-1902 гг. совершил путешествие в Африку, Китай, Японию, активно помогал политическим ссыльным⁶⁵.

Активное участие в общественной жизни Кустаная накануне 1917 г. принимала ссыльная социал-демократка, эстонка Марие Эдер-Ежова⁶⁶. Активно за-

⁶³ Хазиахметов Э.Ш. Указ. соч., Приложение N 2.

⁶⁴ Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных большевиков на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири (1907-1917 гг.)- Автореф. ... доктор ист. наук.- Иркутск, 1987.-О . ;СО (СО .

⁶⁵ Дейч Л.Г. П.Д.Баллод и его сослуживцы // Каторга и ссылка, 1929, N 4; Сочнев М.Н. Новые материалы о жизни и деятельности П.Д.Баллода // Известия АН Латв.ССР, 1961, N 1; Валескалн П.И. Революционер- демократ П.Д.Баллод. - Изд. 2-е. Рига, 1987.

⁶⁶ Эдер-Ежова М. Шестьдесят лет в рядах ленинской партии. -Таллин, 1972, - С.115.

нимался частной медицинской практикой в качестве врача среди населения Нарымского края ссыльный пролетарский революционер Б.Я.Озоль⁶⁷. Перечень подобных примеров можно продолжать.

Однако наиболее крупную группу выходцев из Балтии, осевших в Сибири в конце XIX- начале XX вв., составили добровольные переселенцы. Начало массового переселенческого движения относится к 90-м годам XIX в. Если до 1880 г. ежегодное число переселенцев в Сибирь не превышало 2 тыс. человек, а в начале последнего десятилетия XIX в. достигло 50 тыс., то с 1896 г., благодаря Сибирской железной дороге, оно возросло до 200 тыс. и уже за 2,5 года (1907-1909) в регион прибыло более 2 млн. человек⁶⁸.

К переезду на новые места прибалтийских крестьян принуждало жестокое безземелье. По результатам сенаторской ревизии 80-х гг. XIX в. в Эстонии (Лифляндская и Эстляндская губернии) в среднем 77% сельского населения не имели земли. Если в 50 губерниях Европейской России в 1905 г. из общего земельного фонда на долю помещиков приходилось 25,8% земли, на долю крестьян - 35,1% и государства - 39,1%, то в Лифляндской губернии эти показатели соответственно выглядели так: 54,3%, 34,8% 10,9%. Данные по Эстляндии были "рекордными": 73,9%, 23,7% и 2,4%⁶⁹. Безземельные крестьянские массы, не нашедшие работу на местных мызах и хуторах, частично нанимались на промышленные предприятия, искали заработки в других сферах трудовой деятельности. Значительная часть из них стремилась переселиться во внутренние губернии России, надеясь получить там землю. По подсчетам Х.А. и А.Х. Moore, начиная с 60-х гг. XIX века до начала XX в., в другие губернии России из Эстонии переселилось не менее 11% сельского населения⁷⁰.

Подобное положение наблюдалось и в Латвии. Курземе и Видземе отличались большим удельным весом помещичьего землевладения. Если в целом по Российской империи имения занимали 25, 8% всей земельной площади, то в Курземе одни лишь частные владения 42,35%, а в Видземе - даже 51,49% земли. По данным чиновников царского правительства, в конце XIX - начале XX вв. в Курляндской губернии (Курземе) насчитывалось около 300 тыс. безземельных крестьян, а во всей Лифляндской губернии (Видземе) - около 600 тысяч⁷¹.

Что касается экономического положения переселившихся, то обследование 161-го "Списка балтийских крестьян, ходатайствовавших о переселении в Сибирь, со сведениями о семейном и экономическом положении", проведенное Е.И.Муравской, дали следующие результаты: безземельные составляли от 54 до 87%, арендаторы - от 46 до 13 %. Оценка их имущества оказалась такой: из обследованных имели движимую и недвижимую собственность до 100 руб. -

⁶⁷ Щербаков Н.Н. Влияние пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907-1917). Иркутск, 1984, - С. 40, 221.

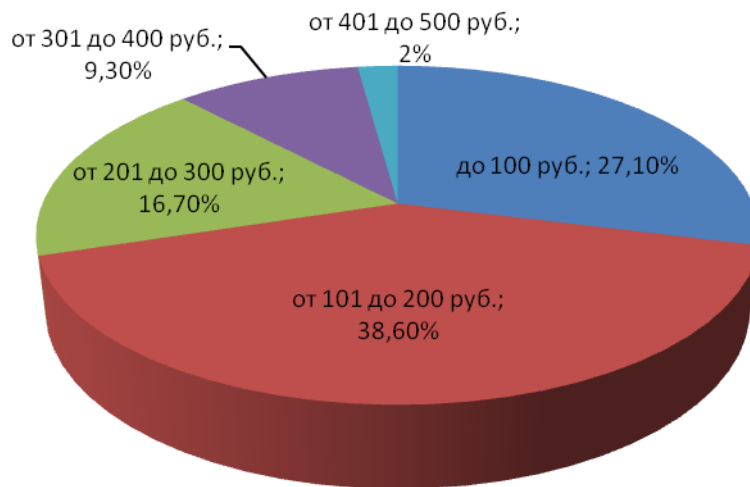
⁶⁸ Русские. Этно-социологические очерки. - М., 1992.- С.14.

⁶⁹ История Эстонской ССР. - Таллин, 1958. - С. 310-311.

⁷⁰ Moore Х.А., Moore А.Х. К вопросу об историко-культурных подбластих в районах Прибалтики // Советская этнография. - N 3. - 1960. - С.38.

⁷¹ Балевица Л.А. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Видземе и Курземе накануне первой империалистической войны (1908- 1914 гг.): Автореф. дис.канд. истор. наук. - Рига. -1966.-С. 9; Очерки истории КП Латвии. - Т.1. - Рига. - 1962. - С.13.

27,1%, от 101 до 200 руб. - 38,6%, от 201 до 300 руб. - 16,7%, от 301 до 400 руб. - 9,3%, от 401 до 500 руб. - 2%⁷². Таким образом, переселялись в основном бедняки.

Массовое переселение латгальцев (Витебская губерния) началось в 70-80-е гг. XIX в. и достигло апогея в 1890-е гг. За период с 1885 по 1897 гг. из Витебской губернии в Сибирь переселилось 8570 человек. Несмотря на противодействия властей, крестьяне снимались с мест целыми семьями. За время с 1897 по 1901 г. из губернии в Сибирь переселилось 23995 человек. По количеству переселенцев Витебская губерния в начале XX века занимала одно из первых мест в России⁷³.

В начале 90-х гг. на постройку "Великого сибирского пути" из Двинского, Режицкого и Люцинского уездов Витебской губернии выехало около 15 тыс. человек. После окончания контракта (1893 г.) многие из них, забрав свои семьи из Латгалии, остались в Сибири на постоянное жительство. Так, люцинские землекопы-латгальцы, работавшие на участке железной дороги Омск-Каинск, после окончания работ решили заняться сельским хозяйством. Первыми основателями ряда населенных пунктов в барабинских степях были бурлаки из Люцинского уезда. Во главе этой партии переселенцев стоял Тимофей Марнауза, именем которого названа одна из деревень - Тимофеевка (основана в 1895 г.).

Недалеко от них, в 1903 г., безземельными крестьянами, приехавшими из деревни Быково Режицкого уезда, была основана деревня Борисоглебка Первыми жителями ее были семьи Бренч, Сондор, Пуйсан, Балтус и др. Стремление многих латгальских переселенцев селиться близ Каинска объяснялось тем, что в этом городе имелся католический собор⁷⁴.

Волна переселений продолжалась без перерыва, в различные годы с большим или меньшим подъемом. В 1900-1914 гг. из пяти западных губерний Рос-

⁷² Муравская Е.И. Миграция прибалтийского крестьянства во второй половине 19 - начале 20 вв. - Рига, 1986, - С.76.

⁷³ Ефремова Л.С. Латышская крестьянская семья в Латгале. 1860-1939 гг. - Рига, 1982. - С. 36-37.

⁷⁴ ГАНУ, Ф. 859, оп. 1, д. 10, л. 51; Воспоминания В. П. Пуйсана, записанные ответственным секретарем Новосибирского общества "Мемориал"

сии (Минской, Гродненской, Виленской, Могилевской и Витебской) в Сибирь переселилось 482,6 тыс. человек⁷⁵.

И хотя столыпинская аграрная реформа не затронула многие прибалтийские губернии, в которых не было крестьянской общинной земельной собственности, в Латгалии дело обстояло иначе. Здесь основную массу переселенцев составляли безземельные крестьяне и те, которые ее имели в размере 5 десятин на двор. Такие крестьяне составляли 64,4% переселенцев и только 2, 2% крестьян-переселенцев имели свыше 15 десятин земли. Часть малоимущих крестьян, лишенных денежных средств, были вынуждены возвратиться на родину и пополнить ряды батраков⁷⁶. Накануне первой мировой войны в Сибири проживало свыше 20 тыс. выходцев из Латгалии⁷⁷.

Наиболее распространенными районами расселения латгальцев являлись Минусинская котловина, Барабинские степи, а также окрестности Томска и Красноярска, где образовывались целые колонии из переселенцев. Немало их проживало в сопредельных районах Западной и Восточной Сибири, лежащих по Енисею⁷⁸.

В Томскую губернию латгальцы начали переселяться с конца 90-х гг. XIX века. В 1897-1898 гг. ими были заселены село Койбинка в Вороно-Пашенской волости и село Бороковка, ставшее позднее волостным центром. Первыми жителями Бороковки были Александр Эйсан, Петр Карваль, семьи Люц, Рымшан, Павлюкевич и др. Зажиточные переселенцы начинали с обустройства хозяйств, а бедняки шли работать на железную дорогу, чтобы заработать необходимые средства. Один из основателей села А.Павлюкевич вспоминал: " Я сам работал на железной дороге два года. Крестьяне экономически жили плохо. Сахара на семью употребляли в год фунта четыре. Грамотных было столько, что мне пришлось одному расписываться за 280 человек при получении зарплаты"⁷⁹.

Часть переселенцев из Балтии прибыла до 1903 г., но основная их масса - в 1907-1908 гг. Среди зарегистрированных переселенцев из Витебской губернии в Томскую в 1894 было немало таких, которые осваивали таежные урманы. Переселенцы-латгальцы, как правило, селились вблизи имеющих костелов в смешанных селениях вместе с латышами, эстонцами, немцами. В начале века латыши и латгальцы жили в 50 волостях Томской губернии, компактно - в 25 волостях, более чем в 25 населенных пунктах⁸⁰. В 1909 г. в Тобольской, Томской и Енисейской губерниях было около 125 деревень, населенных латгальцами, общая численность которых накануне первой мировой войны превышала 20

⁷⁵ Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. - СПб, - 1910. - С. 33-35; Турчанинов Н., Домрачев А. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914гг. - Пг. - 1916. - С. 30-34.

⁷⁶ Заварина А.А. Русское население восточной Латвии во второй половине XIX - начале XX века: Историко-этнографический очерк*. - Рига, - 1986, - С. 84.

⁷⁷ История Латвийской ССР. Сокр. курс. - 2 изд. - Рига, 1971. - С. 324.

⁷⁸ Эйсуль А. Латгальцы // Сибирская советская энциклопедия.- Зап. - Сибгиз, - 1931 - 1932 гг. - стлб. 25-26; Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900 - 1917гг.) - Новосибирск, 1976. - С. 134.

⁷⁹ РАНО, Ф. 859, оп. 1, д. 301, л. 18.

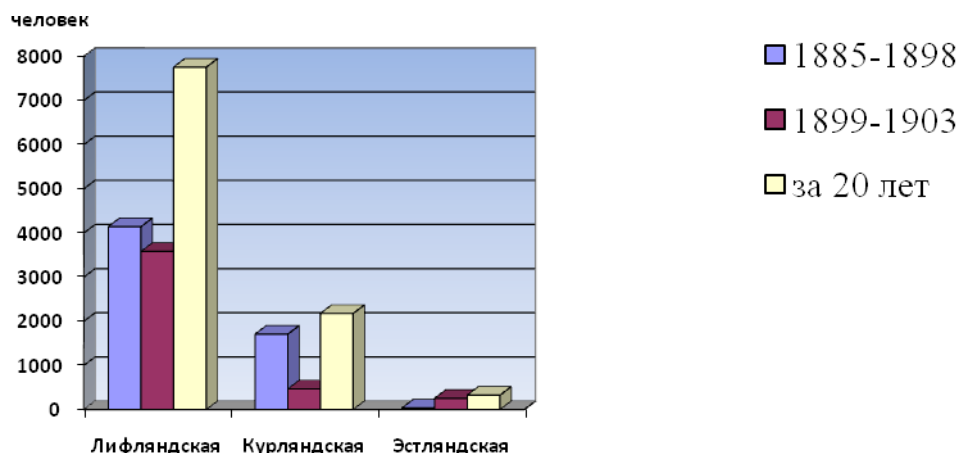
⁸⁰ ТОЦХИДНИ, Ф. 1, оп. 1, д. 1568, л. 2 об.

тыс. человек⁸¹.

Не менее значительным был поток эстонских и литовских переселенцев. Согласно переписи 1897 г. только в Тарском и Тюкалинском уездах проживало латышей - 3112, эстонцев - 1947, литовцев - 110⁸². Среди зарегистрированных переселенцев Томской губернии в 1894 г. был 41 двор литовцев из Ковенской губернии, основавших в окрестностях Томска и Каинска 5 отдельных поселков⁸³. Крестьянство Литвы, которая в конце XIX века включала Ковенскую губернию, три уезда Виленской, пять уездов находившейся в подчинении варшавского генерал-губернатора Сувалкской, а также небольшой части Курляндской и Гродненской губерний, также испытывало трудности с землей. По этой причине за 1868 - 1915 гг. из Литвы эмигрировало около четверти населения⁸⁴.

Движение прибалтийских переселенцев за 20 лет (1885-1904гг.) можно видеть из следующей таблицы.⁸⁵

Губернии выхода	1885-1898	1899-1903	За 20 лет
Лифляндская	4141	3580	7753
Курляндская	1707	467	2175
Эстляндская	33	253	324

Помимо планового переселения, очень широко было представлено самовольное переселение и движение ходоков, что обуславливалось многочисленными препятствиями со стороны царской администрации, выразившихся в отказе на получение разрешения. Только после 1898 г. порядок выдачи документов был значительно упрощен.

⁸¹ История Латвийской ССР. Т.2. - Рига, 1954, - С.370.

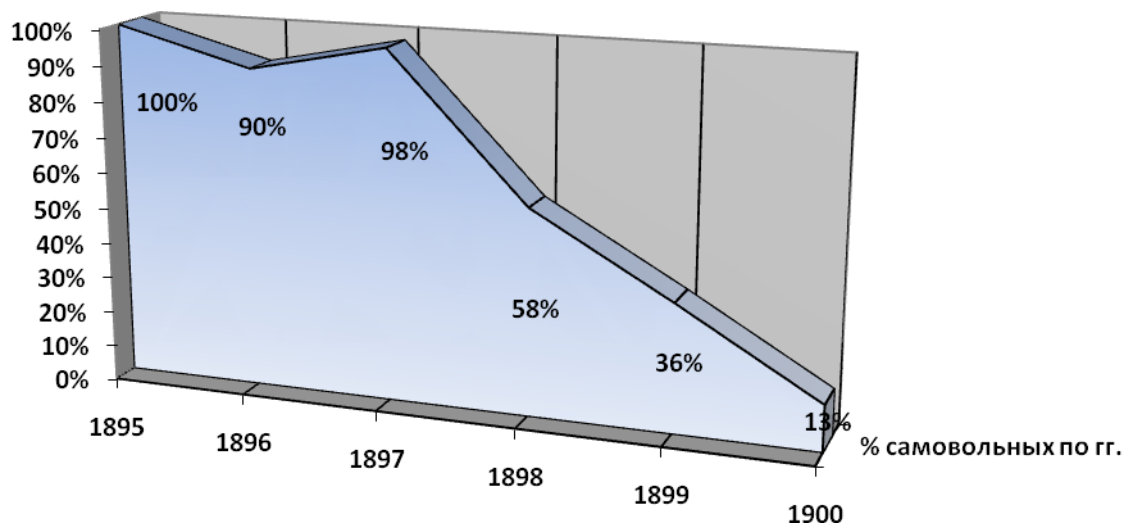
⁸² Колесников А.А. Указ. соч., - С. 101.

⁸³ Кауфман А.А. Томские переселенцы по подворному исследованию 1894 г. // Община. Переселение. Статистика. - М., Изд. Г.А.Лемана и Б.Д.Плетнева. - 1915. - С. 267.

⁸⁴ Очерки истории Коммунистической партии Литвы. - Т. 1., (1887-1920). - Вильнюс. - 1973. - С. 17, 278.

⁸⁵ Переселение в Сибирь. Прямое и обратное движение переселенцев семейных, одиноких, на заработки и ходоков. - Вып. 18. Текст и таблицы. - Спб.: Изд. переселенческого управления. - 1906. - С. 2-3.

Самовольное переселение выходцев из Балтии⁸⁶
(процент самовольных по годам)

С 1895 по 1899 г. в Сибирь прибыло 444 зарегистрированных ходака из Лифляндии, 149 из Курляндии и 153 из Эстляндии, подавляющая часть из которых интересовалась местами расселения в Томской, Тобольской и Енисейской губерниях⁸⁷. Однако не все переселенцы приживались на новом месте. Без малого треть переселившихся в Сибирь латгальцев, начиная с 1910 г., окончательно разорившись, возвратились обратно⁸⁸.

С началом первой мировой войны произошло резкое сокращение переселенческого движения в Сибирь, том числе из Прибалтики, прежде всего из-за курса правительства на его ограничение⁸⁹. С другой стороны, Балтия стала театром военных действий. Весной 1915 г. германские войска вторглись в Литву. К лету немцы захватили всю территорию Курземе, включая Шауляй, Паневежис, Каунас, Вильнюс. К осени 1915 г. линия фронта проходила по реке Западная Двина (Рига-Двинск). В спешном порядке началась массовая эвакуация промышленных предприятий и населения вглубь России. Только в Рижском районе она коснулась примерно 760 тыс. человек. Эвакуировались образовательные учреждения, банки, заводы и фабрики. Но наибольший контингент составили беженцы. Из района военных действий хлынул вглубь страны, в том числе в Сибирь, массовый неорганизованный поток беженцев. Во внутренних российских губерниях оказалось около 300 тыс. беженцев и эвакуированных только из Литвы⁹⁰.

⁸⁶ Кауфман А.А. Сибирское переселение на исходе XIX века. Историко-статистический очерк. - Спб., 1903. - С.53.

⁸⁷ Переселение в Сибирь ... С. 36.

⁸⁸ Алексеенков А. Социал- демократические организации Латгалии в период реакции 1907- 1910 гг. // Вопросы истории и партийного строительства Коммунистической партии Латвии. - Науч. труды ИИП при ЦК КП Латвии. - Т.1. - Рига. - 1979. - С.55.

⁸⁹ Горюшкин Л.М. Переселенческое движение в Сибирь в годы первой мировой войны // Бахрушинские чтения 1978 г.- Новосибирск: НГУ. - 1978. - С. 93-101.

⁹⁰ Вайткавичус Б. Под знаменем пролетарского интернационализма. Участие трудящихся Литвы в Октябрьской

Новая миграционная волна беженцев значительно увеличила долю национальных меньшинств в составе населения региона. Социальный состав беженцев был довольно пестрым. В Россию эвакуировалось немало представителей буржуазии и духовенства, однако подавляющее большинство составляло бедное и среднее крестьянство и рабочий класс. Причем кадровые рабочие вместе с эвакуированными предприятиями оседали, как правило, в промышленных районах страны, а в Сибирь шло преимущественно сельское население и неквалифицированные рабочие, кустари, ремесленники. Первые беженцы появились здесь уже в июле 1915 года. К 1 февраля 1917 г. общая их численность в крае достигла 86664 человека⁹¹. Среди них доля представителей нерусской национальности достигала 25-30 %. Наиболее многочисленными группами беженцев, помимо поляков и латышей, стали латгальцы. Всего же, по подсчетам И.В.Нам, к середине февраля 1917 г. в Сибири из числа беженцев было зарегистрировано 1107 латышей (2,15% от общего числа беженцев) и 1441 литовцев (2,80%)⁹².

И еще одна категория представителей балтийских диаспор, оформившаяся в Сибири в годы первой мировой войны. Речь идет о военнослужащих местных гарнизонов из числа латышей, эстонцев, литовцев. Значительную часть составили призванные в армию переселенцы, например, братья Веркутисы - Иван Гаврилович, солдат 18-го Сибирского запасного полка в Томске и Макарий Гаврилович, унтер-офицер 20-го Сибирского запасного полка в Омске⁹³. Определенное количество военнослужащих составили профессиональные революционеры, мобилизованные во время отбывания ссылки. Так, 1915 г. в Нарым был сослан социал-демократ Арвид Петрович Дубельштейн, которого осенью 1916 г. призвали в армию и зачислили в 39-й Сибирский запасной полк в Томске⁹⁴. Наконец, в сибирских гарнизонах оказалось определенное количество выходцев из Балтии, направленных сюда в качестве офицеров и унтер-офицеров. Из числа таковых можно назвать А.Г.Гравита, штабс-капитана и А.П.Руснису, прапорщика в Омске. Типична в этом отношении судьба видного советского военачальника Роберта Петровича Эйдемана (1895-1937). Уроженец Валкского уезда в Латвии, он, будучи студентом петроградского вуза, в 1916 г. был призван в армию. Пройдя ускоренный курс Киевского пехотного училища, Эйдеман в конце октября 1916 г. в звании прапорщика прибыл в г.Канск в 16-й Сибирский стрелковый запасной полк, где был назначен командиром батальона⁹⁵.

Таким образом, к 1917 г. в Сибири в основном сложился массив литовского, латышского, латгальского и эстонского населения. Он образовался за счет уголовной и политической ссылки, добровольного крестьянского переселения и в меньшей степени за счет беженцев первой мировой войны и военнослужащих

революции. // Коммунист (Вильнюс), 1987, N 3, - С. 64.

⁹¹ Сибирская советская энциклопедия. Т.1. - Стлб.263.

⁹² Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири в период борьбы за победу Советской власти (март 1917 - середина 1918 гг.). Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск, 1982. - С.237-238.

⁹³ Баталов А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916 - февраль 1918. - Новосибирск, 1978. - С. 235-236.

⁹⁴ Баталов А.Н. Указ. соч. - С. 240.

⁹⁵ Панков Д.В. Комкор Эйдеман. М., 1965. - С. 11-12.

местных гарнизонов. По данным А.Спеслиса, уже в 1914 г. в сельских районах Сибири проживало 65 тыс. латышей, а в городах - 25 тысяч. С учетом беженцев и политических ссыльных к 1917 г. в регионе находилось 73-74 тыс. латышей, что составляет примерно 8,4% от их общего числа, находящихся за пределами основной этнической территории⁹⁶. Из 1300 тыс. эстонцев, 250 тыс. или 19,6% жили за пределами основной этнической территории, из них 40 тыс. (16% от числа эмигрантов) в Сибири. Здесь было образовано более 80 эстонских поселений (см. Приложение, таблица 1)⁹⁷. Если учесть примерно 50 тыс. литовцев, то общая численность выходцев из Балтии к 1917 г. составляла приблизительно 165-170 тыс. человек.

1.2. Хозяйственная и культурная жизнь выходцев из Балтии в дореволюционной Сибири

По разному складывалась судьба латышей, эстонцев, литовцев в Сибири. Кратковременным было пребывание здесь военнопленных в XVII в. Не имела успеха попытка приобщить к земледелию отдельные категории ссыльных. Посетивший в середине 70-х гг. XIX в. их селения Ригу, Ревель, Нарву и Гельсингфорс в Тюкалинском уезде Тобольской губернии Н.М.Ядринцев констатировал: "Ссыльные латыши и чухны оказались не только неспособными к земледелию, но и питали к нему явное отвращение, тем более, что некоторые из них на родине были матросами и контрабандистами. Отсутствие склонности к труду привело к тому, что в 1876 г. из 2046 душ в поселках находилось 565 человек, 650 разбрелось на заработки, а 831 человек числился в бегах"⁹⁸. Следует заметить, что большую часть этих поселенцев составляли уголовные элементы припортовых городов Прибалтики, что отразилось и в названии селений.

Основная часть эстонских и латышских переселенцев оседала в сельской местности и была занята в сфере сельскохозяйственного производства. Заселение осуществлялось в нескольких формах. В местах старого освоения переселенцы водворялись в селения старожилов по приемным договорам, уплотняя тем самым население. Однако в ряде губерний переселенцы не находили даже подходящей территории для жилья. Поэтому в процессе освоения возникали новые населенные пункты. В Сибири в 1908 г. образовалось несколько новых эстонских поселений из крестьян, покинувших родину из-за преследований карательных отрядов, установивших режим террора в Балтии после подавления революции 1905-1907 гг. Раскорчевывать тайгу пришлось переселенцам из Латгалии в Енисейской губернии. Здесь ими было образовано около 50 населенных пунктов в Канском, Ачинском, Минусинском и Красноярском уездах⁹⁹.

Выходцы из Балтии при выборе мест вселения отдавали предпочтение лесным массивам. Так, наиболее удачно обживали урманы Тарского уезда Тобольской губернии именно белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, немцы¹⁰⁰. Посе-

⁹⁶ Speslis A. *Latviesu sarkarigyard cina par padomyu varu 1917 - 1918 gado*. Riga, 1987. - S. 29, 341.

⁹⁷ Лоткин И.В. Современные этнические процессы у латышей и эстонцев в сельских районах Западной Сибири. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск, 1993. - С. 42.

⁹⁸ Ядринцев Н.М. Рига, Ревель, Нарва и Гельсингфорс в Сибири // Неделя, 1978, N3.

⁹⁹ ГАРФ, Ф. 1318, ОП. 1, Д. 918, л. 2.

¹⁰⁰ Вибе П.П. Социально-экономические последствия крестьянской колонизации Тобольской губернии в эпоху

тивший их поселения видный ученый А.А.Кауфман отмечал: "В среде переселенцев действительно встречаются такие, которые ведут образцовое, даже и не только для своего района, хозяйство. В глухом тарском урмане мне пришлось попасть только что за год перед тем возникшие латышские поселки: за один год латыши расчистили из-под глухого леса широкие квадраты пахотных полей - и не только расчистили, но сняли покрывавший почву густой войлок мертвой травы и мха, который, перепрев, должен был пойти на удобрение почвы. Эти поля были разбиты на небольшие полосы, на которых были уже сделаны первые посевы какого-то мудреного плодосеменного севооборота: на усадьбах, кроме чистых и просторных жилых домов, у некоторых уже были готовы теплые хлева и сеновалы, - словом, можно было вообразить себя где-нибудь в окрестностях Дерпта или в имении новгородского помещика, раздавшего землю под хутора эстонцам или латышам"¹⁰¹. Помимо сельского хозяйства, переселенцы зарабатывали на жизнь отхожими промыслами (лесоразработка, охота).

Благодаря принесенному из мест выхода опыту ведения сельского хозяйства, особенно разведению крупного рогатого скота, земледелие и животноводство у переселенцев из Прибалтики было более развитым, чем у местного населения, старожильского и аборигенного. Хозяйство их в большей степени носило товарный характер. Однако по уровню хозяйственной жизни крестьяне-националы в Сибири стояли ниже, чем их соотечественники в родных местах¹⁰².

Крестьянская колонизация региона имела специфику и по географии районов преимущественного заселения новоселами. В пореформенный период переселенцы оседали вдоль Сибирского тракта от Урала до Байкала, и далее - отдельными пятнами. С запада на восток полоса заселения сужалась, давая отклонение на юг - Алтай и Минусинский район, на север - район впадения Тобола и Иртыша, по Оби до устья Чулыма, а также по Енисею. В начале XX века колонизационный бассейн несколько изменился, тяготея больше к транссибирской железнодорожной магистрали, к трактам и водным магистралям¹⁰³. А.А.Кауфман отмечал, что выходцы из Балтии в Сибири заселяли 35,9% лесных, 35,1% степных и 29,0% лесостепных участков¹⁰⁴.

Определенная часть выходцев из Балтии оседала в сибирских городах. Как уже отмечалось выше, в них к началу первой мировой войны проживало 25 тыс. латышей. Как правило, в городских поселениях обосновывалась большая часть литовцев. Только среди железнодорожных рабочих региона, по подсчетам Д.М.Зольникова, к 1917 г. около 10% составляли поляки, литовцы, латыши, татары, немцы, евреи и др.¹⁰⁵

Особенно трудным было положение беженцев. Значительная их часть проживала в вагонах-теплушках, перемещаемых с места на место. Свыше 16 %

капитализма // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. - Новосибирск, 1991. - С. 105.

¹⁰¹ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. - Спб.,: Библ. обществ, пользы, 1905. - С. 328.

¹⁰² Победа Великого Октября в Сибири. Т.1.- Томск, 1987. -С.71.

¹⁰³ Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири империализма (1900 - 1917 гг.) - Новосибирск, 1976, - С.134.

¹⁰⁴ Кауфман А.А. Указ. соч.. - С. 242.

¹⁰⁵ Зольников Д.М. Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и февральской революции. - Новосибирск, 1982. - С. 33.

умерло в пути. При общей сутолоке беженцы теряли из виду своих родных и близких и в особенности детей, так что многие семьи не досчитывались то одного, то другого из своих членов. Как только беженцы намеревались где-нибудь поселиться, найти заработок или обратиться за пособием - от них тотчас требовали паспорта, и, немного позже, кроме этого, особые удостоверения беженцев и во многих случаях также удостоверения о национальности. Латышское бюро труда при отделе для оказания помощи беженцам, отправив с июля по декабрь 1915 г. в Сибирь 1073 человека, платило каждому из них по 1-2 рубля¹⁰⁶. Как правило, беженцы оседали на крупных железнодорожных станциях и устраивались на работу в железнодорожные мастерские и на промышленные предприятия.

Помощь беженцам в Сибири оказывали национальные общественные организации. Так, латышей опекали Центральный латышский комитет помощи беженцам и общество "Дзимтене" ("Родина"), отделение которого было открыто в Иркутске в октябре 1915 г. Конторы уполномоченных Центрального латышского комитета были открыты в октябре 1915 - феврале 1916 гг. в Иркутске, Томске, Новониколаевске, Красноярске, Омске¹⁰⁷. Литовским беженцам помогали Томский и Иркутский отделы Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны, открывшиеся в первой половине 1916 г. Беженцы и выселенцы испытывали тяжелые лишения из-за незнания русского языка, враждебного отношения к ним под влиянием шовинистической пропаганды местного населения.

Общей закономерностью культурного развития переселенцев из Балтии, преимущественно крестьян, являлось сокращение доли грамотных. Например, в эстонском поселке Николаевском Канского уезда Томской губернии на момент основания из 260 человек неграмотных было 34 (19%). Через 15 лет из 587 жителей количество неграмотных составило 272 чел. (46,3%)¹⁰⁸.

До начала первой мировой войны в отдельных поселениях переселенцев действовали школы с преподаванием на родном языке. Так, в Минусинском уезде Енисейской губернии в народном училище д. Верх-Суэтук обучались дети эстонцев и латышей, в д. Нижняя Буланка функционировала латышская школа, а в д. Верхняя Буланка - эстонская. В двух последних в учебном процессе использовались учебные пособия и программы, полученные из Латвии и Эстонии¹⁰⁹. Но в 1914 г. последовал циркуляр министра народного просвещения Л.А.Кассо, запрещающий преподавание в "иностранческой" школе родного языка. Исходя из этого документа, инспектора народных училищ запрещали изучение отдельных дисциплин на родном языке, в том числе в школах для беженцев¹¹⁰.

Однако получению образования на русском языке препятствовало незна-

¹⁰⁶ Краткий обзор деятельности Прибалтийского латышского комитета по оказанию помощи беженцам с 8 июля 1915 г. по 8 января 1916 г. - Рига. - Июнь 1916. - С.77,99.

¹⁰⁷ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири в период борьбы за победу Советской власти (март 1917 - середина 1918 гг). Рукопись кандидатской диссертации. - Томск. - 1991. - С. 55.

¹⁰⁸ Сибирская жизнь, 1914, 2 апр.

¹⁰⁹ Тотышев СМ. Учительство и школа Хакасии в условиях установления советской власти // Хакасия в 20-м веке: хозяйственное и социальное развитие. - Абакан, 1995. - С. 53.

¹¹⁰ Сибирская жизнь, 1915, 28 ноября.

ние его большей частью переселенцев. По свидетельству Л.А.Пэрна, зачастую они знали лишь самые необходимые фразы, вроде: "дорогой ли хлебушко?" или "какая это дорога?"¹¹¹. Даже в 1922 г. 55% эстонского населения Томской губернии не владели русским языком, 26%- говорили по-русски плохо, 16% - удовлетворительно и только 3% - хорошо¹¹².

1.3. Участие выходцев из Балтии в общественно-политической жизни региона

Массовое переселение выходцев из Балтии, их обустройство в Сибири, способствовало включению латышей, литовцев, эстонцев в общественно-политическую жизнь региона. Социально-экономические предпосылки для этого сводились к недовольству по поводу вмешательства чиновников в процесс свободного устройства переселенцев, ограничением землепользования 15 десятинами на душу, отсутствием собственности на землю, поскольку крестьяне являлись ее держателями, закреплением в казенную и кабинетскую собственность лесов, податной гнет, многочисленные натуральные повинности и т.д. Данные обстоятельства обусловили активное включение крестьян-националов в революционное движение, хотя в целом революционная активность их была ниже чем у других, в том числе, национальных групп сибирского крестьянства.

Затяжной конфликт между властями и эстонцами-переселенцами имел место в Зырянской волости Мариинского уезда Томской губернии. В 1908 г. несколько десятков их семей начали самовольно селиться на участке Пермитинском и в пос. Вамболинском. В 1909 г. сюда прибыло еще 40 семей из Прибалтики. Полиция в 1910 г. снесла постройки, в частности 10 сентября в Вамболе разрушила 21 усадьбу. Но эта мера не помогла выдворению переселенцев. Они сначала поселились на соседнем хуторе, а затем заново построили землянки и избы. 25 сентября 1910 г. эстонцы с участка Пермитинского оказали вооруженное сопротивление приставу, в 1911 г. подобным образом поступили новоселы Вамболы, когда по приказу полицейского офицера была предпринята попытка разрушить первую избу. В конечном счете переселенческое управление решило оставить землю за эстонцами на правах аренды. Однако в 1915 г. крестьяне не пожелали заключать договор и отказались платить арендную плату за прошлые годы. Местная администрация в 1916 – 1917 гг. неоднократно пыталась взыскать долги, но безрезультатно¹¹³.

Массовый характер имели выступления крестьян против многочисленных натуральных повинностей, а также персонально против отдельных представителей крестьянского самоуправления (сельских старост, писарей), рьяно пытавшихся принудить односельчан к их выполнению. Приведем наиболее ти-

¹¹¹ Пэрн Л. В вихре военных лет. Воспоминания. - Таллин, 1976. - С. 15.

¹¹² Маамяги В.А. Эстонские поселенцы в СССР. - С.94.

¹¹³ Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.) - Омск, 197 - С. 125, 129.: Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н. Крестьянское движение в Сибири 1907-1914 гг. Хроника и историография.- Новосибирск, 1986. - С. 103.

пичные примеры. В сентябре 1907 г. крестьяне-эстонцы с. Тангуйское Нижнеудинского уезда Иркутской губернии под влиянием пропаганды волостного писаря Икингрена отказались перевозить багаж мирового судьи, не выполнив тем самым требование пристава¹¹⁴. 18 февраля 1907 г. на волостном сходе в с. Перовском Канского уезда Енисейской губернии крестьянин М.Ходас призвал составить приговор об увольнении волостного старшины Руммеля за то, что тот служит не крестьянам, а правительству и очень строго взыскивает подати¹¹⁵. В апреле 1909 г. крестьяне-латыши д. Ивановка Шарыповской волости Ачинского уезда Енисейской губернии потребовали на сходе немедленно раздать им на руки хлеб из хлебозапасного магазина для удовлетворения продовольственных нужд. Получив отказ, они удалили со схода должностных лиц и разобрали хлеб¹¹⁶. 3 января 1914 г. эстонцы с хуторов Сухонойских Канского уезда Енисейской губернии отклонили на сходе требование волостного правления о постройке каталажки для арестованных¹¹⁷. Систематически отказывались платить волостные и сельские сборы крестьяне-эстонцы пос. Медодатский Зырянской волости Мариинского уезда Томской губернии.

К своеобразной форме отстаивания своих интересов прибегли литовские и латышские переселенцы семи поселков Семилужской и Ново-Кусковской волостей Томского уезда летом 1910 г. Многие из них заявили о желании переселиться в Бразилию, некоторые подали прошение о выдаче заграничных паспортов¹¹⁸. С целью контрпропаганды местная администрация поместила в своем офицозе статью "Положение русских эмигрантов в Бразилии", с описанием тяжелых условий жизни в этой стране¹¹⁹.

Отчетливо проявились среди крестьян-прибалтийцев в начале XX века элементы второй социальной войны против сельских богачей, в том числе и земляков. Так, в октябре 1907 г. у крестьянина-латгальца д. Идинской Каптыревской волости Енисейского уезда В.Валенса от поджога сгорела мельница. Подозрение пало на крестьянина А.Релтаня. В сентябре 1912 г. от поджога сгорело два мукомольных амбара у эстонца М.Вайтмана в д. Усть-Осинская Балаганского уезда Иркутской губернии. В мае 1914 г. были подожжены латышские усадьбы в с. Итат Мариинского уезда Томской губернии¹²⁰.

С конца XIX в. через политическую ссылку в Сибирь попадали представители социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), Социал-демократии Латышского края (СДЛК). Социал-демократы из Балтии активно включаются в местное общественное движение. Одновременно происходит создание первых национальных социал-демократических организации в регионе. В 1905 -1907 гг. в Больше-Песчанской волости Тюкалинского уезда Тобольской губернии действовала латышская группа социал-демократов во главе с К.Карлсоном. Активная революционная работа велась в латышских поселках

¹¹⁴ Горюшкин Л.М., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А.Н. Указ. соч.- С. 130.

¹¹⁵ Там же, С. 94.

¹¹⁶ Там же, С. 124.

¹¹⁷ Енисейская мысль (Красноярск), 1914, N 12.

¹¹⁸ Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н. Указ. соч.- С. 130.

¹¹⁹ Томские губернские ведомости, 1912, 1 июля.

¹²⁰ Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н. Указ. соч.- С. 246, 262 ; Сиб. жизнь, 1914, 20 мая.

Балтийском, Станкевичском, Латышевке, Салтыковке Тюкалинского и Омского уездов. Здесь распространялась нелегальная литература на латышском и русском языке¹²¹.

В Сибири еще до 1917 г. возник ряд национальных групп или секций при местных комитетах РСДРП. В частности, латышские секции действовали в Омске, Новониколаевске, Красноярске, Иркутске. Они вели активную пропагандистскую работу среди рабочих и городского населения. Так, в Омске латышская социал-демократическая группа действовала с 1910 г. В течение 1910 - 1912 гг. в ней активно работал А.Е.Нейбут (1884-1919), автор широко известного обращения "К товарищам социал-демократам Сибири", призывающего к восстановлению Сибирского социал-демократического союза¹²². Группа поддерживала связи с латышскими эсдеками в Риге и за границей. Получая оттуда литературу и воззвания на родном языке, члены группы распространяли их в латышских колониях. В начале мировой войны группа была разгромлена вместе с местной организацией РСДРП, но уже в 1916 г. восстановила свою деятельность¹²³. Причем, как верно отмечает И.В. Нам, латышские организации РСДРП объединяли в своих рядах и большевиков и меньшевиков. Исключение составляли только новониколаевская и красноярская группы, которые с первых дней своего существования работали как большевистские, а омская латышская секция до мая 1917 года имела меньшевистскую ориентацию. После раскола Омской объединенной организации РСДРП в октябре 1917 года латышская секция примкнула к организации большевиков¹²⁴.

В Красноярске латышские социал-демократы отеснили представителей буржуазии от руководства в латышском благотворительном обществе, в Новониколаевске - в латышском комитете помощи беженцам¹²⁵. К 1916 г. усилила свою деятельность омская группа социал-демократической партии королевства Польши и Литвы. Ее члены сыграли важную роль в установлении связей с военнопленными¹²⁶.

Резервуаром для пополнения кадров социал-демократических организаций региона являлись колонии политических ссыльных. В Иркутской губернии активно действовал высланный сюда в административном порядке в 1915 г. эстонец Х.Я.Суудер, среди политссыльных Нарыма активностью отличались латыш К.О.Эзермал¹²⁷. Отбывавшие здесь ссылку А.П.Дубельштейн и А.Ф.Клеппер, в 1916 г. мобилизуются в армию, в запасные стрелковые полки Томска и Новониколаевска, где вели агитацию среди солдат и стали одними из организаторов "Военно-социалистического союза"¹²⁸. Впоследствии в 1917 - 1919 гг. они стали

¹²¹ Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. - С. 96.

¹²² Чумак А.А. "Петр Большой" // Люди большевистского подполья Урала и Сибири. - М., 1988 - С.13.

¹²³ Бейка А. Участие большевиков Латвии в борьбу за победу Октябрьской революции в Сибири // Проблемы стратегии и тактики Коммунистической партии Латвии. Октябрь 1917 г. - Рига, 1977. -С. 72.

¹²⁴ Нам И.В. Образование и деятельность национальных секций РСДРП(б) в Сибири накануне и в период социалистической революции // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905-1920 гг)- Томск: ТГУ. - 1982.- С. 137-138.

¹²⁵ Победа Великого Октября в Сибири. Т.1. - С. 77.

¹²⁶ Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н.М. Указ. соч. - С. 96.

¹²⁷ Люди большевистского подполья Урала и Сибири. - С. 96, 186.

¹²⁸ Баталов А.Н. Указ. соч. - С. 58, 240, 244.

активными участниками революции и гражданской войны на территории Сибири.

Буржуазно-либеральные элементы балтийских диаспор в Сибири консолидировались значительно позже, чем социал-демократы. За точку отсчета здесь нужно взять 1915 г., когда в регион хлынул поток беженцев и выселенцев, среди которых были состоятельные люди, предприниматели, интеллигенты. Центрами консолидации их сил становились национальные организации помощи беженцам (латышских и эстонских).

Таким образом, к 1917 г. в Сибири сложился массив поселений латышей, латгальцев, литовцев. Его формирование началось с конца XVI в. и осуществлялось принудительно (военнопленные, уголовные и политические ссыльные, беженцы и выселенцы первой мировой войны, часть военнослужащих) и добровольным переселением крестьян в рамках земледельческой колонизации региона. Именно переселенцы образовали устойчивое население в местах вселения. В годы первой мировой войны произошло резкое сокращение переселенческого, в том числе национального движения за Урал. Вместо него сюда устремилась волна беженцев и выселенцев.

Переселявшихся в Сибирь крестьян, выходцев из Балтии, отличала сравнительно высокая грамотность, более высокая, по сравнению со старожильским и аборигенным населением, бытовая и производственная культура. На сохранение национальной изолированности оказывал большое влияние фактор конфессиональной принадлежности, поскольку большая часть переселенцев являлась католиками или лютеранами. Национальная обособленность усиливалась слабым знанием или незнанием русского языка. Нацменьшинства в той или иной степени испытывали национальный гнет, проявившийся прежде всего в области просвещения. Положение ухудшилось в годы первой мировой войны.

В местах вселения переселенцы из Балтии подвергались воздействию тех же социально-экономических и политических процессов, что и основная часть населения региона. Данное обстоятельство обусловило активное включение их в общественно-политическое движение как в городах, так и в сельской местности. Как и в общероссийском масштабе среди балтийских диаспор активно действовали социал-демократы и представители либерально-национальных формирований. Вместе с тем образование культурно-национальных и политических объединений у исследуемой группы населения Сибири происходило более медленными темпами, нежели у других экстерриториальных меньшинств региона (поляков, евреев и др.). Это связано со спецификой расселения латышей, латгальцев, эстонцев, частично литовцев преимущественно в сельской местности, в небольших по численности поселках и хуторах, как правило на значительном удалении от городов и железных дорог.

В целом выходцев из Балтии, обосновавшихся в Сибири к 1917 г., можно условно разделить на временных обитателей, оказавшихся здесь по принуждению (ссыльных, военных), или вынужденно (беженцев) и добровольных переселенцев, избравших Сибирь для постоянного проживания в качестве земледельцев.

2. БАЛТИЙСКИЕ ПОСЕЛЕНЦЫ СИБИРИ В ГОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ КАТАКЛИЗМОВ (1917 - 1920 ГГ.)

2.1. Выходцы из Балтии в период борьбы за власть в России (март 1917 - май 1918 гг.)

Во время бурных социальных потрясений и гражданской войны (1917-1920 гг.) численность балтийских переселенцев и их дислокация в Сибири претерпела определенные изменения. Последняя волна беженцев из Прибалтики имела место после захвата немцами осенью 1917 г. Риги. После Февральской революции большинство политических ссыльных вернулись на родину, хотя определенная их часть (социал-демократы, эсеры) осталась в регионе и активно включилась в политическую борьбу 1917 г. После свержения советской власти в Прибалтике небольшая группа коммунистов, отбывавшая ссылку в Сибири и знакомая с местными условиями, была направлена на подпольную работу сюда (Х.Я.Суудер, К.О.Эзермал). Многие колонисты погибли во время гражданской войны, будучи призванными в вооруженные силы противоборствующих сторон, при подавлении повстанческих выступлений сибирского крестьянства, от рук карателей, эпидемий. В целом численность балтийских диаспор в регионе в рассматриваемое время сократилась прежде всего за счет городских жителей. Однако отсутствие достоверных систематических данных не позволяет судить о миграционных процессах внутри периода. Обобщенные данные о численности латышей, литовцев, эстонцев появляются лишь в 1920г.

В целом с одобрением встретили известие о свержении самодержавия представители балтийских диаспор в Сибири. О характере их политических настроений можно судить по резолюции, принятой собранием крестьян-латышей Островского и Тарватского переселенческих участков Красноярского уезда Енисейской губернии 25 марта 1917 г. Приветствуя организацию Временного правительства, которое в первую очередь должно организовать выборы в Учредительное собрание, они требовали еще до его открытия реализовать: равноправие всех граждан по суду, свободу слова и печати, бесплатную и всем доступную низшую и высшую школу, реквизицию товаров первой необходимости у купцов-оптовиков и фабрикантов, "полную автономию для всех народов бывшей империи и введение родного языка в школах, собраниях и учреждениях каждого народа"¹²⁹.

Февральская революция дала мощный импульс национально-освободительному движению. Вместе с тем, выступая за национальное равноправие, национальные меньшинства региона ставили вопрос о немедленном созыве Учредительного собрания, скорейшем окончании войны, организации обратного переселения, прежде всего для беженцев и выселенцев. Рост нацио-

¹²⁹Победа Великого Октября в Сибири. Т.1. - Томск. - 1987, С.248.

нального самосознания проявлялся в организации национальных культурно-просветительных учреждений, секций политических партий, отделений национальных объединений, проведении съездов и конференций отдельных национальностей (губернских, региональных, общесибирских).

Вместе с тем, по степени политической активности выходцы из Балтии явно уступали аборигенным народам (якуты, буряты, алтайцы, татары, казахи) и пришлым (евреи, немцы, украинцы) национальным меньшинствам. Первый съезд представителей эстонских колоний Томской губернии состоялся в марте 1918 г.¹³⁰ Данное обстоятельство объясняется, прежде всего демографическим фактором. Основная часть переселенцев из Прибалтики проживала в деревне, в небольших по численности колониях, слабо связанных с окружающим миром.

Более высокой была политическая активность горожан, а среди них преобладали бывшие политические ссыльные, беженцы, выселенцы, военнослужащие, т.е. лица, рассматривающие свое пребывание в Сибири как временное и поэтому поддерживающие национальные объединения на исторической родине, выступающие за независимость Литвы, Латвии, Эстонии. В первой половине 1917 г. в крупных городах региона завершается оформление культурно-просветительных и благотворительных организаций. Первая из них, польско-литовское общество "Огниво" возникло в Иркутске в 1908 г., в 1916 г. создаются латышские благотворительные организации в Иркутске и Красноярске, до середины июля организуются латышское просветительное общество в Минусинске (17 февраля), латышское культурное общество в Томске (23 апреля), латышское культурно-просветительное общество в Бийске (1 мая), польско-литовский клуб в Тобольске (16 апреля), литовское культурно-просветительное общество в Томске (25 июня), эстонское общество в Новониколаевске (10 июля)¹³¹.

Вслед за этим начинается создание сугубо политизированных национальных организаций, поддерживающих идею национального самоопределения. Так, на митинге литовцев в Омске 9 апреля 1917 г. принимается резолюция в поддержку Литовского национального совета (ЛНС) как защитника прав литовского народа¹³². Спустя некоторое время в городе создается литовское общество. Собрание литовцев Иркутска 22 марта поручило ЛНС добиваться объединения всех территорий с литовским населением в одно целое со столицей в г.Вильно¹³³. О поддержке ЛНС заявил Демократический литовский союз, оформившийся в Новониколаевске 14 июня 1917 г.¹³⁴ Ряд других национально-политических организаций литовцев и эстонцев возник в регионе на рубеже 1917-1918 гг.

Более активно шло создание национальных секций социал-

¹³⁰ Нам И.В. Съезды национальных меньшинств Сибири (1917 -начало 1918 гг.) // Октябрь и гражданская война в Сибири. История. Историография. Источниковедение. - Томск, 1993. С.101.

¹³¹ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири в период борьбы за победу Советской власти (март 1917 - середина 1918 гг.). Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск, 1982. - С.244-246.

¹³² Омский вестник, 1917, 1 июня.

¹³³ Сибирь (Иркутск). 1917, 11 апр.

¹³⁴ Голос Сибири (Новониколаевск), 1917, 17 июня.

демократических организаций. К началу июня 1917 г. в Сибири действовало семь латышских объединений. Из них в Красноярске, Иркутске, Новониколаевске, Барнауле они оформились в мае, томская - в апреле, тюменская - в мае. До конца года подобные секции возникли в Таре и Канске. В момент организации в новониколаевской организации насчитывалось 16 латышей. Динамика численности красноярского объединения выглядела следующим образом: июнь 1917 г. - 14 человек, середина марта 1918 г. - 56, май 1918 г. - около 100 человек¹³⁵. Кроме того, одна эстонская секция действовала в течение 1917 г. на одной из шахт Анжерских копей¹³⁶.

Столь быстрое оформление национальных объединений РСДРП в регионе обусловлено активным участием в их деятельности бывших политических ссыльных и военнослужащих латышской и эстонской национальностей. Например, организатором и руководителем латышской секции в Новониколаевской организации РСДРП стал бывший политический ссыльный, солдат местного запасного полка А.Ф.Клеппер. И.Г.Веркутис, солдат 18-го Сибирского стрелкового запасного полка стал членом местного Совета солдатских депутатов. Членом омской группы являлся меньшевик, штабс-капитан А.Г.Гравит, ставший впоследствии секретарем исполкома Западно-Сибирского областного Совета рабочих и солдатских депутатов.

То обстоятельство, что организации РСДРП в регионе, за исключением красноярской, до осени 1917 г. являлись объединенными, обусловило отсутствие четко выраженной политической позиции. Только в Новониколаевске и Красноярске латышские секции изначально определились как большевистские, в Омской, Томской, Иркутской организациях были сильны примиренческие настроения и позиции меньшевиков. Исходя из политической ориентации национальные секции вели агитационно-пропагандистскую работу среди национальных меньшинств. Так, собрание латышской секции в Новониколаевске охарактеризовало финансовую политику Временного правительства, выпустившего "заем свободы", как продолжение финансовой политики самодержавия. Под ее воздействием общее собрание беженцев-латышей поддержало решение об отказе участвовать в манифестациях в поддержку "займа"¹³⁷. Уже в конце мая 1917 г. новониколаевская секция выступила на общем собрании за дальнейшее развитие и углубление завоеваний революции и призвала к переходу власти в руки Советов¹³⁸.

Определенное значение имела позиция национальных секций РСДРП по вопросу о продолжающейся мировой войне, так как буржуазно-либеральные силы активно спекулировали на факте оккупации немцами Литвы и большей части Латвии. Поэтому идеи оборончества среди беженцев с этих территорий находили понимание. Новониколаевская латышская организация выступала за заключение мира без аннексий и контрибуций на основе реализации права

¹³⁵ Иркутская жизнь, 1917, Голос Сибири, 1917, 10 марта; Красноярский рабочий, 1917, 30 марта; Бейка А. Участие большевиков Латвии в борьбе за победу Октябрьской революции в Сибири // Проблемы стратегии и тактики Коммунистической партии Латвии. Октябрь 1917 г. - Рига, 1977. - С.75.

¹³⁶ Победа Великого Октября в Сибири. Т.1. - С.252.

¹³⁷ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири ... С.121.

¹³⁸ Голос Сибири, 1917, 28 мая.

наций на самоопределение с обязательной публикацией секретных договоров империалистических держав. В духе радикально-революционных настроений большевиков, ее члены призывали к превращению кровавой войны в "великую европейскую революцию"¹³⁹.

Национальные секции в Сибири вели борьбу за влияние в местных культурно-просветительных и благотворительных организациях. Уже в марте 1917 г. под их воздействием собрания латышских беженцев в Кургане и Красноярске выразили недоверие официальным уполномоченным Латышского центрального комитета помощи беженцам, в июне то же самое произошло в Новониколаевске¹⁴⁰. Как отмечает И. В. Нам: "уже в марте-июне 1917 г. латышские и польские беженцы провели демократизацию беженских учреждений в Енисейской губернии, Новониколаевске, Омске, Кургане"¹⁴¹.

Помимо социал-демократических организаций выходцы из Балтии приняли активное участие в деятельности местных эсеровских объединений. Правда, национальные неонароднические формирования возникли в регионе только в начале 1918 г. Их было две - эстонская группа партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) в Омске и организация партии социалистов-народников-интернационалистов Литвы в Томске, оформившиеся в начале апреля 1918 г.¹⁴² Большая часть прибалтов входила в местные территориальные организации ПСР. Типичной в этом отношении является карьера прапорщика Канского гарнизона Роберта Петровича Эйдемана. После Февральской революции он избирается председателем полкового комитета, председателем Канского Совета солдатских депутатов, заместителем председателя Канского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а в октябре 1917 г. - заместителем председателя Центрального Исполнительного комитета Сибири (Центросибирь) в Иркутске. Во главе отряда солдат канского гарнизона принимал активное участие в подавлении юнкерского мятежа в Иркутске (декабрь 1917 г.). После февраля 1917 г. вступил в эсеровскую партию, по списку губернской организации баллотировался вместе с Н.В.Фоминим, Е.Е.Колосовым в Учредительное собрание и был избран его депутатом. В конце 1917 г. отошел к левым эсерам и принял активное участие в создании Канской организации левых эсеро-максималистов¹⁴³.

В плане оптимального решения проблемы защиты интересов национальных, в том числе прибалтийских, меньшинств в Сибири большое воздействие оказало областничество, вернее лозунги и положения его сторонников, взятые на вооружение представителями блока объединений во главе с эсерами (народные социалисты, меньшевики, областники-автономисты, кооператоры, земцы,

¹³⁹ Голос Сибири, 1917, 28 мая, 15 июня.

¹⁴⁰ Красноярский рабочий, 1917, 19 марта; Голос Сибири, 1917, 17 июня.

¹⁴¹ Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири Автореферат канд. дисс. - Томск, 1982. - С.15.

¹⁴² Известия Западно-Сибирского и Омского областного исполкомов, 1918, 6 апр.; Знамя революции (Томск), 1918, 16 апр.

¹⁴³ ГАКК, Ф. 865, оп. 1, д. 1, л. 32; ГАНО, Ф.П-5, оп. 2, д. 1369; Бондаренко А.А. Левые эсеры Сибири в годы Октябрьской революции и гражданской войны (1917- 1920 гг.). Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск, 1982. - С.48; Панков Д.В. Комкор Эйдеман. - М., 1965. - С.12-19.

национал-патриоты)¹⁴⁴. Национальная программа объединения была окончательно сформирована на 1-м Сибирском областном съезде 8-11 октября 1917 г. в Томске и сводилась к "праву национальных меньшинств в местностях со смешанным населением и права наций без территорий, путем образования экстерриториальных персонально автономных союзов"¹⁴⁵. На практике это означало представление территориальной автономии этносам, имеющим компактную территорию расселения, и экстерриториальную, культурно-персональную автономию "нациям без территории", т.е. и латышам, эстонцам, литовцам.

В развитие решений съезда на декабрьском чрезвычайном областном съезде в Томске при Временном Сибирском областном совете создается Сибирский национальный Совет, который подготовил "Законопредложение по национальному вопросу экстерриториальных народностей". Нормативный акт предусматривал национальным меньшинствам право объединения в национальные союзы публично-правового характера. "Это означало признание национальных союзов носителями национальных прав и обязанностей, т.е. субъектами права"¹⁴⁶. Указанное "законопредложение" давало право на национально-персональную автономию полякам, евреям, литовцам, эстонцам, латышам, украинцам. В структуру органов культурно-персональной автономии входили - Национальный совет, как высший представительный орган, а также сельские и волостные общины, советы, роды, гмины. Они должны были осуществлять функции национального самоуправления в культурно-просветительной, конфессиональной, экономической и других областях. Содержание национальных союзов возлагалось на государственные и самоуправляющиеся органы (земство, городские думы).

Национальный Совет неоднократно обращался к национальным меньшинствам Сибири с призывом сплотиться в борьбе за Сибирскую областную думу и региональное Учредительное собрание. В первой половине марта 1918 г. намечалось провести "Конгресс народностей Сибири", а до его открытия - национальные съезды для подработки положения о национальной территориальной или персональной автономии¹⁴⁷. Разработанные на областных съездах предложения создавали предпосылки для прочного союза между поддерживающими областнические лозунги политическими группировками и национал-политическими объединениями, в том числе балтийскими.

Со второй половины 1917 г. усиливается процесс консолидации национальных меньшинств в плане образования политических и культурно-просветительных организаций. В декабре эстонские офицеры, студенты, интеллигенция основали в Томске общество "Юхендус" ("Объединение"). По его

¹⁴⁴ См.: Шиловский М.В. Сибирское областничество и контрреволюция: к проблеме взаимоотношения // Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917 - 1922 гг. - Новосибирск, 1985. - С. 169-170; Нам И.В. О взаимоотношениях буржуазных националистов и областников Сибири в период Октября // Вопросы истории социального и экономического развития Советской Сибири. - Томск, 1986. - С.23-36.

¹⁴⁵ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 - ноябрь 1918 гг.). Составитель Э.И.Черняк.-Ч. 1. - Томск, 1992. - С. 121.

¹⁴⁶ Нам И.В. Культурно- национальная автономия и гражданское общество. Опыт национальной политики сибирских областников // Гражданское общество и региональное развитие. Материалы научно-практической конференции. - Томск, 1994. - С.30.

¹⁴⁷ Путь народа (Томск), 1918, 27 янв.; Новая Сибирь, 1918, 27 янв.

инициативе 16-17 марта 1918 г. состоялся съезд представителей эстонских колоний Томской губернии (около 100 делегатов), на котором обсуждались вопросы объединения эстонцев в губернском масштабе, проблемы организации культурно-просветительной работы. Для руководства этой деятельностью был создан Центральный комитет эстонских колоний губернии, который приступил с мая 1918 г. к изданию газеты "Сибери Азуник" ("Сибирский поселенец")¹⁴⁸. К концу 1917 г. эстонские, литовские, латышские клубы действовали практически во всех крупных городах региона. На рубеже 1917-1918 гг. активно работали следующие секции при организациях РСДРП: эстонские - в Омске и Новониколаевске, латышские - в Канске и Барнауле, а также литовская в Томске¹⁴⁹.

Усиливалось влияние большевиков на национальное крестьянство. В течение 1917 г. создается 7 большевистских партийных групп в латышских поселках Сибири, в том числе в одном латышском поселке Степно-Баджейской волости Енисейской губернии¹⁵⁰. А осенью 1917 г. крестьяне Шалинской, Кияйской, Степно-Баджейской, Тертетской и Петропавловской волостей этой губернии, в которых проживало значительное количество латышей и эстонцев, отказались подчиняться местным органам Временного правительства и признали власть губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹⁵¹.

Следует заметить, что работа секций не ограничивалась деятельностью только среди лиц соответствующих национальностей. Один из организаторов латышской секции в Новониколаевске А.Ф.Клеппер принимал активное участие в профсоюзном движении, являлся членом редколлегии газеты "Дело революции". Председатель латышского комитета беженцев А.Витолин в июне 1918 г. избирается членом Новониколаевского горкома РКП(б). Латышская секция Красноярской организации РКП(б) в начале 1918 г. выступила с предложением организовать латышский взвод¹⁵².

Кроме большевистских, в начале 1918 г., как уже отмечалось выше, произошло оформление двух национальных секций левых эсеров - литовской в Томске и эстонской в Омске, которые стояли на позициях признания советской власти и мировой пролетарской революции. Национальные секции, а также большевики - выходцы из Балтии активно участвовали в установлении Советской власти в Сибири. Например, латыш А.Я.Нейбут становится председателем Дальневосточного комитета большевистской партии, членом ВЦИК. Его земляк К.О.Эзермал на 2-м Западно-Сибирском съезде Советов избирается в состав его исполкома и становится комиссаром труда.

После октября 1917 г. национальные организации прибалтийских поселенцев заняли в отношении к советской власти нейтрально-выжидательную пози-

¹⁴⁸ Путь народа, 1918, 20 марта; Маамяги В.А. Эстонские поселенцы в СССР (1917- 1940 гг.) - Таллин, 1977. - С.78.; Нам И.В. Съезды национальных меньшинств Сибири (1917 - начало 1918 г.) - С. 99.

¹⁴⁹ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири ... Рукопись. С.250-252.

¹⁵⁰ Бейка А. Указ соч. - С.78; Журов Ю.В. Большевистские организации и первые революционные преобразования в сибирской деревне (1917 -1918 гг.) // Из истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1974. - С. 32.

¹⁵¹ Шорников М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. - Новосибирск, 1963, С.448.

¹⁵² Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917 - 1923 гг. Изд. 2-е. Новосибирск, 1983. - С.123.

цию, продолжая поддерживать контакты с областнически настроенными силами и Временным Сибирским областным советом. В конце 1918 г. представители диаспор участвовали в крупном общесибирском политическом мероприятии, имеющим антибольшевистскую направленность. Речь идет о попытке открытия сессии Сибирской областной думы в Томске. По сведениям И.А.Якушева из 93 собравшихся здесь депутатов - 23 (самая большая группа) представляла национальные организации региона, в том числе одну литовскую и одну латышскую¹⁵³.

О позиции представителей этого крыла политических сил выходцев из Балтии можно судить на примере съезда литовских колоний и организаций Сибири, организованном Томским литовским обществом и проходившем в Новониколаевске 19-23 марта 1918 г. Попытка литовских большевиков и левых эсеров Томска предотвратить осуществление этого "злостного, буржуазно-шовинистического замысла" не удалась. Представители литовских колоний и организаций от Томска, Новониколаевска, Красноярска, Болотного и ряда других мест рассматривали в основном вопросы удовлетворения культурно-просветительных нужд литовцев в Сибири.

Был поставлен вопрос об организации возвращения литовцев на родину, прежде всего давно живущих в регионе и потомков повстанцев¹⁵⁴. С этой целью принимается решение начать сбор статистических сведений по этой категории лиц и путем самообложения каждой национальной организации создать "фонды возвращения на родину". Для объединения литовцев в масштабе региона и "проведения в жизнь постановлений съезда" учреждается Центральное бюро литовцев в Сибири (члены - К.Чепулис, В.Голумбицкий, У.Седерович, кандидаты - П.Дагис, А.Бружак, В.Юнгюс)¹⁵⁵. Вопрос о политическом положении в Литве не обсуждался и не потому, как утверждает И.В.Нам, что этим съезд "стремился, вероятно, подчеркнуть свою лояльность Советской власти"¹⁵⁶. На самом деле форум принял по этому поводу следующую резолюцию: "Вследствие того, что съезд ставит своей ближайшей целью возвращение литовцев на родину и поднятие среди них просвещения, вопрос о политическом положении Литвы не обсуждать"¹⁵⁷. 24 апреля 1918 г. образованное на съезде Литовское бюро было утверждено постановлением Томского губисполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹⁵⁸.

Таким образом, в 1917 - первой половине 1918 гг. в Сибири происходил процесс политического самоопределения выходцев из Балтии, в основном затронувший проживающих в городах. С определенным запаздыванием по сравнению с другими национальными меньшинствами происходило оформление культурно-просветительных и национальных организаций, ориентирующихся на самоопределение Литвы, Латвии, Эстонии. Непосредственно в регионе эти организации взаимодействовали и контактировали с группировками и объеди-

¹⁵³ Якушев И. Письмо депутата // Новая Сибирь (Иркутск), 1918, 19 февр.

¹⁵⁴ Имеются ввиду участники польского восстания 1863 -1864 гг., высланные в Сибирь.

¹⁵⁵ Знамя революции, 1918, 9 апр.

¹⁵⁶ Нам И.В. Съезды национальных меньшинств Сибири (1917 -начало 1918 гг). - С. 99.

¹⁵⁷ Знамя революции, 1918. 9 апр.

¹⁵⁸ Советы Томской губернии. Март 1917 - май 1918 гг.- Томск, 1976. - С.197.

нениями, поддерживающими областнические лозунги (эсеры, меньшевики, народные социалисты, кооператоры, земцы и т.д.). Гораздо быстрее образовались национальные секции при местных организациях РСДРП - РКП(б), которые во второй половине 1917 г. в основном выступали за установление и укрепление советской власти. Отмеченные процессы вели к расколу национальных диаспор, переходу ряда организаций в лагерь противников советской власти.

2.2. Участие в антибольшевистском движении (вторая половина 1918 - начало 1920 гг.)

В ночь с 25 на 26 мая 1918 г. начался мятеж чехословацкого корпуса. В контакте с его частями выступили офицерские боевые дружины, подготовленные эсерами. Сразу же после свержения советской власти в Новониколаевске уполномоченные Временного Сибирского правительства П.Я.Михайлов, Б.Д.Марков, М.Я.Линдберг, В.О.Сидоров обратились с телеграммой, предлагающей городским и земским управам на местах брать власть в свои руки. Лапидарно излагалась главная задача - "защита родины и спасение революции через Всесибирское Учредительное собрание"¹⁵⁹. К началу июня чехи и их союзники захватывают районы Тобольск - Омск, Барнаул-Семипалатинск, Новониколаевск-Томск-Мариинск, Канск-Нижнеудинск.

Первого июня Марков, Сидоров, Михайлов, Линдберг, объявившие себя местной властью - Западно-Сибирским комиссариатом, опубликовали обращение "Ко всему населению Западной Сибири", в котором провозгласили главные задачи Сибирской областной думы и ответственного перед ней Временного Сибирского правительства - "восстановление нарушенного большевиками правильного товарообмена", "восстановление дружественных отношений с союзными странами", "созыв Сибирского Учредительного собрания" и "всемерное содействие скорейшему возобновлению работы Всероссийского Учредительного собрания, которое одно может спасти страну путем объединения всех сил революционной демократии для разрешения выдвинутых революцией политических и социальных задач"¹⁶⁰.

Эсеровский комиссариат, опираясь на органы местного самоуправления, ликвидировал советские учреждения, отменил декреты советской власти. Прикрываясь фразами о "народовласти", его руководство в национальном вопросе стояло на великодержавных позициях. На словах выступая за готовность учитывать национальные устремления различных народов, в действительности комиссариат игнорировал лозунги национального равноправия. В его постановлении, принятом 18 июня 1918 г., отмечалось, что "латыши, литовцы, украинцы и т.д. подлежат призыву в сибирскую армию на общих основаниях, так как "Украина, Литва, Латвия и другие области России не представляют собой "са-

¹⁵⁹ ЦДНИИО, Ф. 300, оп. 1, Д. 701, л. 31.

¹⁶⁰ Там же, д. 520, л. 19.

мостоятельных государств"¹⁶¹. Объявленная 1 июня 1918 г. обязательная мобилизация офицеров и военных чиновников учитывала этот момент и распространилась и на офицеров латышей, литовцев, а также представителей других национальностей. Солдаты первоначально принимались на началах добровольной службы¹⁶².

Вместе с тем, с момента выхода Западно-Сибирского комиссариата из подполья вокруг него разгорелась острая борьба. Кадеты, областники, другие буржуазные группировки выступали против насаждения "народоправства". "Вдруг появляются неведомо доколе люди и заявляют: "Мы уполномоченные Сибирского правительства". И городская дума кричит "Ура! Да здравствует таинственная, рожденная в подвале Томского университета, при свете огарков, власть!" - иронизировал по поводу деятельности Комиссариата анонимный автор в 1919 г.¹⁶³.

В конечном счете, на основе рекомендаций частного совещания членов Сибирской областной думы и согласия руководства Западно-Сибирского комиссариата, председатель Сибирской областной думы И.А.Якушев 30 июня 1918 г. специальной грамотой передал власть в регионе пятерке министров из кабинета П.Я.Дербера - П.В.Вологодскому, Вл.М.Крутовскому, И.А.Михайлову, Г.Б.Патушинскому, М.Б.Шатилову, образовавших Временное Сибирское правительство¹⁶⁴. Оно продолжило восстановление прежних порядков, призывая объединяться "без различия национальностей, классов и партий". В заявлении от 7 июля 1918 г. Сибирское правительство заявило, что законодательные нормы, представляющие каждому народу права и возможности "свободно устраивать свою судьбу сообразно традициям своего прошлого, идеалам будущего, на благо всей единой великой России", будут выработаны Сибирской областной думой и Всесибирским Учредительным собранием¹⁶⁵.

Наблюдались случаи, как свидетельствуют данные аналитического обзора латышского стола информационного отдела Наркомнаца с 16 по 27 июля 1918 г., в Сибири "по отношению к латышам ведется форменная погромная агитация. Ненависть буржуазии к латышским красноармейцам распространяется на всех латышей, в том числе и на латышскую буржуазию. Замечается повальное бегство латышей из Сибири"¹⁶⁶.

В этих условиях происходила активизация национально-политических формирований балтийских диаспор в Сибири. Здесь действовали "Сибирский литовский национальный совет" (Омск), "Эстонский национальный совет" (Томск), "Сибирский латышский национальный совет" (Омск). Все они имели свои отделения и подведомственные учреждения практически во всех губерн-

¹⁶¹ Собрание постановлений и распоряжений Сибирского комиссариата Сибирского временного правительства. - Омск, - 1918. N 1, июнь. - С.9.

¹⁶² Суверов В.М. Деятельность партийных организаций Сибири по укреплению союза рабочего класса с крестьянством (октябрь 1917 -1925 гг.). - Томск: ТГУ. - 1985. - С. 128.

¹⁶³ Заря (Омск), 1919, 3 янв.

¹⁶⁴ Шиловский М.В. Сибирский представительный орган: от замыслов к драматическому финалу (январь- ноябрь 1918 гг.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995, - С.10.

¹⁶⁵ Демидов В.А. Указ. соч. - С.150, 159.

¹⁶⁶ ГАРФ, Ф. 1318, ОП. 1, Д. 620, л. 50.

ских центрах и большинстве уездных. Эстонский национальный совет открыл свои отделения в Иркутске и Томске, Всесибирский комитет эстонских колоний - в пяти районах, в т.ч. в Славгороде. На местах имелись филиалы литовского и латышского национальных советов. Их руководство пыталось установить контакты с пришедшими к власти антибольшевистскими силами. Приняли они участие в деятельности Сибирской областной думы, среди депутатов которой были представитель Томского губернского эстонского комитета Р.Я.Куксман и представитель Томского губернского латышского национального совета Х. С.Грингоф¹⁶⁷.

О том, какой позиции пытались придерживаться балтийские национальные советы и комитеты осенью 1918 г. можно судить по результатам работы съезда латышских организаций Западной Сибири и Урала, состоявшегося в Омске 7-10 октября 1918 г. Всего присутствовало 26 человек, представлявших национальные объединения Западной Сибири, а также Екатеринбурга и Самары. Делегаты съезда поддержали "шаги Всероссийского Временного правительства, направленные на укрепление народовластия в России, признавая, что возрождение России мыслимо только через Всероссийское Учредительное собрание", а также обещали такую же поддержку в борьбе с германскими империализмом, злейшим врагом латышского народа...".

Обсудив вопрос о самоопределении Латвии, делегаты категорически высказались против ее присоединения к Германии или раздела и призвали "рассеянных по всему миру латышей ...свободно решить свою судьбу всеобщим народным голосованием -референдумом". Наряду с этим был поставлен вопрос о создании латышского национального войска, подчиняющегося Латышскому национальному совету. Делегаты обсудили положение в национальных колониях, в том числе в области школьного и внешкольного образования, высказались за культурно-национальную автономию латышей в Сибири. Наконец, съезд избрал Временный латышский национальный совет в Сибири в составе Р.К.Зарина (председатель), Дицлера, Закиса, Локса, В.Ритцеля, А.Грузита, А.Страата и принял решение о созыве Всесибирского латышского сейма¹⁶⁸.

В результате государственного переворота в ночь на 18 ноября 1918 г. в Омске, на востоке страны, был провозглашен режим единоличной диктатуры адмирала А.В.Колчака, объявленного "Верховным правителем России". Национальная политика являлась составной частью политического курса режима. Основной стратегической линией здесь был лозунг "единой и неделимой России". Позднее, уже на допросах в следственной комиссии Политцентра в Иркутске, А.В.Колчак заявил: "Я был монархистом и нисколько не уклоняюсь..."¹⁶⁹. Белогвардейцы даже косвенно не признавали суверенитета "новообразований" - так презрительно называли они Латвию, Литву и Эстонию. А.И.Деникин в своих мемуарах отмечал, что отношения с ними осуществлялось не через министер-

¹⁶⁷ ГАНО, Ф.П-5, оп.4, д. 799, л. 51.

¹⁶⁸ Заря, 1918, 9, 12, 13, 18 октября; Колоткин М.Н. Балтийская диаспора Сибири: опыт исторического анализа. - Новосибирск, 1994. - С.25.

¹⁶⁹ Допрос Колчака. Протоколы заседания Чрезвычайной следственной комиссии. - Л., 1925. - С.25.

ство иностранных дел, а через министерство внутренних дел Омского правительства, подчеркнув тем самым великодержавный характер национальной политики колчаковщины. Премьер-министр колчаковского правительства В.Н.Пепеляев в своих дневниковых записях расценивал обращение Омского правительства к Эстонии за военной помощью как унижение¹⁷⁰.

Однако Главное командование армиями Антанты, подготавливая и осуществляя интервенцию в Россию, делало ставку и на "балтийские провинции", так не без оснований полагало, что "в борьбе с большевистской анархией молодые национальности найдут повод для укрепления своего единства и подъема своих национальных чувств". Помимо "чувств", Антанта рассчитывала и на воинский контингент: эстонской "армии" - 20 тыс., латвийской "армии" - 3 тыс., и литовского гвардейского отряда Тарибы - 0,8 тыс. человек¹⁷¹.

Используя данное обстоятельство, делегации Латвии, Литвы, Польши, Украины на Парижской мирной конференции обратились к президенту США Вильсону с просьбой принять все меры для обеспечения права на самоопределение своих народов¹⁷². Узнав об этом, колчаковский совет министров 17 декабря 1918 г. принял решение о создании Особого подготовительного к мирным переговорам совещания. Еще одним дипломатическим органом стало созданное примерно тогда же в Париже Русское политическое совещание, в состав которого вошли представители белогвардейских режимов Сибири, Дона, Кубани, Крыма, Северной области¹⁷³. Работа Совещания направлялась на недопущение "расчленения" России и отстаивании этого принципа перед союзниками. Рекомендовалось извлечь максимум выгоды из военных успехов колчаковской армии весной 1919 г. и добиваться от великих держав "нашего толкования пункта о национальностях в смысле признания союзниками принципа единства России", как писал С.Д.Сазонов в Омск¹⁷⁴.

В этих условиях, в известной ноте союзников А.В.Колчаку от 26 мая 1919 г. дипломатическое признание режима оговаривалось рядом условий. 4 и 5 пункты касались решения национального вопроса в России. А.В.Колчак должен был признать независимость Финляндии и Польши, признать автономию Эстонии, Латвии, Литвы, кавказских и закаспийских территорий и подтвердить с ними "те отношения, которые могут быть между их существующими де-факто правительствами и правительствами держав союзной коалиции"¹⁷⁵. В ответе омского правительства признавалась независимость Польши и не признавалась в отношении к Финляндии, вопрос о которой откладывался до Учредительного собрания. А.В.Колчак признал возможность обеспечить автономию "национальных групп трех прибалтийских государств, Кавказских и Закаспийских об-

¹⁷⁰ Наумова Н.И. Белогвардейские мемуары о национальной политике колчаковского правительства // Вопросы методологии, историографии и источниковедения. - Томск: ТГУ. - 1984. - С.110.

¹⁷¹ Из истории гражданской войны в СССР. - Т.2. М., 1961.-С.10, 13.

¹⁷² Русская армия, 1918, 21 дек.

¹⁷³ Наумова Н.И. Национальный вопрос во внешней политике колчаковского правительства // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. - Томск, 1982. - С.125-128.

¹⁷⁴ Пролетарская революция, 1921, N 1 - С.131.

¹⁷⁵ Фоминых С.Ф. Колчак и союзники (к проблеме признания Колчака в 1919 г.) // История "белой" Сибири. Тезисы научной конференции. - Кемерово, 1995. - С. 35.

ластей с передачей споров Лиге наций"¹⁷⁶.

В целом, оценивая национальную политику "верховного правителя", И.Ф.Плотников, верно, на наш взгляд, отмечает, что она "не содержала, как у большевиков, демагогических приемов, легко обещавших свободу, автономию и тут же покушавшихся на них, но была и не гибкой"¹⁷⁷. Ответ Колчака интервентам не удовлетворил правительства возникших на западных окраинах России национальных государств, прежде всего балтийских. 18 июня 1919 г. президенту Вильсону была вручена декларация от министра иностранных дел латвийского правительства Мееровица, подписанная накануне делегациями правительств Эстонии, Латвии, Грузии, Азербайджана, Белоруссии и Украины, в которой вновь выражалась просьба перед Парижской мирной конференцией о немедленном признании их независимости¹⁷⁸.

Тем не менее в письме к А.И.Деникину Колчак более откровенно высказался по этому вопросу. Раздробление единого Российского государства он считал "неизбежным злом", пока не будет установлена сильная центральная власть. А до тех пор "верховный правитель" готов был "терпеть", но не покровительствовать "подобным тенденциям"¹⁷⁹. И даже в период военных неудач, осенью 1919 г., в ответ на предложение генерала Н.Н.Юденича вступить в переговоры с Финляндией о признании ее независимости, что гарантировало взятие Петрограда, А.В.Колчак 4 ноября 1919 г. заявил: "Готов вступить в прямые соглашения с финляндским правительством, аккредитовать при нем посланника и ничем не нарушать фактической независимости Финляндии. Согласен на заключение соответствующего военного соглашения о сотрудничестве русских и финляндских войск, а также дать обязательство, что военные расходы, связанные с совместными операциями, будут впоследствии оплачены российской казной. Далее этого не считаю возможным идти и не могу согласиться на объявление "независимости Финляндии"¹⁸⁰. Естественно, в этих условиях Финляндия сделала выбор в пользу подписания мирного договора с РСФСР.

Для сибирских выходцев из Балтии важно было определиться к режиму Колчака, его национальной политике с точки зрения получения независимости Литвы, Латвии и Эстонии. В ноябре 1918 г. во Владивостоке под эгидой интервентов состоялась конференция латышей, где была предпринята попытка создать "латышский национальный центр". Среди важнейших вопросов, обсуждавшихся на конференции, было возрождение латышских стрелковых полков, отношение к Брестском миру, издание национальной печати. В заключении было принято решение послать делегатами от Дальнего Востока на "национальное совещание латышей всей Сибири", которое предполагалось провести в декабре 1918 г. в Омске, поручика А.Озола, писателя А.Швабе и журналиста В.Соднайса¹⁸¹.

¹⁷⁶ Русский голос, 1919, 18 ноября.

¹⁷⁷ Плотников И.Ф. Политика Верховного правителя России А.В.Колчака и его правительства // История "белой" Сибири. С. 32.

¹⁷⁸ Наумова Н.И. Указ. соч. - С.129-130.

¹⁷⁹ Субботовский И. Союзники, русские реакционеры и интервенция. Л., 1926. - С.261-262.

¹⁸⁰ Пролетарская революция, 1921, N 1, - С.141.

¹⁸¹ Правительственный вестник (Омск), 1918, 28 ноября.

В своих экспансионистских целях Франция пыталась использовать латышские, литовские и эстонские национальные организации в Сибири, поставив своей задачей формирование национальных войск для борьбы с революционным движением в Балтии. По плану Франции войска должны были находиться в подчинении правительств Балтии и быть независимыми от белогвардейских войск. На проходивших в конце 1918 г. съездах и конференциях балтийских национальных организаций в Сибири принимались решения о создании стрелковых частей для совместной с союзными державами борьбы под французским командованием против общего врага - большевиков.

Белогвардейская газета "Власть народа" в статье "Латышские добровольные полки" сообщала, что "латышский временный национальный совет в Омске формирует при чешской армии добровольческие полки для освобождения Латвии от германского ига". Совет обратился к латышским стрелкам в советской России и предложил им сообща бороться против Германии и за свободу Латвии. Обещали полную защиту добровольно сдавшимся красноармейцам¹⁸².

Французская военная миссия в Сибири выпустила в ноябре 1918 г. воззвание, подписанное полковником Ле Магненом, в котором сообщалось о начале формирования национальных воинских частей из выходцев Балтии, подлежащих включению в состав Чехословацкого корпуса. А 16 ноября между отделениями Чехословацкого национального совета (ЧНС) и Латышского национального совета (ЛНС) был подписан договор об объединении сил в борьбе "против общего врага", по которому чехословаки обязывались поддерживать право Латвии на самоопределение и посылку представителей на мирную конференцию. Руководство ЛНС обязалось формировать из добровольцев национальные войска с последующим переходом их под чехословацкое командование. Расходы по формированию и поддержанию латышских войск принимало на себя руководство ЧНС. Военный отдел латышского национального совета возглавил полковник Курелс, а инспектором латышских военных формирований стал полковник Гоппер, один из руководителей антисоветского мятежа в Ярославле¹⁸³. О численности этих формирований можно косвенно судить по заметке в газете "Русская армия": "В настоящее время в рядах русской армии на территории Сибири служат несколько сот латышских офицеров и, надо полагать, несколько тысяч латышских стрелков"¹⁸⁴.

Вскоре между ЛНС и литовскими и эстонскими представителями было заключено соглашение о вхождении создаваемых литовских и эстонских воинских частей в состав латышских подразделений. 19 ноября 1918 г. Курелс представил генералу Жанену условия набора в латышские войска. Французское правительство, выделяя для этого все необходимое, преследовало цель, чтобы все балтийские национальности, находившиеся в рядах сибирской армии Колчака и Чехословацкого корпуса, объединились в самостоятельные воинские национальные части под французским командованием. Однако Колчак, будучи мо-

¹⁸² Власть народа, 1918, 3 ноября.

¹⁸³ Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918 - 1922 гг.) - Новосибирск: Наука, -1983. - С.125-127.

¹⁸⁴ Русская армия, 1919, 1 февр.

нархистом, выступил против. Более того, по его приказу в поселки и хутора балтийских поселенцев Сибири были направлены экспедиции, которые насильно забирали молодежь в армию. Позицию Колчака - в качестве противника создания отдельных формирований из балтийских народов - поддерживали Англия и Япония.

Однако уже в разгар весеннего наступления 1919 г. Колчак, нуждаясь в резервах, разрешил создание национальных формирований с условием, что они будут направлены на фронт. Лидеры национальных советов с этим не согласились, справедливо полагая, что посланные на фронт эти войска будут быстро уничтожены и от них ничего не останется для борьбы против большевиков в Балтии. Генерал Жанен, к которому они обратились за содействием, тоже заявил, что создавать отдельные воинские части из представителей Балтии уже поздно, что самое лучшее для них - "драться в рядах сибирской армии", так как кратчайшим путем в Балтию является дорога через Москву, "через умиротворенную Россию"¹⁸⁵.

Таким образом, предпринятые национальными советами попытки с помощью Франции создать свои формирования для борьбы с советской властью оказались довольно скромными. Добровольцы не рвались в бой, а вскоре, наряду с белочехами, стали требовать скорейшего возвращения домой.

Наступление колчаковских войск с Урала на запад, падение Уфы и вынужденный отход Красной армии значительно усложнили для большевиков обстановку на Восточном фронте и вызвали взрыв энтузиазма у лидеров балтийских национальных советов. В марте 1919 г. латышскими руководителями был созван в Иркутске так называемый "Сейм латышей Сибири", который объединил Омский национальный совет и Центральное бюро Дальнего Востока. Новый центр, названный Центральным бюро латышских национальных советов Сибири и Урала, возглавили П.Шмит, Р.Заринь, А.Швабе, В.Салнайс. На открытии сейма присутствовали и произнесли приветственные речи управляющий Иркутской губернией Яковлев, городской голова Кузнецов, французский консул Легре, представитель французской военной миссии, член "чешского правительства" доктор Благож и др. В принятой декларации отмечалось, что сейм объединил латышей всех направлений, за исключением большевиков. Обсуждались и вопросы будущего устройства Латвии. Согласно принятой резолюции, большевики были объявлены "врагами народа и всяких демократических принципов"¹⁸⁶.

С согласия колчаковских властей вначале в Омске, а затем в Красноярске, стала выходить еженедельная газета "Бривайс Латвис" ("Свободный латыш"). Первый номер ее вышел 6 апреля 1919 г. Тогда же литовцы Томска выпустили свою газету "Сибирио Литовиу Зиниос" ("Известия сибирских литовцев")¹⁸⁷.

Прежде всего в периодической печати латышские политические объединения в Сибири попытались снять негативное отношение к латышам у белогвардейцев в связи с активным участием латышских стрелков в защите советской

¹⁸⁵ Светачев М.И. Указ. соч. - С.127-128.

¹⁸⁶ Русская речь (Новониколаевск), 1919, 6 апр.

¹⁸⁷ Русская речь, 1919, 27 апреля.

власти. В серии публикаций¹⁸⁸ подчеркивалось, что изгнанные из своей родины, занятой немцами, стрелки после подписания Брестского мира оказались в бедственном положении. Им оставалось или умереть с голоду в чужой стране, или пойти на службу к существующей в России власти, т.е. большевикам. Но даже в этих условиях из 40 тыс. латышских стрелков в советских полках оказалось всего 3,5 тыс. человек.

Очень осторожно формулировались политические цели. В статье "К разрешению балтийского вопроса" Вл.Ясенева, появившейся в одном из февральских номеров новониколаевской газеты "Русская речь" рассматривались три варианта решения проблемы:

- образование в Прибалтике независимых государств Латвии и Эстонии;
- присоединение региона к Германии;
- предоставление Латвии и Эстонии автономии в составе Российского государства.

Констатируя, что Балтия оказалась в качестве ячменного зерна в жерновах более многочисленных и сильных соседей, и что "Россия немыслима как великая держава без "окна в Европу", автор склоняется к варианту присоединения ее к России и "дарования латышам и эстонцам обширной автономии". В пользу такого разрешения балтийского вопроса говорит тот долгий двухсотлетний путь, пройденный совместно народами латышским, эстонским и русским" - заключает он статью¹⁸⁹.

Состоявшийся 29 марта 1919 г. в Иркутске съезд сибирских латышских организаций и представителей латышских колоний отверг обвинения в приверженности нации к большевизму. "Ни один сознательный латыш не может поддерживать советскую власть, - говорилось в декларации форума, - поскольку заключенный ею Брестский мир отдал Латвию на растерзание злейшему врагу - германцам"¹⁹⁰. Уполномоченный по формированию латышских частей в Новониколаевске лейтенант Силит заявил, что они создаются для совместной с союзниками борьбы с общим врагом - анархией, поддержания правопорядка в Латвии и защиты ее от внешних врагов¹⁹¹.

Главным направлением этой компании стало раздувание милитаристских настроений. Вновь возобновились попытки создания своих воинских подразделений. Центральное бюро поставило перед собой амбициозную задачу скомплектовать две стрелковые бригады, каждая из которых, по мысли организаторов, должна была иметь по четыре батальона, артиллерийский дивизион, кавалерийский эскадрон и инженерную роту. Затем планировалось создать один велосипедный батальон и дивизион броневигов. В главнокомандующие этого воинства прочился уже известный полковник К.Гоппер.

Развернулась лихорадочная работа по формированию воинских подразделений. Во все города были посланы уполномоченные и эмиссары латышского

¹⁸⁸ Народная свобода (Барнаул), 1919, 31 мая; Яснев Вл. Некоторые данные о латышских советских полках // Русская речь, 1919, 18 февр.; Идэм. Как большевики фабриковали "интернационалистов" // Там же, 1919, 27 марта.

¹⁸⁹ Яснев Вл. К разрешению балтийского вопроса //Русская речь, 1919, 9 февр.

¹⁹⁰ Народная свобода, 1919, 31 мая.

¹⁹¹ Русская речь, 1919, 14 марта.

центрального бюро. В Барнауле эту работу вел Я.Эзергал, в Иркутске - лейтенант Я.Озол, в Красноярске - лейтенант Жейлис, в Новониколаевске - подпоручик Мазанич, а в Омске - сам председатель "латышского национального совета" Зарин¹⁹².

В многочисленных обращениях к латышскому населению, опубликованных в печати, сообщалось, что "формирование национальной латышской армии преследует следующие задачи: совместно с союзниками бороться против общего врага - большевиков, поддержка правопорядка в Латвии и защита ее от внешних врагов". Открыто говорилось, что стрелковые части формируются и снабжаются Францией и их верховным главнокомандующим назначен "герой Марны" генерал Жанен. Всем латышам, находящимся на военной службе, а также добровольцам приказывалось явиться в кратчайший срок для прохождения службы. Отмечалось, что лица, не явившиеся для поступления без уважительных причин будут считаться "отказавшимися служить своей Родине со всеми вытекающими из условий военного времени последствиями"¹⁹³.

Однако, несмотря на многочисленные призывы, реальные результаты оказались весьма скромными. "Со скрипом" шло комплектование батальона в Троицке. На 1 января 1919 г. в нем насчитывалось лишь 114 человек, а Иманский полк, создаваемый во Владивостоке, состоял из 22 офицеров и 80 солдат¹⁹⁴.

Весна 1919 г. началась наступлением колчаковской армии и белочехов. 14 марта Западная армия генерала М.В.Ханжина развернула наступление к Волге на Симбирск и Самару. Сибирская армия генерала Р.Гайды наступала на Воткинск. 10 апреля белогвардейцы прервали связь с Туркестаном и заняли выгодные позиции для прорыва центра Восточного фронта.

Успехи на фронте активизировали в колчаковском тылу работу по формированию национальных частей. Белогвардейские газеты писали о резком приходе желающих служить у Колчака. "Русская речь" сообщала: "В Иркутске в латышскую национальную армию наблюдается большой наплыв офицеров. Ввиду того, что командные должности в формируемых батальонах уже заполнены, офицерам предлагается поступать на унтер-офицерские должности с унтер-офицерским окладом жалованья. Многие офицеры, сознавая важность данного момента для Латвии, на это соглашаются. Постепенно, по созданию новых боевых частей это будет необходимый офицерский резерв"¹⁹⁵. Проехавший нелегально по Сибири связной Сиббюро ЦК РКП(б) Д.Д.Киселев летом 1919 г. сообщал: "На средства французского правительства стали организовываться национальные отряды: латышские, польские, эстонские, кавказские, украинские и даже еврейские (атаман Семенов). Национальных войск в среднем 20-30 тыс. человек"¹⁹⁶.

Последовавшие затем успехи Красной Армии в разгроме колчаковцев заставили Латышский временный национальный совет Сибири и Урала принять

¹⁹² Народная свобода, 1919, 5 марта, 28 марта, 7 апр.; Русская речь, 1919, 9 февр.

¹⁹³ Народная свобода, 1919, 9, 28 марта; Русская речь, 1919, 26 марта.

¹⁹⁴ Раевский В.Р. Латышские секции РКП(б) (1917- 1925 гг.). Рукопись диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. - Рига, 1977, - С.147.

¹⁹⁵ Русская речь, 1919, 21 февр.

¹⁹⁶ Сибирское бюро ЦК РКП(б). 1918- 1920 гг. Сб. документов. 4.1. - Новосибирск, 1978, - С.197.

решение о поголовной регистрации латышей в регионе. В качестве "регистраторов" успешно выступали добровольцы латышских воинских формирований¹⁹⁷.

Помимо создания национальных частей политические объединения балтийских поселенцев пытались начать подготовку к организации возвращения литовцев, латышей и эстонцев на историческую родину. Во многих сибирских городах началась регистрация желающих выехать в Прибалтику. В первую очередь призывались записываться беженцы, бывшие политические ссыльные и "добровольно приехавшие в Сибирь"¹⁹⁸. Однако, спустя некоторое время в газетах появляются объявления, что согласно решению Сибирского латышского совета "регистрации подлежат все проживающие в Сибири латыши, а не только желающие вернуться на родину"¹⁹⁹. Наконец, состоявшийся в Иркутске 23-29 марта 1919 г. съезд представителей латышских колоний высказался за возвращение на родину беженцев и выселенцев²⁰⁰.

Что касается национально-культурной, экстерриториальной автономии национальных меньшинств, то она, как и в 1917 - первой половине 1918 гг., осуществлялась путем функционирования национально-политических и культурно-просветительных организаций. Однако, как отмечает И.В.Нам, "колчаковское правительство воспринимало притязания национальных меньшинств как ограничение державного суверенитета". Колчаковские идеологи аргументировали непризнание культурно-национальной автономии тем, что права национальных меньшинств обеспечиваются признанием их гражданских прав. Таким образом, национальным меньшинствам отказывалось в праве на существование в виде коллектива (национального союза). И поэтому самоуправление национальных меньшинств колчаковской властью не приветствовалось, но и не ликвидировалось²⁰¹. Данное обстоятельство приводило к установлению негласного контроля за деятельностью национальных организаций, практике доносительства со стороны "патриотических сил". Пристальное внимание было обращено на газету "Свободный латыш", ибо как замечалось в официозе "Русская речь", "ограниченная цель редакции помочь латышам при разработке политических вопросов и практических шагов, не дают пока возможность выяснить полную физиономию новой газеты, во многом видна недоговоренность, например о том, как понимает сама редакция кратко и в общих чертах затронутый вопрос о самоопределении Латвии"²⁰².

Определенные изменения произошли в деле организации помощи беженцам, в том числе из Балтии. На основе указания министра внутренних дел колчаковского правительства вопросы помощи им были переданы в ведение органов местного самоуправления (городские думы, уездные и земские управы).

¹⁹⁷ Русская речь, 1919, 2 и 17 июля.

¹⁹⁸ Русская речь, 1919, 11 января.

¹⁹⁹ Русская речь, 1919, 28 января.

²⁰⁰ Русская речь, 1919, 9 апр.

²⁰¹ Нам И. В. Самоорганизация национальных меньшинств Сибири в условиях революции и гражданской войны // История "белой" Сибири. Тезисы научной конференции. - Кемерово, 1995. - С.103.

²⁰² Русская речь, 1919, 19 апр.

Финансирование их осуществлялось через отдел призрения МВД²⁰³.

Культурно-просветительная деятельность среди нацменьшинств осуществлялась силами специальных организаций, действовавших к середине 1919 г. во всех губернских центрах, многих уездных городах и небольших поселках Сибири. Не все цели, декларированные в уставах этих объединений, полностью реализовались. Не хватало для этого ни сил, ни средств. Чаще всего проводились вечера отдыха, ставились спектакли национальных авторов, устраивались религиозные праздники. "В некоторых случаях эта деятельность была весьма заметной, - отмечает Н.И.Наумова. Так, в Иркутске, латышское общество (118 человек) смогло за 8 месяцев своей деятельности в 1919 г. организовать не только вечера, но и детскую школу (20 человек), библиотеку, хор, драмкружок"²⁰⁴. Просматривая сибирские газеты за 1918-1919 гг. можно встретить в хронике россыпи информации о культурной жизни выходцев из Балтии, - новогоднем празднике, устроенном эстонским обществом на Рождество²⁰⁵, о латышском вечере в Новониколаевске на второй день Пасхи с представлением драмы Вбиды "Повесть непогоды"²⁰⁶, о приезде в город путешественного (разъездного - М.К.) пастора, который прибудет ко дню крещения Господа²⁰⁷ или о прибытии в Омск лютеранского пастора²⁰⁸.

Таким образом, в период гражданской войны в Сибири определенная часть выходцев из Балтии, их национально-политические организации (союзы, сеймы, советы и т.п.) поддерживали антибольшевистские силы, пытались наладить взаимодействие с государственными образованиями белых, в частности с правительством Колчака. При этом преследовалась цель добиться признания независимости или автономии Литвы, Латвии, Эстонии, национально-культурной автономии для национальных меньшинств в регионе, однако реализовать поставленные задачи не удалось. Несмотря на остроту социальных конфликтов, экономические и финансовые трудности продолжалась деятельность культурно-просветительных объединений балтийских поселенцев. Действовали национальные школы, выходили газеты, проводились вечера отдыха, активно действовали католические и лютеранские священники.

2.3. Балтийские поселенцы в борьбе с "белым" движением в Сибири

Во время свержения советской власти летом 1918 г. коммунистические организации Урала и Сибири оказались разгромленными. Определенная часть партийного и советского актива была арестована и впоследствии уничтожена белыми. От их рук погибли М.А.Кепп, А.Ф.Клеппер. Коммунисты лишились руководящих органов, материальной базы. Часть их отступила вместе с совет-

²⁰³ Русская речь, 1919, 7 янв.

²⁰⁴ Наумова Н. И. Национальные культурно-просветительные организации в условиях "белой" Сибири // История "белой" Сибири. Тезисы научной конференции. - Кемерово, 1995. - СИЗ.

²⁰⁵ Правительственный вестник (Омск), 1918, 12 декабря.

²⁰⁶ Русская речь, 1919, 17 апр.

²⁰⁷ Русская речь, 1919, 15 янв.

²⁰⁸ Сибирская речь, 1919, 23 сент.

скими воинскими формированиями в европейскую часть страны. Так, Р.П.Эйдеман в июне 1918 г. становится военным комиссаром красных отрядов омского направления, а в июле - командующим войсками омского направления Северо-Урало-Сибирского фронта²⁰⁹.

В этих условиях создается Сиббюро ЦК РКП(б), которому поручалось руководство коммунистическим подпольем, повстанческим движением в регионе, координация его усилий с боевыми операциями Красной Армии. Борьба за линией фронта началась с организации коммунистического подполья. В итоге, в Сибири к концу 1918 г. действовало примерно 2,5 тыс. членов РКП(б), а партизанское движение охватывало к концу 1919 г. около 100 тыс. активных участников²¹⁰.

Летом и осенью 1918 г. в Сибирь по заданию ЦК РКП(б) для организации подполья направляется большая группа коммунистов, в том числе латышей и эстонцев, прежде всего хорошо знавших регион. Как правило, это были бывшие политические ссыльные. Среди них следует назвать А.Я.Валека, А.Я.Нейбута, К.П.Ильмера, Х.Я.Суудера, К.О.Эзермал и др. Арнольд Екабович Нейбут в начале сентября 1918 г. возглавил Омский комитет РКП(б), а на 2-й Сибирской подпольной конференции РКП(б) в Томске во второй половине ноября был избран председателем Сибирского подпольного комитета РКП(б). В письме к Я.М.Свердлову 28 октября 1918 г. он сообщал: "Дорогой Яков Михайлович! С тов. Бакаевым нами посланы в ЦК подробные информации о нашей работе и наших требованиях. Все имеющееся у меня уже употреблено в дело. Впредь сносите только с нами и для связи посылайте только старых испытанных товарищей. Мы делаем большое дело и к нашим требованиям отнеситесь с сугубой серьезностью. Поклон всем вам и до скорого свидания. Твой Нейбут." В ответном письме Свердлов информировал: "Дорогие товарищи! Ваши записки, написанные с Комарцом, получили. Мы ни на минуту не забываем о Вас. Мы посылали неоднократно деньги, мало - не по нашей вине. Теперь решили создать специальное Сибирское бюро ЦК из пяти человек: двух писавших мне и Сталину, Франца, Ивана Никитича (Москвича) и Филиппа (Жоржа)"²¹¹. Фактически это означало, что в состав Сиббюро были назначены А.Я.Нейбут, А.А.Масленников, М.И.Сычев (Ф. Суховерхов), И.Н.Смирнов и Ф.И.Голощекин.

Центром коммунистического подполья в Западной Сибири к зиме 1918-1919 гг. стала столица "белой" Сибири - Омск. Численность организации держалась на уровне нескольких сот человек. Сложилась четкая организация городского подполья. Омск был разбит на три района, в каждом из которых были созданы районные комитеты и штабы, а также помимо их - латышский, литовский и иностранных пролетариев. Прием новых членов проводился только по рекомендации проверенных подпольщиков. Как видно из протокола 2-й Сибирской подпольной конференции, состоявшейся в Омске 20-21 марта 1919 г. в 1-м районе организовано боевых 15 человек, во 2-м - 15 человек, в 3-м - 35 человек,

²⁰⁹ Пашков Д.В. Указ. соч. - С.20.

²¹⁰ Сибирское бюро ЦК РКП(б) (1918-1920 гг.). Сб. документов.- 4.1. - Новосибирск, 1978, - С. 4.

²¹¹ Там же, С. 51, 60.

в литовском - 90 человек, в латышском - 35 человек, в районе иностранных пролетариев - 80 человек"²¹². Выделение в структуре нелегальных формирований национальных групп обуславливалось соображениями конспирации (преодоление языкового барьера) и агитационно-пропагандистской деятельности.

Интересна история появления литовцев в Омске. Первая литовская социал-демократическая группа возникла в Омске еще в апреле 1917 г.²¹³. Однако наибольший размах в деятельности литовской секции большевиков начинается после установления советской власти в Сибири с приездом литовских рабочих из Великобритании. В 1917 г. английское правительство попыталось мобилизовать литовцев призывного возраста в армию. Защищать интересы англичан литовцы-эмигранты не пошли. Тогда их отправили в Россию. "Нет, я в армию не пойду и защищать английских капиталистов не буду - ответил военному чиновнику шахтер Казимир Эймутис, - не для того я в 1905 году от царской службы эмигрировал". "Тогда поезжайте в свою Россию - раздраженно прервал англичанин"²¹⁴. По воспоминаниям Ю. Сенкуса, примерно 3 тыс. человек прибыли в конце октября в Архангельск, а затем в ноябре в Омск²¹⁵.

1 февраля 1918 г. в Омске состоялся съезд представителей бывших членов союза литовских социалистов Великобритании, который принял решение присоединиться к большевистской партии и образовать на местах литовские секции. 17 февраля прошло общее собрание литовских коммунистов Омска, избравшее комитет в составе 12 человек. Комитет приступил к регистрации членов секции. Вскоре в Томске, Челябинске, Чите и Новониколаевске также возникли организации литовских большевиков или работали группы, не образуя отдельных секций²¹⁶. Литовская группа в Омске еще с лета 1918 г. работала в прямом подчинении Омского комитета.

В городе успешно действовала специальная комиссия по формированию "международных пролетарских отрядов". В частности, в состав 2-го отряда вошло 150 литовцев, 130 чехов, 100 русских и 70 немцев. По пути в Иркутск отряд под Новониколаевском, после скоротечного боя, разоружил эшелон анархистов. В последствие воины части сражались с семеновцами в Даурии, а после свержения советской власти в Забайкалье, ушли на территорию Китая. Но там местные власти передали бойцов в руки японских интервентов, которые большую часть их уничтожили. Жертвами японского террора стали Винцас Мияускас, Пятрас Пятрикус, Юозас Якшитис, Антанас Вайтукайтис, Казис Валюкас, Яронимас Макарас и др.²¹⁷

Западно-Сибирский областной центр (комитет) латышских групп, возникший в конце 1918 г., объединял значительные силы. Омскому центру латыш-

²¹² ГАНО, Ф.П-5, оп.2, д. 602, лл.2-9.

²¹³ Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 - май 1918 гг.) - Сб. документов. - Омск, 1958. - С.237.

²¹⁴ Советская Сибирь, 1940, 31 авг. К.А.Эймутис впоследствии работал в Кузбассе.

²¹⁵ Вестник военно-научного общества при Новосибирском окружном доме офицеров Советской армии. - 1962. № 1. - С.74.

²¹⁶ Аничас И. Участие литовских коммунистов и трудящихся масс в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне (1917- 1920 гг.) - Рукопись диссертации на соискание ученой степени канд. историч. наук. - Л., 1960. - С.91.

²¹⁷ См.: История Сибири. - Т. 4. -Л., 1968, - С.95.

ских групп удалось восстановить связи с латышскими организациями подпольщиков Томска, Иркутска, Тары и Владивостока. Конспиративная квартира латышского центра в Омске находилась по адресу: Обская улица, 2. Также существовали явочные квартиры у Я.Зенса, Я.Ауце, А.Дерман, ткача П.Озолина, сапожника Кениса. Здесь устраивались совещания, укрывали бежавших из тюрьмы, хранили оружие и взрывчатку для партизан²¹⁸.

Руководителями центра стали Карл Карлсон (подпольная кличка "Коля"), К.Миллер, А.Розен-Паспарне, А.Витолин и др. Видными руководителями Красного креста при горкоме, в задачу которого входила помощь политзаключенным и организация их побегов, были К.Ларозе, Э.Казак, Э.Миесит, В.Одынь²¹⁹.

На первых порах в деятельности латышского центра наблюдались тенденции автономной работы от общей работы подпольщиков. Это видно из письма, которое центр послал в адрес Сиббюро ЦК: "Настроение крайне приподнятое и малейшая искра может разгореться в ненужное сепаратное восстание. Западно-Сибирский латышский комитет, получив сведения, что Сибирским областным комитетом или его крестьянской секцией будто бы посланы агенты в тарские латышские деревни и что они желают поместить своих агентов в латышских деревнях, находящихся в окрестностях Омска, протестуют против вмешательства областного комитета или крестьянских секций в район действия латышской областной организации". В ответ на это Сиббюро ЦК отмечало: "Единственным возможным условием работы групп активных латышских работников с Омским комитетом РКП(б) он признает только полный роспуск группы как таковой, вхождения ее членов на правах обыкновенных членов с соответствующими организациями Омского комитета и безоговорочным подчинением всех высшим партийным органам, включая от районных и кончая областным комитетом". Вместе с тем подчеркивалось, "что же касается латышских национальных организаций, то областной комитет признает их допустимыми в той форме и тех границах, в которых они существуют, согласно Уставу РКП(б)"²²⁰. После 3-й Сибирской подпольной конференции (март 1919 г.), четко установившей отношения с латышскими организациями, недоразумения были устранены.

После провала попыток коммунистического подполья организовать вооруженные восстания 22 ноября 1918 г. и 1 февраля 1919 г. в колчаковских застенках погибли А.Нейбут, Э.Казак, Э.Миесит, А.Гравит и др. Во время обыска конспиративной квартиры латышского центра, как явствует из секретного доклада начальника управления государственной охраны министру внутренних дел колчаковского правительства, в распоряжении центра "имелся хорошо оборудованный аппарат для активной работы, были свои подрывные отряды, в

²¹⁸ Раевский В.Р. Латышские секции РКП(б) ... С.154. По данным И.Ф.Плотникова к февралю 1919 г. он объединял 12 подпольных групп, в которых насчитывалось до 200 человек. Группы располагались в Омске, Таре и латышских колониях вокруг этих городов. (См.: Плотников И.Ф. Героическое подполье. М.1968. - С.175). Латышские исследователи В.Р.Раевский и А.Бейка утверждают о существовании 13 групп с общей численностью 300 человек. В фондах Госархива Новосибирской области нами обнаружены иные данные: 14 групп и около 200 членов (ГАНУ, Ф.П - 5, оп.3, д.130, л.67).

²¹⁹ В огне революции и гражданской войны. Омск., 1957. - С.146.

²²⁰ ГАНУ, Ф.П-2, оп.3, д. 130, лл. 68-69.

оперативном отношении подчиненные окружному штабу с прекрасным снабжением технического характера, имелось специальное бюро, снабжавшее работников организации документами и видами на жительство, было нечто вроде фотографического отдела, предполагалось существование разведки..."²²¹.

Избежавшие ареста латышские подпольщики, не прекратили своих действий. К лету 1919 г. удалось восстановить омский городской комитет, который возглавил К.Карлсон. Члены омской группы Я.Зеле, Э.Одынь и Р.Калейс, переехав в Щегловск (в будущем - Кемерово), организовали там новую группу подпольщиков среди горняков Кузбасса²²².

Помимо омской, сильная латышская подпольная группа сложилась в Иркутске, руководили которой А.Скудрик, А.Гревинь, В.Бисинiek, М.Зейте, А.Паруп. Вскоре они объединились с другими группами подпольщиков и образовали общегородскую организацию, которая весной 1919 г., после создания подпольного губкома, вошла в состав него на правах секции. Руководителем латсекции губкома стал М.Гольдман²²³.

Активными участниками коммунистического подполья в Томске стали Карл Ильмер, Ян Бредис, Хендрик (Генрих) Суудер. Последний был председателем городского комитета и членом Сибирского подпольного обкома РКП(б). Подпольщики готовили вооруженное восстание, сорвавшееся из-за слабой технической подготовки. Часть организаторов его была захвачена уголовно-розыскным отделением и после допросов и пыток 16 человек расстреляли в ночь на 27 марта 1919 г. Не дав показаний и не назвав своих фамилий, еще до суда были замучены К.Ильмер и Я.Бредис. Х.Я.Суудер на 3-й Сибирской подпольной конференции РКП(б) во второй половине марта 1919 г. избирается вновь в состав областного комитета, а после гибели практически всего его состава взялся за его воссоздание. Весной 1919 г. он нелегально выехал в Иркутск, где в июне Х.Суудеру удалось восстановить Сибирский подпольный комитет РКП(б) в составе Х.Я.Суудера, К.И.Миронова и И.В.Суркова²²⁴.

Особую группу функционеров сибирского коммунистического подполья составляли связные, осуществлявшие контакты между нелегальными организациями и центральными партийными органами, Сиббюро ЦК. Дважды переходил линию фронта Г.М.Вайно, доставивший в Омск шрифт для типографии. Дважды такую же акцию предпринимал К.О.Эзермал, работавший впоследствии в Сиббюро заведующим паспортным бюро. Вместе с А.Я.Бакаевым и Б.Норманом он организовывал переправы подпольщиков в колчаковский тыл²²⁵.

Активное участие в борьбе с колчаковской диктатурой приняли проживающие в Сибири литовцы. Они играли ведущую роль в восстаниях омских рабо-

²²¹ Там же, л. 69.

²²² Раевский В.Р. Указ. соч. - С.154.

²²³ Плотников И.Ф. Героическое подполье. - С.289; Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. - Иркутск, С.407-408.

²²⁴ Черемных С.Г. Хендрик (Генрих) Суудер // Люди большевистского подполья Урала и Сибири. 1918 - 1919. М., 1988. - С.98-102.; ГАНО, Ф.П-5, оп. 1, д. 214.

²²⁵ Казаков А.Я. Связные ЦК РКП(б) и большевистского подполья Урала и Сибири в 1918- 1919 гг. // Там же, - С. 187-188.

чих 1918-1919 гг., в выступлениях на Кольчугинских коях Кузбасса и в Томске, в организации крестьянского движения. В Иркутске подпольная литовская группа разбивалась на десятки со строжайшей конспирацией. Их представители образовывали организационный комитет для руководства всей нелегальной деятельностью. В состав руководства комитета входили Поворотникас, Лепковскис, Лукашевичус, Васайтис и др. К марту 1919 г. литовская подпольная организация насчитывала в своих рядах 90 членов и являлась одной из крупнейших в городе²²⁶.

Важным событием в истории гражданской войны в Сибири стало восстание солдат литовского батальона, подготовленное большевистской ячейкой во главе с Ю.Степонайтисом и Петелисом²²⁷. [В Государственном архиве Новосибирской области втору удалось разыскать личное дело Иосифа Викентьевича Степонайтиса. Родился в Сувалкской губернии, член РСДРП с 1908 г., работал канцеляристом, затем шахтером. Сидел в Ковенской крепости в 1905 г. за распространение нелегальной литературы, 1905 г. эмигрировал в Англию, где создал и редактировал литовскую социал-демократическую газету «Rankesine», являлся лидером литовской секции среди шахтерских профсоюзов Англии. Хорошо владел черырьмя языками – английским, польским, литовским, русским. В 1916 г. в Великобритании закончил вечерни курсы коммерческого училища. В 1917 г. прибыл из Англии в Сибирь, где по заданию Сиббюро ЦК РКП(б) командирован на работу в Омскую губернскую ЧК. При колчаковской диктатуре был арестован и сидел в Благовещенской тюрьме 1918-1919 гг. Во время колчаковского режима воевал в партизанском отряде в Кузнецком уезде, где был начальником гарнизона. Организовал ряд партийных ячеек в Судженке, Кольчугино, Красноярске, Омске. В 1920 г. был членом Красноярского Совета, военным комиссаром полка. Позже был назначен уполномоченным информационной части Омского губчека.]²²⁸ Этот батальон, сформированный Литовским национальным советом, был включен в 5-ю дивизию белополяков и переведен на охрану участка железной дороги Новониколаевск-Барнаул с предписанием "ни в коем случае не допускать большевиков на линию железной дороги". Коммунисты решили использовать формировавшийся отряд, куда и вступили, по совету Ю.Степонайтиса, ставшего писарем штаба, многие литовцы. Хорошо законспирированная организация большевиков устраивала тайные собрания, работала индивидуально с солдатами, составляла план восстания. Подпольщики установили связь с алтайскими партизанами, но переходу к ним мешала слабая вооруженность батальона. В ноябре 1919 г. батальон получил оружие и обмундирование в большом количестве и был направлен на станцию Черепаново для борьбы с партизанами.

Четыре месяца неустанной работы превратили национальное формирование в красный отряд. 25 ноября 1919 г. солдаты, руководимые большевиками,

²²⁶ Солодянкин А.Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. - Иркутск, 1960. - С.20-23, 50; Сибирское бюро ЦК РКП(б). Ч. 1. - С. 114.

²²⁷ См.: Демидов В.В., Колоткин М.Н. За власть Советов. Литовские интернационалисты в борьбе за победу и упрочение Советской власти в Сибири (1917 - 1921 гг.) - Коммунист (Вильнюс).-1984. - N 11. - С.50.

²²⁸ ГАНО, ф.1, оп.1, д.2305, л.1-3

восстали. Они арестовали офицеров, разогнали на станции колчаковскую администрацию, освободили политзаключенных и на трехстах подводах со всем имуществом двинулись на соединение с алтайскими партизанами И.В.Громова. При проезде через деревни и села восставшие литовцы выдавали себя за колчаковцев. Такая маскировка принесла успех. В селе Маслянино белогвардейский гарнизон принял литовцев за пополнение и был застигнут врасплох. Восставший батальон обезоружил милицию, а оружие забрали для партизан²²⁹.

Партизаны тепло приняли литовский отряд. Состоялся митинг, на котором литовцы выразили желание включиться в борьбу за советскую власть. В принятой на митинге приветственной телеграмме наркому иностранных дел Чичерину говорилось, что литовские трудящиеся, несмотря на жертвы, "исполнили свой долг рабочего, который долго рабствовал в каменноугольных копях Шотландии, соединились с советскими войсками и теперь идут по пятам бегущего врага"²³⁰.

Восстание литовского батальона укрепило положение местных партизанских отрядов. В Чумышском районе, где литовцы присоединились к партизанам, уже через три недели советская власть была восстановлена в 80 деревнях²³¹. В составе 1-й Чумышской партизанской дивизии появился русско-литовский полк²³². Начальник дивизии, видный командир алтайских партизан М.И.Ворожцов вспоминал: "В нашу дивизию перешел целиком литовский батальон, дав нам громадные запасы оружия, фуража и обмундирования. Была введена железная товарищеская дисциплина. Командный состав был не по выбору, а по назначению ревкома... Весь военный, технический и хозяйственный аппарат был поставлен на должную высоту"²³³.

19 декабря 1919 г. партизанские части влились в состав 312-го полка 35-й дивизии Красной армии и продолжали борьбу. 26 декабря на рассвете полк занял Кузнецк и после переформирования и передислокации в феврале 1920 г. разместился под Красноярском. Здесь начала формироваться интернациональная дивизия им. 3-го Интернационала, куда наряду с выходцами из Балтии, вошли венгры, немцы, чехи, поляки, сербы и др.²³⁴ Литовская группа в дивизии составляла 360 человек²³⁵. На командной и политической работе в дивизии находились венгры Мате Залка, Иштван Варга, Арманд Мюллер, немец Эрих Штер, литовец Франц Плаушинас и др. В Красноярский совет рабочих и красноармейских депутатов был выдвинут Юозас Стяпонайтис²³⁶.

Большевики рабочих центров Сибири активно содействовали подготовке восстаний против белогвардейцев в сельской местности. Их посланцы ездили в села и далекие хутора и помогали сторонникам советской власти организовываться в подпольные группы. Омский центр латышских групп РКП(б) имел для

²²⁹ Борьба за власть Советов на Алтае. Сб. документов. Барнаул. - 1957. - С.300.

²³⁰ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 2, л. 34.

²³¹ Аничас И. Указ. соч. - С.172.

²³² Шуклецов В.Т. Гражданская война на территории Новосибирской области. - Новосибирск, 1970. - С.69.

²³³ Красный Алтай (Барнаул), 1920, 9 ноября.

²³⁴ Яковлев Л. И. Дружба, рожденная Октябрем. - М., 1968. -С.141.

²³⁵ Красноярский рабочий, 1920, 24 марта.

²³⁶ См.: Документы героической борьбы. Сб. документов. -Красноярск. - 1959. - С.469.

этой работы шесть штатных работников. В одном из отчетов с мест сообщалось, что организация установила постоянную связь с латышскими колонистами Тарского и Татарского уездов²³⁷.

В Енисейской губернии, в нескольких волостях Канского и Красноярского уездов, в течение семи месяцев существовала "Степно-Баджейская партизанская республика", на территории которой была восстановлена советская власть. Партизанская армия под командованием А.Д.Кравченко освободила 14 волостей с населением около 100 тыс. человек²³⁸. В партизанские полки ушли сотни крестьян-бедняков латышских колоний Канского и Красноярского уездов. В составе Майского полка была латышская рота. Руководителями латышей были братья Я. и Ф.Боганы, Н.Клявин и Ф.Рейнис. В соседнем Минусинском уезде латышская беднота также активно поддержала партизанское движение.

В колонии Нижняя Буланка карателями за участие в партизанской борьбе было расстреляно 13 крестьян, в том числе председатель местного совета Ян Янсон²³⁹.

А в это время деятели Латышского национального совета в специальной декларации своего съезда, проведенного в марте 1919 г., убеждали, что "латышские колонисты и беженцы не причастны к большевизму, что доказывается последними событиями в Омске и Енисейской губернии. Находящиеся в Енисейской губернии латышские колонии не имеют никакого отношения к восставшим. Лишь в Степно-Баджейской волости Красноярского уезда среди бандитов находятся два латыша - братья Боганы, но это представители уголовного элемента и местные колонии ничего общего с ними не имеют"²⁴⁰.

Уже после освобождения Сибири от колчаковцев, учитывая военные заслуги партизанской армии Кравченко-Щетинкина и не желая обострять отношения с хорошо вооруженными повстанцами, Реввоенсовет Республики 27 января 1920 г. принял решение о преобразовании армии в Енисейскую стрелковую дивизию 5-й армии. Центром формирования стал город Ачинск. Дивизия состояла из двух стрелковых бригад. В 1-ю бригаду вошли Тальский, 1-й и 2-й Северо-Ачинские партизанские полки; во 2-ю - Канский, Манский и Степно-Баджейский. Однако 25 февраля 1920 г. издается приказ о разоружении и расформировании соединения. Ее начальник А.Д.Кравченко и ряд работников штаба арестовываются. Кстати, в проведении акции активное участие приняли части формирующейся в Енисейской губернии дивизии им. 3-го Интернационала²⁴¹. Традиционно причины расформирования армии виделись в засорении партизанских рядов враждебными элементами, оживлением мелкобуржуазной контрреволюции и т.п.²⁴²

²³⁷ Шуклецов В.Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов. - Новосибирск, 1981. - С.108-109.; Журов Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне. - Красноярск., 1986. - С.62.

²³⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. - С.568.

²³⁹ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 62, д. 84, лл. 2, 3, 64.; Плотников И. Ф. Большевистское подполье Сибири в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. - Свердловск. - 1966. - С.73.

²⁴⁰ Народная свобода (Барнаул), 1919, 31 мая.

²⁴¹ Ларьков Н.С. Из истории Енисейской дивизии (январь -март 1920 гг.) // Борьба большевиков Сибири за народные массы в годы революции и гражданской войны. - Красноярск, 1983. -С.106-115.

²⁴² Ларьков Н.С. Указ. соч. - СИЗ

Как нам представляется, истинной причиной являлось недоверие коммунистического руководства беспартийному и по сути демократически-анархистскому партизанскому движению. Поэтому, большая часть партизан на предложение после разоружения вступить в Красную армию добровольно ответило отказом. Из 13 тыс. бойцов, находившихся в районе Ачинска, согласие дали 900 человек, а в Минусинске только 30²⁴³.

Массовый подъем национального крестьянства Сибири на борьбу против диктатуры Колчака объяснялся, в том числе, наличием здесь сильных сельских большевистских ячеек. В Тасеевской волости Канского уезда еще летом 1917 г. насчитывалось 150 коммунистов, руководителем которых был бывший политический ссыльный латыш А.Каулинь²⁴⁴. Большевистские ячейки были созданы в латышских поселках Степной Баджей и Грязная Кирза Красноярского уезда²⁴⁵.

В селах Седельниково, Ново-Михайловка, Павловка и в латышских хуторах Тарского уезда эффективно работали подпольные группы. В Иркутской губернии подпольная работа в латышских селах не получила широкого размаха. Однако в селе Куде, севернее Иркутска, одну группу создал бывший член иркутского совета Я.К.Кохберг²⁴⁶.

Активно участвовали в боях за освобождение Сибири представители балтийских народов. В частности, эстонцы И.Леппик и Р.И.Сокк соответственно командовали стрелковой дивизией и бригадой на Восточном фронте. Литовец Витовт Казимирович Путна возглавлял стрелковую бригаду, а с декабря 1919 г. - 27-ю Омскую стрелковую дивизию.

В тылу Колчака действовали бывший политкаторжанин Адольф Перенсон (Беренсон) и член военно-революционного комитета Эстонского края Э.Штраух, ставшие в Сибири крупными организаторами партизанского движения. Эвальд Каллас командовал отрядом интернациональной бригады, сражавшейся против белого атамана Плотникова. Братья Кепп - Александр, Михаил и Николай входили в состав рабочего штаба по подготовке восстания в Новониколаевске. В дни бело-чешской реакции в распоряжении Кеппов был склад оружия и подпольная типография²⁴⁷. Бывший политкаторжанин Эдуард Эйман действовал в иркутском подполье, затем воевал в рядах партизан. В нелегальной работе и партизанском движении в различных местах Сибири участвовали политические ссыльные Александр Кийлман, член Таллинского совета Ханс Гроссман.

Газета "Русская речь" в разделе "Хроника" сообщала, что в Иркутске железнодорожной охраной был арестован бывший начальник Новониколаевской милиции и председатель совета Витолин, у которого при обыске было найдено несколько подложных паспортов. Под усиленной охраной он был отправлен в

²⁴³ Эльцин В. Пятая армия и сибирские партизаны // Борьба за Урал и Сибирь. - М.-Л., 1926. - С.278.

²⁴⁴ Шорников М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. - Новосибирск. - 1963. - С.297-298.

²⁴⁵ Журов Ю.В. Большевистские организации и первые революционные преобразования в сибирской деревне (1917 - 1918 гг.) // Из истории Красноярской партийной организации. - Красноярск. - 1974. - С. 32.

²⁴⁶ Плотников И.Ф. Героическое подполье. - С.84, 86.

²⁴⁷ Резниченко А. Семья революционеров // Они боролись за власть Советов. - Новосибирск, 1970. - С.94-102.

Новониколаевск, откуда бежал²⁴⁸.

Таким образом, в борьбе за власть Советов в Сибири в 1917-1919 гг. значительный вклад внесли и балтийские поселенцы. Как нам представляется, сегодня уже не совсем корректно рассматривать участие интернационалистов западных и восточных национальностей исключительно как героический подвиг, а их самих квалифицировать как героев, союзников российского пролетариата. Среди них были самые разные люди. Коммунистическое руководство быстро усвоило, что в гражданской войне более организованно, решительно и жестоко действуют именно интернационалисты. На чужой земле, в чужом народе им было некого жалеть. При этом не могли не сказываться факторы этнопсихологического, конфессионального и иного плана. И, конечно, сейчас российские историки получили возможность непредвзято и более глубоко осмыслить величайшую трагедию государства в начале XX века.

В целом же, за время бурных социальных потрясений 1917 - начала 1920 гг. численность балтийских поселенцев и их дислокация в регионе претерпели существенные изменения. В 1917 г. отсюда выехало большинство политических ссыльных, хотя определенная их часть (социал-демократы, эсеры) остались в Сибири и активно включились в политическую борьбу. Многие колонисты погибли в огне гражданской войны, будучи призванными в вооруженные силы противоборствующих сторон, при подавлении повстанческих выступлений, от рук карателей, эпидемий. В целом численность балтийских диаспор сократилась, прежде всего за счет городских жителей. Однако отсутствие достоверных статистических данных не позволяет судить о миграционных процессах внутри периода.

Февральская революция дала мощный импульс развитию национального самосознания. Он проявился в организации национальных культурно-просветительных организаций, секций, организаций политических партий, отделений национальных объединений, проведении съездов и конференций отдельных национальностей. Вместе с тем по степени политической активности выходцы из Балтии явно уступали аборигенным (якуты, буряты, алтайцы, татары, казахи) и пришлым (евреи, немцы, украинцы) национальным меньшинствам.

С февраля 1917 г. политически активные выходцы из Балтии в основном разделились на сторонников установления советской власти, "интернационалистов", а с другой стороны, поддержали национальные силы, выступающие за предоставление независимости или автономии Литве, Латвии и Эстонии и национально-культурную (национально-персональную) автономию в пределах Сибири. На повестку дня ставится вопрос об организации возвращения национальных меньшинств на историческую родину, прежде всего беженцев, высланных, потомков политических ссыльных.

²⁴⁸ Русская речь, 1919, 25 апреля.

3. ВЫХОДЦЫ ИЗ БАЛТИИ В ПЕРИОД СТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ И УКРЕПЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА (1920-1925 гг.)

3.1. Оптационная кампания и реэвакуация

Как уже указывалось выше, численность выходцев из Балтии в Сибири за время гражданской войны сократилось. Тем не менее, в 1920 г. перечисленные национальные меньшинства были достаточно многочисленными. Так, по данным органов РКП(б) в регионе проживало 474 тыс. латышей²⁴⁹, порядка 200 тыс. эстонцев²⁵⁰. Значительно меньше было литовцев. Например, в Иркутске их насчитывалось свыше 300 человек, в Красноярске около 400²⁵¹.

В 1920 г. в отношениях РСФСР с балтийскими республиками произошли серьезные изменения. Заключение мирных договоров с ними открывало путь к возвращению на родину военнопленным, военнослужащим, беженцам, высленцам первой мировой войны. Более того, проживающие в советской России лица эстонской, латышской и литовской национальности получили права выбора гражданства (оптации) этих государств.

2 февраля 1920 г. в г.Юрьеве (Тарту) был подписан мирный договор между РСФСР и Эстонией. Согласно его ст.4, проживающие на территории России лица эстонского происхождения в течении года со дня ратификации могли оптировать эстонское гражданство. По мирному договору России и Литвы, заключенному 12 июня 1920 г., беженцы, желающие вернуться на родину, надлежали возвращению "по возможности в кратчайший срок". А согласно приложению 1 к ст. 6 российско-литовского мирного договора, оптанты, проживающие в азиатской части России пользовались правом проживания в РСФСР в течении двух лет со дня получения оптационных удостоверений²⁵². Обязательным условием оптации являлась обязанность выехать в то государство, гражданство которого было выбрано оптантом.

Советское правительство, руководствуясь гуманными принципами, не чинило препятствий желающим принять новое гражданство и выехать на новое место жительства. В Россию прибыли официальные представители буржуазных государств, которые, используя предоставленные им легальные возможности, повели настойчивую агитацию, направленную на массовый выезд из советской России. Методы были самые разнообразные, но основная ставка делалась на разжигание национальных чувств. Председателем контрольно-оптационной комиссии среди эстонцев в Сибири был назначен Р. Кууснер. Штат его сотрудников составлял 29 человек. Представители комиссий прибыли во все сибирские

²⁴⁹ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп.62, д. 10, л. 28.

²⁵⁰ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп.62, д. 68, л. 2.

²⁵¹ Там же. Ф. 17, оп. 63, д. 34, л. 7.

²⁵² История внешней политики СССР.- Т. 1.-М., 1980. -С.111,123.; Документы внешней политики. Т.2. - 1958. - С.342; Т.3. -1959.-С. 33.; ГАНО, Ф. 1, оп. 1, Д. 741, л. 12.

города. Так, эстонским уполномоченным оптационной комиссии в Барнауле являлся К. Ванкер, которого вскоре сменил Г. Кивест²⁵³.

В листовках и воззваниях оптационных комиссий, прибывших в Сибирь, печатались многочисленные призывы "проявить патриотизм" и вернуться на родину. Положение в регионе осложнялось тем, что на местах вплоть до осени 1920 г. не имелось точных директивных документов на этот счет. Так, в сентябре 1920 г. Томский губревком в обращении в отдел управления Сибревкома телеграфно запрашивал: "В связи с мирным договором РСФСР и Литвы в отдел управления губревкома от уроженцев последней поступают запросы о порядке оптации гражданства в пользу Литвы. Полное отсутствие каких-либо материалов по этому вопросу ставят отдел в затруднительное положение. Просьба срочно разъяснить положение, а также считать ли доказательством литовского подданства документы, выданные литовским уроженцам национальными литовскими комитетами при Колчаке". В полученном ответе отмечалось, что точных указаний по этому поводу нет, однако необходимо считать недействительными колчаковские документы"²⁵⁴.

Представители балтийских правительств щедро расписывали льготы и преимущества, которые ожидают переселенцев. В с. Юрьевском Мариинского уезда Томской губернии агенты комиссии обещали каждому крестьянину по прибытии в Эстонию земельный надел в 50 десятин и готовый дом, уже выстроенный солдатами. Оптанту только оставалось вселиться в него²⁵⁵.

Летом 1921 г. в Енисейской губернии сотрудниками ВЧК был задержан агент оптационной комиссии, служивший прежде у Колчака, который распространял листовки и газеты. При обыске у него было 100 бланков оптационных анкет, за которые он брал у населения золото и драгоценности²⁵⁶. За аналогичную деятельность в январе 1921 г. в дер. Розенталь Тарского уезда был арестован сотрудник оптационной комиссии П. Пикт, совершавший челночные рейсы от Омска до Татарска, попутно занимаясь спекуляцией²⁵⁷. В целом, как отмечала эстонская секция Омского губкома, "по колониям рыщут со зловонной агитацией разные темные личности, легализовавшиеся под фирмой "оптационной комиссии" белой Эстонии"²⁵⁸.

На Алтае агенты комиссий выдавали принявшим подданство иностранные паспорта, на основании которых их владельцы освобождались от всех налогов и продовольственной разверстки, вследствие чего, как сообщал инструктор секции, "появлялись нежелательные явления при выполнении хлебной разверстки"²⁵⁹. Деятельность оптационных комиссий часто переступала рамки советских законов и предоставленных им легальных возможностей. Ревкомы и органы ВЧК вели постоянное наблюдение за их работой. Именно, по причине нарушения закона, постановлением Томского губревкома от 19 июля 1920 г.

²⁵³ ГАНО, Ф. 1, оп.3, д.69-а, лл. 8,88,227.

²⁵⁴ ГАНО, Ф. 19, оп. 1, Д.3, лл. 58-59.

²⁵⁵ Маамяги В.А. Эстонские поселенцы в СССР ... С.202.

²⁵⁶ ЦХИДНИКК, Ф.-Г, ОП. 1, д. 228, л. 1; ПА КПЗ, Ф. 40, оп. 1, д. 32, лл. 52-54.

²⁵⁷ ГАНО, Ф. 1, ОП.3, Д.64-В, Л. 468.

²⁵⁸ ПА КПЭ, Ф.40, оп. 1, Д. 36, л. 8.

²⁵⁹ ЦХИДИАК, Ф. 2, ОП. 2, Д. 291, Л. 3.

был распущен городской оптационный комитет, а все документы, выданные им, были объявлены недействительными²⁶⁰.

Из разных мест Сибири поступала информация об активизации деятельности национальных организаций, связанной с оптацией. Агенты комиссий умело спекулировали на трудностях, порожденных разрухой и голодом, безработицей, использовали естественную тягу людей к родине. Бывали случаи, когда агенты миссий выдавали себя за коммунистов, призывая трудящихся на отъезд на родину для свержения там власти буржуазии, а также собирали разведывательные сведения. Особенно нетерпимым для коммунистической власти было положение в Томске, где в августе 1920 г. легально устраивались вечера в честь трехлетней годовщины провозглашения независимости Эстонии. Поэтому уездным ревкомом закрываются действующие в городе национальные культурно-просветительные объединения - "Эстонский национальный совет Сибири", "Всесибирский эстонский комитет", томское эстонское общество "Юхендус", газета "Азуник". Все имущество перечисленных организаций было передано эстонской секции РКП(б). За "антисоветскую деятельность" к уголовной ответственности в городе было привлечено 14 активистов²⁶¹.

Массированная агитация в пользу возвращения на родину приводила к дополнительным трудностям. Массовый отъезд рабочих балтийских национальностей, среди которых имелось много квалифицированных специалистов, грозил перебоями в работе и остановками заводов и фабрик, серьезно страдало сельскохозяйственное производство. Как отмечалось в отчете эстонской секции Новониколаевского губкома РКП(б) за ноябрь 1921 г. "распались многие организации, коммуны, клубы, культпросветучреждения и т.д."²⁶².

Под влиянием пропаганды, как сообщалось в отчете эстонской секции Алтайского губкома, в Змеиногорском уезде в конце 1920 г. наблюдались случаи массовой распродажи поселенцами своего имущества, потравы посевов²⁶³. В с. Казанцево Колыванской волости Змеиногорского уезда эстонские крестьяне отказались везти хлеб на ссыпные пункты в счет продовольственного налога²⁶⁴. В докладе латышской секции Сиббюро ЦК приводились случаи, имевшие место в Енисейской губернии, когда зажиточные крестьяне уговаривали латышских колонистов уезжать на родину, а сами скупали по бросовым ценам имущество поддавшихся агитации односельчан²⁶⁵.

В целом, у основной части выходцев из Балтии преобладало настроение к возвращению на историческую родину. Функционеры национальных секций РКП(б) смотрели на проблему оптации исключительно с классовых позиций и обеспечения собственной самодостаточности, поскольку как констатировал зав. литовской секцией при Сиббюро ЦК Поворотникас 18 июля 1921 г. в связи с отъездом литовцев из Сибири "работа секции сузилась, так как нет почвы для

²⁶⁰ ГАТО, Ф. 173, ОП. 1, Д. И, Л. 2.

²⁶¹ ЦДНИТО, Ф. 1, ОП. 1, Д. 1478, лл. 40, 41, 54.

²⁶² РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 64, д. 93, л. 5.

²⁶³ ЦХИДНИАК, Ф.2, оп.3, д. 393, л. 20.

²⁶⁴ Там же, л. 21.

²⁶⁵ Раевский В.Р. Латышские секции РКП(б).1917-1925 гг. Рукопись диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. -Рига, 1978. - С.285.

таковой"²⁶⁶. Эстонский подотдел Сибнаца в отчете за март 1921 г. отмечал, что "вследствии агитации белых элементов относительно оптации в эстонское подданство, часть эстонцев относятся к Советской власти лояльно, некоторые даже враждебно, часть их относятся сочувственно"²⁶⁷. Выход из создавшегося положения эстонская секция Новониколаевского губкома видела в отправке в национальные деревни специальной агитационно-пропагандистской группы, в которую должны были войти представители от партийных, комсомольских органов, женотделов, а также сотрудники ВЧК для "разъяснения политики Советской власти"²⁶⁸.

Размах "оптационной горячки" был велик. В итоге большая часть литовского, латышского и эстонского населения Сибири подала заявления о своем желании выехать из России. Так, из 73 эстонских жителей Барнаула оптировали эстонское гражданство 52 человека²⁶⁹. Изъявили желание принять литовское гражданство все имеющиеся в Черемхово и Черемховском уезде Иркутской губернии лица литовской национальности²⁷⁰. В селах Сережиха и Лебедиха на Алтае, где летом 1921 г. проживало около 1 тыс. эстонцев, осталось менее четверти населения. Все остальные выехали в Барнаул, где стали ждать отправки на родину²⁷¹. Так же обстояло дело и в отношении балтийских поселенцев других мест Сибири. По данным административного отдела Сибревкома, далеко не полным, в 1920 г. оптировали эстонское гражданство 4807 человек, в 1921 г. - 6406, в 1922 г. - 597²⁷².

Позиция коммунистов по этому вопросу была вполне определенной. На 5-й Всероссийской конференции латышских секций РКП(б) были приняты тезисы о реэвакуации, которые распространялись и на представителей балтийских национальностей. Тезисы исходили из приоритета пролетарского интернационализма. В них говорилось, что РКП(б) в принципе не имеет ничего против возвращения в Латвию, но "неизбежное возвращение рабочих следует направить в определенное русло в согласии с главными задачами российской и международной революций"²⁷³. Секретарь Центрального бюро эстонских секций при ЦК РКП(б) Мягги в циркулярном письме всем эстонским секциям губкомов поддержал это решение, одновременно информируя, что во многих городах и деревнях якобы от лица коммунистов ведется агитация за выезд в Эстонию и требовал, чтобы эта работа велась только через эстонские секции парткомов при соблюдении тщательной дисциплины"²⁷⁴.

Поэтому инструкторы и агитаторы партийных органов прежде всего убеждали выходцев из Балтии в том, что к выбору отечества необходимо подходить, прежде всего, с классовых, пролетарских позиций. В Сибирь был послан специальный представитель латышского отдела Наркомнаца, главной задачей кото-

²⁶⁶ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 40, л. 45.

²⁶⁷ ГАРФ, Ф. 1318, оп. 1, д. 1650, л. 4.

²⁶⁸ ПА КПЭ, Ф.40, оп. 1, д. 32, л. 44.

²⁶⁹ ЦХИДНИАК, Ф.2, оп. 2, д. 296, лл. 1-16.

²⁷⁰ ГАИО, Ф. 42, оп. 1, д. 312, лл.7,35.

²⁷¹ ЦХИДНИАК, Ф.2, оп. 2, Д. 291, л. 41.

²⁷² ГАКК, Ф. 53, ОП. 1, Д. 24, л. 171-172.

²⁷³ Раевский В. Р. Указ. соч.- С. 285.

²⁷⁴ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 64, д. 3, л. 108.

рого было разъяснение в крестьянских слоях, что "массовое возвращение нарушает общий ход работ на многих предприятиях". На 2-й Алтайской губернской конференции латышских секций, проходившей в Барнауле 28-30 июня 1921 г., отмечалось, что "особое внимание необходимо уделить реэвакуации беженцев. Агитация здесь должна вестись осторожно, стараясь не выставить беженцев-работников как наших противников, но в то же время не отступая от коммунистической линии". Особо подчеркивалось, что "ни в коем случае нельзя требовать невозвращения в Латвию, а главным необходимо познакомить их с положением в белой Латвии"²⁷⁵.

1-я Сибирская областная конференция коммунистов, уроженцев Литвы и Белоруссии, в июне 1920 г. постановила "обратить самое серьезное внимание на воспитание беженских масс в пролетарском духе". Конференция предложила для привлечения беженцев на митинги и собрания использовать возвращение беженцев на родину и стараться объяснить им причину, почему беженцы должны были покинуть родину и очутиться в Сибири, а также что их ждет после возвращения в буржуазную Литву. Конференция рекомендовала оказывать повсеместную помощь советским учреждениям в деле реэвакуации и строго контролировать, чтобы в первую очередь в "реэвакуацию не попал буржуазный элемент", и перед эвакуацией "повести самую энергичную агитацию, устраивать митинги, лекции, собеседования, разъясняя, что такое Советская власть и буржуазная власть и до максимума распространить литературу"²⁷⁶.

В циркуляре Центрального бюро эстонских секций ЦК РКП(б) в адрес соответствующих секций Сиббюро 25 февраля 1921 г. рекомендовалось, чтобы секции вместе с местными исполкомами давали при реэвакуации желающим выехать характеристики, обращая внимание на их благонадежность. Подчеркивалось, что основной принцип должен быть таков, что "все белогвардейские элементы должны распрощаться с советской Россией"²⁷⁷.

По указанию Сибревкома в Сибири было разрешено создание национальных организаций (от одной до трех на губернию), в функции которых входили прием заявлений от граждан по выбору гражданства и дальнейшая передача их по принадлежности в государственные учреждения, а также выдача различных справок и юридических консультаций. Так, в Иркутске на общем собрании эстонских граждан 24 июня 1920 г. был создан комитет по защите интересов эстонских граждан при переходе их из подданства РСФСР в подданство "Эстонской демократической республики". Сибревком утвердил комитет 16 июля 1920 г. и поставил перед ним в качестве основной задачи разъяснение порядка оптации и содействие эвакуации²⁷⁸.

В административном отношении национальные организации по выбору гражданства отчитывались перед отделами управлений губревкомов. В официальной прессе публиковались многочисленные материалы, которые разъясняли порядок оптации и все возникающие проблемы. Так, в объявлении отдела

²⁷⁵ ГАРФ, Ф. 1.318, оп. 1, Д. 1434, л. 55.

²⁷⁶ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 34, л. 10-11.

²⁷⁷ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 64, д. 25, л. 7.

²⁷⁸ ГАИО, Ф. 145, оп. 1, д. 303, л. 7, 13.

управления Енисейского губревкома от 3 июля 1920 г. сообщалось: "Согласно ст.4 Мирного договора между Россией и Эстонией, проживающие в пределах РСФСР лица, которые сами, либо их родители были приписаны к общинам или сословным учреждениям на территории, ныне составляющей Эстонию, вправе подать заявление о признании их эстонскими гражданами. Заявление подается в двух экземплярах, из которых один на имя правительства РСФСР подается в отдел управления местного губревкома, а другой непосредственно на имя эстонского представительства в Москве, причем и оба экземпляра могут подаваться в отдел управления губревкома. При заявлении должны быть приложены: документ, устанавливающий эстонское происхождение заявителя и сведения о возрасте, семейном состоянии, о роде занятий и месте службы, о главном источнике дохода, о месте жительства заявителя, а также и членов семьи, включенных в заявление. Жена и дети до 18-летнего возраста следуют гражданству отца семейства, если нет по сему предмету особого соглашения. Об изложенном доводится до лиц эстонского происхождения, проживающих в пределах Енисейской губернии"²⁷⁹.

В действительности же на местах наблюдалась неоправданная жестокость и преследования оптантов. Особенно это коснулось Омской и Томской губерний. В отчетах с мест сообщали, что "оптанты в один голос заявляют, что они подвергаются травле, притеснениям и усилением натуральной повинности только за то, что оптировали другое гражданство. Семьи оставались без средств для пропитания". В дер. Свобода Дубровской волости Мариинского уезда был расстрелян оптант Г.Я. Михкельсон и два его сына, в Медодатской волости - эстонец И. Клиймсон, на ст.Исилькуль - К. Ней, имущество его конфисковано и жена осталась без всяких средств. В Новониколаевске были арестованы 6 эстонских оптантов²⁸⁰. Во избежание нежелательных эксцессов отдел управления Сибревкома направил 2 апреля 1921 г. в адрес Томского и Омского губисполкомов циркуляр, в котором требовал произвести расследование случившегося и наказания виновных, а впредь "строго руководствоваться разъяснениями НКВД о правах и обязанностях иностранцев"²⁸¹.

Конфликтная ситуация возникла также в Енисейской губернии. В ноябре 1921 г.эстонская правительственная контрольно-оптационная комиссия оспорила распоряжение Енисейского губисполкома, согласно которому предлагалось взять на учет землю, постройки, инвентарь и племенной скот местным земельным органам. Комиссия ссылалась на ст.4 Российско-эстонского мирного договора, согласно которому оптанты "сохраняют право на недвижимость, имена и вправе брать с собой свое движимое имущество". Комиссия считала, что эстонские граждане вольны распоряжаться принадлежащим им в пределах России имуществом, как движимым, так и недвижимым, по своему усмотрению. В конечном счете Сибревком признал права комиссии справедливыми и

²⁷⁹ ГАКК, Ф.53, .оп.1, д. 22, л. 119.

²⁸⁰ ГАНО, Ф. 1, ОП. 3, д. 64-а, л. 152.

²⁸¹ Там же, л.153-154.

отменил решение губисполкома как незаконное²⁸².

Активное участие в оптационной кампании принимали национальные секции. Во всех губернских центрах и ряде уездных городов Сибири для выполнения связанных с оптацией дел, были утверждены специальные представители. Эстонская секция Сиббюро ЦК назначила такими представителями в Красноярске - Ю. Гинтса, Минусинске - Я. Пройсмана, Новониколаевске - И. Теммяки, Барнауле - А. Вальтса, Бийске - И. Гросса, Иркутске - секретаря эстонской секции губкома Я. Виллу²⁸³. Уполномоченными литовских беженцев в Новониколаевске были Б. Родовскис и И. Путис²⁸⁴. Срок действия оптации определялся до середины зимы 1922 г. Однако на практике, в ряде губерний, эти сроки не выдерживались, что приводило к трениям между сторонами. В телеграмме по прямому проводу 15 февраля 1922 г. в адрес НКВД и НКВД председатель Сибревкома Чуцкаев сообщал: "Срок оптации эстонцев Сибири истекает четырнадцатого февраля. Наши запросы по ходатайству эсткомиссии о продлении срока до сих пор ответа не получено, ввиду чего нами срок продлен на один месяц"²⁸⁵. Вскоре необходимые разъяснения были получены. Ходатайства о продлении срока оптации, как правило, удовлетворялись, а сама деятельность оптационных комиссий и консульств балтийских государств была завершена к осени 1923 года²⁸⁶.

Разворачивалась работа губернских эвакуационных комитетов, которые в основном формировались из представителей национальных секций. Так, секретарь подотдела нацменьшинств Алтайского губкома РКП(б) латыш И. Каро в январе возглавил Алтайский губэваку²⁸⁷. Всего в Сибири было зарегистрировано к октябрю 1920 г. к отправке на родину - латышей - 14882, эстонцев - 1230, литовцев - 3060 человек²⁸⁸.

Реэвакуация, помимо всего прочего, поставила транспортную проблему. Необходимо было в условиях хозяйственной и транспортной разрухи переместить на тысячи километров семьи оптантов. Первоначально национальные организации предлагали осуществить перевозку морским путем. В частности, Латышский национальный совет еще в ноябре 1919 г. предлагал вывозить латышей морем, двумя маршрутами - через Владивосток, Суэц и через устье Оби и Енисея Северным морским путем. Были сделаны первые шаги. В октябре 1920 г. в Лиепаяу морем из Архангельска на двух пароходах прибыло 1348 человек, а из Владивостока на трех пароходах - 1053 человека²⁸⁹. В конечном счете отсутствие судов, долгие сроки перевозки, тяжелые условия, в которых они осуществлялись, заставили отказаться от морских маршрутов. К тому же балтийские государства не имели средств для фрахта судов.

²⁸² ГАНО, Ф. 1, оп.3, Д. 64-6, лл. 1158,1159.

²⁸³ ГАНО, Ф. 1, ОП.1, Д. 518, л. 10.

²⁸⁴ ГАНО, Ф. 19, оп.1, д. 3, л. 96.

²⁸⁵ ГАНО, Ф. 1, ОП. 1, Д. 795, л. 15.

²⁸⁶ ГАНО, Ф. 12, оп.3, д. 259, лл.45, 100.

²⁸⁷ ЦХИДНИАК, Ф.2, оп. 2, д. 208, л. 16.

²⁸⁸ Советская Сибирь, 1920, 8 октября.

²⁸⁹ Лоткин И.В. Современные этнические процессы у латышей и эстонцев в сельских районах Западной Сибири. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.- Новосибирск, 1993. - С.47.

В то же время на железных дорогах Сибири, отступающие под ударами Красной армии, колчаковцы взорвали и сожгли 167 мостов, в том числе через крупные реки Иртыш, Тобол, Ишим. Западносибирское крестьянское повстанческое выступление 1921 г. грозило парализовать движение на магистрали. Документы тех лет сообщали: "На Омской дороге скопилось большое количество маршрутов, которые неделями стояли без движения". Количество скопившихся на этой дороге маршрутов доходило в январе до 38, а в феврале 1921 г. даже до 45²⁹⁰. По данным Чрезвычайной эвакуационной комиссии Сибревкома только на станциях Красноярск и Злобино скопилось 1803 вагона с эвакуированным населением"²⁹¹. В этих условиях эшелон с беженцами шел от Иркутска до Петрограда 37 дней²⁹². Именно по этой причине заместитель заведующего отделом управления Сибревкома Перимов 28 октября 1920 г. отвечал уполномоченному литовских оптантов, что "ускорить отправку литовских беженцев невозможно за недостатком подвижного состава"²⁹³. Предстояло в сравнительно короткие сроки провести планомерную эвакуацию десятков тысяч людей, обуздать стихию и неорганизованность. Член Сиббюро ЦК РКП(б) В.М. Косарев в статье "Когда же домой?", обращаясь к массам беженцев, писал: "Мы принимаем героические меры. Многое нам удастся, но разруха так велика, что миллионы людей при самых тяжелых условиях должны напрягать свои силы, чтобы выйти из общей беды. Техническую возможность проезда должны создавать сами заинтересованные. Первым поедет тот, кто больше работал над восстановлением транспорта, кто помогал собирать хлеб, кто борется с разрухой на фронте труда"²⁹⁴.

Только в сентябре 1921 г. в распоряжение Сибэвака было предоставлено 27 эшелонов для беженцев и бывших военнопленных, в том числе 5 эшелонов для перевозки латышских, 2 - эстонских и 2 - литовских оптантов²⁹⁵.

Вплоть до осени 1922 г. перевозка оптантов проводилась за счет государства, но уже с октября, согласно полученным инструкциям из НКВД в адрес Сибревкома, оптанты должны были следовать к месту назначения за собственный счет²⁹⁶.

На всем протяжении пути по железной дороге были организованы питательные и медицинские пункты, обслуживающие массы реэвакуированных. Только Иркутский губэвак создал семь питательных пунктов²⁹⁷.

Для идеологического обеспечения 21 января 1921 г. Сиббюро ЦК в специальном письме на места "К работе среди национальностей по реэвакуации" наметило следующие агитационные задачи: рекомендовалось повсеместно провести массовые собрания и митинги для разъяснения значения и обязанностей

²⁹⁰ Сибирский гудок, 1924, 6 ноября.

²⁹¹ Сибревком. Сб. документов. - Новосибирск, 1959.-С.243-244.

²⁹² ГАИО, Ф.42, ОП.1, Д. 313, л. 5.

²⁹³ ГАНУ, Ф. 19, оп. 1, д. 3, лл. 97-98.

²⁹⁴ Советская. Сибирь, 1920, 15 мая.

²⁹⁵ ГАНУ, Ф. 1, ОП. 1, д. 808, лл. 8-10.

²⁹⁶ Там же, д. 744, л. 5.

²⁹⁷ ГАИО, Ф. 145, оп. 1, Д. 88, л. 37.

трудящихся национальных меньшинств по отношению к Советской власти, объяснить трудящимся, что сказанное ранее не означает, будто бы Советская Россия не желает эвакуировать беженцев, но это должно делаться планомерно, предостеречь трудящихся от безрассудных и поспешных действий, чтобы потом, в условиях буржуазного государства, не винить Советскую власть, что она не предостерегала". А далее открытым текстом подчеркивалось, что " в Советской России рабочие и крестьяне сами являются созидателями своего счастья, пользуются правами и поэтому место латышских рабочих здесь, на фабриках и заводах Советской России, где создается социалистическое здание будущего и вместе с тем подготавливается победа социализма в Латвии"²⁹⁸.

Особо рассматривался вопрос об отправке коммунистов. Каждому члену партии реэвакуация разрешалась только с согласия партийного комитета. При этом необходимо было представить решение соответствующей национальной секции РКП(б) и органов ВЧК. Ответственные партработники могли уехать только с разрешения ЦК РКП(б) и Центрального бюро секции. Так, Всероссийская конференция эстонских секций, состоявшая 17-19 апреля 1920 г. в Петрограде, постановила, что "ни один член партии не должен перейти в Эстонию без ведома и отправления эстонского отдела"²⁹⁹. Примерно такую же резолюцию принял пленум латышской секции при ЦК РКП(б) 20 мая 1921 г.³⁰⁰. Коммунисты-оптанты во время нахождения на территории России продолжали считаться полноправными членами РКП(б) и должны были выполнять все решения организаций в порядке партийной дисциплины. Бюро латышской секции Алтайского губкома 15 июля 1920 г., рассмотрев дела 22 коммунистов и 12 сочувствующих-оптантов, постановило: "Все коммунисты и сочувствующие являются мобилизованными и без ведома партии не могут куда-нибудь уехать, тем более в империалистическое государство, а поэтому необходимо привлечь к ответственности подавших заявления как за неподчинение партийной дисциплины"³⁰¹.

Повестка митингов и собраний вырабатывалась в парткомах, где главный акцент делался на противопоставлении положения трудящихся в советской России и государствах Балтии. Латышская секция Алтайского губкома провела среди населения города Барнаула митинг на тему "Положение рабочих в Латвии" и ряд собраний, на которых агитаторы подробно рассказали о классовой борьбе пролетариев за свои права³⁰². Аналогичные митинги среди латышей и эстонцев прошли в Омске, где на них присутствовало 2 тыс. человек³⁰³.

Агитационно-пропагандистская работа не прекращалась и во время движения эшелонов с оптантами. По просьбе Омского губэвака эстонская секция в мае 1921 г. выделила для этой работы своих представителей³⁰⁴.

Поэтому резолюции митингов были, как правило однотипными, и не все-

²⁹⁸ ГАНО, Ф. П-1, оп.2, д. 4, лл. 125-126.

²⁹⁹ РЦХИДНИ, Ф'. 17, оп. 64, д. 8, л. 12.

³⁰⁰ Там же, Ф. 17, оп.62. д. 10, л. 51.

³⁰¹ ЦХИДНИАК, Ф. 2, оп. 1, д. 274, л. 45.

³⁰² Коммунар (Барнаул), 1921, N3-6, С. 30.

³⁰³ Красный путь (Омск), 1921, N 9-10, С.43.

³⁰⁴ ПА КПЭ, Ф.. 40, оп.1, д. 3, л. 45.

гда выражали чаяния большинства. Представитель отъезжающих латышских горняков Анжерки и Судженки Кузбасса в прощальной речи поклялся продолжить в Латвии борьбу за пролетарское дело³⁰⁵. Газета "Виленский курьер" в мае 1920 г. поместила заметку "Советские агенты в Литве", в которой с тревогой сообщала: "В Литву проникло около 400 большевистских агентов и начало сильную пропаганду. Властям удалось значительную часть изловить. Предполагается поместить опасных гостей в концентрационный лагерь ввиду переполненности тюрем"³⁰⁶.

Основная волна реэвакуации была завершена к концу 1921 г. На январь 1922 г. на учете эвакуационных органов Сибири, согласно сводке особоуполномоченного Центроэвака, числилось всего 6447 латышей, 1803 эстонца и 569 литовцев³⁰⁷. Подавляющая часть оптантов выехала из Сибири. Иркутский губэвак в 1921 г. отправил на запад два эшелона, в которых находилось 1035 литовцев и 774 латыша³⁰⁸. По данным Томского губэвака за второе полугодие 1921 г. из губернии было отправлено 5547 латышей, 9608 литовцев, 422 эстонца³⁰⁹. Причем литовцев в Сибири осталось очень мало. Итоги статистического обзора Сибревкома на 1 октября 1924 г. показали, что в регионе осталось только 310 литовских оптантов, причем 294 человека из них жили в Алтайской губернии³¹⁰.

Агитационно-пропагандистская работа коммунистов не прекратилась с выездом основной массы оптантов. Она видоизменилась и основной упор делался на тех, кто колебался в своем выборе. На собраниях и митингах все чаще выносились решения с призывом "ко всем честным рабочим подумать еще раз и помнить, что их место как рабочих здесь, где нужно закрепить экономический фронт"³¹¹.

Ситуация постепенно менялась в нужном для власти направлении. На заседании эстсекции Сиббюро ЦК в феврале 1921 г. отмечалось, что "волна стремлений выехать в белую Эстонию охлаждается". Под влиянием коммунистической агитации делегаты Алтайской губернской беспартийной конференции эстонских поселенцев, состоявшейся 2-3 октября 1921 г., заявили: "В Эстонию мы переселимся лишь тогда, когда там будет свободно развеяться красное знамя 3-го Интернационала. Агентам эстонской буржуазии, странствующим по колониям Сибири, чтобы собирать батраков для эстонского барского государства, мы скажем - прочь от нас, Иуды!"³¹².

Определенную роль в изменении настроений балтийских поселенцев сыграли также приходящие в Сибирь известия о проблемах и бедах реэвакуированных людей. Эстонская секция Омского губкома РКП(б) в декабре 1921 г. отмечала, что "зараза оптировать в пользу белой Эстонии среди населения, по

³⁰⁵ Советская Сибирь, 1921, 4 августа.

³⁰⁶ Виленский курьер, 1920, 21 мая.

³⁰⁷ ГАНУ, Ф. 1, оп.1, д. 715, л. 30.

³⁰⁸ ГАИЮ, Ф. 145,- оп.1, д. 88, л. 44.

³⁰⁹ ЦДНИТО, Ф. 1, оп.1, д. 1520, лл. 2-4.

³¹⁰ ГАНУ, Ф. 19, оп.1, д. 25, л. 33.

³¹¹ ГАНУ, Ф.П-1, оп.1, д. 1220, л. 21.

³¹² ПА КПЭ, Ф.40, оп.1, Д. 3, л. 20; д. 7. л. 16.

выяснении реального положения там, заметно уменьшилась и сравнительно маленький процент, которые надумают оптировать"³¹³. Отмечалось и то, что особенно много заявлений в поддержку советской России исходило от горняков и шахтеров. В отчетах с мест нередко сообщалось об обратном возвращении в Сибирь оптантов, которые "убеждали - других туда не ехать"³¹⁴. По данным И.В. Лоткина, за 1920-1923 гг. из Латвии в Россию выехало 15 894 человека, в основном добровольные переселенцы и высланные коммунисты³¹⁵.

В итоге в ряде местностей Сибири стали поступать от трудящихся просьбы о принятии их в советское гражданство. Характерно в этой связи заявление от крестьян с. Новокаменка Каменской волости Новониколаевской губернии Э. Эрмеля и А. Ванника, присланное в июле 1923 г. в эстонскую секцию губкома. Они просили содействие в рекомендации для принятия их в советское подданство и писали, что "оптировались по глупости, под влиянием агитации белоэстонских агентов, которые в 1920-21 гг. затемнили наши головы"³¹⁶. С подобными просьбами обращались летом 1923 г. жители сел Семеновка, Усть-Иня, а также поселенцы Верх-Эстонского хутора Новониколаевского уезда³¹⁷. Жители села Островское Кияйской волости Красноярского уезда 21 сентября 1923 г. в письме на имя губкома просили помочь им перед отделом управления губисполкома о принятии их обратно в советское гражданство, "иначе в противном случае вынуждены уехать в белобандитскую Эстонию, чего мы не хотим"³¹⁸.

Каждое заявление подобного рода внимательно рассматривалось на заседании секций, которым было вменено в обязанность определять политическую благонадежность ходатаев. Эстонская секция Енисейского губкома в ноябре 1923 г. дала положительный отзыв 28 поселенцам, а четверым дала отвод³¹⁹. Все 900 жителей эстонского села Вамбола Минусинского уезда Енисейской губернии, а также поселенцы с. Локтевка Рубцовского уезда Алтайской губернии, вначале подав заявления об отъезде, в конечном счете приняли решение остаться в Сибири³²⁰.

Енисейский губком в январском отчете 1923 г. констатировал по этому поводу: "Окончательно ликвидирована белоэстонская агитация и "патриотические" настроения среди эстонских колонистов, которые массами ходатайствуют о принятии их в русское подданство"³²¹.

По статистическим отчетам отдела национальных меньшинств Енисейской губернии за сентябрь 1923 г. видно, что из 1723 эстонских и 1573 латышских семейств губернии первоначально выразили желание выехать соответственно 1228 и 120 семейств. В действительности оказалось, что выехали в республики Балтии только 487 и 80 семейств, а остальные приняли советское граждан-

³¹³ ГАРФ, Ф. 1-318, оп.1, д. 822, лл.4-5.

³¹⁴ ООЦДНИ, Ф. 1, оп.4, Д. 357, л. 6.

³¹⁵ Лоткин И.В. Указ. соч. - С.51.

³¹⁶ ГАНУ, Ф. 1227, оп.1, Д. 42, л. 380.

³¹⁷ Там же, д. 43, лл. 34,37,99.

³¹⁸ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп.1, д. 588, л. 126.

³¹⁹ Там же, Д. 583, л. 12.

³²⁰ ПА КПЭ, Ф, 40, оп.1, д. 15, Л. 23.

³²¹ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 79, л. 24.

ство³²². К февралю 1924 г. в губернии было зарегистрировано 363 латышских и 297 эстонских оптантов, причем 17 человек уже просили их принять в гражданство РСФСР. Позднее из них были приняты в российское подданство: в июне - 26, в июле - 63, августе - 68, сентябре - 201³²³. Аналогично дело обстояло и в других местах Сибири.

В отчете Сиббюро ЦК отмечалось в 1924 г., что "секции на местах вели работу по реоптации эстонских колонистов, оптировавших эстонское гражданство и сейчас почти поголовно желающих реоптировать гражданство РСФСР. Это явление можно объяснить солидарностью крестьянства с НЭПом и улучшением их материального положения, которое, несомненно, имеет место"³²⁴.

В результате оптации численность выходцев из Балтии сократилась, однако большинство из них предпочли остаться в регионе. Выехали в основном вынужденные "переселенцы" (военнопленные, военнослужащие русской армии, беженцы, выселенцы, политические ссыльные и их потомки). Например, по данным И.В. Лоткина, если общая численность сибирских латышей за время гражданской войны сократилась более чем на 30% (примерно 25 тыс. человек), то во время оптационной кампании 1920-1923 гг. регион покинуло более 5 тыс. человек и в 1926 г. численность латышей (без латгальцев) составила 26876 человек³²⁵. Что касается эстонцев, то к середине 1924 г. в Сибири насчитывалось 174 эстонских населенных пункта (6846 крестьянских хозяйств), в которых проживало 33 623 представителя данной национальности³²⁶.

3.2. Социально-экономические и политические процессы у балтийских поселенцев Сибири в период НЭПа (1920-1925 гг.)

В конце 1919 г. победа коммунистов в гражданской войне уже не оставляла сомнений. К этому времени государства Балтии, Финляндия, Польша стали независимыми. Однако польское руководство во главе с Ю.Пилсудским, надеясь восстановить Речь Посполитую в границах 1772 г., т.е. с включением Литвы, Белоруссии, Украины, в апреле 1920 г. начало боевые действия на Украине. 8 мая польская армия захватила Киев. Реальная угроза оккупации нависла над балтийскими государствами. В октябре 1920 г. войска генерала Л. Желиговского захватили литовскую столицу Вильнюс и окружающие его территории и присоединили де-факто к Польше. Объективно война РСФСР с поляками приобрела для балтийских народов характер патриотической акции, направленной на сохранение независимости Эстонии, Латвии, Литвы.

Активно поддержали антипольскую кампанию балтийские поселенцы в Сибири. Большой митинг организовали эстонские коммунисты в Загородной

³²² Там же, д. 583, л. 18.

³²³ ГАКК, Ф. 874, оп. 1, д. 38. лл. 145, 351, 401.

³²⁴ ГАНУ, Ф. 1, оп. 1, д. 1702, л. 22.

³²⁵ Лоткин И.В. Указ. соч. Автореф. диссертации... С.9.

³²⁶ Сибревком. Сб. документов. - Новосибирск, 1959.С.571.; Сибири Театая, 1924, 10 мая.

роще Омска, на котором обсуждались вопросы взаимоотношения России и Эстонии в связи с войной³²⁷. Общее собрание латышских рабочих и работниц Барнаула, состоявшееся 20 мая, вынесло такую резолюцию: "Обещаем всеми силами поддерживать Советскую власть и Красную армию в борьбе с польскими бандитами"³²⁸. Эстонские коммунисты Енисейской губернии в июне 1920 г. провели ряд митингов под лозунгом "Польский фронт и красные командиры". В этой связи было выпущено специальное воззвание с призывом к эстонскому населению губернии поступать на курсы красных командиров"³²⁹. Первая общесибирская конференция эстонских поселенцев Сибири в резолюции о Красной армии и помощи фронту определила: "Все лучшее, что есть в пролетарской массе - должно идти на фронт"³³⁰. Как писала "Советская Сибирь", летом 1920 г. в Загородной роще Омска состоялось массовое собрание литовских и белорусских беженцев, в котором приняло участие 2 тыс. человек. Митинг прошел очень активно. Даже со стороны женщин и стариков слышались злобные негодования по адресу польских панов. Собрание закончилось пением "Интернационала". Была вынесена следующая резолюция: "Мы, литовцы и белоруссы-беженцы, заслушав доклад тов. коммунистов о последней компании союзных империалистов Антанты, постановляем: отдать все свои лучшие силы для защиты отечества рабочих и крестьян - Советской России, поступая добровольцами в ряды доблестной Красной армии и интенсивной работой на местах. Призываем всех литовцев и белоруссов, в особенности молодежь, последовать нашему призыву"³³¹.

Началась запись добровольцев на фронт. Иркутская газета "Власть труда" выступила с призывом: "Все латыши, желающие нанести последний удар мировой контрреволюции могут поступить добровольцами". На призыв откликнулись сотни балтийских поселенцев. Эстонские шахтеры Анжерских копей Кузбасса ввели всеобщее военное обучение, которое они проходили после работы³³².

Повсеместно по Сибири стали формироваться воинские подразделения из числа добровольцев. Уже к лету 1920 г. были сформированы три полка в Барнауле, Петропавловске и Красноярске, а также интернациональные батальоны в Тюмени и Томске³³³. Одновременно была проведена первая общесибирская мобилизация. 9 июня 1920 г. Сибревком призвал на действительную военную службу призывников и военнообязанных 1901 г. рождения. На призывные пункты военных комиссариатов прибыло 87% от общего числа призывников. Кроме них, на призывные пункты явилась значительная часть добровольцев, не состоящих на учете³³⁴.

³²⁷ Советская Сибирь, 1920, 12 июня.

³²⁸ Алтайский коммунист, 1920, 29 мая.

³²⁹ ЦХИДНИКК, ФЛ, оп. 1, д. 97, л.3.

³³⁰ Советская Сибирь, 1920, 2 ноября.

³³¹ Советская Сибирь, 1920, 18 июня.

³³² Власть труда, 1920, 5 августа; ПА КПЭ, Ф. 40, оп. 1, д. 1, л. 19.

³³³ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1289, л. 1.

³³⁴ Шишкин В.И. Военная деятельность Сибревкома в период политики "военного коммунизма" // Партийные организации Сибири и Дальнего Востока в период Октябрьской революции и гражданской войны. 1917-1922. - Новосибирск: НГУ.-1978.-С.112.

В отчете Центрального бюро литовско-белорусских секций за 1920 г. сообщалось, что " в связи с событиями на Западном фронте, для скорейшего освобождения Литвы и Белоруссии от власти польских легионеров и для успешного партийного и советского строительства (на освобожденной территории - М.К.), были взяты туда через учетно-распределительный отдел ЦК РКП(б) самые активные и живые наши силы". В результате этой акции в некоторых местах Сибири все литовцы поголовно были мобилизованы и отправлены на Западный фронт. Только из Омска было взято не менее 50 литовцев-коммунистов, а все секции были мобилизованы целиком"³³⁵.

Оставшиеся в тылу помогали фронту. Они проводили сбор средств, теплых вещей и продовольствия. Эстонские жители Томска устраивали в пользу "недели фронта" вечера, денежный сбор, с которых перечислялся на нужды армии"³³⁶. Эстонские горняки Анжерки на собрании 29 апреля 1920 г. решили отметить Первوماй рабочим субботником и тем самым помочь фронту"³³⁷. Шахтеры литовской национальности Кольчугинских копей Кузбасса отгрузили на субботнике 2785 пудов угля"³³⁸. Продолжался по инициативе секций сбор средств на поддержку коммунистического движения в государствах Балтии. Трудящиеся Сибири в декабре 1921 г. собрали 20 тыс. рублей в пользу компартии Латвии, работающей в нелегальных условиях"³³⁹. В общей сложности национальные секции РКП(б) Сибири сумели обеспечить сбор средств к ноябрю 1920 г. на сумму более 620 тыс. рублей"³⁴⁰.

Несмотря на стремление крестьян-прибалтов не вмешиваться в "выяснение" отношений между антисоветским подпольем и властными структурами в 1920-1921 гг., они оказались втянутыми во внутренний конфликт и вооруженную борьбу между ними. Сравнительно небольшая их часть встала на сторону противников коммунистической диктатуры. Так, весной 1920 г. в эстонском поселке Линда Томской губернии местные зажиточные крестьяне, вооружившись дубинками, ворвались в помещение волостного ревкома и до потери сознания избili девушку-секретаря"³⁴¹.

В основном национальные меньшинства в регионе сохраняли лояльность к существующей власти и внесли заметный вклад в разгром антисоветских выступлений в войсках внутренней охраны, частях особого назначения, органах милиции. Уже с марта 1920 г. по специальному решению Сиббюро ЦК стали формироваться части и отряды особого назначения из коммунистов-националов"³⁴². Одним из первых такой отряд был создан для подавления повстанческих крестьянских выступлений, пик которых пришелся в Сибири на 1921 г. В докладе эстонской секции Сиббюро за февраль-март 1921 г. сообщалось, что эстонские коммунисты принимали активное участие при подавлении

³³⁵ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 4, л. 18.

³³⁶ ЦДНИТО, Ф. 1, оп. 1, д. 1483, л. 5.

³³⁷ Там же, лл. 28, 29.

³³⁸ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 34, л. 6.

³³⁹ ГАНО, Ф. П-1, оп. 1, д. 1638, Л. 3.

³⁴⁰ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 90, л. 24 ; ЦДНИТО, Ф. 1, оп. 1, д. 15 л. 220.

³⁴¹ Сибири Тээлине, 1920, 29 июня.

³⁴² ГАНО, Ф. П-1, ОП. 3, Д. 2, л. 27.

восстаний в Омской (Тюкалинский и Ишимский уезды), Томской и Алтайской губерниях и "потеряли в боях ряд своих товарищей"³⁴³. Во время Колыванского повстанческого выступления летом 1920 г. в Томской губернии один из активных членов латышской секции В. Витолин-Гравлей, будучи председателем уездного и городского Советов, возглавил защиту Новониколаевска от нападения вооруженных групп противников советской власти³⁴⁴. Весной 1921 г. все члены эстонской секции Мариинского горюездкома были объявлены мобилизованными и находились под ружьем³⁴⁵.

Подобная позиция поселенцев из Балтии вызывала ответную реакцию повстанцев. Из разных мест Сибири шли тревожные сообщения. С Алтая сообщали: "Партийная, советская и комсомольская работа затруднена бандитизмом. Многие эстонские коммунары были зверски убиты, учителя в школах расстреливались. Жители эстонской деревни Оякюли Барнаульского уезда, выехали все из-за нападений на них бандитов"³⁴⁶. В Змеиногорском уезде банда Сальникова ограбила весной 1921 г. деревню Локтевка, где жили эстонцы. В деревне Сережиха убили ряд коммунистов и активистов Советов³⁴⁷. В Томской губернии неоднократно подвергалась нападениям Баяндеевская латышская коммуна. В мае 1921 г. в Косой степи было убито 9 латышей, в Даниловском участке - 5, а остальные жители, как сообщалось, "переживают ужас"³⁴⁸. И даже после стабилизации положения на местах и разгрома повстанческих отрядов, террор в отношении сторонников советской власти продолжался. 8 января 1923 г. в с.Верхняя Буланка Минусинского уезда Енисейской губернии был убит активный член партячейки Рудольф Мостов, до этого выступавший свидетелем в ревтрибунале по делу о саботажниках продналога³⁴⁹.

Особую категорию составляют балтийские поселенцы, служившие в репрессивном аппарате советской власти. Начальником Иркутской губернской милиции был латыш Ф.К. Некунде. Председателем Енисейского губчека стал Р.К. Лепсис. Якутским губернским военным комиссаром был член РКП(б) с 1914 г. эстонец Э.И. Винэрт. Органы милиции проводили основную работу по укреплению советской власти. В больших масштабах развернулась здесь борьба с подпольным винокурением. Милиция эстонского с. Верх-Суэтук Минусинского уезда Енисейской губернии летом 1921 г. объявила войну самогонщикам. По ее инициативе был создан комитет, куда вошли 20 представителей деревенского актива. Комитет работал очень энергично. Крестьяне сами говорили впоследствии, что "хотя некоторые раньше и занимались подпольным винокурением, но сознавая свою ошибку перед революцией, навсегда бросили эту гнусную и разорительную для хозяйства деятельность"³⁵⁰. Аналогичная работа балтий-

³⁴³ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 64, Д. 54, л. 45.

³⁴⁴ Шуклецов В.Т. Ликвидация Колыванского кулацко-эсеровского мятежа (июль 1920 г.) // Из истории партийных организаций Сибири. Науч. труды НГПИ. - Вып.83. -Новосибирск, 1972. -С.216.

³⁴⁵ ПА КПЭ, Ф.40, оп. 1, д. 20, л. 40.

³⁴⁶ ЦХИДНИАК, Ф. 2, оп. 2, д. 291, лл. 17,38.

³⁴⁷ ПА КПЭ, Ф.40, оп. 1, д. 30, лл.21,25.

³⁴⁸ ГАНО, Ф. П-1, оп. 1, д. 1220, л. 6.

³⁴⁹ Сибири Театая, 1923, 10 мая.

³⁵⁰ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 236, л. 58.

ских национальностей велась и в других местах Сибири.

Заметный вклад внесли выходцы из Балтии в восстановление экономики Сибири. Сибирь после окончания гражданской войны находилась в состоянии упадка. В 1920 г. вся промышленность произвела лишь 25,2% дореволюционного объема продукции, а валовой объем местной промышленности был в 5 раз меньше довоенного³⁵¹. Острый кризис переживало и сельское хозяйство.

Многонациональное население региона работало в шахтах, заготавливало топливо, ремонтировало и восстанавливало промышленные и жилые здания. Широкое распространение получили субботники и воскресники. Об одном из них, состоявшемся в Омске накануне Первомая, пресса писала так: "Омск еще не видел ничего подобного на протяжении своего долгого прошлого, не знала и вся Сибирь. С самого утра высыпали на фронт труда боевые отряды. Теперь, с большим чем когда-либо воодушевлением и подъемом, выстроились все - латыши, мадьяры, немцы, китайцы, татары, киргизы... Полное воплощение интернационала. Русская речь чередуется с говором латыша, мусульманина, китайца"³⁵².

Латышские и эстонские шахтеры Судженских копей Кузбасса в критическое время падения добычи угля, отправили в адрес Сиббюро ЦК телеграмму, в которой заверяли о своей готовности обеспечить выполнение плана добычи, для чего обязывались трудиться и в праздничные дни"³⁵³.

Субботники и воскресники широко распространились по стране. Было бы ошибкой рассматривать их исключительно как проявления энтузиазма масс. Очень быстро в партийном и государственном аппарате, профсоюзных комитетах появляется институт ответственных за субботники. Время было жесткое, методы управления, психология отношений управляющих и управляемых, сложившаяся в период "военного коммунизма" оставляла мало места свободному волеизъявлению людей. Сама лексика общения, стиль периодической печати, оперирующей дефинициями "трудовая повинность", "трудовые армии", "трудовые мобилизации", "дезертиры труда" и даже "лекторская повинность" наглядно свидетельствуют о времени. Балтийские поселенцы в Сибири, как впрочем и всюду, участвовали в этом проявлении "энтузиазма" масс, чаще всего организованного сверху. Безусловно, проявлялся и действительный энтузиазм, искренний порыв людей труда поскорей преодолеть разруху.

Летом 1921 г. на страну обрушилось стихийное бедствие - сильная засуха, поразившая огромные пространства юга Украины, Поволжье и Северный Кавказ. Ей оказались охвачены более тридцати губерний страны с общей численностью населения до 35 млн. человек. Жертвой неурожая стал каждый пятый гражданин республики³⁵⁴. Над страной нависла угроза голода. В этой связи важное место отводилось Сибири, где по мнению В.И. Ленина, "было излишков

³⁵¹ Баркан Н.М. Восстановление промышленности Сибири. 1920-1925 гг.// Из истории партийных организаций Сибири. Науч. труды НГПИ. -Вып.24.- Новосибирск.-1968.- С. 77.

³⁵² Коммунистический труд, 1920, 2 мая - орган Сиббюро ЦК РКП(б). Однодневная газета, составленная на первомайском субботнике редакциями газет "Советская Сибирь", "Сельская правда" и телеграфным агентством СибРОСТА.

³⁵³ ГАНО, Ф.П-1, оп.3, д. 20, л. 4.

³⁵⁴ Поляков Ю.А. 1921-й год: Победа над голодом. -М.,1975. -С. 19.

гораздо больше"³⁵⁵. Для регионов страны, не охваченных засухой, были установлены более высокие ставки продналога. Так, если по РСФСР в целом ставка налога в среднем не превышала 12 % валового сбора, то по Сибири она составляла 20%, а для Алтайской губернии - 37%. Все партийные силы были брошены для сбора продналога, национальные секции выделили для этого 90% своих сотрудников³⁵⁶.

16 июля 1921 г. Сибревком принял решение о создании Сибирского комитета помощи голодающим (Сибпомгола) и его отделений во всех губерниях. Специальные комиссии были образованы для работы среди национального населения, в том числе латышей и эстонцев. В ряде губерний образовывались также комиссии для работы в местностях, компактно населенных национальными меньшинствами. Именно эти органы приняли на себя основную тяжесть для приема беженцев и переселенцев из европейской части страны. Общее число голодающих, прибывших в Сибирь в 1921-1922 гг., составило более 500 тыс. человек³⁵⁷.

Национальные комиссии "помгола" работали эффективно. Уже зимой 1921-1922 гг. специально посланные инструкторы эстонской секции Сиббюро объехали села и хутора Алтайской, Енисейской, Томской и Новониколаевской губерний, где развернули работу по сбору продналога. На общем собрании эстонцев Татарского уезда Омской губернии, представленных делегатами с. Розенталь, сельхозкоммун "Аврора" и "Жизнь", а также городскую секцию, 18 сентября 1921 г. было решено "обязать каждого пожертвовать все золотые и серебряные вещи, а у кого таковых нет, одну вещь и вести усиленную агитацию среди масс по оказанию помощи голодающим"³⁵⁸. В пос. Высоковский Омской губернии эстонская молодежь собрала для голодающих 100 тыс. рублей, 10 пудов картофеля, 10 фунтов масла: фунтов мяса, более 30 кочанов капусты³⁵⁹. Общий денежный сбор на митингах в Новониколаевской губернии среди выходцев из Балтии составил 2,5 млн. рублей³⁶⁰. Комиссия ЦК РКП(б) и ЦК Помгол, прибывшая в Сибирь в мае 1922 г. с инспекцией отметила, что среди латышских поселенцев "агитация ведется по руслу интернациональной солидарности, а не национальной взаимопомощи" и признала результаты проделанной работы вполне удовлетворительными³⁶¹.

Важную роль в агитационной работе сыграла национальная пресса. Эстонская газета "Сибери Тээлине" ежедневно выделяла шестую часть газетной площади освещению этого вопроса. До марта 1922 г. было выпущено тридцать номеров, в которых было помещено около 20 материалов по борьбе с голодом³⁶².

В конечном счете голод был побежден. За период с июня 1921 г. по 1 фев-

³⁵⁵ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.43, С.13-14.

³⁵⁶ Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири С.249-250.

³⁵⁷ Хенкин Е.М. Трудящиеся Сибири в борьбе с голодом 1921-1922 гг. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.-Томск, 1965.-С.184.

³⁵⁸ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 64, д. 1, л. 80.

³⁵⁹ Маамяги В.А. Эстонские национальные комсомольские организации в СССР7 //Известия АН ЭССР. N 23/1.- 1974.-С.28.

³⁶⁰ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп.64, д. 98, л. 21.

³⁶¹ ГАНУ, Ф.П-1, д. 1592, л. 106.

³⁶² Там же.

раля 1922 г. было собрано средств на сумму до 4 млрд. рублей в денежных знаках 1922 г., отправлено 225 вагонов продовольственных грузов. Уже к марту 1921 г. из Сибири в губернии, подвергшиеся страшному бедствию, было отгружено 4 млн. 136 тыс. пудов семенного зерна³⁶³. К 15 марта 1922 г. Сибирь обеспечила досрочный сбор продовольственного налога. ВЦИК страны выразил благодарность сибирякам.

Экономическое положение поселенцев в течение всего рассматриваемого периода (1920-1925 гг.) было достаточно тяжелым. Практически полное прекращение производства сельскохозяйственных орудий и инвентаря, продрозверстка и неурожай 1921-1922 гг. углубляли разруху. По-прежнему преобладающей формой сельскохозяйственного производства являлись хуторские хозяйства. Так, только в Томском округе в 1926 г. эстонцам для разверстки по хуторам было выделено 534 десятины земли³⁶⁴. Кроме хуторов, типичной чертой этого времени стало образование выселков, возникавших, как правило, на месте старых лютеранских колоний. Например, в 1925 г. в бывшей Еланской колонии возникли эстонские выселки Новый Гельсингфорс, Орловка, Самсоново, Уварово и латышский - Плосково³⁶⁵.

В первые годы НЭПа в национальных деревнях, впрочем как и в русских, шел процесс социальной дифференциации крестьянства. В Томской губернии по данным 1921 г. в деревне Кольчугино имелось 10 безземельных семей, в Боровушке - 20, в Вайдузе - 7, Вамболе - 6³⁶⁶. В той же Вамболе размер земельного надела колебался от 13 десятин у бедняков до 60 десятин у зажиточных. Соответственно посевные площади составляли 2 и 10 десятин. При этом бедняки умудрялись скрывать от налогообложения по 0, 5 десятин, а зажиточные 4-5 десятин. В селе Золотая Нива Омской губернии, где жили эстонцы, в 1926 г. насчитывалось 120 хозяйств, в которых в общей сложности трудились 70 батраков³⁶⁷.

В 1920-1921 гг. крестьянство начало активно выражать свое недовольство экономической политикой Советской власти, свертыванием товарно-денежных отношений, рынка, кооперации, попытками навязывания коллективных форм хозяйствования. Социальная практика, порожденная экстремальными условиями гражданской войны, затрудняла решение сложнейшей проблемы о формах и способах сочетания частного-хозяйственного интереса крестьянства с интересами государства. Военно-коммунистическая идеология и практика дня рассматривали кооперацию, унаследованную от прошлого как "капиталистическое зло", которое подлежит искоренению, ибо "кооперация живет и умирает вместе с капиталистическим прошлым"³⁶⁸. В рамках этой догмы многие коммунисты-радикалы рассматривали кооперацию как промежуточную, переходную форму организации всего населения в производственно-потребительские коммуны, в

³⁶³ Сибревком. Сб. документов - Новосибирск Д959. - С. 328.

³⁶⁴ Малиновский Л.В. Сельское хозяйство западных национальных меньшинств в Сибири (1919- 1928 гг.) т //Вопросы истории Сибири. Вып. 3. -Томск, 1.967. -С. 206, 212.

³⁶⁵ Список населенных мест Сибирского края. - Новосибирск, 1928. С. 130—131.

³⁶⁶ ЦДНИТО, Ф. 1, ОП. 1, Д. 1497, ЛЛ. 1, 4, 42, 43.

³⁶⁷ Маамаяги В.А. Эстонские поселенцы в СССР. - С. 100,101,106.

³⁶⁸ Борьба течений в новой кооперации. - М.,1921. -С.24.

рамках которых предполагалось осуществить бестоварный обмен. На практике это обернулось массовым огосударствлением кооперативов, превращение их в придаток органов Наркомпрода.

Переход от продразверстки к продналогу уже спустя короткое время дал первые положительные результаты. Одновременно крестьянину становилось ясно, что в одиночку ему развивать хозяйство трудно. Ибо по мере роста производительных сил деревни, углубления общественного и внутриотраслевого разделения труда объективно вызревала необходимость его кооперирования. В первую очередь возникла потребность в таких формах объединения, которые бы обеспечивали крестьянам сбыт их продукции, кредитование, закупку промышленных товаров. Вместе с тем сбытоснабженческая и кредитная кооперация создали основу для развития простейших форм производственных кооперативов: различного рода товариществ, сельхозартелей, коммун.

Сибревком еще в конце 1919 г. обратился к крестьянству Сибири с призывом "объединяться в товарищества, артели, трудовые коммуны для ведения хозяйства сообща" и обещал оказывать повсеместную помощь в этом почине³⁶⁹. Надо сказать, что призыв нашел отклик у крестьян, в том числе и в национальной деревне.

Идеи кооперации заняли значительное место в повестке дня многочисленных собраний и беспартийных конференций. В свою очередь актив, работающий в среде национальных меньшинств, стремился полнее разобраться в сложной проблематике кооперативного вопроса, прежде чем выносить его на обсуждение крестьянства. На собрании латышей Иркутской губернии 9 июля 1921 г. доклад о кооперации вызвал настолько большое внимание и заинтересованность слушателей, что его обсуждали в течение двух дней. В ходе прошедшей дискуссии были намечены конкретные рекомендации по осуществлению кооперирования хозяйств в латышских селах³⁷⁰.

Эстонские поселенцы с. Сретенка Мариинского уезда Томской губернии организовали у себя потребительскую кооперацию, которая вскоре охватила 14 близлежащих деревень. Корреспондент, сообщивший об этом факте в газету, отмечал, что крестьяне поняли идею о том, что "кооперация - это рой общестственности в таежном месте". Далее отмечалось, что в среду русского населения большое оживление внесли эстонцы - "народ деловой, крепко спаянный друг с другом. Поразбили они здесь хутора - Лакша, Воскотино, Малиновка. Из топей и таежных урманов сделали пахотные земли. Скот развели"³⁷¹.

Среди различных форм объединения индивидуальных хозяйств на первый план вышла коммуна, насаждаемая сверху. Преобладала утопическая идея максимального обобществления средств производства. Посланные на места для агитации и пропаганды партийные работники часто становились организаторами первых коммун. Инструктор эстонской секции Омского губкома И. Укареда, окончив специальные курсы по работе в деревне, организовал в марте 1920 г. в Татарском уезде коммуну "Элу" ("Жизнь") и стал ее первым председателем. 70

³⁶⁹ Советская Сибирь, 1919, 28 ноября.

³⁷⁰ ГАНО, Ф.П-1, оп.1, д. 1220, л. 30.

³⁷¹ Советская Сибирь, 1923, 8 авг.

коммунаров с энтузиазмом принялись за работу и уже вскоре смогли продать государству более 40 голов скота. В четырех километрах от "Элу" возникла другая эстонская коммуна - "Аврора". Члены этого хозяйства сумели в первый год вдвое увеличить запашку земельного клина. Обе коммуны приводились в качестве образцовых на первой общесибирской беспартийной конференции эстонских поселенцев осенью 1920 г.³⁷². Коммуна "Элу" просуществовала до ноября 1923 г. Причины ее распада были типичными для рассматриваемого времени. С одной стороны, лозунги "военного коммунизма" в условиях НЭПа вошли в противоречие с законами экономического развития. С другой, развалу коммуны способствовало грубое администрирование советских чиновников. У коммунаров по ошибке отрезали значительную часть пахотной земли и колонисты были вынуждены уехать в Тверскую губернию³⁷³. В отчете за сентябрь-октябрь 1920 г. эстонской секции Сиббюро сообщалось, что партийными организаторами созданы в Омской губернии сельскохозяйственная коммуна и артель, а также две огородные артели в Анжеро-Судженских коях Кузбасса³⁷⁴.

В феврале 1921 г. в эстонском поселке Боровушка Карпысакской волости Новониколаевского уезда была основана сельскохозяйственная коммуна "Красная Эстония". Первыми коммунарами стали 42 поселенца. Здесь широко применялись органические удобрения, посев трав, других видов кормовых культур, рациональный уход за скотом и т.д. Под клевер и тимофеевку было занято 15 десятин. Коммунары первыми стали применять передовые агротехнические приемы, обеспечивая семенным материалом несколько близлежащих хозяйств. Однако, как до организации коммуны, так и после, поселенцы жили по хуторам, что сказывалось на эффективности производства³⁷⁵.

Эстонские поселенцы являлись нередко и инициаторами создания сельскохозяйственных артелей. В с.Шелаболиха Барнаульского уезда Алтайской губернии успешно работала артель "Аврора"³⁷⁶. В Омской губернии первые сельхозартели возникли в 1921 г. в дер. Поливановка Омского уезда и пос. Балтика недалеко от Исиль-Куля. Самая крупная в Сибири эстонская сельхозартель "Койт" ("Заря") находилась в селе Малаховка Барнаульского уезда. Она объединяла 211 крестьян. Впоследствии она слилась с русской коммуной "Сибиряк" и на их базе был создан крупный совхоз³⁷⁷. Несколько совхозов были созданы при участии демобилизованных солдат. Так, в отчете Енисейского губнаца за январь-март 1922 г. сообщалось: "Среди эстонцев в колониях Петровка и Торвасту организовались союзы земельных работников. Установлена связь с губземотделом на предмет сосредоточения демобилизованных эстонских и латышских стрелков в совхозы"³⁷⁸.

У латышей производственная кооперация тоже начиналась с коммун, создаваемых по инициативе партийных комитетов. Одна из них - "Курземе", воз-

³⁷² ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 2, Д. 465, л. 5; ПА КПЭ, Ф. 40, оп.1, д. 15, л. 22.

³⁷³ Маамяги В.А. Указ. соч. - С.174.

³⁷⁴ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп.64, д. 4, лл. 18-19.

³⁷⁵ Советская Сибирь, 1921, 23 июня.

³⁷⁶ ЦХИДНИАК, Ф. 2, оп.1, Д. 311, л. 2.

³⁷⁷ ПА КПЭ. Ф.40, оп.1, д. 20, л. 41; д. 7, л. 10; д. 15, л. 24.

³⁷⁸ ГАРФ. Ф. 1318, оп. 1, д. 886, Л.3.

никла в марте 1920 г. в Омской губернии и объединяла 120 единоличников. Общественно-политическая жизнь коммунаров была ключом, были созданы партийная и комсомольская ячейки. На курсах ликвидации неграмотности учились 28 человек, действовали драматический и литературный кружки. Библиотечный фонд коммуны насчитывал более 300 книг. Издавалась газета на родном языке. Строилась новая школа. Вместе с тем сельскохозяйственное производство не росло. Выход видели только в административном давлении. Поэтому на общем собрании коммуны 19 августа 1921 г. в присутствии секретаря латышской секции Омского губкома РКП(б) и председателя латсекции губнаца, был рассмотрен вопрос о дисциплине. Многие "нарушители" были наказаны³⁷⁹. К зиме 1922 г. хозяйственное положение коммуны стало крайне тяжелым. Сказывались издержки этой формы производственной кооперации, а также постигший неурожай. В отчете латсекции Омского губкома в январе 1922 г. отмечалось, "что если не будет оказана помощь со стороны губземотдела, то коммуны придется ликвидировать", что впоследствии и произошло³⁸⁰.

Определенную помощь в становлении коллективных хозяйств у балтийских поселенцев оказали центральные органы. Однако эта помощь чаще всего выливалась в разного рода массовые компании. Так, присланный из Москвы по заданию Центрального бюро латышских секций при ЦК РКП(б) А. Зутин, прибыв в Сибирь, основной упор сделал на митинги и собрания, а также мобилизовал всех членов секции Омского губкома на посевную компанию³⁸¹.

Первые коммуны среди латышей Восточной Сибири возникли весной 1921 г. Инициаторами их были большевики. На заседании партийной ячейки с. Баяндаевка Верхоленского уезда Иркутской губернии 2 мая 1921 г., на котором присутствовало 10 коммунистов, было решено организовать коммуны. Желание вступить в нее выразили 23 человека. Был намечен обширный план работы с применением электрификации в земледелии, огородничестве и садоводстве. Коммунары решили развивать скотоводство, пчеловодство, птицеводство, а также кустарный промысел. В мастерских коммуны изготовлялось сукно и полотно. Одновременно коммунары обратились с просьбой в органы милиции о выдаче им оружия, так как свою работу им предстояло начинать в разгар белого бандитизма³⁸².

Нежизненность коммун как формы производственного объединения крестьян приводила к их распаду. По этой причине, а также ввиду неудовлетворительного землеустройства по вине местных органов власти эстонская коммуна "Аврора" в Омской губернии весной 1923 г. распалась. Еще раньше распалась основанная сибирскими переселенцами коммуна "Бривайс Дорбс" в Уфимской губернии³⁸³.

Более приемлемой формой производственной кооперации становилась артель. На местах стали тщательнее готовиться к сельскохозяйственным компа-

³⁷⁹ Бейка А.О. Латышские секции РКП(б) и РКСМ в Сибири (конец 1919 - 1922 гг.). Автореф. дис...канд. истор. наук. - Рига. 1973, -С. 24; ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 2, Д. 477, л. 38; Д. 475, л. 25.

³⁸⁰ ООЦДНИ, Ф. 1, оп.3, Д. 379, л. 12.

³⁸¹ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 1, д. 463, л. 9.

³⁸² ЦДНИИО, Ф. 1, оп. 1, д. 928, лл.21,24.

³⁸³ ССЭ. -Т.3. Новосибирск, 1932,- С. 27; ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 4, д.357, л.101.

ниям. Населению стали даваться основы земельной сельскохозяйственной политики, кооперирования, организовывались курсы по животноводству, полеводству и огородничеству. Эстонская секция Омского губкома организовала такие курсы в с. Розенталь, которые закончили 24 человека. Успешно сдали выпускные экзамены только 13 крестьян³⁸⁴.

Делегаты беспартийной конференции эстонских поселенцев Енисейской губернии в июне 1921 г. решили, что "необходимо в первую очередь обратить внимание на поднятие сельскохозяйственной культуры, путем издания на родном языке соответствующей литературы, открытия курсов и приглашения специалистов-агрономов на службу по устройству хозяйств среди колонистов"³⁸⁵.

Жупел "кулацкой опасности", так и неисчезнувший со времен подразверстки, не был развеян и в годы новой экономической политики. С одной стороны, принимались меры к подъему индивидуального крестьянского хозяйства, а с другой - стоило только хозяйству старательного крестьянина добиться подъема, более или менее прочно стать на экономическую почву, как оно тут же зачислялось в разряд кулацких. Далее следовали запреты на продажу сельскохозяйственных машин, ограничений в получении кредита, высокие ставки налогов, организация общественного презрения. Особенно это затрагивало хозяйства немецких и балтийских поселенцев, которые сохранили более высокий уровень сельскохозяйственного производства, по сравнению с русской деревней Сибири³⁸⁶.

Административный произвол сказывался и на развитии кооперации. Партийное обследование, проведенное латышской секцией Омского губкома в 1921 г., признало, что в дер. Коротково Тюкалинского уезда вся партийная ячейка оказалась "кулацкой", а в пос. Елизаветинке подобный ярлык был адресован всему руководству кооператива³⁸⁷.

В этих условиях многие крестьяне, не выдержав налогового и административно-судебного пресса, стали свертывать хозяйства, мотивируя это тем, что они перейдут в разряд бедняков и им будет легче. Часть коммун и сельхозартелей пострадала во время крестьянских выступлений 1920-1921 гг., охвативших значительные районы Сибири. Многие коммунары погибли, сельскохозяйственный инвентарь и скот оказались разграбленными. В 1921 г. газета "Сибери Тээлине" сообщала, что в селе Эстония Канского уезда Енисейской губернии отряд атамана Красильникова жестоко расправился с населением, расстреляв 21 поселенца³⁸⁸.

Постепенно балтийские поселенцы Сибири на собственном опыте убеждались в преимуществах кооперации и коллективном ведении хозяйства. Эстонская секция Енисейского губкома в отчете весной 1923 г. отмечала "большую заинтересованность эстонских крестьян к кооперативному движению"³⁸⁹. В

³⁸⁴ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 1, д. 360, л. 51.

³⁸⁵ ГАКК, Ф.49, оп. 1, Д. 467, л. 17.

³⁸⁶ Малиновский Л.В. Сельское хозяйство западных национальных меньшинств в Сибири (1919 - 1928 гг.) _ С.206,207.

³⁸⁷ ООЦДНИ, Ф. 1, оп.4, д. 360, л. 124.

³⁸⁸ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 236, л. 59.

³⁸⁹ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 79, л. 24.

присланной в газету "Советская Сибирь" заметке "В Зачулымье" из Томского округа говорилось, что в наиболее крупных эстонских селах Лиуенгофе, Линде, Медодате, Березовке "в большом фаворе кооперация"³⁹⁰. Такое же отношение проявилось и у латышей. Во время обследования сел Омской губернии в сентябре-октябре 1923 г. выяснилось, что в латышских колониях губернии очень устойчиво работает кооперация и крестьяне "почти все продают свои излишки кооперации"³⁹¹.

Латсекция Сибкрайкома ВКП(б) в мае 1925 г. сообщала, что "в последнее время наблюдается сильное стремление к кооперированию как потребительского, так и производственного характера"³⁹².

По-своему, по-крестьянски, оценивали сами поселенцы изменения, происходящие в укладе их жизни. Эстонцы, живущие на Баимо-Комиссаровской заимке Мариинского уезда Томского округа говорили: "Стояла "богом хранимая" лесная дача годами, десятилетиями и столетиями. Ничто не нарушало ее покой. Вселились в нее беженцы. И вместо березняка яблони посадили. А по лугам появились рожь, пшеница, овес. 1925 год принес эстонским хуторам посеvy вики, кормовой свеклы, красного клевера. Это очень деятельные крестьяне - эстонцы-беженцы. Из грязи, болот, таежных колков они, с 1918 по 1925 г., отвоевали у тайги землю"³⁹³.

Экономико-статистический анализ, проведенный национальными секциями Томского окружкома в ноябре 1925 г., так оценивал экономическое состояние национальных деревень: "Среди национальных меньшинств, особенно западных, укореняется механизация и рационализация сельского хозяйства, вводится сеяние культурных трав, корнеплодов, улучшение пород скота. Экономическая мощь колоний поднимается". К примеру, эстонские поселенцы дер. Вамбола Зырянского района Томского округа, "несмотря на оптационную судорогу", увеличили мощность своих хозяйств в среднем на 80%. Имеющиеся в эстонских и латышских селах машины и механизмы большей частью были приобретены за последний год"³⁹⁴.

Таким образом, в восстановительный период балтийские поселенцы в Сибири оказались вовлеченными в основные социально-экономические и политические процессы этого времени (советско-польская война 1920 г., массовые антикоммунистические выступления сибирского крестьянства 1920-1921 гг., борьба с голодом и т.д.). Затронули их первые шаги на почве социалистического переустройства сельского хозяйства. В целом неудачным был опыт создания коммун в национальной деревне. Кооперативное и колхозное движение сделало только первые робкие шаги. Доля сельскохозяйственных артелей была незначительной. По сути это были небольшие островки в безбрежном море индивидуальных хозяйств.

³⁹⁰ Советская Сибирь, 1925, 30 янв.

³⁹¹ ООЦДНИ, Ф. 1, ОП.4, Д. 357, Л. 58.

³⁹² РАНО, Ф.П-2, ОП. 1, Д. 1013, Л. 1.

³⁹³ Советская Сибирь, 1925, 2 окт.

³⁹⁴ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 1025, лл. 1,2.

3.3. Усиление коммунистического влияния на балтийские диаспоры в первой половине 1920-х гг.

Еще в дореволюционные годы в Сибири организовался ряд национальных групп при местных организациях РСДРП. После октября 1917 г. их численность резко возросла. Массовый характер принял процесс создания национальных секций после освобождения Сибири от колчаковцев. Как правило, они создавались бывшими подпольщиками при активном содействии политотдела 5-й армии Восточного фронта. Важную роль играли также Наркомнац и ЦК РКП(б). Уже 27 декабря 1919 г. во временной инструкции литовско-белорусской секции ЦК РКП(б), адресованной коммунистам, посланным на освобожденную территорию Сибири, говорилось о том, чтобы они работали в тесном контакте с местными парторганизациями. Им вменялось в обязанность устраивать собрания, митинги, собеседования с литовскими беженцами, сбор сведений об их положении и имеющихся национальных организаций. Особо рекомендовалось брать на учет всех наиболее видных интеллигентов, пользующихся влиянием среди местного литовского населения³⁹⁵.

Литовская секция при Омской парторганизации возникла 7 декабря 1919 г., большинство ее членов составляли бывшие подпольщики. В городе в этот период находилось до 4 тыс. литовцев, среди которых выделялись две наиболее многочисленные группы - беженцы мировой войны и эмигранты из Англии. Работа секции, ввиду незначительного числа литовцев в сибирской деревне, велась в Омске и других городах. "Литовско-белорусские беженские массы, - отмечалось в отчете литовско-белорусского отдела при ЦК РКП(б) за февраль-сентябрь 1920 г., - в особенности литовцы, не усвоившие русского языка, не могут участвовать на общих митингах и читать литературу на русском языке, часто становятся аполитичными и далекими от революционного движения, оставаясь утопать в своих повседневных нуждах"³⁹⁶.

Поэтому основная часть проводимой работы, как ее ставили сами организаторы, заключалась в пропаганде и агитации "среди рабочих слоев населения, большей частью тех, которые думают вернуться на родину, чтобы все они были подготовлены к устройству советской коммунистической власти в Литве и Белоруссии". К апрелю 1920 г. в омской литовской секции было зарегистрировано 64 коммуниста и 4 кандидата в члены партии, в том числе 4 женщины. Обще-ственно-политическая активность секции была очень высокой. 13 апреля 1920 г. в Омске был организован пропагандистский кружок для членов секции. Целью создания такого кружка явилось ознакомление с историей революций, приобретение умения разбираться в политической жизни страны, уяснения принципов строительства советской власти и упражнения в ораторском искусстве на родном языке. Еженедельно проводились митинги и собрания. На одном из них, состоявшемся в Омске 18 апреля 1920 г., выступивший представитель Центрального бюро литовско-белорусских секций ЦК РКП(б) Кардаш ука-

³⁹⁵ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 3, л. 16.

³⁹⁶ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 4, л. 12.

зал, что всем литовцам и белоруссам необходимо соорганизоваться вокруг секций парткомов, "дабы в удобный момент организованным путем помочь рабочим и крестьянам Литвы и Белоруссии, чтобы положить конец властвованию ковенских и минских застенков". Присутствующие на митинге единодушно приняли резолюцию, что "только российская революция как мать всемирной революции несет смертельный удар мировому капиталу" и призвали "уничтожить власть помещиков и социал-предателей и восстановить Советскую власть в Литве и Белоруссии"³⁹⁷.

В другие города и рабочие районы Сибири были посланы разъездные инструкторы для помощи в организации литовских секций на местах. Так возникли секции в Новониколаевске (200 чел.), Красноярске (400) и Кольчугинском руднике Кузбасса (60), а также в литовском полку, вошедшем в состав дивизии 3-го Интернационала, расквартированной вблизи Красноярска³⁹⁸.

27 июня 1920 г. в Омске начала работу 1-я Сибирская конференция членов РКП(б), уроженцев Литвы и Белоруссии, на которой присутствовало 14 делегатов от секций Омска, Судженки, Кольчугино, Новониколаевска, Барабинска, Челябинска, а также представители Сибирского областного бюро ЦК РКП(б) и инструктор Центрального бюро при ЦК РКП(б) В.Ясайтис³⁹⁹.

Организационная работа среди литовцев велась по преимуществу в городах и рабочих районах. Самой распространенной формой стали собрания и митинги. На общем собрании литовцев Омска 28 марта 1920 г., где с докладом выступал представитель центра Апанович, была принята резолюция: "Мы, литовцы, рабочие и работницы г.Омска, единогласно заявляем, что власть в Литве состоит из буржуазии и деревенских кулаков, которые защищают только интересы помещиков и всей буржуазной своры. Считая их политику предательской и обманной среди рабочей темноты, требуем скорее заключить мир с Советской Россией и открыть проезд на родину всем эвакуированным. Объявляем красный террор всем тем противникам Советской власти, которые думают погубить ее. Пусть они не думают, что буржуазный союз при помощи Антанты и ее жандармерии может издеваться, беспощадно расстреливать и сажать по тюрьмам наших товарищей. Протягиваем свою мозолистую руку всем рабочим и работницам Литвы и приглашаем всех тех, которые дорожат интересами рабочего класса, сплотиться в единую подпольную организацию в Литве, с помощью которой откроем огонь против наших господ. Долой палачей из Литвы и Белоруссии! Да здравствует Российская коммунистическая партия! Да здравствует беспощадная борьба против буржуазии всего мира!"⁴⁰⁰

Газета "Красное знамя" сообщала в мае 1920 г. о том, что в Томске состоялось второе организационное собрание литовской секции РКП(б) под председательством Вейланда. Приехавший из Омска инструктор литовской секции Придаткос сделал доклад, ознакомив присутствующих с внутренним и внешним

³⁹⁷ Советская Сибирь, 1920, 23 апр.

³⁹⁸ Известия "Сибоблбюро РКП(б)", 1920, 8 мая.

³⁹⁹ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 34, ЛЛ. 2-3.

⁴⁰⁰ Советская Сибирь, 1920, 1 апр.

положением РСФСР и определил задачи на будущее⁴⁰¹.

Важным регионом Сибири был Кузбасс. К августу 1920 г. на Анжеро-Судженских рудниках, где насчитывалось до 1,5 тыс. лиц балтийских национальностей, успешно работали эстонские, латышские и литовские секции. Литовская секция только в августе провела 6 митингов, на которых присутствовало 227 человек⁴⁰². Всего же в Сибири к началу 1921 г. оформилось 15 литовских секций, которые насчитывали 428 коммунистов⁴⁰³.

Первая латышская секция РКП(б) была восстановлена в Омске 16 ноября 1919 г. в составе 65 человек. Ее ответственным секретарем первоначально избирается К. Ладзынь, а немного позже О. Милькович⁴⁰⁴. 26 декабря 1919 г., вскоре после освобождения Барнаула от белогвардейцев, возникла латышская губернская секция РКП(б), в которую входило 36 членов⁴⁰⁵. Латсекция в Иркутске была организована в феврале 1921 г.,⁴⁰⁶ в июне 1921 г. - латсекция Ачинского уездного комитета Енисейской губернии, которая состояла из 8 человек. В октябре 1921 г. возникла латышская секция в Минусинском уезде, секретарем которой был избран И. Визинтер⁴⁰⁷. В отчете комиссариата по латышским делам сообщалось, что "с освобождением Сибири предстоит расширение деятельности. В Сибири имеется значительное количество латышского пролетариата. Намечено открытие в Омске областного отдела комиссариата. Успех в работе будет зависеть от технических средств, бумаги и необходимых работников⁴⁰⁸. В целом, к середине 1920 г. практически во всех крупных городах и уездных центрах региона действовало 30 латышских секций и ячеек РКП(б). К концу года их количество достигло 50 с общим числом членов около 1300 человек⁴⁰⁹.

Однако с лета 1921 г. количество секций, а также число их членов стало резко сокращаться. Связано данное явление было прежде всего с чисткой РКП(б) на основе решения X съезда. Негативно повлияла на состояние рядов национальных секций оптация. Так, в Бийской латышской секции за 1921 г. численность упала с 194 до 47 человек⁴¹⁰. Сокращение шло до конца 1922 г. В общей сложности к концу 1921 г. в Сибири продолжали работать 33 латышских организаций РКП(б) с общим количеством членов 705 человек⁴¹¹, в том числе в Томской губернии 232⁴¹².

Первое свое собрание эстонская секция РКП(б) в Томске провела 6 января 1920 г. На нем присутствовало 20 человек. Первым секретарем ее избирается бывший подпольщик М. Мартна⁴¹³. В Иркутске организация эстонской секции осложнилась тем, что избранное на первом заседании в мае 1920 г., бюро "са-

⁴⁰¹ Красное знамя (Томск), 1920, 7 мая.

⁴⁰² ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 98, л. 20.

⁴⁰³ Известия ЦК РКП(б), 1921, N28, -С.21.

⁴⁰⁴ Бейка А.О. Латышские секции РКП(б) и РКСМ в Сибири (конец 1919 - 1922 гг.) -С.11.

⁴⁰⁵ ЦХИДНИАК, Ф. 2, ОП. 1, д. 274, л. 3.

⁴⁰⁶ ЦХИДНИО, Ф. 1, оп. 1, д. 276, л. 78.

⁴⁰⁷ ЦХИДНИКК, Ф. 7, оп. 1, Д. 351, лл. 5, 13, ; Ф.6. оп. 1, Д. 461, лл. 2, 3.

⁴⁰⁸ ГАРФ, Ф. 1318, оп. 1, д. 1392, л.3.

⁴⁰⁹ Сибревком. Сб. документов.- Новосибирск, 1959.- С.528.

⁴¹⁰ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1465, л. 30.

⁴¹¹ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1475, л. 17; д. 1477, л. 10.

⁴¹² РЦХИДНИ,-Ф. 17, оп. 64, д. 100, Л.3.

⁴¹³ ЦДНИТО, Ф. 1, оп. 1, д. 1491, лл. 10-11; д. 1568, л. 1.

мовольно дезертировало в белую Эстонию, не спрашивая ни своей секции, ни партийного разрешения". Об этом факте было сообщено в Центральное бюро эстсекций в Петрограде и лица, сбежавшие, были привлечены к партийной ответственности. В июне 1920 г. был избран новый руководящий орган, который энергично взялся за дело. В числе первых мер было ликвидировано эстонское консульство в Иркутске, создан "эстонский комитет рабочих и крестьян Иркутской губернии". Комитет начал функционировать с 19 июля и работал под контролем эстсекций губкома партии большевиков⁴¹⁴. Тогда же он установил связи с Томском, Тарой, Анжеркой⁴¹⁵.

Центральное бюро эстонских секций РКП(б), с апреля по июнь 1920 г., четыре раза рассматривало вопрос об организации работы в Сибири. В результате принятых мер сюда были посланы И. Миккаль, Г. Гроссман, Г. Кийласпеа, К. Трейфельдт, В. Рятсепп, А. Лукин, Я. Кулли и др. Решением Центрального бюро от 10 июня 1920 г. было назначено сибирское бюро в составе: Г. Гроссман, К. Трейфельдт, И. Миккаль, Ю. Бергман, Г. Кийласпеа⁴¹⁶.

Предпринимались усилия по созданию организационных структур при ревкомах. Зав. эстонским отделом Наркомнаца С. Аллерман в служебной записке в коллегия НКН в начале 1920 г., просит ее, принимая во внимание чрезвычайную оторванность сибирских колонистов, учредить при Сибревкоме эстонский отдел, где бы, по его мысли, сосредотачивалась бы вся организационная и просветительная работа. "Необходимость учреждения отдела при Сибревкоме, - пишет С. Аллерман, - особенно вызывается теперь заключением мира между РСФСР и Эстонией, вследствие чего возникающие на местах национальные комитеты развивают усиленную контрреволюционную деятельность, агитируя за массовый выезд колонистов в Эстляндию. В дальнейшем, по всей вероятности, с утверждением в Сибири консулата белой Эстонии, отдел нужен для предотвращения контрреволюционной деятельности белых представителей, не брезгующих у нас теперь рассылать во все края своих агентов. Учреждаемому отделу надлежит дать права областного нацотдела, чтобы иметь возможность развернуть ее во всех губерниях Сибири". Тогда же в марте 1920 г. Наркомнац направил в Омск для работы среди эстонцев А. Линкуса и А. Линтлома⁴¹⁷.

Эстонский отдел агитации и пропаганды при Енисейском губкоме РКП(б) был утвержден 23 августа 1920 г. в составе Леппа, Кобеш и Клаус⁴¹⁸. Утверждению секции предшествовала большая подготовительная работа инициативной группы эстонских коммунистов, начатая в мае того же года. Енисейский губком на первых порах не придавал должного значения в создании эстонской секции, мотивируя отказ отсутствием необходимых кадров и малочисленностью эстонского населения в губернии.

На общем собрании эстонских коммунистов, состоявшемся 11 мая 1920 г.,

⁴¹⁴ ЦХДНИИО, Ф. 1, оп. 1, д. 285, л. 25.

⁴¹⁵ ПА КПЭ, Ф. ДО, оп. 1, д. 1, л. 6.

⁴¹⁶ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 64, д. 10, лл. 32, 35, 47, 51.

⁴¹⁷ ГАРФ, Ф. 1318, оп. 1, Д. 459, лл. 18-20, 6-17.

⁴¹⁸ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 7, л. 46.

эти мотивы были признаны недостаточными, так как в губернии проживало около 10 тыс. человек эстонской национальности (44 населенных пункта), а квалифицированных работников не хватало не только для работы в среде национального населения, но и в других сферах. Собрание приняло резолюцию: "Исходя из принципа существования единой коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой в границах Устава РКП(б), мы - эстонские коммунисты, заявляем: " Мы против всяких национальных чувств, в каком бы то ни было организованном виде, в том числе и секции, если они имеют цель - национальный эффект и только... Но тем не менее мы остаемся на своем решении 27 апреля сего года, т.е. настаиваем секцию РКП(б) на началах строгой централизации (организовать М.К.), ибо секция таковая является наиболее способным органом той же РКП(б), которая удачейшим образом может вести ту организационную работу среди национальных меньшинств, в данном случае, среди эстонцев, которая предусмотрена в программе РКП(б) и 3-го Интернационала"⁴¹⁹.

О практической деятельности национальных секций можно судить на примере эстонской секции РКП(б) в Томске за 1920 г. Она провела "неделю помощи фронту", собрала значительное количество теплых вещей и продовольствия для красноармейцев, а также перечислила в фонд помощи 4513 рублей⁴²⁰. Эстонские коммунисты приняли деятельное участие в шефстве над родственниками замученных колчаковцами подпольщиков. Накануне 1 мая, они организовали вечер с постановкой пьесы "Последний день Парижской Коммуны". Секции пытались оказать воздействие на эстонских поселенцев в губернии. В национальном поселке Вамбола Мариинского уезда с их помощью создается коммунистическая ячейка.

С момента организации до лета 1920 г. численность секций быстро увеличивалась, поэтому Сиббюро ЦК с первых шагов деятельности секций пыталась поставить их под свой контроль. В его тезисах "Политика партии в Сибири", принятых в марте 1920 г., специально подчеркивалось, чтобы все крупные вопросы политического значения, касающиеся национальных меньшинств, предварительно обсуждались в секциях⁴²¹.

В мае 1920 г. было окончательно завершено создание отдела нацменьшинств Сиббюро ЦК, объединявшего 14 секций, в том числе латышской и эстонской. Литовско-белорусская секция была утверждена на правах губернской при Омском губкоме, хотя на нее возлагались отдельные поручения по всей Сибири. Бюро секции состояло из К. Бениеа, Ю. Стяпонайтиса, Ф. Плаушиниса и Ю. Войткевичуса. Позднее секретарем была рекомендована В. Рукайте⁴²². Председателем президиума нацотдела Сиббюро ЦК утверждается латыш Освальд Плич.

Структура секций постоянно изменялась в зависимости от возможностей и конкретных задач, стоящих перед парткомами. 9 съезд РКП(б) определил, что

⁴¹⁹ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, Д. 94, л. 2.

⁴²⁰ ЦДНИТО, Ф. 1, оп. 1, д. 1483, л. 5.

⁴²¹ Сибирское бюро ЦК РКП(б). -Ч.1- С.275.

⁴²² ГАНО, Ф.П-1, ОП. 3, д. 2, Л. 39.

секции должны существовать " не как организации полноправные, экстерриториальные, районные, параллельные местным организациям, а как дополнительные. Все члены этих секций должны входить в те или другие существующие территориальные районные организации"⁴²³. В Сибири для введения единообразия в структуру и регламентацию работы секций был утвержден специальный устав⁴²⁴.

По мере активизации работы в среде национального населения все рельефнее стали появляться попытки и стремление секций отстаивать собственную политическую линию, независимо от парткомов. Отдельные секции брали на себя не только агитационно-пропагандистские функции, но и организационные, учетно-распределительные, создавали отраслевые отделы (по работе в деревне, женский и т.д.), имели свои партийные суды и бухгалтерию. Так, эстонская секция Сиббюро ЦК к осени 1920 г. включала информационный, инструкторский, агитационно-издательский подотделы, редакционную коллегию и насчитывала 15 освобожденных сотрудников. Это, безусловно, приводило к параллелизму в работе, разбуханию аппарата, распылению сил и средств. Слабый контроль за "чистотой партийных рядов" приводил на практике к резкому росту численности секций, в результате членами их оказывались люди, "далекие от коммунизма"⁴²⁵.

Данные переписи 1550 ответственных работников, проведенной в 1921 г., показали, что руководящие партийные кадры Сибири, представлявшие костяк аппарата управления в регионе, были молоды как по возрасту, так и по партийному стажу и опыту. Большинство из них имели низшее образование⁴²⁶.

Молодость партийной организации большевиков проявлялась и в том, что среди значительной части ответственных работников и рядовых членов существовала недооценка национального вопроса, стремление отмахнуться от него при решении задач хозяйственного и культурного строительства. Так, на совещании ответственных работников эстонских секций Сибири, проходившем 17-20 июня 1920 г. в Омске, делегатами приводились многочисленные факты, когда на местах при создании секций приходилось сталкиваться с мнениями, вроде "для чего нужны секции и вообще отделы национальных меньшинств", исходившие от ответственных работников⁴²⁷.

В целом в партийно-советском аппарате Сибири доля выходцев из Балтии была достаточно высокой. В Омской губернии латыши занимали 25% ответственных должностей в масштабе губернского и уездного органов⁴²⁸. Показательны в этом отношении сведения по составу делегатов Первого краевого съезда Советов Сибири (3-9 декабря 1925 г. в Новониколаевске). Всего на него прибыло 474 делегата с решающим голосом. Наиболее значительным из бал-

⁴²³ Десятый съезд РКП(б). Март-апрель 1920 г. Протоколы. - М., 1960.- С. 34.

⁴²⁴ Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1920, 4 апр.

⁴²⁵ Советская Сибирь, 1920, 4 авг.

⁴²⁶ Молетотов И.А. Становление и совершенствование партийного аппарата в Сибири (1920 - 1930 гг.) // Деятельность партийных организаций Сибири по осуществлению ленинского плана социалистического строительства. - Новосибирск: НГУ. -1979.-С.9.

⁴²⁷ Советская Сибирь, 1920, 20 июня.

⁴²⁸ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 1, д. 336, л. 42.

тийских выходцев было представительство латышей - 7 (1,5 %). В этом отношении они уступали только русским (373), украинцам (39), евреям (14). Всего же на съезде присутствовало 10 делегатов латышей, литовцев, эстонцев. Подавляющая их часть относилась к партийно-советской номенклатуре. Например, Роберт Индрикович Эйхе являлся заместителем председателя Сибревкома, а на съезде избирается председателем Сибкрайисполкома; комкор Ян Петрович Гайлит (Гайли-тис) был зам. командующего СибВО; Альфред Карлович Лепа являлся секретарем крайкома РКП(б); Эдмунд Янович Матч возглавлял в Томске окружную контрольную комиссию; Фридрих Адамович Брокер стоял во главе райисполкома в Кузнецком округе; двадцатилетний Альфред Карлович Янайт руководил Минусинским окружкомом РЛКСМ. Собственно представителями национальных меньшинств можно считать рабочего Бийского химического завода Петра Осиповича Кетиса, беспартийного крестьянина из Барабинского округа Эдмунда Яновича Матча (однофамильца - М.К.),⁴²⁹.

По мере укрепления коммунистического режима происходило обезличивание национальных секций, их включение в общую структуру партийных органов. Уже осенью 1920 г. на места рассылается инструктивное письмо Сиббюро ЦК, в котором подчеркивалось, что "секции должны вести агитацию и пропаганду среди населения своей национальности и их существование может быть оправдано лишь постольку, поскольку они эту задачу выполняют"⁴³⁰. В итоге секции лишились всех функций, которые выходили за рамки агитации и пропаганды. Личные дела членов секции были взяты на учет в учетно-распределительный отдел Сиббюро.

10 съезд РКП(б) (март 1921 г.) в резолюции "По вопросам партийного строительства" наметил в качестве одной из важных мер "срочно закончить во всероссийском масштабе превращение отделов национальных меньшинств в подотделы агитационно-пропагандистских отделов". В Сибири секции были объединены в подотдел нацменьшинств Сиббюро ЦК, который входил составной частью в агитпропотдел. Во главе эстонской секции Сиббюро стал Александр Реймец, латышской - Ян Безайс.

Кроме секций при парткомах, в Сибири по решению Наркомнаца был создан 14 августа 1920 г. национальный отдел Сибревкома. В его коллегия вошли Ем. Ярославский, О. Плич и В. Соколов. Сибнаотдел состоял из десяти подотделов, в том числе литовского, латышского и эстонского. В Омске, Томске, Барнауле, Красноярске, Иркутске, Семипалатинске и Новониколаевске функционировали губернские нацотделы. Кроме них, создавались отделы в 10 уездах, там, где наиболее компактно проживали национальные группы населения.

Подотделы нацменьшинств были также созданы в органах народного образования. В июле 1920 г. подотдел просвещения нацменьшинств был организован при отделе народного образования Сибревкома⁴³¹.

Серьезное внимание коммунисты национальных меньшинств обратили на

⁴²⁹ Первый краевой съезд советов Сибири (3-9 декабря 1925 г.). Стенографический отчет. Т.2. -Новосибирск, 1993. -С.233,234-270.

⁴³⁰ ГАНО, Ф.П-1, ОП. 1, Д. 1333, ЛЛ. 37,71.

⁴³¹ Демидов В.А. Советское национально-государственное строительство в Сибири. - Новосибирск, 1981.-С.42.

работу среди женщин. Сибирская конференция латышских секций РКП(б), состоявшаяся летом 1920 г., подробно обсудив данный вопрос, призвала местные организации : "развивать живую организационно-пропагандистскую работу среди работниц- латышек, протягивая им навстречу товарищескую руку, помогая им скорее сбросить с плеч остатки капиталистического ига, чтобы рука об руку, плечом к плечу строить наше светлое здание коммунизма"⁴³². Правда, на первых порах наблюдались определенные перегибы. Так, летом 1921 г. в Томске по решению собрания было признано необходимым, чтобы "никаких выставок женских рукоделий не должно быть. Женское рукоделие есть предмет и средство приковывания женщины к буржуазной домашности"⁴³³.

Повсеместно женщины избирались в руководящие органы конференций. В 1923 г. в Новониколаевской губернии доля женщин-делегаток составляла примерно 7% от общего числа присутствующих, а в Кузнецком уезде Томской губернии - 14%⁴³⁴. Сиббюро ЦК и Сибревком рассматривали этот аспект работы как один из наиболее важных. В статье заведующей женским отделом Сиббюро ЦК Е. Фраерман "Основные организационные задачи среди женщин" подчеркивалось, что "подход к женщинам нацменьшинств необходимо строить на доступных их пониманию и соответствующих их интересам практических задачах". Обращалось внимание партийных ячеек и секций на вовлечение к этой работе в первую очередь женщин, говорящих по русски, а через них затем проводить работу среди остальных женщин данной национальности, вовлекая их в общественную деятельность. При активном участии организатора эстонской секции Сиббюро ЦК Елены Лаур в Омске 26-31 марта 1921 г. прошла первая общесибирская беспартийная конференция женщин-эстонок. Накануне созыва конференции, состоялось предварительное заседание, на котором были определены 6 докладчиков по основным вопросам. Программный доклад "За что борются коммунисты" подготовил секретарь эстонской секции Омского губкома партии Г. Гроссман⁴³⁵. На конференцию прибыло 46 делегаток, среди которых было 15 коммунисток. За пять дней работы конференции женщины обсудили проблемы текущей политики страны и задачи хозяйственного строительства, вопрос о роли женщин в этой работе, ознакомились с положением женщин в Эстонии. Кроме этого, им были прочитаны лекции о воспитании детей, охране материнства, устроены экскурсии в педагогический музей, детский сад, цирк и театр⁴³⁶.

Для работы среди женщин национальных меньшинств создаются специальные организационные структуры. В начале 1921 г. на объединенном заседании Сибирского отдела работниц были утверждены ответственными организаторами среди эстонских женщин - Иенурм и Гроссман, среди латышских - Шенберг⁴³⁷. 4 мая им в помощь прибыла из Москвы инструктор Центрального

⁴³² Советская Сибирь, 1920, 20 июня.

⁴³³ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1768, л. 12.

⁴³⁴ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1785, л. 33.

⁴³⁵ ПА КПЭ, Ф.40. оп. 1, д. 3, л. 26.

⁴³⁶ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1768, л. 12.

⁴³⁷ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, Д. 1785, л. 1.

бюро эстсекций при ЦК РКП(б) А. Андресен⁴³⁸. В сентябре 1921 г. в Новониколаевске прошло общесибирское совещание губернских организаторов по работе среди эстонских женщин. Активистки обсудили ряд организационных вопросов, методы агитации и пропаганды, задачи женотделов в борьбе с голодом и в области народного образования⁴³⁹.

Первая эстонская комсомольская секция в Сибири была образована 8 апреля 1921 г. Первоначально она находилась при Омском губкоме РКСМ, но работу свою вела в общесибирском масштабе. Секретарем ее был назначен бывший командир партизанского отряда Вольдемар Терва⁴⁴⁰. Членами бюро стали Н. Арро, Миус и Эунапу. К лету 1921 г. организационно оформились комсомольские эстсекции в Омской, Томской, Енисейской и Алтайской губерниях, а также аппарат уездных инструкторов в Таре и Тюкалинске. На местах были созданы 31 первичная организация при 382 членах РКСМ⁴⁴¹.

После этого, до начала 1922 г. в пяти сибирских губерниях было организовано еще 23 организации, в которых числилось 250 членов, проведено 3 губернские комсомольские конференции, 227 митингов и собраний, 49 субботников⁴⁴². В декабре 1920 г. в регионе на эстонском языке началось издание специализированного молодежного издания - журнала "Ноор Азуник" ("Юный поселенец"), который ставил главной своей задачей "живым словом освещать созидательную работу по строительству нового коммунистического общества"⁴⁴³. Комсомол строго курировали партийные органы. Так, на объединенной конференции Новониколаевской эстонской секции РКП(б) совместно с партячейкой с.Боровушка Карпысакской волости сентябре 1921 г. было решено " работу среди молодежи считать ударным фронтом и по возможности мобилизовать всех партийных до 23 лет на работу в этой организации, дать больше самостоятельности организациям молодежи"⁴⁴⁴.

Укрепляющийся коммунистический режим особое внимание обращал на идеологическую обработку рядовых коммунистов, на так называемую ликвидацию политической неграмотности и изучение марксистско-ленинской теории, вернее, утрированных и примитивных положений, схематично излагающих теоретическое наследие К. Маркса и В.И. Ленина. Уже в июне 1920 г. в Омске создается литовско-белорусская партийная школа, в которой обучались 30 человек. Преподавателями являлись ответственные работники местной секции РКП(б). Однако учебное заведение просуществовало всего три месяца⁴⁴⁵. На собрании латышских коммунистов Иркутска 15 апреля 1921 г. специально об-

⁴³⁸ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 64, д. 64, л. 23.

⁴³⁹ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1785, л. 33.

⁴⁴⁰ Терва Вольдемар, 1896 г.рожд., уроженец Лифляндской губ. В 1910 г. вместе с семьей переселился в Сибирь, в Тюкалинский уезд Омской губ. В 1916 г. был мобилизован в армию. После революции принимал участие в работе Омского совдепа в 1918 г. Осенью 1919 г.перешел на нелегальное положение. Партизанил. В составе боевых групп несколько раз переходил линию фронта. Командовал партизанским отрядом около г.Тобольска. (ГАНУ, Ф.П-187, оп. 1, д. 109, ЛЛ. 24-27.)

⁴⁴¹ ГАНУ, Ф.П-187, оп. 1, Д. 106, л. 35.

⁴⁴² РЦХИДНИ,- Ф. 17, оп. 64, д. 98, л.3.

⁴⁴³ Маамяги В. А. Указ. соч.- С. 150.

⁴⁴⁴ РЦХИДНИ, Ф.17, оп.64, д.1, л. 67.

⁴⁴⁵ Советская Сибирь, 1920, 13 июня; РЦХИДНИ, Ф.17, оп.63. д. 34. л. 5.

суждался вопрос о ликвидации неграмотности в своей среде. Было решено начать занятия с 22 апреля - дня рождения В.И. Ленина. В Омске в это время в латышской партшколе занималось 140 человек, а в эстонской - 29⁴⁴⁶.

Образцовым центром партийного просвещения являлся Коммунистический университет Сибири в Омске. В нем существовало интернациональное отделение, среди слушателей которого предусматривалось по 20 вакансий для эстонцев и латышей⁴⁴⁷.

Параллельно с коммунистической подготовкой в Коммунистическом университете началось обучение партийных и советских работников в 5-месячной интернациональной школе совпартработников при Сибирской партийной школе. Прием в нее проводился по рекомендации партийных органов, губнацев, профсоюзов и политических клубов. Эстонское отделение получило 50 мест, которые были заполнены выходцами из всех губерний Сибири. В циркулярном письме Сиббюро ЦК от 27 октября 1921 г. подчеркивалось, что "каждый товарищ должен иметь с собой одежду, обувь, белье, постельные принадлежности, медную посуду, ибо школа удовлетворить их вышеуказанными материалами не в состоянии". Особо указывалось, что "оптированные эстонские граждане приниматься не будут"⁴⁴⁸. Заведующим интернациональной школой назначается член партии с 1918 г. эстонец Мартин Ребане⁴⁴⁹.

Становление интернационального отделения проходило в очень сложных условиях. Контингент присылаемых в школу слушателей был слаб в теоретическом отношении, мешало несоответствие программы отделения с общим курсом школы, а также языковые трудности. Однако дело двигалось. С августа 1921 г. по июнь 1922 г. первый выпуск школы закончили 19 латышей и 12 эстонцев⁴⁵⁰.

Программа интернационального отделения включала как общеобразовательные, так и специальные дисциплины. Общеобразовательный курс составлял 120 часов и предусматривал изучение русского и родного языка, математики, естествознания и географии. Специальный курс более чем вдвое превосходил общеобразовательный и давал знания по историческому материализму и политической экономии, истории революционного движения Запада и России, истории РКП(б), Конституции РСФСР, экономической географии России и Сибири. Около 100 часов отводилось на изучение новой экономической политики⁴⁵¹.

Сиббюро ЦК, проверив деятельность интернационального отделения Сибирской партийной школы, в своем постановлении от 9 мая 1922 г., отметило, что отделение успешно провело 6 выпусков слушателей. Однако ввиду того, что в Москве открылся Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (КУНМЗ), Сиббюро сочло нецелесообразным проводить новый

⁴⁴⁶ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 1, Д. 89, лл. 21-22; д. 87, лл. 9-10.

⁴⁴⁷ ГАНО, Ф.П-1, оп.3, д. 29, лл. 108, 111.

⁴⁴⁸ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, Д. 1372, л. 7.

⁴⁴⁹ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 2, Д. 468, л. 1.

⁴⁵⁰ Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1922, N 51-52, -С.53.

⁴⁵¹ Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1922, N 50,- С.18.

прием⁴⁵².

Центрами по подготовке партийных и советских функционеров из представителей национальных меньшинств стали Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) и Коммунистический университет национальных меньшинств (КУНМЗ) в Москве. Основная задача КУНМЗа заключалась в том, чтобы "подготовить трудящихся национальных меньшинств Запада и западной окраины РСФСР для работы в области практики и теории коммунизма"⁴⁵³. По условиям приема на учебу направлялись в основном коммунисты и комсомольцы с 18-летнего возраста. Беспартийные направлялись только по рекомендации партийных органов. Слушатели находились на полном государственном обеспечении. Срок обучения для разных категорий обучаемых был различен. Так, на латышском секторе учеба продолжалась три года, а на литовском - год. Сибирь ежегодно направляла на учебу значительное количество слушателей. Так в 1922 г. Сибирь получила 56 мест из имеющихся 420, в том числе 27 для латышей и 5 для литовцев⁴⁵⁴. В июле-августе 1923 г. из Сибири на учебу в эстонский сектор КУНМЗа было направлено 16 человек⁴⁵⁵.

Одновременно партийные организации Сибири старались сохранить подготовку необходимых кадров на местах, для чего при совпартшколах создавались национальные отделения и передвижные партийные школы. Еще 16 ноября 1921 г. Омское губернское бюро латышское секций постановило организовать передвижные партийные школы, которые могли бы обслуживать население⁴⁵⁶. В отчете агитпропотдела Новониколаевского губкома РКП(б) отмечалось, что при местной совпартшколе наряду с татарским, открыто эстонское и латышское отделение. Эстонские комсомольцы получили в ней 35 мест⁴⁵⁷. Алтайская губерния, не имея своей школы, направила сюда 7 своих курсантов на эстонское отделение⁴⁵⁸. Представители балтийских поселенцев Восточной Сибири обучались в Красноярской совпартшколе. В 1925 г. латышское отделение этой школы приняло на второй набор 21 курсанта, среди которых около половины составляли беспартийные. Каждая третья слушательница была девушка⁴⁵⁹.

Представители балтийских диаспор активно привлекались к деятельности МОПР (Международной организации помощи борцам революции), созданной в декабре 1922 г. для усиления моральной поддержки и оказания регулярной материальной помощи борцам против капитала. Литовская секция МОПР Закаменского района г.Новониколаевска весной 1925 г. получила такое письмо: "Дорогие товарищи! Мы, организация МОПР в черносотенной Литве, получили Ваше письмо, адресованное рабочим и крестьянам, заточенным в Шавельской каторжной тюрьме. При первой возможности ваше письмо будет передано ша-

⁴⁵² ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 363, лл.48,49.

⁴⁵³ Известия ЦК РКП(б), 1922, N 7. -С.42.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1702, л. 21.

⁴⁵⁶ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1349, л. 2.

⁴⁵⁷ ГАНО, Ф.П-10. оп. 1, Д. 1047, л. 115; Ф. 187, оп. 1,Д. 106, л. 34.

⁴⁵⁸ ЦХИДНИАК, Ф. 2, ОП. 5, Д. 346, л. 101.

⁴⁵⁹ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 1013, л. 5.

вельским узникам. Передавать приходится тайным образом. Товарищи, ваше братское письмо, ваш бодрящий привет из далекой Сибири - лучшая помощь рабочим и крестьянам, истязаемым в застенках ксендзовской Литвы. В тюрьме, из которой вырвался и пишуший эти строки, ничто так не бодрит, как сознание, что рабочие и крестьяне других стран, рабочие и крестьяне великого СССР протягивают свою братскую руку помощи, поддерживают оставшихся на свободе, без куска хлеба, семей заключенных. Ваше письмо, товарищи, шавельским узникам особенно вовремя подоспело. Никогда рабочие и крестьяне Шавельского уезда не переносили таких пыток и истязаний, как в последние месяцы...

И когда получаем братский привет от вас, от рабочих и крестьян свободного СССР, когда узнаем, что СССР крепнет и крепко держит в руках знамя ленинизма - тогда узник капитала становится бодрее и решительнее переносит все пытки, уверенно смотрит в будущее, которое все равно мы, рабочие, завоюем. Привет рабочим Закаменского района! Мы друг от друга далеко: вы в свободном СССР, мы изнемогающие под игом палачей - помещиков и фабрикантов в черносотенной Литве, в казематах Шавельской каторжной тюрьмы, - но нас объединяет одна цель - цель коммунизма, одно знамя - знамя ленинизма. Подробнее напишет товарищ из тюрьмы. С товарищеским приветом по поручению МОПР Литвы Петровский. Литва. Шавли. Март 1925 г."⁴⁶⁰

С большой активностью прошла в регионе с 6 по 12 июня 1922 г. неделя протеста против зверств буржуазии над рабочим классом в белой Латвии и Эстонии. Ее главными целями являлись "высказывание товарищеской солидарности с борющимися в белой Эстонии и Латвии и оказание им моральной поддержки"⁴⁶¹, а также сбор пожертвований в пользу репрессированных. Политическая компания впервые затронула значительную часть балтийских поселенцев. В воззвании, распространяемом в Енисейской губернии, говорилось: "Наш долг, коммунистов латышей, латгальцев, эстонцев, а также беспартийных рабочих, работниц и честных трудящихся колонистов этих национальностей, находящихся в Советской России и Сибири - морально и материально поддержать борющихся как за свои, так и наши общие интересы товарищей. Они отдают там свое лучшее, что у них есть, свою молодую горячую кровь. Вечная память и слава погибшим за дело трудящихся, смерть палачам"⁴⁶². Только в Омской губернии в ноябре 1922 г. в эстонских хуторах было собрано в пользу подпольщиков, работающих в Эстонии, 950 рублей⁴⁶³.

Национальные секции РКП(б) в Сибири на себе испытали все бюрократические новации жестко централизованной системы партийного руководства, исключая проявление инициативы снизу. В конце 1921 г. началось сокращение штатов партийно-государственных органов. В Сибири аппарат губерн-

⁴⁶⁰ Пермяков А.Н. Солидарность рабочих Сибири с международным пролетарским национально-освободительным движением (1920-1926 гг.) // Вопросы истории советской Сибири. - Новосибирск. Науч. труды НГУ. вып. 1, 1967, С.146-147 ; Сибирский гудок, 1925, 1 мая.

⁴⁶¹ ГАРФ, Ф. 1318, оп. 1, Д. 886, л. 11.

⁴⁶² Там же, л. 14.

⁴⁶³ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 64, Д. 128, л. 13.

ских и уездных комитетов РКП(б) сократился более чем на 20%⁴⁶⁴. В 1921-1922 гг. были ликвидированы национальные секции при парткомах. На заседании Сиббюро ЦК 20 октября 1921 г. принимается решение о расформировании литовско-белорусских секций после массовой реэвакуации населения⁴⁶⁵. Еще раньше, в августе литовская секция Омска лишилась права иметь штатных работников, а на Алтае аналогичная секция была упразднена в середине ноября⁴⁶⁶.

Сильно пострадала организационная структура среди латышей и эстонцев. В отчете Томского губкома в адрес Сиббюро ЦК сообщалось, что в конце 1921 г. все секции в губернии были ликвидированы и их работники переведены на другую работу⁴⁶⁷. 10 января 1921 г. была упразднена эстонская секция в Иркутске, а в ноябре - латышская. Латсекция г. Бийска прекратила свою деятельность в сентябре 1921 г.⁴⁶⁸

В конце 1921 г. по распоряжению Наркомнаца в целях экономии средств и в связи с сокращением штатов был ликвидирован целый ряд губернских отделов по делам национальностей и все уездные. В Сибири губотнац продолжал действовать только в Алтайской губернии, во всех остальных остались только уполномоченные⁴⁶⁹. ВЦИК утвердил это решение постановлением от 6 февраля 1922 г. Летом 1922 г. утверждается Представительство Наркомнаца по Сибири в составе 3 человек, все члены которого были введены с правом решающего голоса в состав Сибревкома.

К вопросам сокращения штатов пытались подойти дифференцированно, закрывая в первую очередь те из них, которые работали с населением, представленным в регионе в меньшей степени. В директиве Сиббюро ЦК в адрес Томского губкома, посланной в январе 1922 г., говорилось о необходимости в условиях резкого сокращения аппарата, с особой осторожностью отзывать работников, которые не могут быть сняты без ущерба работе среди национальных меньшинств⁴⁷⁰. Член Сиббюро Чуцкаев в телеграмме Енисейскому губкому требовал, чтобы до окончания решения вопроса о латышской и эстонской секциях удержать в аппарате губкома Бредиса и Вяхи⁴⁷¹. Также рекомендовалось, где это было возможно, использовать для работы среди национального населения работников губотнаца и отделов народного образования. На этот резерв нацеливало и совместное совещание подотдела нацменьшинств ЦК РКП(б) с представителями Наркомнаца и Наркомпроса, которое состоялось 13 апреля 1922 г.⁴⁷²

Свою роль сыграла помощь центра. Эстонская секция ЦК РКП(б) в информационном отчете с октября 1921 г. по февраль 1922 г. констатировала, что пришлось принимать меры против усиленного сокращения штатов эстонских

⁴⁶⁴ Мельников В.П. Областные бюро ЦК РКП(б). Из опыта работы по идейному и организационному укреплению местных партийных организаций (1920-1925 гг.)-М.-1981,-С.44.

⁴⁶⁵ ГАНО, Ф.П-187, оп. 1, Д. 106, л. 35.

⁴⁶⁶ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 2, Д. 454, л. 7; ЦХИДНИАК, Ф. 2, ОП. 2, Д. 258, л. 26.

⁴⁶⁷ Известия Томского губкома РКП(б), 1922, N 15.-С.24.

⁴⁶⁸ Коммунист (Иркутск), 1921, N6, С. 17; 1922, N27 -С.28.; ЦХИДНИАК, Ф.2, оп. 2, Д. 261, л. 43.

⁴⁶⁹ ГАРФ, Ф. 1318, оп. 1, д. 727, л. 1,

⁴⁷⁰ ЦДНИТО, Ф. 1, ОП. 1, Д. 29, л. 65.

⁴⁷¹ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 392, л. 14.

⁴⁷² ГАРФ, Ф. 296, оп. 1, д. 3, Л. 13.

секций на местах, в результате чего в Сибири остался один штатный работник. После ходатайства перед штатной комиссией ЦК было принято решение об увеличении штатов.

5-я Сибирская конференция РКП(б), прошедшая в марте 1922 г., в резолюции "Вопросы партстроительства", принятой по докладу Ем. Ярославского, наметила в качестве ближайшей задачи "усиление работы среди нацмен Сибири вообще"⁴⁷³. Губернским комитетам предлагалось пересмотреть вопрос о ликвидированных уже секциях, восстановив в первую очередь те, которые обеспечивали бы возможность вести работу среди значительных компактных масс национального населения, не говорящих на русском языке⁴⁷⁴.

После трехмесячного перерыва возобновили работу подотделы нацменьшинств во всех губерниях Сибири. 29 июня 1922 г. был вновь образован Енисейский губнац. С сентября были восстановлены эстонская и латышская секции в Енисейской губернии⁴⁷⁵. Для работы в общесибирском масштабе были утверждены ответственным секретарем латсекции Карл Поэма, инструктором - Эмилия Крузе, ответственным секретарем эстонской секции - Ян Пыльдемаа, инструктором Елена Лаур. Руководителями латышской и эстонской комсомольской секций были назначены соответственно Цинит и Ряхи. В Мариинском уезде вновь была введена штатная должность инструктора - организатора по работе среди эстонцев⁴⁷⁶.

Завершение перехода от назначаемых партийных органов к избираемым привело к тому, что на смену Сиббюро ЦК пришел новый орган Сибкрайком, образованный в мае 1924 г. на 1-й Сибирской краевой партийной организации.

В новых условиях национальные секции перешли в ведение агитпропотдела Сибкрайкома. Сибкрайком провел предварительное анкетирование мест и получил от округов заключение о штатах национальных работников. Требовалось в 1925 г. в связи с районированием 12 освобожденных работников среди эстонцев и 13 для латышей⁴⁷⁷.

Летом 1925 г. Сибкрайком утвердил новое штатное расписание. В 16 сибирских округах парткомы образовали 13 латышских и 9 эстонских секций, а также 14 татаро-киргизских, 8 немецких, 2 мордовских, 2 чувашских и 1 польскую секции. Таким образом сложилась новая структура нацсекций при окружных комитетах РКП(б).

В целом, в течение всего рассматриваемого периода коммунистические органы Сибири держали в поле своего влияния балтийских поселенцев, целеустремленно и системно создавали в их среде свою опору в лице национальных секций РКП(б). По мере укрепления их диктатуры происходило обезличивание национальных партийных организаций, их сокращение и включение в общую структуру партийных органов. Важным источником "перевоспитания" национальных меньшинств стали комсомольские и женские организации.

⁴⁷³ Советская Сибирь, 1922, 28 марта.

⁴⁷⁴ Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1922, N 46-47, -С.22.

⁴⁷⁵ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 396, л. 44.

⁴⁷⁶ Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1922, N 56, С.1; ЦДНИТО, Ф.1 оп. 1, д. 1591, л. 26.

⁴⁷⁷ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 1007, лл. 43-44.

3.4. Культурное развитие балтийских поселенцев в 1920-1925 гг.

В условиях многонациональной России в решении проблем культурного развития существовала масса проблем. Главная из них сводилась к элементарной неграмотности, более выраженной на окраинах, в частности в Сибири. Согласно переписи 1920 г. из 9 257 825 жителей региона 5 300 212 или 57,3 % были неграмотными. Среди представителей национальных меньшинств доля граждан была еще ниже и составляла в среднем 10-15 %⁴⁷⁸. Причем среди женщин количество неграмотных доходило до 91 %⁴⁷⁹.

Безусловно, приоритетная позиция образования в первые годы советской власти имела гуманистическое содержание. Вместе с тем культура использовалась в пропагандистских целях, для внедрения идеологических стереотипов в сознание населения. Этот вывод убедительно подтверждает содержание букварей тех лет, обилие в них штампов типа "Наша сила - Советы", "Рабы - не мы" и т.д. К тому же модернизация экономики требовала грамотных специалистов, в том числе массовых профессий.

Как бы ни квалифицировались действия коммунистического руководства России в 20-е годы в отечественной историографии и публицистике, безусловно в заслугу им можно записать пристальное внимание к развитию культуры национальных меньшинств, снятие всех ограничений дореволюционного времени, создание материальной базы образования и подготовки квалифицированных кадров. Совсем не случайно уже 25 января 1920 г. при Сибревкоме создается Сибирский отдел народного образования, в котором образуется подотдел национальных меньшинств⁴⁸⁰. Его заведующим назначается латыш Иван Каро. Во всех губерниях и уездах с многонациональным составом населения открываются соответствующие совнацмены отделов народного образования.

Сиббюро ЦК в специальном письме о работе с национальным населением, разосланным на места в 1920 г., требовало обратить самое пристальное внимание на уничтожение прежней обособленности и отчуждения нерусских народов⁴⁸¹. В циркуляре эстонской секции Сиббюро от 12 августа 1920 г. отмечалось, что культурный уровень эстонцев необходимо резко поднять. Рекомендовалось открывать новые школы, развивать различные формы внешкольного просвещения, создавать клубы, кружки и т.п. В заключении циркуляра, выдержанного в духе того времени, отмечалось: "Ко всей этой работе надо приступить немедленно, каждая минута промедления - преступление перед революцией"⁴⁸².

Уже к 1922 г. была создана определенная материальная база для развития культуры балтийских поселенцев. В Сибири насчитывалось 1439 национальных школ первой ступени, 11 школ второй ступени, 222 клуба, 182 библиотеки, 470

⁴⁷⁸ Сборник статистических сведений по Союзу ССР (1918-1923 гг.) - М., 1924. -С. 50-51.

⁴⁷⁹ Марченко Ю.Г. Обучение рабочих Сибири элементарной грамоте в 20-е годы // Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. - Новосибирск, 1977. -С.99.

⁴⁸⁰ ГАНО, Ф. 1053, оп. 1, д. 110, л. 49; д. 117, л. 45.

⁴⁸¹ Культурное строительство в Сибири 1917- 1941 гг. Сб. документов. Новосибирск, 1979.-С.168.

⁴⁸² ГАНО, Ф. 1053, оп. 1, Д. 177, л. 35.

изб-читален, 54 дошкольных учреждений, 113 драматических кружков⁴⁸³. Только эстонские поселенцы в регионе располагали 58 клубами, 90 избами-читальнями, 110 библиотеками⁴⁸⁴.

Важными центрами культурно-просветительной работы стали национальные клубы, сочетавшие просветительские и политико-воспитательные аспекты. Существенной чертой первой половины 20-х годов являлась их агитационная направленность, определяемая политическими компаниями. Митинги по поводу текущих событий, массовые собрания, политические инсценировки - таковы ведущие формы клубной работы этого времени. В организационном отношении отсутствовало оформленное клубное членство и, наоборот, присутствовало бесплатное обеспечение агитационным материалом и периодикой. В тех же случаях когда в клубах по традиции создавались любительские объединения (драматические кружки, хоры, оркестры народных инструментов и т.д.), то часто они подвергались резкой критике в печати за "узкое культурничество". Тем не менее большинство клубных учреждений сочетали в своей деятельности культурно-просветительные и сугубо идеологические функции.

Например, газета "Советская Сибирь" в 1920 г. поместила серию статей о работе латышского рабочего клуба в Омске, ставшего центром всей работы среди латышей города. Заведующим клубом был Петр Калнынь⁴⁸⁵. В уставе клуба были определены следующие задачи: "Обеспечить вокруг клуба массы латышских рабочих, развивать у них научное мировоззрение, общественно-политические знания, готовить для вступления в ряды партии". При клубе активно действовал кружок политического образования, занятия в котором вел инструктор латсекции губкома, курсы агитаторов среди молодежи, педагогическая секция, - имелась солидная библиотека, хор из 50 участников, а также драматическая студия с присланным из Москвы профессиональным режиссером. Ее репертуар включал местную тематику, национальную классику и обычные для этого времени агитки. Так, в апреле 1920 г. были - поставлены пьесы "Тайга", "В угольных копиях", повествующие о жизни первых латышских колонистов в Сибири. В декабре в клубе состоялось политизированное представление "Суд над коммунистом", инициаторами которого стали члены партийной секции⁴⁸⁶. Подобные суды, где в качестве обвиняемого выступала Октябрьская революция, Интернационал завершались стереотипным оправданием под гром аплодисментов. Легко оправдывалась дочь, донесшая на отца-верующего, и жена пролетарского происхождения, убившая мужа-белогвардейца. Если же в инсценировке облучался зажиточный крестьянин, буржуа, "колеблющийся", а то и просто "гнилой" интеллигент, духовное лицо, то их неотвратимо брали под стражу", иницируя в зале восторг, одобрительный топот, выкрики, свист. Зрителей на представлениях было так много, что спектакли устраивались под открытым небом.

⁴⁸³ Жизнь Сибири, 1923, N 6-7, -С.178.

⁴⁸⁴ РЦХИДНИ, Ф.17, оп.64, д.112, л.17.

⁴⁸⁵ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 1, д. 84, л. 27.

⁴⁸⁶ Советская Сибирь, 1920, 29,30 апр.,7 мая, 11 июня; ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 1, д. 84, л. 187.

Весной 1920 г. открылись латышские клубы в Иркутске и Барнауле⁴⁸⁷. Молодежь в Красноярске провела этнографический вечер. Была поставлена пьеса о жизни латышского крестьянства в Сибири конца XIX века⁴⁸⁸. Открывались клубы и эстонскими поселенцами. Так, актив такого объединения в Иркутске составлял около 40 человек. Клуб имел свою национальную драматическую труппу, культурно-просветительную, музыкальную и спортивную секции. В библиотеке его всегда можно было познакомиться со свежими номерами присланных из Москвы и Омска газет "Эдази", "Сибири Тээлине"⁴⁸⁹. В мае 1920 г. возникло два эстонских рабочих клуба на Анжерских коях Кузбасса, один из которых размещался в помещении бывшей винной лавки. Эстонский клуб в Томске носил название "Рабочее общество". По далеко не полным данным, к концу 1920 г. только в Омской губернии функционировало 9 эстонских рабочих клубов, в Алтайской - 5⁴⁹⁰. Единственный в Сибири литовский клуб возник в апреле 1921 г. в Омске. При нем работала хоровая секция⁴⁹¹.

Деятельность клубов находилась под постоянным и жестким контролем партийных органов. 26 февраля 1922 г. на собрании эстонских коммунистов г. Татарска секретарь местной секции РКП(б) Тильксон доложил, что местный клуб готовит идейно слабые программы и "творение его более похоже больше на балаганную сторону, что может влиять на массы более вредно, чем образовательно". В итоге было решено заблаговременно требовать от руководства клуба программу и предполагаемое содержание работы⁴⁹².

Идеологический диктат партийные комитеты оправдывали тем, что наблюдались попытки использовать клубную деятельность в качестве базы для пропаганды националистических настроений. Такие явления действительно имели место, но в духе времени значение их гипертрофированно преувеличивалось. В конце 1920 г. коммунистами пресекаются попытки эстонской оптической миссии в Сибири превратить культурно-просветительные учреждения Омска и Иркутска в центры пропаганды национальной идеи и разоблачения большевизма. В пылу борьбы, как водится, вместе с грязной водой выбросили и ребенка. По решению эстонской секции Иркутского губкома РКП(б) 11 марта 1921 г. эстонский клуб в городе закрывается, а его руководители были привлечены к уголовной ответственности⁴⁹³. Вместо него стал действовать политический клуб, организованный красноармейцами. Работал в городе латышский клуб, деятельность которого направляла соответствующая секция губкома. За 1921 г. на его базе было устроено 16 лекций, 5 митингов, И собраний с общим охватом 12 170 человек⁴⁹⁴. В эстонском клубе Омска в мае 1922 г. был устроен митинг протеста в связи с убийством руководителя коммунистов Эстонии В. Кингисеппа⁴⁹⁵.

⁴⁸⁷ ЦХДНИИО, Ф.1, оп.1, д.922, л.6 Борьба за власть Советов на Алтае. - Барнаул, 1957.-С. 367.

⁴⁸⁸ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, Д. 586, л. 1.

⁴⁸⁹ ЦХИДНИО, Ф. 1, оп. 1, д. 211, л. 2; Власть труда, 1920, 6 авг.

⁴⁹⁰ ПА КПЭ, Ф.40, оп. 1, Д. 7, ЛЛ. 12,40.

⁴⁹¹ РЦХИДНИ, - Ф. 17, оп. 63, д. 34, л. 30.

⁴⁹² ГАНО, Ф.П-16, оп. 1, д. 112, л. 12.

⁴⁹³ ПА КПЭ, Ф.40, оп.1, д. 3, л. 26.

⁴⁹⁴ Коммунист (Иркутск), 1921, №6, С. 19.

⁴⁹⁵ Советская Сибирь, 1922, 13 мая.

Культурно-просветительные учреждения стали возникать в сельской местности. В Татарском уезде Омской губернии открывается ряд клубов и изб-читален, в том числе в эстонской колонии Розенталь⁴⁹⁶. Наиболее распространенной формой их работы стали спектакли. Активно практиковалась работа передвижных театральных студий и трупп, обслуживавших национальные меньшинства в самых глухих уголках Сибири. Так, в деревне Эстония Алтайской губернии во время визита драматической труппы были поставлены спектакли "Лекарь поневоле" и "Лотерейный билет". Последний носил ярко выраженную антиклерикальную направленность. Местные баптисты в это время устроили молебн, пытаясь привлечь население на свою сторону⁴⁹⁷.

Большую известность в Сибири получила деятельность передвижной латышской драматической труппы при соответствующей секции Сибирского отдела народного образования, созданной в апреле 1920 г. с целью "поднятия классового самосознания в латышских рабочих и крестьянских массах". Коллектив насчитывал 17 человек, из них 7 коммунистов. Режиссером стал Франц Мурнек, опытный профессионал, окончивший трехгодичные курсы в Риге, возглавивший в 1917 г. Московский латышский рабочий театр. При труппе работала молодежная драматическая студия из 20 человек, которая готовилась как "кадры инструкторов-режиссеров из среды рабочего класса"⁴⁹⁸. Программа студии включала изучение истории театра, декламацию, пластику, эстетику, устройство и оборудование сцены. Репертуар, утвержденный национальной секцией РКП(б), носил ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер. В него входили пьесы "Накануне", "Углекопы", "Тайга", "Поток". Во время гастролей труппы в Тарском уезде Омской губернии в августе-сентябре 1920 г. было поставлено 6 спектаклей. В трех населенных пунктах артистам самим пришлось переоборудовать малопригодные помещения для того, чтобы можно было показать спектакли. Треть всех денежных сборов коллектив отчислил в пользу "недели раненого красноармейца". Латышская секция СибОНО оказывала всяческое содействие и поддержку труппе. Она командировала вместе с артистами лектора, который выступал перед началом спектаклей с докладами по текущим событиям в мире и стране. Для пополнения репертуара было создано специальное "бюро пьес", в задачу которого входил подбор и перевод на латышский язык драматургических произведений.

В Енисейской губернии передвижная латышская труппа, в которую входило 10 артистов и агитаторов, была организована на период проведения первомайской компании и работала в ряде уездов⁴⁹⁹. Омская литовская секция в 1920 г. помогла организовать в городе театральную труппу. Режиссером труппы был приглашен артист местного театра Ф. Пидоткас⁵⁰⁰.

Создавались самостоятельные театры и в деревнях. На Выйшевском участке Шошинской волости Красноярского уезда силами населения был организо-

⁴⁹⁶ ГАРФ, Ф: 1318, оп. 1, Д. 159, л. 28.

⁴⁹⁷ ЦХИДНИАК, Ф. 2, оп. 5, д. 345, л. 33.

⁴⁹⁸ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 1, д. 89, л. 11; РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 62, д. 97, л. 98.

⁴⁹⁹ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 238, л. 45.

⁵⁰⁰ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 2, л. 72.

ван эстонский народный театр, который давал представления по вечерам в помещении местной избы-читальни⁵⁰¹. В сельских национальных поселениях сравнительно долгое время сосуществовали элементы традиционной народной культуры и нахраписто насаждаемой коммунистической идеологии. Так, в эстонской деревне Вамбола Мариинского уезда Томской губернии регулярно по окончании весеннего сева проводился певческий праздник, на который стекались крестьяне из окрестных деревень. В 1924 г. мероприятие проходило три дня. В первый день состоялось торжественное открытие с прослушиванием доклада о политике советской власти, концертом и спектаклем "В вихре ветров" (драма А. Киуберга). Во второй и третий день состоялись выступления хоров, но им предшествовало торжественное исполнение "Интернационала". Кроме того, драматическая студия при коммуне "Курземе" в ходе торжеств занималась "разъяснением текущих политических вопросов"⁵⁰².

В целях оказания конкретной помощи на места отправлялись опытные работники. Так, в июле 1921 г. сообщалось, что в Канский уезд Енисейской губернии прибыла драматическая труппа латышской секции нарообраза, которая инструктировала на местах все драматические кружки и культурно-просветительные учреждения⁵⁰³.

Большую подготовительную работу провели губернские секции совнацменов по организации первого съезда работников просвещения национальных меньшинств Сибири. Он состоялся 22 января 1921 г. в Омске. Присутствовало 40 делегатов. Краткой вступительной речью съезд открыл заведующий отделом нацменьшинств Сиббюро ЦК латыш Освальд Плич. За несколько дней делегаты подробно обсудили положение просвещения национального населения, заслушали доклады с мест. Особое внимание было уделено подготовке учительских кадров, организации школ, ликвидации неграмотности среди взрослого населения, дошкольного воспитания. Было решено создать во всех губерниях Сибири комиссии по ликвидации неграмотности, а также открыть ряд курсов по подготовке инструкторов для работы среди национальных групп. Съезд выразил надежду, что при успешном осуществлении плана ликвидации неграмотности эту задачу в Сибири можно решить за шесть лет⁵⁰⁴.

Основное внимание съезд уделил рассмотрению нерешенных проблем. Национальные школы Сибири в 1920-1921 гг. могли обслужить только половину детей школьного возраста⁵⁰⁵. Судя по отчету латышской секции Енисейского губкома за 1921 г., латышских школ в губернии работало 13, в которых преподавало 14 учителей, а 6 школ не работали ввиду отсутствия учителей⁵⁰⁶. С мест сообщали, что "культурный уровень населения с каждым годом понижается. Старики и старухи, приехавшие из Латвии умеют читать и писать, а молодое поколение сильно отстало". В Минусинском уезде грамотность среди латышей

⁵⁰¹ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп.1, д. 236, л. 190.

⁵⁰² ГАНО, Ф.П-1, оп.1, д. 1349, л. 7; ЦДНИТО, Ф. 1, оп.1, д. 1л. 63.

⁵⁰³ ЦХИДНИКК, Ф. 5, оп.1, д. 223, л. 28.

⁵⁰⁴ Советская Сибирь, 1921, 25,29 января.

⁵⁰⁵ Красноярский рабочий, 1923, 1 ноября.

⁵⁰⁶ ГАНО, Ф.П-1, оп.1, Д. 1347, л. 40.

составляла всего 20%⁵⁰⁷. В Омской губернии среди эстонцев - 37%, а среди латышей - 33,8%⁵⁰⁸. На Алтае подавляющее большинство эстонцев "получили только домашнее образование, а на русском языке очень мало грамотных"⁵⁰⁹. В Томской губернии в 1923 г. училось лишь 45 % детей школьного возраста⁵¹⁰. Резко ухудшила ситуацию в области образования новая экономическая политика, существенно сократив расходы на культуру из бюджета. Отрицательно повлияла оптация, поскольку на историческую родину уезжали прежде всего грамотные.

В рамках короткого временного интервала (1-2 года) трудно бывает сделать обобщающие выводы о тенденциях в области ликвидации неграмотности. Отчетная информация явно искажала реальную картину в сторону увеличения или уменьшения. Делалось это из конъюнктурных соображений, боязни быть обвиненным в бездеятельности. Просьбы же с мест прислать учителей, учебники на языке поселенцев зачастую игнорировались.

Чрезвычайно острой была проблема с помещениями и учебниками на родном языке. Только в Омской губернии в 1920 г. 20 эстонских школ не имели приспособленных помещений, а существующие не могли вместить всех желающих. В отчете Центрального эстонского бюро совнацмена за 1923-1924 гг. сообщалось, что был рассмотрен макет учебника для эстонских школ первой степени и составлена рукопись азбуки для взрослых. Однако в Сибири в эстонских школах из-за нехватки учебной литературы вплоть до 1924 г. дети занимались по учебникам, закупленным в Эстонии⁵¹¹.

Ощущалась нехватка учительских кадров. Латышская секция Енисейского губкома в декабре 1921 г. докладывала в отчете Сиббюро ЦК, что из-за нехватки учителей пришлось закрыть часть школ. Значительная часть учительства оптировала гражданство балтийских государств, что еще больше обострило положение. Поэтому не случайно, что на уездных беспартийных конференциях эстонцев Енисейской губернии летом 1921 г. жители сел Буланка, Ново-Троицкое, Акимовка, Гоголевка и других выразили "горячее желание, чтобы хотя в будущем году центр выделил им учителя"⁵¹².

Низкой оставалась квалификация учителей. В ряде школ ввиду нехватки учителей эти должности занимали случайные люди. Латсекция Омского отдела народного образования была вынуждена назначать вчерашних выпускников.

Все школы и культурно-просветительные учреждения первоначально находились на полном государственном обеспечении. Однако с осени 1921 г. материальное положение учреждений Наркомпроса существенно изменилось. С введением новой экономической политики бюджет был разделен на государственный и местный (муниципальный). Вся сеть Наркомпроса была снята с централизованного обеспечения и переведена на местные средства. В Сибири,

⁵⁰⁷ Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1922, N 63, -С.53.

⁵⁰⁸ Известия Омского губкома РКП(б), 1923, N 7, -С.18-19.

⁵⁰⁹ ЦХИДНИАК, Ф. 2, оп. 5, Д. 345, л. 54.

⁵¹⁰ ЦДНИТО, Ф. 1, оп. 1, д. 1428, л. 104.

⁵¹¹ ГАРФ, Ф.296, оп. 1, д. 87, л. 4.

⁵¹² ГАРФ, Ф. 1318, оп. 1, д. 1662, л. 24; ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 2, Д.477, л. 83.

после принятия этих мер, сеть национальных школ сократилась наполовину, а количество клубов, библиотек, изб-читален уменьшилась на 85-90%⁵¹³. Так, на январь 1922 г. в Алтайской губернии из 6 зарегистрированных в отделе народного образования эстонских школ действовали только 2, из латышских ни одна не работала⁵¹⁴. В Енисейской губернии, по данным губнаца за 1922 г., на 1000 эстонцев имелась одна школа, у латышей одна школа обслуживала 1370 жителей⁵¹⁵.

В новых условиях государство прилагало много усилий для сохранения сети культурно-просветительных учреждений. В феврале 1921 г. по инициативе секций Сиббюро ЦК и Сибано была проведена всесибирская неделя помощи национальной школе. Повсеместно проводились обследования, направленные на улучшение работы школ, оказывались возможные меры помощи. Латышская секция Енисейского губкома использовала приехавших на каникулы студентов московских вузов, направив их в качестве учителей латышских школ⁵¹⁶.

Сложилось положение, когда без участия населения решить эту проблему было нельзя. Поэтому школьный вопрос не сходил с повестки дня беспартийных крестьянских конференций и собраний, со страниц печати. Делегаты Красноярской уездной беспартийной крестьянской конференции эстонских поселенцев в январе 1922 г. объявили школьное дело ударным фронтом и наметили конкретные меры. В большинстве сел проводились специальные "недели помощи школе", субботники и воскресники по ремонту школьных зданий и строительству новых. Крестьяне брали на свое содержание учительский персонал, обрабатывали для них земельные наделы, снабжали продовольствием. С января по март 1923 г. только в Енисейской губернии было проведено пять беспартийных конференций и ряд собраний, полностью посвященных школьным вопросам. На собрании латышей Маличевского, Малиновского и Романо-Троицкого сельсоветов Ново-Александровской волости Томской губернии было принято решение взять на свое полное содержание школы, "понимая, что правительство должно бросить все силы и средства на развитие промышленности"⁵¹⁷. Жители эстонского села Лебедиха Рубцовского уезда Алтайской губернии в тяжелое время на свои средства решили добровольно строить школу вместо прежней, сожженной бандитами⁵¹⁸. Правда, наблюдались и перегибы. В тех местах, где национальные школы еще не работали по ряду причин, а были только русские, предпринимались попытки ввести преподавание на русском языке. Так, эстонские жители с. Хайдак Перовской волости Красноярского уезда, обсуждая школьный вопрос, постановили: "От эстонской грамоты отказаться, а продолжить образование населения только на русском языке"⁵¹⁹.

Именно во многом благодаря поддержке населения, стало возможным к весне 1923 г. изменить ситуацию к лучшему. Тогда газета "Советская Сибирь"

⁵¹³ Жизнь Сибири, 1923, N 6-7, -С.179.

⁵¹⁴ ЦХИДНИАК, Ф. 2, оп. 3, Д. 374, л. 3.

⁵¹⁵ ГАНО, Ф. 1, оп. 1, д. 955, л. 2.

⁵¹⁶ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 583, л. 10.

⁵¹⁷ ГАРФ, Ф.296, оп. 1, д. 53, л. 113.

⁵¹⁸ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1705, л. 10.

⁵¹⁹ ЦХИДНИАК, Ф. 1, оп. 1, д. 588, л. 131.

писала, что в последнее время намечается "заметное оживление" в деле школьного образования национальных групп. Сеть национальных школ в Новониколаевской губернии увеличилась наполовину, в Енисейской губернии к апрелю 1924 г. - на 40% по сравнению с предыдущим годом⁵²⁰. В новом учебном году в Томской губернии возобновили свою работу 23 национальные школы⁵²¹.

Значительно расширилось издание учебной литературы на языках балтийских народов. К середине 1923 г. для Сибири от Наркомпроса РСФСР было получено 42 тыс. учебников на эстонском языке, часть из которых была выслана бесплатно⁵²². Однако учебной литературы для латышских школ пока еще не хватало. На 1923-24 учебный год в Енисейской губернии требовалось букварей - 120 экз., хрестоматий - 50, учебников грамматики - 120, арифметики - 230, истории - 100, естествознания - 150. Поэтому выдача книг строго лимитировалась. Сохранилась разрядка выданных книг латышским школам Омской губернии в 1924 г.: с. Ковальское - 27 книг, с.Салтыковка - 18, с. Латышевское - 38, с. Елизаветинка - 27, латышским школам Тюкалинского уезда - 36⁵²³.

Постепенно укреплялась материальная база школ. В отчете отдела народного образования Томской губернии в 1924 г. говорилось: " К началу учебного года большинство школьных помещений отремонтировано и обеспечено топливом". Инспектор Наркомпроса, посетивший в это время Омскую и Енисейскую губернии, отмечал, что "по сравнению с русскими школами, школьные здания нацмен несколько не хуже"⁵²⁴.

Сеть эстонских школ в Сибири в 1924 г. была представлена следующим образом:

Омская губерния - 17 школ - обслуживали 40% детей
Томская губ. - 12 школ - 75%
Енисейская губ. - 11 школ 45%
Алтайская губ. - 4 школы 26%
Иркутская губ. - 1 школа 25%
Новониколаевская - 2 школы 26%.

Увеличивалось количество пунктов по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, общее число которых в Сибири к февралю 1925 г. составило 258. В отчете председателя Всероссийской комиссии грамчека за 1924 г. сообщалось, что из 360 тысяч эстонского населения России было 273 тыс. грамотных (76,0%)⁵²⁵.

Росло количество клубов. Если к концу 1920 г. по всей Сибири насчитывалось 25 национальных клубов, то уже к апрелю 1923 г. успешно работали 103 клуба, драматических кружка и культурно-просветительных общества⁵²⁶. Особенно большая работа по оживлению работы национальных клубов была про-

⁵²⁰ Советская Сибирь, 1924, 8 января.

⁵²¹ ГАРФ, Ф.1318, оп.1, Д.157, л. 28.

⁵²² ГАРФ, Ф.296, оп. 1, д. 12, л. 21; ГАНУ, Ф. 1053, оп. 1, д. 110, л.6.

⁵²³ ЦХИДНИАК, Ф. 1, оп. 1, д. 396, л. 60; ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 3, д.398, лл.14-19.

⁵²⁴ ГАРФ, Ф.2306, оп.4, д. 738, л. 10. , ГАРФ, Ф.296, оп. 1, д. 87, л. 5.

⁵²⁵ Культурное строительство в Сибири. 1917-1941 гг. Сб. документов. -Новосибирск, 1979.-С. 172; ГАРФ, Ф.296, оп. 1, д. 81, Л. 4.

⁵²⁶ Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1924, N 69-70, -С.42.

ведена в Кузбассе во время специального двухнедельника (октябрь 1922 г.), когда горняки на субботниках добыли более 11 тыс. пудов угля и перечислили заработанные при этом средства на строительство новых клубов⁵²⁷.

Расширялась сеть изб-читален. В Омской губернии работало 8 латышских изб-читален и 6 красных уголков, в Енисейской губернии - 4 избы-читальни, 5 красных уголков и 2 культурно-просветительных общества⁵²⁸. В отчете Омского губернского отдела народного образования за 1924 г. отмечалось, что "эстонское население в избе-читальне видит уютный уголок. Эстонские избы-читальни всегда полны народом, и, в отличие от других национальностей, старики - постоянные посетители"⁵²⁹.

Вместе с расширением сети школ и культурно-просветительных учреждений одновременно решалась подготовка кадров. Проведенные органами народного образования обследования показали, что уровень педагогической и методической подготовки был низким. Выход виделся в организации курсов переподготовки. Все они включали большой объем идеологической нагрузки и курировались ответственными работниками партийного аппарата. Уже весной 1920 г. на курсах учителей национальных школ, развернутых на базе Омского политехнического института прошли четырехмесячную подготовку около 150 латышских, эстонских и польских учителей. Лекторами курсов были руководящие работники аппарата губкома РКП(б) - Иван Каро и Карл Пумпур⁵³⁰.

Обычно курсы проводились в летнее время. В 1924 г. национальные секции провели в Омске дополнительную переподготовку учителей. Та часть педагогов, которая не смогла вовремя пройти ее, обязана была сдавать экзамены по методическим вопросам педагогики и знанию политических основ государства. Экзамены выдержали 10 человек, 10 других получили дополнительный срок для подготовки, несколько человек были отстранены от преподавательской деятельности ввиду их низкой квалификации, а также нелояльное отношение к власти⁵³¹.

Мнение учителей о курсах переподготовки было в целом положительным. Вот несколько высказываний на этот счет: "Сибирские учительские курсы дали мне возможность почерпнуть новые силы. В краеведении особенно полезными были экскурсии. Педагогический цикл был интересен практикой выработки учебных комплексов. "Благодаря курсам еду обратно в колонию с пятикратно большим багажом, чтобы поправить свои наделанные ошибки"⁵³². Конкретную помощь Сибири оказывали и центральные органы. В июне 1921 г. в Омскую губернию прибыли из Москвы 14 дошкольных латышских коллектива, которые остались работать здесь по разнарядке Наркомпроса⁵³³.

⁵²⁷ Епишкин А.П., Таскаев Н.Е. Партийное руководство деятельностью рабочих клубов Томской губернии в 1920 - 1925 гг. // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. - Томск:ТГУ.-Вып.6.-1972.-С.45.

⁵²⁸ ООЦДНИ, Ф. 2, оп. 1, д. 347, лл. 50, 136.

⁵²⁹ ГАРФ, Ф.2306, ОП.4, Д. 738, л. 51.

⁵³⁰ ООЦДНИ, Ф. 318, оп. 1, Д. 1128, л. 17.

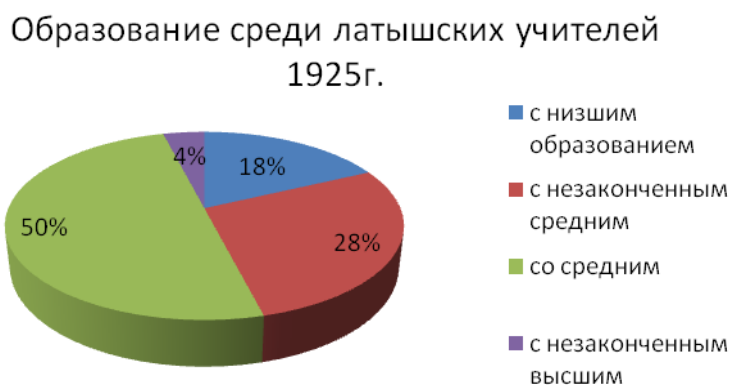
⁵³¹ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 4, д. 360, л. 41.

⁵³² ГАНО, Ф.П-2;, оп. 1, д. 1020, л. 114.

⁵³³ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 1, д. 424, л. 3.

Важное место отводилось моральному и материальному стимулированию учительского труда. За достижения в работе лучшие учителя поощрялись. Енисейский губернский совет по делам национальностей в июле 1924 г. провел чествование учителей К. Луссберга из Каменно-Горновской школы и И. Тамента-са из Островской школы, которых премировали ценными подарками и подпиской на журнал "Народный учитель".

Осуществлялась подготовка кадров с высшим образованием. На базе Омского института народного образования было открыто отделение национальных меньшинств. Отделение включало пять секций - латышскую, эстонскую, польскую, украинскую и татаро-казахскую, где в общей сложности обучалось 150 студентов. На отделение, согласно директивам, принимались исключительно выходцы из рабочего класса и крестьян, имеющие практический опыт работы в школе. На 1925 г. среди латышских учителей Сибири учителей с низшим образованием было 18%, с незаконченным средним - 28%, со средним - 50%, с незаконченным высшим - только 4% ⁵³⁴.

Успешное развитие культурно-просветительной работы во многом зависело от состояния материальной базы. Проведенное в 1925 г. обследование национальных школ Омского округа подтвердило, что потребность школ и учреждений культуры в снабжении национальной литературой и методическими пособиями удовлетворена на 80-90%. Значительно хуже обстояло дело в Томском уезде, где в эстонских и латышских школах на конец 1924 г. обеспеченность учебниками составляла 33%, т.е. один учебник приходился на трех учеников. В целом по Сибири снабжение учебной литературой в эстонских школах было несколько хуже, чем в латышских. В 1925 г. сюда поступила партия учебников числом более 13 тысяч экземпляров. Началось издание национальной литературы в регионе, подготовленное местными авторами. Газета "Советская Сибирь" в заметке "Нацмен и книжный рынок", опубликованной 3 февраля 1925 г., сообщала о том, что весь вышедший тираж национальной литературы быстро раскупили.

Комплекс принятых мер позволил вести борьбу с неграмотностью широким фронтом. Повысилось качество преподавания в школах. В отчете эстонской секции Татарского уездного комитета РКП(б) Омской губернии за 1924 г. отмечалось, что "работа в эстонских школах протекает даже лучше, чем в рус-

⁵³⁴ ГАНО, Ф. 2, ОП. 1, Д. 1020, л. 100.

ских"⁵³⁵. Значительно сократилось число неграмотных взрослых. В беседа с корреспондентом газеты "Советская Сибирь" эстонские крестьяне с гордостью сообщали: "В Поливановке нет неграмотных. Культурно-просветительная работа поставлена очень хорошо. Существует "Общество друзей просвещения", которое на свои средства пригласило еще одного учителя". Полностью ликвидировали неграмотность и эстонцы из села Высокая Грива Тюкалинского района⁵³⁶.

Конечно, просвещение балтийских поселенцев находилось в самой тесной связи с идеологическими установками партии большевиков. Известный партийный работник А. Аболин в статье "Национальные секции и национальный партактив" отмечал, что "вопросы развертывания школьной сети, снабжения школ учебниками и учебными пособиями, подготовка и подбор учительского состава, приспособление программ школ к национально-культурным особенностям отдельных народов, являются задачами не только крупного культурного значения, но и большой политической важности"⁵³⁷.

Таким образом, анализ культурно-просветительной деятельности среди балтийских народов позволяет судить по ее планомерности и многогранности. В сложных условиях нэпа удалось сохранить значительную часть, а вскоре и полностью восстановить сеть народного образования и культурно-просветительных учреждений, которая впоследствии была развита больше. Эта сложная задача могла быть решена только при помощи самих трудящихся, благодаря их самоотверженности и инициативе. Разнообразные формы работы и дифференцированный подход к различным группам и слоям балтийских поселенцев позволили охватить просвещением самые широкие круги.

Руководящие деятели образования и культуры требовали учета национальных особенностей в просветительной работе. Но порог этих особенностей существенно занижался, многое игнорировалось. Учитывался, например, исходный базовый уровень грамотности, скажем, латышей. Но не учитывалась другая, тонкая и сложная сторона - психологическая, конфессиональная. Культурная информация, внедряемая "сверху", была жестко унифицированной, утилитарно-политической, утилитарно-экономической, утилитарно-идеологической, что формализовало процесс образования.

Надо сказать, что выходцы из Балтии более ответственно относились к делам культуры, чем аборигенные национальные меньшинства региона. Они острее чувствовали необходимость объединения, поскольку являлись каплей в разбушевавшемся полиэтническом море. Инстинкт самосохранения вдали от родины был у многих из них определяющим. Единственным способом национальной самоиндификации, кроме возвращения в Прибалтику, выступала культура. И отношение к ней у балтийских экстерриториальных народов было более заинтересованным и прочным, чем у "нации - хозяина". Психологический строй и вся ментальность малочисленного народа, тем более находящегося в рассеянном территориально состоянии - малоизученный феномен. Сознание ее пред-

⁵³⁵ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 6, Д. 344, л. 12.

⁵³⁶ Советская Сибирь, 1925, 20 сент.; ООЦДНИ, Ф.318, оп. 1, д.1139, лл.81-82.

⁵³⁷ Коммунистическая революция, 1925, N21-22, С.35.

ставителей было более способно к расщеплению при восприятии культуры на то, что есть дань преходящей злободневности и на то, что надолго или навсегда нужно в повседневной жизни.

Особое внимание коммунистическое руководство Сибири уделяло "коллективному организатору и пропагандисту", т.е. периодической печати на языке национальных меньшинств. Впрочем значение печатного слова хорошо понимали и их политические противники. Поэтому Центральное бюро литовской секции при ЦК РКП(б) с большой озабоченностью сообщало летом 1921 г. о появлении в Сибири газет, выпущенных в буржуазной Литве - "Летува", "Летуvas Балолс", "Социал-демократис"⁵³⁸.

В целом, в начале 1920 г. в Сибири издавалось 36 наименований газет и журналов на национальных языках, общим разовым тиражом порядка 47 тыс. экземпляров⁵³⁹. На языках балтийских народов выходило всего 3 газеты. Относительно короткой оказалась история периодического издания для литовцев. На заседании Сиббюро ЦК 15 апреля 1920 г. принимается решение издавать литовскую газету "Коммунисту Тиеса". Всего увидело свет 34 номера издания тиражом 1-1,5 тыс. экземпляров. На 1-й Сибирской областной конференции уроженцев Литвы и Белоруссии 27 июня 1920 г. в Омске специально обсуждался вопрос о газете. Отмечалось, что первые номера не были достаточно содержательными. Было высказано предположение, что с приездом из Москвы Ф. Плаушиниса качество издания резко поднимется. Ставится задача расширить сеть корреспондентов, а также "приложить все усилия для распространения газеты среди литовского населения"⁵⁴⁰.

Газета выходила ежедневно до осени 1920 г., но затем по решению литовско-белорусского отдела ЦК РКП(б) 1 сентября 1920 г. издание приостанавливается "ввиду недостатка партийных работников, которые сумели бы удержаться на должной высоте"⁵⁴¹. В 1921 г. газета была вообще закрыта в связи с массовым выездом литовского населения из Сибири, а редактор Ф. Плаушинис переводится в Москву на должность зам.редактора газеты "Дарбининку Балсас"⁵⁴².

Подготовительная работа по созданию газеты для эстонцев Сибири началась еще в период колчаковской диктатуры. Омская подпольная группа, инициатором которой стал Аугуст Ялакас, пыталась нелегально начать издание, однако была разгромлена контрразведкой. И только после освобождения Омска появилась возможность издания. Первой номер "Сибери Тээлине" ("Сибирский рабочий") вышел 20 февраля 1920 г. Типографский шрифт и опытные наборщики для нее были присланы Центральным бюро эстонских секций из Москвы. В решении ЦБ указывалось: "Для работы в редакции послать тов.Лукина, обязать его также выяснить вопрос с печатанием газеты. Наборщиками послать т. Рятсепп и организатором печатного дела т. Пяртель"⁵⁴³.

⁵³⁸ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 40, л. 38.

⁵³⁹ ССЭ. Т.1:-Новосибирск, 1929. -С.609.

⁵⁴⁰ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 34, л. 10; д. 4, л. 16.

⁵⁴¹ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 63, д. 4, л. 16.

⁵⁴² РЦХИДНИ, Ф.17, оп.63, д.3, л.37; Известия ЦК РКП(б),1921, N 28, -С. 21.

⁵⁴³ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 64, д. 10, л. 73.

Первые дни газета выходила раз в неделю, а потом стала издаваться два раза в месяц тиражом 5 тыс. экз. Вместе с газетой выпускались приложения "Созидательный труд", "Страничка молодежи", "Работница", "Культурно-просветительная работа", разовый тираж которых достигал 3 тыс. экз.⁵⁴⁴ Кандидатура первого редактора оказалась неудачной. Фердинанд Рей - родной брат лидера партии сотсов в Эстонии Аугуста Рея, саботировал решения партийных органов, за что был исключен из партии и обвинен в антисоветской деятельности с опубликованием об этом в печати⁵⁴⁵. Позднее выехал в Эстонию, оппировав гражданство. На должность нового редактора был направлен из центра профессиональный журналист Карл Трейфельдт.

В конце года эстонской секцией РКСМ в Омске стал издаваться журнал "Ноор Азуник" ("Юный поселенец"), который ставил перед собой задачу "живым словом освещать сознательную работу по строительству нового коммунистического общества, вести молодежь по этому пути". Однако существование этого журнала было кратковременным, удалось выпустить только 3 номера⁵⁴⁶.

Были предприняты усилия начать выпуск эстонской прессы в других городах Сибири. Весной 1921 г. на коллегии эстонского подотдела Енисейского губнаца обсуждался вопрос об издании на эстонском языке журнала, проблематика которого прежде всего отражала бы экономическое и культурно-просветительное содержание. Был найден шрифт. Первый номер журнала, который предполагали назвать "Раестая" планировался выйти в свет к 1 мая. Однако в трудных условиях разрухи реализовать идею не удалось⁵⁴⁷.

В обращении к читателям, которое было помещено в первом номере газеты "Сибери Тээлине", редакция ставила для себя следующие

задачи:

- 1) защищать интересы рабочих и крестьян,
- 2) держать читателей в курсе событий общественной и политической жизни страны и других государств,
- 3) освещать в статьях и обзорах вопросы политической и экономической жизни страны и других государств,
- 4) давать эстонским поселенцам практические советы по вопросам сельского хозяйства, кооперативной и культурной работы,
- 5) отражать на своих страницах жизнь эстонских поселений и устанавливать связи со всеми эстонцами, проживающими в СССР,
- 6) освещать жизнь в Эстонии⁵⁴⁸.

Видную роль в становлении газеты сыграли активные работники редакции Иоганн Миккаль, бывший член Ревельской коммуны Ганс Гроссман, Ян Икмельт, Мартин Ребане, а также Вальтер Рятсепп, ставший впоследствии видным

⁵⁴⁴ ПА КПЭ, Ф. 40, оп. 1, д. 45, л. 110,; д. 35, л. 46.

⁵⁴⁵ Советская Сибирь, 1920, 4 июля.

⁵⁴⁶ Мамяги В.А. Эстонские национальные комсомольские организации в СССР // Известия АН ЭССР.-1974. -И 23/1. -С.24.

⁵⁴⁷ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 95, л. 96.

⁵⁴⁸ Грюнберг В. Об одной сибирской эстонской газете // Коммунист Эстонии.-1967. -№ 4, - С. 45.

эстонским драматургом и писателем⁵⁴⁹. С 1922 по 1930 г. газету возглавлял Ян Пыльдемаа - секретарь эстонской секции Сиббюро ЦК, а затем Сибкрайкома.

В августе 1921 г. редакция "Сибири Тээлине" была переведена из Омска в Новониколаевск, а с сентября 1922 г. переименована в "Сибири Театая" ("Сибирский вестник"). С 6 марта 1930 г. газета выходила под названием "Коммунар".

Сохранилась в государственном архиве Новосибирской области анкета газеты, составленная в ноябре 1923 г.: "Сибири Театая"- эстонская газета, орган агитпропотдела Сиббюро ЦК РКП(б). Издается с мая 1920 г., с перерывом с 1 мая - 1 сентября 1922 г., один раз в неделю. Тираж - январь 1923 г. -600 экз., ноябрь 1923 г. - 1000 экз. Редактор - Пыльдемаа Ян Адович, крестьянин, член РКП(б) с апреля 1918 г., ответственный секретарь эстсекции при Сиббюро ЦК, журналистский стаж с 1921 г., он же по совместительству и выпускающий, корректор, экспедитор. Секретаря нет. В штате редакции нет ни одного постоянного члена редакции. Рабкоров нет, кресткоров - 15. Распространено по индивидуальной подписке в городе 100 экз., в деревне - 75. Бесплатно - 125 экз. Типографии нет, печатают в порядке заказа. Бумага приобретается через Сиббюро ЦК РКП(б). Дефицит покрывается за счет субсидий из центра и составляет 288 рублей золотом⁵⁵⁰.

Латышская пресса в Сибири берет свое начало с 1918 г. 18 апреля вышел первый номер газеты "Сибирияс Циня" ("Сибирская борьба"). Тогда в состав редакции входили К. Карлсон, Я. Апин, В. Чунчин, Р. Петерсон и В. Ридус. С помощью Омского совдепа удалось разыскать в городе типографский шрифт газеты "Яуна Диенас Лапа". Однако издание газеты было прервано выступлением чехословацкого корпуса и временным падением власти большевиков в Сибири. В годы гражданской войны погибли К. Карлсон, В. Чунчин, Р. Петерсон⁵⁵¹. Возобновилось издание газеты "Сибирияс Циня" только в марте 1920 г. К маю - удалось укомплектовать штаты сотрудников. Ответственным секретарем газеты стал П. Винтин, зав. экспедицией - К. Берзин, корректором - К. Зарин, наборщиком - К. Крейслер, печатником - Г. Майдан⁵⁵².

Тираж газеты, выходившей дважды в неделю и предназначенной для латышских сибирских поселенцев, составлял 5 тыс. экз. Издаваемая в Омске, она распространялась по всей Сибири и Уралу. Уже в апреле 1920 г. иркутская "Власть труда" сообщала, что полученные газеты "выдаются ежедневно в помещении латсекции РКП(б) бесплатно, не членам секции за плату"⁵⁵³. Отдельные ее номера попадали в Москву, Петроград, Псков и другие города. В свою очередь широкое хождение по Сибири имели издаваемые в Москве "Криевияс Циня" и "Аунас коммунисте", харьковская "Сарканайс Карогс", псковская "Циняс Атбалс"⁵⁵⁴.

⁵⁴⁹ ПА КПЭ, Ф.40, оп. 1, д. 35, л. 44.

⁵⁵⁰ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, Д. 1701, л. 34.

⁵⁵¹ Раевский В.Р. Латышские секции РКП(б). Рига, 1976 -С.124

⁵⁵² ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1930, лл.7,8.

⁵⁵³ Власть труда, 1920, 6 апр.

⁵⁵⁴ Бейка А.О. Латышские секции РКП(б) и РКСМ в Сибири (конец 1919 - 1922 гг.) Автореферат дисс. канд. истор. наук.-Рига, 1973.-С.19.

Вначале во главе газеты стоял Я.Ларозе-Мазаис, направленный сюда Центральным бюро латсекций при ЦК РКП(б). В октябре 1922 г. была образована редколлегия в составе Р. Эйхе, К. Поэма и С. Чокка, а с 1923 г. ответственным секретарем был утвержден А. Эшмидт⁵⁵⁵. Некоторое время газету редактировал Ян Безайс. В июне 1924 г. редактором стал К. Шкильтер, сменивший на этом посту Поэтиса, перешедшего на работу в Сибирскую краевую контрольную комиссию⁵⁵⁶.

Тогда же латышские комсомольцы в апреле сделали попытку издать в Омске свой молодежный журнал "Яунас Домас" ("Юные думы") с целью "распространить его по всей Сибири и Уралу и объединять вокруг себя все юные силы". Однако был составлен и издан на гектографе только один номер, периодический выпуск наладить не удалось ввиду тяжелого экономического положения⁵⁵⁷.

Становление и развитие на языках балтийских народов шло под непосредственным идейным руководством и диктатом со стороны Сиббюро ЦК и губкомов. В своей директиве в адрес отделов нацменьшинств, посланной - 5 сентября 1920 г., Сиббюро ЦК потребовало обратить особое внимание на прессу, сделать газеты "более живыми, агитационными, связанными с общими задачами российской и международной революции, держать в курсе политической жизни все население; усилить, если надо, для этого редакции, привлечь рядовых членов партии к сотрудничеству и обсуждению характера газет"⁵⁵⁸. К числу проблем, которые было необходимо решить в первую очередь, Сиббюро ЦК считало укрепление материальной базы редакций и типографий. В советской России к лету 1921 г. запас бумаги оказался в 25 раз меньше, чем в царской России накануне мировой войны⁵⁵⁹. Поэтому газеты и журналы печатались часто на оберточной и афишной бумаге, не приспособленной для типографского оборудования, что часто приводило к поломкам. После окончания гражданской войны ряд типографий с оборудованием оказались разрушенными. Эстонская "Сибери Тээлине" в своем первом обращении к читателям сетовала на отсутствие готического шрифта в наборных кассах: "Так как в типографиях Омска нет буквы Ö, мы вынуждены вместо нее употребить О. Попутно отметим, что наша газета печатается в очень трудных условиях. Готических букв вообще мало, и из-за отсутствия наборщиков-эстонцев нашу газету набирают немцы"⁵⁶⁰. В отчетном докладе латышской секции Сиббюро ЦК в ноябре 1920 г. отмечалось, что "издательская работа сильно тормозится из-за недостатка шрифта и необходимого числа наборщиков"⁵⁶¹. Газетам оказывали материальную помощь, только с февраля по июль 1920 г. на их поддержку было выделено 295 тыс.

⁵⁵⁵ ГАНО, Ф. 1, оп. 1, д. 1195, лл. 1,4; д. 1197, л. 1.

⁵⁵⁶ ООЦДНИ, Ф. 1, оп. 1, д. 86, л. 2; ГАНО, Ф. П-2, оп. 1, д.355, л. 23.

⁵⁵⁷ Советская Сибирь, 1920, 15 апреля.

⁵⁵⁸ Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1920, N 8, -С.2.

⁵⁵⁹ Боженко Л.И., Познанский В.С. Периодическая партийно-советская печать в Сибири в 1921- 1925 гг. // Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. -Новосибирск. -1965. -Вып. 2. -С.76.

⁵⁶⁰ Грюнберг В. Об одной сибирской эстонской газете ... С. 44.

⁵⁶¹ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, Д. 1197, л. 30.

рублей⁵⁶².

Большое внимание уделялось кадровой проблеме. Часть журналистов, которых в регионе и так было крайне недостаточно, погибли в огне гражданской войны, другие были заняты на советской, партийной и хозяйственной работе. В этой связи Сиббюро ЦК рекомендовало откомандировывать нужных работников, что было крайне сложно в тех условиях. Выход из положения нашли в присылке необходимых работников из центральных губерний, а также в совмещении обязанностей. Заведующий агитпропотделом Сиббюро ЦК Д.Г.Тумаркин отмечал, что "редактору нередко приходится выступать в роли выпускающего, секретаря, корректора, ему нередко приходится править телеграммы, статьи, и в результате не он редактирует газету, а газета редактирует его"⁵⁶³. Редактор "Сибириас Циня" А.Эшмидт одновременно исполнял обязанности секретаря секции Омского губкома РКП(б), а также исполнял всю техническую работу, был наборщиком, корректором, экспедитором и т.д. Редактор "Сибери Тээлине" К.Трейфельдт также находился на штатной должности в партийных органах.⁵⁶⁴ Освобожденных работников в редакциях этих газет на первом этапе, по существу, не было. Большая часть сотрудников трудилась бесплатно. В отчете латышской секции Сиббюро ЦК в апреле 1921 г. отмечалось, что "работа издательства затруднялась тем, что двое наборщиков - демобилизованных из армии, со времени демобилизации не получали необходимой одежды и обуви, поэтому иногда не могли выходить на работу". Одновременно сообщалось о том, что газета по-прежнему выходит два раза в неделю и подготовлена к изданию брошюра К.Сержанта "Революция и крестьянин"⁵⁶⁵.

Недостаток персонала создавал дополнительные трудности, однако газеты для балтийских поселенцев выходили регулярно. Однако с введением нэпа ситуация в стране изменилась. Далеко не все газеты сумели противостоять суровым условиям нового времени. Пресса была переведена на хозрасчет и принцип самокупаемости. Одновременно отменялось существовавшее до тех пор бесплатное распространение печатных изданий.

К середине 1922 г. объем издаваемых в РСФСР печатных изданий резко сократился. Если в январе 1922 г. в России выходило 803 газеты и журнала, то к июлю их стало только 313⁵⁶⁶. Уже с апреля 1921 г. "Сибери Тээлине" вместо двух раз выходила только один раз в неделю. А в марте 1922 г. выпуск эстонской и латышской газет был приостановлен⁵⁶⁷.

Сокращение печатных изданий отобразило прежде всего слабость многих национальных периодических изданий. Их страницы были заполнены материалами центральной печати и недостаточно учитывали местную специфику. Отсутствовала тесная связь с читателями. Посылаемая на места пресса нередко оседала в губернских и уездных секциях парткомов и не доходила до рядового читателя. Имелись случаи, когда часть посланной газетной продукции попадала

⁵⁶² ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 1289, л. 15.

⁵⁶³ Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1921, N 37, -С.23.

⁵⁶⁴ ПА КПЭ, Ф.40, оп. 1, д. 20, л. 42.

⁵⁶⁵ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, Д. 1477, л. 2.

⁵⁶⁶ Ученова В. В. Партийно-советская печать восстановительного периода. 1921-1925 гг.-М.,1964, -С. 5.

⁵⁶⁷ ЦХИДНИАК, Ф. 2, оп. 3, д. 397, лл.7,9.

не по назначению. В ряде местностей Сибири население отказывалась выписывать газеты, опасаясь преследований. Так, эстонские поселенцы деревень Комиссаровка и Эстония Змеиногорского уезда Алтайской губернии на собрании летом 1922 г. отказались даже обсуждать вопрос о выписке газет, опасаясь мести со стороны банды Сальникова, терроризирующей округу⁵⁶⁸.

Местные власти предпринимали конкретные меры для поддержки национальной печати. По решению Сиббюро ЦК 8 октября 1921 г. издательская часть газет национальных меньшинств была передана в Сибирское государственное издательство. На заседании коллегии Сибгосиздата в присутствии члена Сиббюро ЦК Ем.Ярославского, зав. агитпропотделом Д.Г.Тумаркина и писательницы Л.М.Сейфуалиной в ноябре 1921 г. подробно обсуждался вопрос о материальных средствах на периодическую печать для национальных меньшинств. Было решено использовать для этого бюджеты Сибнаца и Сибполитпросвета, которым поручалось, временно, в течении двух месяцев, взять на себя финансирование национальной печати⁵⁶⁹. Одновременно председатель Сибгосиздата М.Басов в докладной записке Сибревкому 24 февраля 1922 г., сообщая о бедственном положении национальной прессы, просил выделить необходимые средства. В ответ на это председатель Сибревкома отмечал: "Кредитов в Сибревкоме не имеется, почему и предлагаю перевести газеты на хозяйственный расчет"⁵⁷⁰.

Вскоре при Сибирском издательстве была образована коллегия в составе редакторов и членов редакций национальных газет. Председателем коллегии был утвержден редактор эстонской газеты К.Трейфельдт. Организационными вопросами в коллегии занимался редактор "Сибирияс Циня" Ян Безайс. Повсеместно вводился жесткий режим экономии и централизации средств. Коллегия сама определяла минимально необходимые типографские расходы. Однако средств катастрофически не хватало. В отчете эстонской секции Сиббюро ЦК в это время отмечалось: " Совершенно плохо обстоит дело с газетой. Штат редакции сокращен до одного человека. С февраля газета выходит один раз в неделю в 1 тыс. экз., в размере 1/4 печатного листа"⁵⁷¹. Через месяц тираж эстонской и латышской газет составил всего 700 и 600 экз. соответственно. Примечательный факт, но даже в это тяжелое время нашлась возможность издать пьесы латышского драматурга Упита⁵⁷².

С марта по сентябрь 1922 г. "Сибери Тээлине" вообще не выходила. В телеграмме из центра в адрес редакции сообщалось, что "нет возможности снабдить газету новым шрифтом, а также послать в Сибирь опытных наборщиков"⁵⁷³.

"Газете "Сибирияс Циня" грозит закрытие из-за отсутствия средств, - телеграфировал секретарь Сиббюро ЦК И.И.Ходоровский, - вмените в обязанность всем коммунистам-латышам выписать газету, срочно проведите вербовку под-

⁵⁶⁸ ЦХИДНИАК, Ф. 2, оп. 4, д. 413, л. 29; оп. 3, д. 392, л. 10.

⁵⁶⁹ ГАНО, Ф П-1, оп. 1, д. 1552, л. 2.

⁵⁷⁰ ГАНО, Ф.П-1, оп.1, Д. 790, лл.24,25.

⁵⁷¹ ГАРФ, Ф. 1318, оп.1, д. 1646, л. 15. О Сч.

⁵⁷² ГАНО, Ф. 1, оп. 1, д. 956, л. 8.

⁵⁷³ РЦХИДНИ, Ф.17, оп.64, Д.121, л. 8.

писчиков в колониях. Организуйте материальный фонд для поддержки газеты посредством отчислений от спектаклей и пожертвований деньгами и натурой"⁵⁷⁴.

На заседании Сиббюро ЦК 2 марта 1922 г. специально рассматривалось положение национальной печати. Ем.Ярославский предложил даже вынести его на обсуждение ЦК РКП(б) во время пребывания делегации Сибири на съезде партии. В ходе бурного и продолжительного обсуждения было решено перевести редакцию газеты "Сибиряк Циня" из Новониколаевска в Красноярск, немецкую газету обратно в Омск и "изыскать для этого средства местным губкомам"⁵⁷⁵.

Максимально концентрировались скромные издательские и типографские средства. На август 1922 г. в омской типографии "Интернационал" имелся только 21 пуд и 25 фунтов латышского, а также 31 пуд и 15 фунтов эстонского и немецкого шрифтов⁵⁷⁶.

5-я Сибирская партийная конференция РКП(б), состоявшаяся в марте 1922 г., обязала всех большевиков, работающих в среде национальных меньшинств, "вести самую энергичную компанию в поддержку рабочей печати нацмен". Управление периодической печати РосТА в июле 1922 г. перевела в адрес эстонской и латышской газет Сибири на погашение задолженности соответственно 65 и 70 тысяч рублей⁵⁷⁷.

Однако постепенно становилось ясным, что только широкое привлечение балтийского населения к участию в работе своей прессы могло решить проблему. Продолжение издательской деятельности ставилось в прямую зависимость от условия ее полного распространения. Поэтому во все сибирские губернии и уезды, где проживали выходцы из Балтии, были посланы специальные агенты и разъездные инструкторы, которым вменялось в обязанность привлекать подписчиков. Активистам, сумевшим обеспечить подпиской не менее 25 абонентов, газеты высылались бесплатно⁵⁷⁸. Большую помощь в этой работе оказало сельское учительство. В справке к 5-летнему юбилею эстонской газеты "Сибери Тээлине" сообщалось, что " в деле распространения газеты особо важную услугу оказало учительство в колониях, с которыми редакция ведет личную переписку"⁵⁷⁹.

Повсеместно в Сибири прошли месячники и недели помощи национальной печати. Конечно, они носили во многом черты формализма и обязательности, но в целом выполнили свою задачу. Месячник помощи латышской газеты в Алтайской губернии был проведен в декабре 1923 г. Главной задачей этой кампании явилось максимальное привлечение подписчиков и подбор на местах корреспондентов. В течение месяца было выявлено 20 корреспондентов. Прошедший в эти же сроки месячник помощи эстонской печати в Новониколаевской губер-

⁵⁷⁴ Гильди Л.А. Деятельность партийных организаций Сибири по восстановлению и развитию местной периодической партийно-советской печати (1921-1925 гг.) - Дисс. ...канд. истор. наук. - Л., 1969. -С. 105.

⁵⁷⁵ ГАНО, Ф.П-1, оп. 3, Д. 29, лл. 124, 129.

⁵⁷⁶ ГАНО, Ф.П-1, оп. 1, д. 2026, л. 17.

⁵⁷⁷ РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 64, Д. 133, л. 97.

⁵⁷⁸ ГАНО, Ф. П-10, оп. 1, Д. 510, л. 60.

⁵⁷⁹ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, Д. 1043, л. 10.

нии принес хорошие результаты - в каждом эстонском селе и хуторе появился свой корреспондент⁵⁸⁰.

С мест поступали хорошие вести. В Томской губернии удалось охватить подпиской на "Сибиряк Циня" до 60% домохозяев-латышей⁵⁸¹. Крестьяне дер. Лифляндка Змеиногорского уезда Алтайской губернии постановили "поставить на твердую почву выписку эстонских газет" для чего решили, что "если когolibо единолично подписка окажется не под силу, необходимо выписывать путем объединения и приобретать общими силами"⁵⁸². Жители сел Эстония и Комиссаровка на Алтае выписали 116 экземпляров газет тринадцати наименований, в том числе 20 экз. газеты "Эдази" и 77 экземпляров "Сибери Театая". Поселенцы деревень Лифляндка, Локтевка, Боровушка, а также члены - сельскохозяйственной артели им. 3-го Интернационала стали получать 38 экз. газет. В Енисейской губернии жители сожженной бандитами латышской деревни Айзман все подписались на газету⁵⁸³.

Показателем активности национального населения являлись добровольные отчисления денежных средств в пользу печати. Латыши Островской колонии Енисейской губернии в июле 1923 г. пожертвовали 200 рублей золотом в пользу газеты "Сибиряк Циня". Крестьяне участка Балай Балайской волости Енисейской губернии собрали 86 рублей золотом на эту газету⁵⁸⁴. В рабочей среде выступили с инициативой отдать однодневный заработок для развития печати. В итоге уже к осени сбор денежных средств в губерниях Сибири на поддержку газет "Сибиряк Циня" и "Сибери Театая" вместе с татарской "Азат Себер" составил более 9 млн. рублей⁵⁸⁵.

Газеты держали своих читателей в курсе событий общественной и политической жизни страны, освещали вопросы экономического строительства, давали советы по целому ряду проблем. Эстонская газета ввела рубрику "Новая и старая экономическая политика", в которой читатели находили ответы на злободневные вопросы.

Значительное место на страницах печати для выходцев из Балтии уделялось национальному вопросу. Практиковалась перепечатка материалов центральных газет, а также статьи самих сотрудников редакции. Ян Линдер в статье "Эстонские поселенцы в революции трудового народа" подробно описывал характер национальных взаимоотношений в Сибири⁵⁸⁶. Широко пропагандировались идеи кооперации. Газета "Сибиряк Циня" летом 1924 г. поместила большую подборку материалов о кооперации, в которых наглядно раскрывая опыт этой формы хозяйствования, обращалась с призывом к поселенцам объединяться в кооперативы. Газеты находили интересные формы подачи материала, начала широко использоваться карикатура, а также стихи местных авто-

⁵⁸⁰ ГАНО, Ф. П-10, оп. 1, Д. 510, л. 60.

⁵⁸¹ ЦДНИТО, Ф. 1, оп. 1, д. 1668, л. 102.

⁵⁸² ЦХИДНИАК, Ф. 2, оп.4, д. 420, л. 15; Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1923, N 63, -С.55.

⁵⁸³ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 395, л. 68.

⁵⁸⁴ ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 395, лл. 70-72.

⁵⁸⁵ Подсчитано автором по: ООЦДНИ, Ф.1, оп.2, д.488, л. 145; ЦХИДНИКК, Ф. 1, оп. 1, д. 395, лл. 6, 8; Известия Томского губкома РКП(б), 1924, N 23, -С.45.

⁵⁸⁶ Сибиряк Циня, 1924, 24 янв.

ров.⁵⁸⁷

С начала 1925 г. формат "Сибиряк Циня" увеличился на четверть. Сеть корреспондентов расширилась до 70 человек. К сотрудничеству в газете были привлечены специалисты сельского хозяйства, в частности, агрономы, что существенно улучшило освещение аграрной проблематики'. Помещалось много рисунков, клише, способствующие лучшему усвоению материала. Был закуплен новый шрифт и увеличен штат сотрудников.⁵⁸⁸

Оправдывая свою идейную и организаторскую функции, балтийская пресса Сибири выступили инициатором многих починов. Газета "Сибиряк Циня" обратилась к латышам региона с призывом собрать средства для постройки самолета "Латышский стрелок". Ход сбора средств регулярно освещался на страницах газеты⁵⁸⁹.

Все это в значительной мере способствовало постоянному росту числа рабочих и крестьянских корреспондентов, теснее становилась связь газет с трудящимися своей национальности. К ноябрю 1923 г. латышская и эстонская газеты имели в разных местах Сибири соответственно 21 и 15 крестьянских корреспондентов. Авторами присланных в "Сибиряк Циня" материалов в 1924 г. являлись селькоры - 48,4%, партийные и советские работники - 17%, юнкоры - 15,2%, профессиональные журналисты - 8,4% и т.д. Только из Омской губернии в газету регулярно писали 10 крестьянских корреспондентов. На январь 1925 г. в эстонской "Сибери Театая" сотрудничали 80 селькоров, а в латышской "Сибиряк Циня" - 62⁵⁹⁰.

Присланные в редакции сообщения с мест носили многоплановый характер и наглядно отражали огромные перемены в жизни выходцев из Балтии, проживающих в Сибири. Сообщали о возникновении новых коммун и сельхозартелей и их жизнестойкости, развитии кооперации, строительстве новых школ и клубов, а также проблемах и трудностях повседневной жизни.

Целенаправленная и постоянная поддержка национальной печати принесла свои результаты. Уже к началу 1923 г. вся периодическая печать Сибири по общему тиражу превзошла дореволюционные издания. С февраля по апрель 1923 г. тираж сибирских газет вырос с 54 560 до 94 590 экз.⁵⁹¹. Обе балтийские газеты были включены в государственную сеть газет, что привело к увеличению тиража и формата⁵⁹². Качественно улучшилось содержание публикуемых материалов, возросло количество подписчиков. На начало сентября 1924 г. подпиской на газету "Сибиряк Циня" удалось охватить до 60% латышей региона⁵⁹³. Особенно заметным был рост числа подписчиков эстонской газеты "Сибери Театая", который увеличился в 4 раза. Динамику роста газеты с 1922

⁵⁸⁷ Сибиряк Циня, 1924, 13 июня.

⁵⁸⁸ ГАНО, Ф.П-2, оп.1, д. 1007, л. 16.

⁵⁸⁹ Сибиряк Циня, 1924, 8 февр.

⁵⁹⁰ ООЦДНИ, Ф. 1, оп.4. Д. 360, л. 5; ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, Д. 1037, л.3.

⁵⁹¹ Фролов Ю.М. Партийно-советская печать в сибирской деревне (1923 - 1928 гг.) // Бахрушинские чтения. - Новосибирск.-1974. -С.29,31.

⁵⁹² Известия Сиббюро ЦК РКП(б), 1924, N 69-70, -С.42.

⁵⁹³ Чугунов В., Сочнев М. Материалы к деятельности латсек-ции Томского губкома РКП(б). 1920- 1924 гг. // Известия АН Латвийской ССР. - Рига.-№ 8.-1963.-С.7.

по 1925 г. дает следующая таблица⁵⁹⁴:

Год	Тираж	Подписчики	Инд./Колл.	Формат	Кол-во номеров
1922	200	150	100/50	1,4 п.л.	24
1923	300	250	125/125	1,4 п.л.	42
1924	1000	1000	400/600	3,5 п.л.	46
1925	2400	2200	2075/125	Свед.нет	Свед.нет

В отчетах национальных газет за апрель - октябрь 1925 г. отмечалось, что "главное внимание редакций было обращено на изучение характера деревенского читателя. Эта работа имела цель приблизить газету к деревенской массе"⁵⁹⁵. В июле 1925 г. была вдвое снижена плата за подписку, что сразу же сказалось на увеличении числа подписчиков. Редакции укрепились профессиональными журналистами, типографии в 1925 г. получили часть нового оборудования и шрифт, что позволило увеличить формат газет. Наладилась доставка национальной прессы на места, большая часть которой оперативно отправлялась железнодорожным транспортом.

Проводимые неоднократно в этот период кампании по увеличению подписки осуществлялись под лозунгом "газету - на каждый крестьянский двор". Задачу эту полностью решить не удалось, однако результаты впечатляли. По данным газеты "Сибери Театая" в Сибири насчитывалось около 20 селений, где одна газета выписывалась на каждый крестьянский двор, и 50 селений, где эстонцы получали одну газету на 2-3 двора. У латышских поселенцев картина была почти идентичной. Так, в с. Нижняя Лебедевка Красноярского округа на 23 двора выписывалось 25 газет, а в с. Островка того же округа на 42 двора приходилось 38 газет.⁵⁹⁶

Все эти годы последовательно росло рабселькоровское движение. В феврале 1925 г. состоялся съезд рабселькоров Сибири, на котором присутствовало 300 делегатов. К октябрю 1925 г. эстонская газета имела в разных местностях Сибири 80 рабселькоров, а латышская - 62.⁵⁹⁷

В конце 1925 г. комиссия Сибкрайкома ВКП(б), проверявшая работу национальных газет, отметила возросший уровень освещаемой проблематики. Указывалось, что "связь с местами хорошая. Корреспонденции поступают в таком количестве, что добрую половину невозможно поместить".⁵⁹⁸

Таким образом, печать, созданная для балтийского населения Сибири, уверенно входила в повседневную жизнь и быт людей. Рос ее авторитет, ширились связи с населением. Вокруг газет постепенно сложился круг рабочих и крестьянских корреспондентов, пишущих из самых отдаленных уголков Сибири.

⁵⁹⁴ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 1043, л. 10.

⁵⁹⁵ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, Д. 1039, Л. 2.

⁵⁹⁶ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, Д. 1043, л. 10; Д. 348, л. 8.

⁵⁹⁷ Советская Сибирь, 1925, 26 февр., 1 марта; ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 1037, л.3.

⁵⁹⁸ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 1007, л. 16. -

Пресса выступала инициатором многих начинаний, школой развития общественной активности народа, постоянно расширяя их духовные запросы. Она помогала читателям повышать свой культурный уровень, давала конкретные рекомендации в духе коммунистического катехизиса.

В целом же характерной чертой в среде балтийских поселенцев Сибири в первой половине 20-х годов явилось жесткое подавление и подчинение традиционной национальной культуры интересам коммунистического режима. Этим была пронизана вся деятельность партийных органов, в том числе национальных секций, советского аппарата, учреждений образования и культуры. Вместе с тем, по сравнению с предшествующим периодом, была создана материальная база культурного развития национальных меньшинств, существенно увеличилось количество школ, появились культурно-просветительные учреждения, стали издаваться газеты на языках балтийских народов.

После окончания гражданской войны в результате оптации численность выходцев из Балтии в Сибири сократилась, однако большинство из них предпочло остаться в регионе. Они оказались вовлеченными в основные социально-экономические и политические процессы этого времени. Их затронули первые шаги на ниве социалистического переустройства. Неудачным оказался опыт создания коммун в национальной деревне. Производственная кооперация сделала только первые робкие шаги. В течение первой половины 20-х годов коммунистические органы региона держали в поле своего влияния балтийских поселенцев, целеустремленно и последовательно создавали в их среде свою опору в лице национальных секций, комсомольских организаций, используя культурно-просветительные организации, периодическую печать. Объективным следствием данного процесса явилось укрепление материальной базы культуры национальных меньшинств, повышение уровня грамотности, сохранение национального самосознания.

4. БАЛТИЙСКИЕ ПОСЕЛЕНЦЫ В СИБИРИ (СЕРЕДИНА 1920-Х - СЕРЕДИНА 1930-х ГОДОВ)

4.1. Усиление унитаристских тенденций в отношении к балтийским диаспорам в Сибири

К концу восстановительного периода произошли определенные изменения в численности, размещении выходцев из Балтии в Сибири. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в регионе проживало 1,9 млн. человек нерусской национальности, или 20%. Из них западные народы (немцы, эстонцы, поляки, латыши и латгальцы) насчитывали 189,5 тыс. человек⁵⁹⁹.

Принципиально новым в политике советской власти к западным экстерри-

⁵⁹⁹ Рафиков Р.Г. Демосоциальная структура экстерриториальных народов Западной Сибири в 1920 годы // Этносы Сибири. История и современность. Сборник тезисов научно-практической конференции. Красноярск, 1994. - С. 181, 182.

ториальным меньшинствам с середины 20-х гг. в Сибири стало выделение латгальцев, как отдельного этноса, из общей совокупности латышского населения. С этой целью в октябре 1925 г. по заданию Сибкрайкома ВКП(б) началось комплексное обследование латгальского населения. Выяснилось, что, например, в Томской губернии из 13 тысяч учтенных латышских поселенцев - 7 тысяч являлись латгальцами. В докладной записке по итогам обследования отмечалось, что "экономическое положение латгальцев прямо противоположно экономике латышей-фермеров. У латгальцев - малоземелье, чересполосица, громадный процент т.н. бобылей (имеющих избенку и крохотный огородишко), сильно развит отхожий промысел - бурлачество." Подчеркивалось, что если культурный уровень латышей довольно высок, почти европейский, то латгальцы, по данным на 1914 г. имели 80-85% неграмотных. " В царское время латгальцы школ на родном языке не имели, грамоте обучались матерями и бабушками, к тому же не по учебникам, а по молитвенникам"⁶⁰⁰. К тому же латгальцы являлись католиками, а латыши - протестантами.

В целом же, в 1926 г. численность эстонцев в Сибири составила 29 890 человек, латышей 26 878, латгальцев 27 тысяч, около 17 тысяч литовцев.⁶⁰¹ В регионе проживало 85% российских латгальцев и 23% латышей.⁶⁰² География расселения изучаемых этносов отмечалось определенной спецификой. Большинство литовцев дисперсно рассеялись по сибирским просторам, осев в основном в городах. Латыши, латгальцы, эстонцы находились в основном в 8 сопредельных округах - Тарском, Омском, Барабинском, Славгородском, Томском, Ачинском, Красноярском, Минусинском. Так в упомянутых пяти округах Западной Сибири было сосредоточено 96,2% латгальцев, 87,6% латышей, 79,7% эстонцев, проживающих в сельской местности.

Географическая пестрота дополнялась слабой компактностью выходцев из Балтии. По расчетам Р.Г. Рафикова, этот показатель у эстонцев, латышей, латгальцев составлял 44-47% .⁶⁰³ Примерно 11% их проживало в отдельных хуторах. К 1926 г. по Сибирскому краю на долю прибалтийских национальностей приходилось 2,5 тыс. одно-двухдворных хуторов или более трети всех селений этого типа. Балтийские поселенцы оставались маловосприимчивыми к ассимиляции русскоязычной средой. Материалы переписи 1926 г. и полевых исследований позволяют выявить процессы языкового нигилизма, т.е. отказа от языка родного этноса в пользу другого, чаще всего, русского языка. Среди селян-эстонцев таковых практически не наблюдалось (1,4-3,4%). У латышей, латгальцев степень языкового нигилизма колебалась от 6,8 до 11,7%.⁶⁰⁴

По-прежнему балтийские поселенцы отличались более высоким уровнем

⁶⁰⁰ ГАНО, Ф. П-2, оп. 1, д. 2419, л. 38.

⁶⁰¹ Лоткин И.В. Современные этнические процессы у латышей и эстонцев в сельских районах Западной Сибири. Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск, 1993.- С.9; Колоткин М.Н., Харитонов Б.П. Определение численности прибалтийских поселенцев в Сибири в 20-30-е гг.: опыт использования ЭВМ // Вопросы истории Сибири XX века. Межвузовский сборник научных трудов. - Новосибирск, 1993. - С.95.

⁶⁰² ГАРФ, Ф. 1235, оп. 123, д. 4, лл. 391, 392.

⁶⁰³ Рафиков Р.Г. Указ. соч. - С.182.

⁶⁰⁴ Рафиков Р. Г.. Указ. соч. - С. 185.

образования. Доля грамотных среди них составляла в среднем 47%, поднимаясь у эстонцев до 62,7%, в то время как у русского крестьянства она была равна 25,8%.

Традиционным источником жизнедеятельности для национальных меньшинств Сибири являлось сельскохозяйственное производство. Выходцев из Балтии отличала высокая культура земледелия и товарного животноводства, рациональность и рентабельность хозяйственной деятельности. Для них была характерна специализация на разведении молочного скота и развития в этой связи травосеяния и кормовых культур. Практически все они охватывались различными видами кооперации.

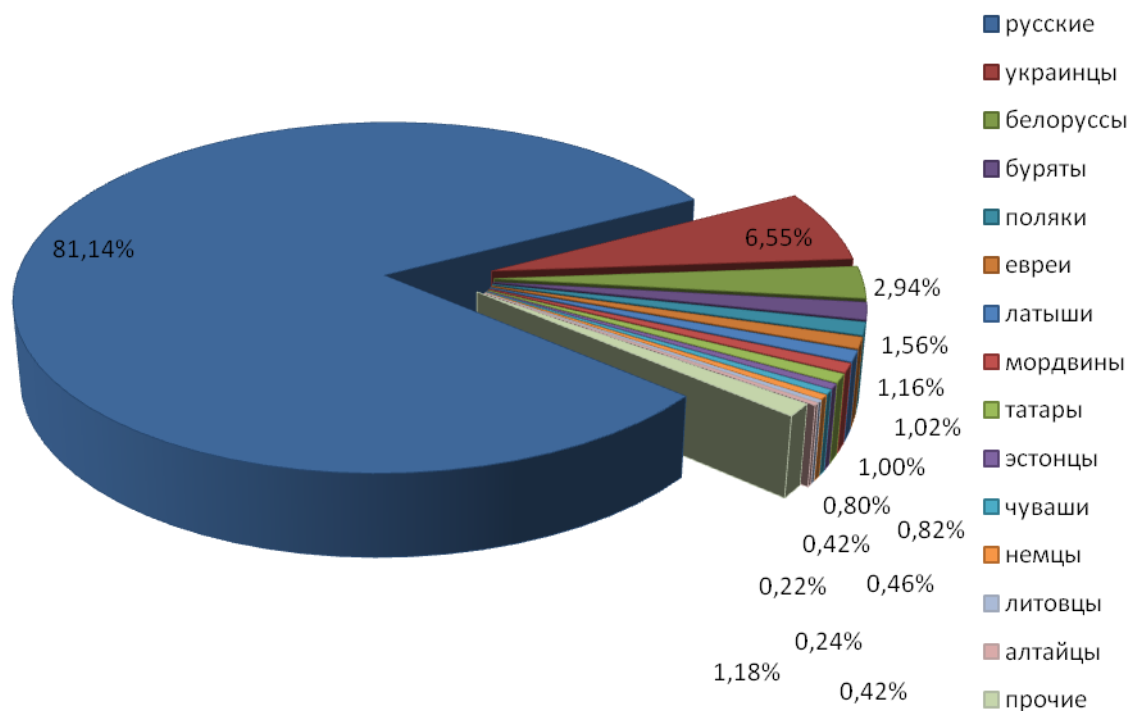
Сложность социодемографической среды усугублялась еще и тем, что формирование и практическая реализация национальной политики на микроуровне происходило во второй половине 20-х - первой половине 30-х годов под знаком сочетания традиционного демократизма и унитарного тоталитаризма, завершившегося в рассматриваемый период победой последнего. Воздействие партийно-государственной системы на национальные меньшинства осуществлялось через и с помощью партийно-комсомольских и советских структур, а также посредством культурно-просветительных органов (школьных учреждений, клубов, изб-читален, периодической печати и т.д.). Внутрипартийная борьба 20-х годов накладывала отпечаток на рассматриваемые процессы в плане сохранения на определенное время, по крайней мере, официально элементов традиционного демократизма, а установление режима личной власти И.В. Сталина сопровождалось усилением, а затем господством унитарного тоталитаризма.

Процесс функционирования партийно-комсомольских организаций среди нерусских народов Сибири развивался сложно и противоречиво.

В 1926-1927 гг. численность сибирской краевой организации ВКП(б) составляла 62, 8 тысяч человек, национальный состав которых выглядел следующим образом: русские - 81,14%, украинцы - 6,55%, белоруссы - 2,94%, буряты - 1,56%, поляки - 1,16%, евреи - 1,02%, латыши - 1,0%, мордвины - 0,82%, татары - 0,80%, эстонцы - 0,46%, чувашаи - 0, 42%, немцы - 0, 42%, литовцы - 0, 24%, алтайцы - 0, 22 %, прочие - 1,18% .⁶⁰⁵

⁶⁰⁵ Молетотов И.А. Сибкрайком. Партийное строительство в Сибири. 1924-1930 гг. - Новосибирск, 1978, - С. 51, 52, 62, 63.

Национальный состав сибирской краевой организации ВКП(б)

Таким образом, доля выходцев из Балтии составляла 1,7% или примерно 1060 человек, в том числе 628 латышей, 280 эстонцев, 150 литовцев. Партийная прослойка среди них была незначительной.

Организационно коммунисты национальных меньшинств объединялись в национальные секции ВКП(б). К концу 1927 г. в округах Сибирского края действовало 5 латышских и 5 литовских секций, работу которых координировали соответствующие краевые секции, объединенные в подотдел национальных меньшинств при агитационно-пропагандистском отделе крайкома партии, созданные 5 октября 1926 г.⁶⁰⁶ Согласно "Положению о подотделе нацменьшинств", его функции не ограничивались вопросами исключительно партийного строительства; они затрагивали широкий спектр и других, в том числе культурологических и идеологических вопросов, - выпуск литературы и периодики, организация общественных объединений, учреждений, проведение массовой мероприятий политико-просветительного и культурно-массового характера.⁶⁰⁷ При агитационно-пропагандистских отделах Канского, Омского, Томского окружкомов функционировали специальные подотделы по работе среди национальных меньшинств. Окружкомы уделяли определенное внимание деятельности среди них. Так, с ноября 1926 по март 1927 гг. вопросы о работе среди нацменьшинств обсуждались на заседаниях бюро Барабинского,

⁶⁰⁶ Демидов В.В. Партийно-организационная деятельность национальных секций ВКП(б) в Сибири в 1926-1929 гг. // Из истории идейного и организационного укрепления партийных организаций Сибири. Новосибирск, 1981. - С.39.

⁶⁰⁷ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, Д. 910, лл. 40-43.

Иркутского, Канского, Красноярского, Омского, Славгородского, Татарского, Томского окружкомов. В 1928 г. постановления об усилении работы среди них приняли Ачинский, Барабинский, Канский, Красноярский, Минусинский, Славгородский, Тарский, Томский, Бийский окружкомы.⁶⁰⁸

Статистические данные не дают возможности проследить динамику вовлечения выходцев из Балтии в ВКП(б), но отдельные фрагменты позволяют утверждать об активных усилиях в данном направлении до конца 20-х годов. Так, за январь-сентябрь 1926 г. в партию было принято 111 латышей и 47 эстонцев. Число коммунистов-латышей в сельской местности в 1926/1927 гг. увеличилось вдвое.⁶⁰⁹ На рубеже 20-30-х гг. число вступивших резко уменьшается, а с начала 30-х гг. начинается процесс сокращения численности коммунистов балтийских национальностей, в основном связанный с чистками и репрессиями. Например, в составе Новосибирской областной парторганизации в 1938 г. из 26,1 тыс. членов - латышей насчитывалось 186 человек, в 1941 г. из 60520 человек - их уже было 154, эстонцев - 103 (в 1980 г., для сравнения - 146), литовцев - 56 (в 1979 г. - 65).⁶¹⁰ Естественно, при приеме в партию приоритет отдавался рабочим и крестьянской бедноте. Например, из вновь принятых в 1927 г. в ВКП(б) представителей нацменьшинств в Красноярском округе рабочие и батраки составляли 66%, бедняки и середняки - 25%, служащие - 4, 5 %, прочие - 4,5%.⁶¹¹

Большинство коммунистов-националов согласно уставу ВКП(б), состояли в низовых организациях (ячейках), организуемых по территориальному признаку. Однако там, где нацменьшинства проживали однородной компактной массой, создавались парторганизации, состоящие из коммунистов этих национальностей. По сведениям, собранным В. В. Демидовым, в 1927 г. в Сибирском крае насчитывалось 17 латышских и 14 эстонских ячеек и кандидатских групп.⁶¹² Анализ протоколов за 1926-1929 гг. показывает, что в основном обсуждались следующие вопросы: перевыборы и работа Советов, кооперация, организация групп бедноты, землеустройство, работа школ и изб-читален, другие аспекты культурно-просветительной деятельности.⁶¹³ О направленности деятельности национальных партячек дают представления сохранившиеся протоколы Вамболинской (эстонской) партийной ячейки Томского округа. За февраль-октябрь 1929 г. состоялось 30 собраний. Обсуждалось 62 вопроса, в том числе 30 хозяйственных, 14 внутрипартийных, 8 культурных, 5 касающихся работы Советов.⁶¹⁴

Для подготовки кадров партийно-советских функционеров, из числа национальных работников, в Сибири открылось в 1926 г. эстонское и латышское от-

⁶⁰⁸ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 2693, лл. 19, 20, 63, 118, 147; ЦХИДИАК, Ф. 38, оп.5, д. 10, лл. 267-268; ТОЦХИДНИ, Ф. 76, оп. 1, д. 620, л. 112; ООЦДНИ, Ф. 940, оп. 3, д. 24, л. 26.

⁶⁰⁹ ТОЦХИДНИ, Ф. 72, оп. 1, д. 113, л. 79; Демидов В. В. Указ. соч. - С. 40.

⁶¹⁰ Новосибирская парторганизация КПСС в цифрах. 1920-1980 гг. - Новосибирск, 1980. -С.50-51.

⁶¹¹ Демидов В.В. Указ. соч. - С.41.

⁶¹² Демидов В.В. Указ. соч. - С.40.

⁶¹³ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 1633, лл. 68-69; ООЦДНИ, Ф. 2, оп. 3, д. 337, л. 76; Ф.942, оп. 2, д. 77, л. 15 ; ТОЦХИДНИ, Ф. 31, оп. 1, д. 64, л. 18; д. 75, л. 86; ЦХИДНИКК, Ф. 10, оп. 1, д. 330, л. 65, д. 553, л. 115, Ф. 62, оп. 1, Д. 141, лл. 1-2.

⁶¹⁴ ТОЦХИДНИ, Ф. 27, оп. 1, Д. 110, л. 1-47.

деления при совпартшколах, соответственно в Омске и Красноярске. Отбор кандидатов и направление на учебу в них осуществляли национальные секции.⁶¹⁵ Идеологическое воспитание коммунистов, внедрение идеологических штампов, ликвидацию "политической неграмотности" коммунистов осуществляли школы-передвижки. По неполным данным, в 1927 г. подобной работой занимались 4 эстонских и 3 латышских организаций подобного рода и многочисленные стационарные партшколы, курсы, съезды, школы политграмоты и кружки самообразования.⁶¹⁶

Коммунисты - националы, секции являлись главными проводниками господствующей идеологии, пропагандистами марксистско-ленинских идей в утрированном, лозунговом виде. При этом систематически будировался вопрос о капиталистическом окружении, зверствах буржуазии в отношении трудящихся масс, в том числе в государствах Балтии. Следствием этого явилось нагнетание милитаристского психоза. Активно шел сбор средств на приобретение боевой техники. Эстонцы региона таким образом пытались усилить боевую мощь Красной армии самолетом "Виктор Кингисепп", латышские поселенцы Омского округа собрали средства на изготовление танков "Латышский стрелок" и "Наш ответ Чемберлену".⁶¹⁷ Повсеместно организовывались оборонные кружки. В том же Омском округе в 1927 г. среди латышей их действовало 7 с общей численностью членов 154 человека.

Коммунисты балтийских национальностей активно использовались в контрпропагандистской работе, в связи с распространением в национальных поселениях, особенно в разгар коллективизации, массовых антисоветских настроений под лозунгом "Хоть кто-нибудь нас бы освободил, а то коммунисты жить не дают".⁶¹⁸ В ряде районов Сибири наблюдались попытки со стороны состоятельных поселян развернуть движение за массовую эмиграцию из Советского Союза. В 1930 г. в Татарском районе в дер. Розенталь среди эстонского населения проявились эмиграционные настроения.⁶¹⁹ С другой стороны, коммунистическая пропаганда активно использовала многочисленные репрессии в отношении коммунистов, имевших место в государствах Балтии, массовый террор, развязанный в них государственными структурами. Латышские и латгальские учителя региона летом 1929 г. заявляли: " Несмотря на зверства над рабочими и крестьянами, латвийским палачам не удастся потушить тот пролетарский огонь, который с каждым днем будет пылать все ярче и в конце концов рабочие Латвии должны стереть с лица земли тех палачей и их сотрут".⁶²⁰

Рельефно все противоречия внутренней политики правящего режима проявились в "церковной политике", и, в частности, к национальным конфессиям. В рамках НЭПа политическое руководство в центре и на местах придерживалось политики веротерпимости. Достаточно взвешенная оценка создавшегося положения давалась на антирелигиозном совещании при ЦК ВКП(б) в апреле

⁶¹⁵ ГАНО, Ф.П. - 2, оп. 1, д. 2402, л. 46; , ТОЦХИДНИ, Ф. 76, оп. 1, д. 310, л. 144.

⁶¹⁶ Демидов В. В. Указ. соч.- С. 44.

⁶¹⁷ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, Д. 2425, л. 14, д. 2423, лл. 300, 398.

⁶¹⁸ ГАНО, Ф.П-2, оп.2, д. 1631, л. 79.

⁶¹⁹ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 3999, лл. 14-20.

⁶²⁰ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, д. 1, л. 4.

1926 г. " С одной стороны, религия изживает себя, расширяется и крепнет безбожие... . С другой стороны, в некоторых слоях трудящегося населения, не только крестьянского, но и рабочего, наблюдается противоположный процесс - местами происходит усиленный рост сектантства".⁶²¹

В этих условиях в регионе со второй половины 1920-х гг. происходил вполне естественный процесс активизации национальных конфессий, вынужденных действовать автономно. Так, лютеранская церковь, учитывая национальную специфику паствы, разрешила эстонцам и латышам образовывать автономные конфессиональные структуры, чья деятельность высшим лютеранским советом только координировалась".⁶²²

Параллельно с организационными изменениями происходила модернизация религиозной идеологии и культовой практики. Среди клириков четко обозначилось левое крыло, которое критиковало ортодоксов за их консерватизм и шло на прямое сотрудничество с государственными органами. С мест сообщали, что в Сибири во многих латышских и почти поголовно во всех латгальских деревнях и колониях работают пасторы и ксендзы или их помощники-церковнослужители, занимаясь религиозной пропагандой. Обследование, проведенное в эстонских колониях в 1926 г. студентами ленинградского отделения КУНМЗа во время летней практики и охватившее 14 сибирских эстонских населенных пункта, выявило наличие там 7 церквей, содержащихся за счет населения. В тех районах, где не было церквей, активно работали проповедники из числа местных жителей или их посещали пасторы из европейской части страны.⁶²³

В борьбе за паству во второй половине 20-х годов основной упор делается на мировоззренческие, культурно-досуговые аспекты жизни населения. Прибывший из Ленинграда в деревню Верх-Буланка Минусинского округа летом 1926 г. латышский пастор А. Мигла заявлял, что "неверующие это есть животные и умерших хоронят как падаль".⁶²⁴ Новым явлением в деятельности западных конфессий стало использование нетрадиционных форм и методов агитации, прежде всего в национально-культурной сфере. Среди сибирских сектантов получили распространение семейные вечера, "праздники урожая" с торжественными молебнами, подарками для детей, обязательным общим обедом или чаепитием, с благотворительной распродажей собранных продуктов и вещей в пользу малоимущих.⁶²⁵ Для усиления воздействия на молодежь создавались различные кружки: библейские, музыкальные, хоровые. Только в Славгородском округе зимой 1926 г. действовало до 80 подобных объединений. А в баптистских общинах Сибирского края насчитывалось к 1927 г. до 140 певческих хоров.⁶²⁶ Постоянно возрастал поток религиозной литературы. Сибирские баптисты, по свидетельству А. Долотова, получали по подписке в 1927/1928 гг. 1108 экземпляров журнала "Баптист". Вплоть до 1929 г. в регион поступал ор-

⁶²¹ Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917- 1937 гг.). - Томск, 1982. - С. 71.

⁶²² Брандт Л. Лютеранство и его политическая роль. - Л., 1931. - С.90.

⁶²³ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 1657, л. 87.

⁶²⁴ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 2421, л. 56.

⁶²⁵ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 1581, л. 40.

⁶²⁶ Долотов А. Церковь и сектанство Сибири. - Новосибирск, 1930. - С. 81.

ган лютеранской церкви журнал "Унзере Кирхе".⁶²⁷

Следствием всей этой разноплановой и масштабной работы явилось сохранение церковью своего влияния на сельское население и упрочение позиций национальных конфессий. На 1925/26 гг. в регионе насчитывалось 1169 религиозных групп, 2079 общин, 2622 молитвенных здания.⁶²⁸ К концу 20-х годов, по подсчетам И.Д. Эйнгорна, здесь имелось более 3 тыс. религиозных общин, 2 тыс. храмов и около 3 тыс. служителей культа.⁶²⁹ Среди выходцев из Балтии в 1927 г. действовало 23 костела, 64 лютеранских и других молитвенных домов.⁶³⁰

Сложившаяся ситуация поставила партийно-советское руководство перед проблемой, смысл которой заключался в том, чтобы определиться: либо пойти на сотрудничество с церковью, либо на конфликт и конфронтацию. Сложность ситуации заключалась в том, что ни одно из этих возможных решений в полной мере не могло устроить власть. Курс на сотрудничество с клиром правящие верхи не могли проводить в это время из-за несовпадения их идеологий: религиозной (общественной) и коммунистической (государственной). А открытый конфликт власти и церкви был невозможен, пока продолжалась новая экономическая политика с ее идеей гражданского мира, многовариантности общественных отношений и движений, принципами демократии. Да и первый опыт открытой "войны с религией" показал ее полную бесперспективность, а то и вредность, так как порождал у многочисленных масс верующих недоверие к политике партии и государства и в общем слабо влиял на сокращение уровня религиозности народов. Практика показывала, что идейно-теоретическое состязание двух мировоззрений, в силу неэффективности агитационно-пропагандистского аппарата государства, вело к упрочению позиций обновленных конфессий, что также не устраивало правящие круги.

Выход из сложившейся ситуации был возможен по двум направлениям: либо полностью модернизировать внутренне содержание государственной политики сообразно внешним условиям, либо изменить внешние условия при сохранении незыблемости теоретических основ большевизма. Со складыванием в стране жесткой централизованной командно-административной системы и личной власти Сталина исход выбора в пользу второго пути был предопределен. Свертывание нэпа развязывало руки для расправы с церковью, как с социально-классовым врагом, борьба с религией переносилась из плоскости идейно-теоретической в политическую сферу.

При этом преследовалась еще одна цель - ликвидировать в стране еще один источник инакомыслия и альтернативности мышления, убрать на пути создания режима личной власти любого противника, пусть даже гипотетического, создать еще один образ врага, повинного, якобы, во всех бедах и лишениях, ко-

⁶²⁷ Долотов А. Указ. соч. - С.8; Брандт Л. Указ. соч. - С.97.

⁶²⁸ ГАНУ, Ф.47, оп.4-а, д. 42, л. 137.

⁶²⁹ Эйнгорн И.Д. Указ. соч. - С.127.

⁶³⁰ Иванов П.Н. - Коммунистическая партия - организатор строительства социализма в национальных районах // Руководство партийных организаций национальным строительством в Сибири (1921 -1937 гг). Научные труды НГПИ. Вып.121. - Новосибирск, 1975 -С. 124; ГАНУ , Ф.П-2, оп. 1, д. 1658, л. 121; д. 2335, л. 208.

торые терпит народ.

Новый курс открыто не провозглашался. Но в партийных документах красной нитью проводилась мысль от необходимости отказаться от "кампанейского", нерегулярного характера антирелигиозной работы в пользу систематического, массового и решительного наступления на религию:

Оживление атеистической работы в Сибири началось со второй половины 1927 г. Летом было проведено специальное совещание по антирелигиозной пропаганде среди национальных меньшинств. Сибкрайком ВКП(б) указал на необходимость активизировать борьбу с религией, вести пропаганду наступательно на основе широкой просветительной работы, чтения лекций и бесед по научно-естественной тематике, организации естественнонаучных и сельскохозяйственных кружков. Ставилась задача теснее увязывать пропагандистские методы со всеми мероприятиями по "социалистическому преобразованию деревни", пропагандой передовых приемов ведения хозяйства, внедрения новых праздников и обрядов.⁶³¹

Для реализации новой церковной политики государства в сжатые сроки требовалась огромная армия послушных исполнителей, объединенной стройной и всеохватывающей структурой. А потому на смену разобщенным и малочисленным кружкам добровольной организации "Безбожник", ведущим работу разносторонне, но бессистемно и кустарно, пришла единая, мощная государственная структура - Союз воинствующих безбожников (СВБ) во главе с Ем. Ярославским. Объединение официально признавалось добровольной, общественной организацией. Но фактически, как и многие другие, оно являлось государственной структурой, так как добровольность подменялась обязательностью, благотворительность - бюджетным финансированием государства, рекомендательность - абсолютным подчинением и диктатом со стороны партийных структур.

За несколько месяцев 1928 г. Сталин трижды, выступая по поводу наступления на "кулака", призывал к развертыванию решительной борьбы с религией. Заканчивался период временного равновесия в стране и полоса терпимости к "кулаку" и нэпману. В одной из бесед Сталин решительно заявил, что партия не может быть нейтральной в отношении "реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся масс. Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано".⁶³²

Сибкрайком ВКП(б) в двух своих постановлениях об усилении антирелигиозной работы от 25 мая 1928 г. и 30 августа 1929 г. делал акцент на развертывание систематической работы через разветвленную структуру СВБ.⁶³³ А состоявшееся осенью 1929 г. краевое агитационно-пропагандистское совещание потребовало от каждой школы обязательной организации антирелигиозной ячейки СВБ в том месте, где она находится.⁶³⁴

Государственное субсидирование "воинствующего безбожия" и жесткий

⁶³¹ Известия Сибкрайкома ВКП(б), 1927, № 8-9, С.7-8.

⁶³² Сталин И.В. Сочинения. Т.10, С.133.

⁶³³ Известия Сибкрайкома ВКП(б). 1928, N10, С.10-11; 1929, № 17-18, - С. 10.

⁶³⁴ ЦХИДНИАК, Ф. 38, оп.7, д. 20, лл.70,79.

контроль со стороны партийных органов за выполнением правительственных директив способствовало быстрому росту рядов СВБ в регионе. В октябре 1928 г. в Западной Сибири насчитывалось 4 тыс. членов Союза, в октябре 1929 г. - 75 тыс., в марте 1930 - 130 тыс., а к 1932 г. их численность превысила в Западно-Сибирском крае 145 тыс. человек.⁶³⁵ Ячейки Союза создаются в латышских колониях Красноярского и Ачинского округов.⁶³⁶

Однако, впечатляющий рост количественных показателей не сопровождался соответствующим повышением качества работы. Абсолютное большинство ячеек СВБ, в том числе национальных, склонялось к чисто кампанейским - наиболее простым формам разъяснительной работы.

В августе 1928 г. среди латышей, латгальцев и эстонцев Красноярского округа был проведен "праздник культуры", инициатором которого были общественные организации и сами трудящиеся. В праздновании приняло участие до 800 человек. Главной целью этого мероприятия было разъяснение политики партии и советской власти в области сельского хозяйства, вовлечение населения в культурное строительство и популяризацию научных достижений. Участники познакомились с выставкой антирелигиозной литературы, образцами новой техники, изделиями детского творчества.⁶³⁷

В Тарском округе "праздник культуры", состоявшийся летом 1929 г., проходил под лозунгами борьбы с темнотой и невежеством, "религиозным дурманом". В нем, наряду с балтийскими поселенцами, приняли участие и немецкие крестьяне. Центром праздника стал Екатерининский район. Прибывшие на праздник участники знакомы с антирелигиозной выставкой, им давались также медицинские консультации. С помощью школ района был организован кабинет естествознания, а также проводились конкурсы стенных газет и спортивные соревнования.⁶³⁸

В мае-июне 1929 г. на пленуме Центрального бюро латышской секции ВКП(б), после того как был заслушан доклад о работе в Сибири, было принято решение об ускорении оформления латышских и латгальских секций при Омском, Красноярском и Томском окружных советах "Союза безбожников", уделяв самое пристальное внимание на баптистском движении в Тарском округе, адвентистов - в Красноярском, католиков - в Томском, Барабинском, Ачинском округах. Непосредственная ответственность возлагалась на работников соответствующих секции при парткомах ВКП(б).⁶³⁹

В условиях "социалистического преобразования деревни" религиозные организации в письме ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. "О мерах по усилению антирелигиозной работы" зачисляются в ряд противников социализма.⁶⁴⁰ Основ-

⁶³⁵ Бакаев Ю.Н. Антирелигиозная работа в сибирской деревне (1920-1929 гг.) // Культурное развитие советской сибирской деревни. Новосибирск, 1980. - С.73; Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.). - Новосибирск, 1983. - С.338; ГАНУ, Ф.П-2, оп.1, д. 4023, л. 11.

⁶³⁶ ГАНУ, Ф.П-2, оп.1, д. 3703, л. 94; Ф.47, оп.1, Д. 1164, л. 204; Ф.П-2, оп.1, д. 2422, л. 175.

⁶³⁷ ГАНУ, Ф.П-2, оп. 1, д. 2415, л. 21.

⁶³⁸ ГАНУ, Ф.П-2, оп. 1, Д. 4003, л. 185.

⁶³⁹ ГАНУ, Ф. 859, оп. 1, Д. 10, л. 21.

⁶⁴⁰ Одинцов М.И. Государство и церковь. - М.,1991. - С. 33,34.

ные идеи партийного образования были облачены в нормативные рамки в Постановлении Президиума ВЦИК от 8 апреля 1929 г. - "О религиозных объединениях". Оно действовало с небольшими изменениями до 1991 г. В документе подтверждалось лишение религиозных общин прав юридического лица, запрещалась любая их деятельность, кроме религиозной, причем последняя обставлялась множеством регламентирующих и ограничительных условий. Это постановление фактически аннулировало декрет об отделении церкви от государства и устанавливало жесткую зависимость конфессий от государственной власти.

Резкий поворот государственного курса в области религиозных культов вызвал на местах недовольство клира и населения. Деятельность наиболее нетерпеливых государственных функционеров и активистов - "безбожников" вела к многочисленным нарушениям даже тех небольших и урезанных прав церкви, какие декларировались советской властью. На местах развернулась нездоровая соревновательность низовых властных структур по преодолению "остатков идеологии буржуазного общества", причем для этого годились любые средства.

Закрывались молитвенные дома, так как их в условиях централизованного распределения строительных фондов, стало невозможно поддерживать в нормальном состоянии, ужесточались требования к заключению договоров между местными органами и церковью, обязательным стало хранение денежных средств общины в государственных сберкассах, что приводило к отчуждению их в случае ликвидации религиозного объединения и т.д.

Сибирский священнослужитель был обложен (как "лишенец") индивидуально в двух-пятикратном размере, а помимо этого, был вынужден платить налоги по самообложению, культсбору, различным займам и др. Все это привело к резкому ослаблению экономической базы церкви, которой также было запрещено заниматься производственной деятельностью. В связи с ухудшением благосостояния крестьянства практически прекратились пожертвования в ее пользу от населения.

Все вышеизложенное привело в конечном счете к кардинальным изменениям в сфере духовной политики нерусских народов. Конструктивная сторона атеизма была сведена к пропаганде примитивных "научных познаний". Сведенные в учебник политграмоты, они стали готовым и удобным катехизисом для больших масс национального населения. Задача быстрого насильственного изменения духовного мира, религиозного мировоззрения людей без учета их этнических, социально-экономических и прочих особенностей - задача теоретически неверная и практически бессмысленная, имела в целом отрицательные последствия для населения страны и более других - для национальных меньшинств.

Предавались забвению все национально-культурные традиции, носившие какую-либо религиозную окраску (а другого культурного наследия у большинства народов и не было), а это, в свою очередь, вело к национал-нигилизму. Обеднялась морально-этическая, социально-бытовая, развлекательно-досуговая и другие сферы культурной жизни национального крестьянства. Унифицированная государственная политика по отношению к церкви приводила к игнори-

рованию национальных особенностей этносов, а ее проведение осуществлялась в формах, напрямую оскорблявших чувство национального достоинства.

Характерной чертой сложившейся партийной структуры являлось жесткое лимитирование штатного и финансового обеспечения. В августе 1929 г. подраздел национальных меньшинств агитационно-пропагандистского отдела Сибкрайкома ВКП(б) "в целях более полного охвата партийным руководством работы среди национальных меньшинств Сибири с общей работой парторганизации" был выделен в самостоятельный отдел. Повышение организационного статуса, казалось бы, должен говорить об усилении внимания к этому участку работы. Но на деле реорганизация привела к сокращению числа национальных секций и штатных работников. Специальные отделы по работе с национальным населением при штате 3 человека сохранились только в 2 округах (Омском и Томском), а в 13 округах оставалось только по одному инструктору.⁶⁴¹ В целом по Сибири количество платных работников в указанное время уменьшилось почти в 2 раза (с 45-52 до 24-28).⁶⁴² Для поддержания партийной работы в национальной среде на должном уровне крайком ВКП(б) рекомендовал создавать общественные комиссии, выделять штатных инструкторов и ячейковых организаторов, что, конечно же, не могло восполнить недостатка опытных работников. К тому же эти меры не получили широкого распространения на местах.

Процесс размывания и постепенной ликвидации национальных руководящих кадров на этом не прекратился. После выхода в свет Постановления ЦК ВКП(б) от 26 января 1930 г. "О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)" в центре и на местах были распущены все национальные секции и бюро с передачей их функций общим отделам парткомов. Таким образом, национальные меньшинства, в том числе и их балтийская часть, потеряли право на определенную суверенность в период осуществления сплошной насильственной коллективизации.

Существенным резервом в строительстве бюрократического варианта социализма являлась молодежь, объединенная в РЛКСМ. В рассматриваемый период осуществлялся прежде всего форсированный рост численности комсомольцев, в том числе западных национальностей. Так, за 1925 г. количество эстонцев в сибирской краевой комсомольской организации увеличилось с 291 до 532, латышей - с 242 до 488 человек.⁶⁴³ С июля 1926 г. по июль 1927 г. в ряды РЛКСМ был принят 231 эстонец.⁶⁴⁴ В 1927 г. в Сибирском крае насчитывалось 223 национальные ячейки РЛКСМ, в том числе 44 эстонских и 40 латышских и латгальских.⁶⁴⁵ Конечно, это были мизерные цифры в отношении к общей численности конкретного балтийского населения в Сибири и общему числу ком-

⁶⁴¹ Демидов В.В. Указ. соч. С.42.

⁶⁴² Рассчитано: РЦХИДНИ, Ф. 17, оп.61, д. 101, л. 4; ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 1995, л. 97; д. 990, лл. 29-31; Д. 1647, л. 12.

⁶⁴³ Рогачев А.Г. Национальная молодежь Сибири как объект политического и идеологического воздействия (первая половина 20-х гг. XX в.) // Этноссы Сибири. История и современность. Сборник тезисов научно-практической конференции. - Красноярск. 1994 -С. 193.

⁶⁴⁴ Маамяги В.А. Указ. соч. - С.138.

⁶⁴⁵ Демидов В.В. Указ. соч. - С.43.

сомольцев в регионе, если учесть, что на 1 января 1926 г. здесь насчитывалось 84080 членов РЛКСМ, а в 1928г. - 111289.⁶⁴⁶ При Сибкрайкоме ВЛКСМ действовали латышская и эстонская секции, в отдельных окружках, например, в Славгородском, также имелись национальные секции, в других - Красноярском, Кузнецком, Омском, Татарском, Томском - выделялись инструкторы по работе с национальной молодежью.

Однако, комсомольские органы вообще, и действующие в среде выходцев из Балтии, в частности, не имели четко определенной "ниши", т.е. сферы приложения своих сил, пользовались незначительным авторитетом даже среди национальной молодежи и занимались в большинстве своем культурно-просветительной деятельностью. В отчетах с мест трафаретно отмечалось, что "состояние комсомольских ячеек здоровое, замечается общекультурный и политический рост молодежи, имеются все условия для развертывания работы".⁶⁴⁷ В качестве примера можно привести результаты обследования 3 эстонских ячеек ВЛКСМ Мариинского района в 1927 г. По социальному составу они были середняцкими (16 середняков, 7 бедняков, 4 батрака). По половому признаку в ячейки входило 16 юношей и девушек. "Вся работа заключается в собраниях ячеек и заседаниях бюро", - отмечается в отчете.⁶⁴⁸

Болезненно и скачкообразно шло создание национального управленческого аппарата по линии советских органов. Организационные структуры, формы и методы, наработанные в период существования Наркомнаца, после роспуска последнего в 1922 г., подверглись критике и были преданы забвению. Прерванные традиции попытались реанимировать осенью 1925 г., когда ВЦИК РСФСР потребовал усилить проведение национальной политики. Было рекомендовано при исполкомах создавать Советы по делам национальностей с представительством от каждого отдела (земельного, образования, здравоохранения и т.д.). Возглавляли Советы специальные уполномоченные по делам национальностей, выделенные из членов президиума исполкома.

В Сибири формирование института уполномоченных шло крайне медленно. В конце 1928 г. президиум Сибкрайисполкома констатировал, что в 4 округах уполномоченные не были выделены вообще, в 3 округах они бездействовали.⁶⁴⁹ Бюрократия просто игнорировала необходимость считаться с национальной спецификой в работе среди населения, до этого просто "не доходили руки".

Отказ летом 1930 г. от окружного звена в административно-территориальном делении в пользу районного, привел к полной ликвидации института уполномоченных. Однако вскоре, испытывая серьезные затруднения в работе с нерусским населением, Запсибкрайисполком был вынужден возродить специальные управленческие структуры: отдел национальностей в составе ЗСКИК (ноябрь 1930 г.) и национальных инструкторов различных ведомств (май 1931 г.). Впрочем, общий штат работников был немногочисленным. В нацотделе, например, на протяжении 1932/1933 годов числилось от 5 до 9 сотруд-

⁶⁴⁶ Гальперин А.И. Комсомол в Сибири. - Новосибирск, 1930. -С.57.

⁶⁴⁷ ГАНО, Ф.П-188, оп. 1, д. 552, л. 4.

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ ГАНО, П-2, бп. 1, д. 3339, л. 52; д. 2427, л. 32.

ников.⁶⁵⁰

По линии Наркомпроса обслуживание нужд нерусского населения осуществляли Совнацмены (СНМ) в составе краевого и губернских (позже окружных) отделов народного образования. Однако их даже штатная численность была явно недостаточной, особенно в условиях проведения массовых культурных акций, как всеобуч, ликбез и т.д. Например, к концу 1927 г. в Сибирском крае число окружных совнацменов не превышало 8, а количество платных сотрудников в них 10 человек.⁶⁵¹

Очередная волна реорганизации прошла в начале 1929 г. Центральный Совнацмен был преобразован в Комитет по просвещению национальных меньшинств при коллегии Наркомпроса РСФСР (Комнац РСФСР). На местах эта реорганизация сводилась чаще всего к ликвидации Совнацменов. Председатель Комнаца РСФСР А.Р. Рахимбаев в этой связи с тревогой отмечал: " Местные аппараты ОНО с каждым годом уменьшают штаты национальных работников. Несомненно, недостаточное выполнение целого ряда директив правительства все более и более упирается в недостаток местного аппарата".⁶⁵² Для Сибири последствия этой реформы были очень тяжелыми. В конце 1929 г. в регионе сохранилось всего 2 новообразованных комнаца: краевой в Новосибирске и окружной в Томске.⁶⁵³ Но и они просуществовали недолго. После районирования середины 1930 г., в ходе которого все национальные управленческие структуры были разрушены, комнацы упразднились. Ликвидация среднего (окружного) звена ослабила связь районов с центром, привела к распылению опытных работников и нерациональному их использованию, т.е. без учета их национальности и использования опыта прежней работы в инациональной среде.⁶⁵⁴

Несмотря на неоднократные требования центральных органов, президиум Запсибкрайисполкома санкционировал воссоздание комитетов по просвещению национальностей при крайоно только в январе 1932 г., т.е. спустя полтора года. А складывание института межрайонных инструкторов для национальных школ растянулось на многие годы.⁶⁵⁵

Таким образом, в годы первой пятилетки явно наметилась негативная тенденция свертывания национально-управленческого аппарата. Причем именно тогда, когда потребность в нем оказалась наиболее высокой. Этот фактор, наряду со слабой теоретической базой подготовки национальных руководящих кадров объективно сужал возможности и условия для вовлечения нерусских народов Сибири, в том числе и балтийских диаспор, во все социально-культурные и экономические процессы наиболее рациональным и безболезненным для них путем.

Наиболее действенным средством воздействия власти на население, включая национальности, были советские органы. В рамках районирования Сибирского края шел процесс создания национальных сельсоветов. Всего из 5886

⁶⁵⁰ ГАНО, Ф.47, ри.1, Д. 1863, лл. 114, 115.

⁶⁵¹ ГАРФ, Ф. 1235, оп. 120, д. 14, л. 13; оп. 121, д. 120, лл. 2, 38.

⁶⁵² Культурное строительство в РСФСР. - Т.2., Ч.1, - М., 1985, - С. 73-74.

⁶⁵³ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 3967, лл. 164, 165.

⁶⁵⁴ Советская Сибирь, 1930, 6 сент.

⁶⁵⁵ ГАРФ, Ф. 296, оп. 1, Д. 431, л. 10; ГАНО, Ф.47, оп. 1, д. 1519, лл. 185, 186.

сельсоветов на 1 октября 1927 г. в регионе образуется 487 национальных сельских советов. В тех случаях, когда хозяйственные - и территориальные факторы затрудняли их выделение, сохранялись сельсоветы со смешанным населением. В крае их насчитывалось 713.⁶⁵⁶ Доля низовых органов советской власти для выходцев из Балтии была незначительной. Общее число национальных сельсоветов по округам Сибирского края в этот период составило: эстонских - 21, латышских - 10, латгальских - 6, всего 37 или 7,6%.⁶⁵⁷

Большое значение в деле укрепления коммунистического влияния на советы партийные органы отводили перевыборной кампании 1927 г. Строже осуществлялся классовый принцип, дабы не допустить во властные структуры "чуждые" элементы. С этой целью активно использовалось лишение избирательных прав кулаков и прочих враждебных элементов. Всего по Сибири избирательных прав было лишено 3% взрослого населения.⁶⁵⁸ На местах создается 911 национальных избирательных участков.⁶⁵⁹ В селениях со смешанным национальным составом, там где имелось 100 и более избирателей одной национальности, создавались отдельные избирательные участки.

Активное участие в выборах приняли латышские, латгальские и эстонские коммунисты. Началу подготовительной работы предшествовала подробно разработанная система действий на местах. Были отпечатаны и разосланы специальные воззвания на латышском и эстонском языках, опубликовано несколько статей в низовой прессе. Активно использовалась стенная печать. Все понимали, что центральной фигурой избирательной кампании стал середняк, на него и сделали основную ставку. По Сибири прокатилась волна избирательных собраний. Посещаемость этих собраний представителями балтийской диаспоры в среднем по Сибири составила 55% (от 42% до 63% по отдельным населенным пунктам). Пристальное внимание отводилось женщинам, ибо их голоса были значительными. В с.Борисово Красноярского округа среди участников выборных кампаний было около половины женщин. В среднем по региону этот показатель составил 30-40%. Из разрозненных данных можно судить, что в отдельных национальных сельсоветах Красноярского округа оказались избранными: в с. Ковалева - 12, 5%, в Литовских хуторах - 20%, Малом Селиме - 25%. В латышском колхозе с.Грязная Кирза женщины были избраны председателем сельсовета и секретарем ревизионной комиссии. В ходе перевыборной кампании значительно обновился состав депутатов, укрепилась трудовая прослойка. В состав новых латышских сельсоветов Томского округа было избрано: бедняков - 29,4%, середняков - 47%, "кулаков" - 17%, служащих - 5,8%.⁶⁶⁰ Обращает на себя внимание непропорционально высокая доля "кулаков", в то время как в регионе насчитывалось на 1927 г. 5% "кулацких" хозяйств.⁶⁶¹ Данный факт свидетельствует прежде всего об определенном политическом и моральном авто-

⁶⁵⁶ ГАРФ, Ф. 1235, оп. 124, д. 112, л. 44.

⁶⁵⁷ ГАНО, Ф.47, оп. 1, д. 1237, л. 168.

⁶⁵⁸ Молетотов И.А. Указ. соч. - С.283.

⁶⁵⁹ Итоги выборной кампании 1927 года по Сибирскому краю (в цифрах). - Новосибирск, 1927. - С.3.

⁶⁶⁰ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, Д. 2418, л. 10.

⁶⁶¹ ГАНО, Ф.П-2, оп.2, Д. 1654, л. 24.

ритете зажиточной группы среди национальных меньшинств сибирской деревни.

У эстонских поселенцев региона степень охвата населения выборами была несколько меньшей. Так, в избирательной кампании в Калачинском районе Омского округа, прошедшей зимой 1927 г., и охватившей четыре сельских совета (Золотая нива, Старый Ревель, Ивановка, Ковалево») на собрания явились 52% избирателей.⁶⁶² По всему округу было избрано членами сельских советов 39 человек эстонской национальности, 15 -членами ревизионных комиссий, членами РИКов - 7 человек. В Калачинском районе были лишены избирательных прав 8 кулаков, а в зажиточном селе Поливановка Сосновского района из 345 жителей - 34.⁶⁶³

В Екатерининском районе Тарского округа из 400 избирателей-эстонцев в выборах приняло участие 240 человек, из них женщин примерно 40%, что в условиях хуторской системы было хорошим достижением. Вывод, который сделал Тарский окружком ВКП(б) по итогам выборов, сводился к следующему: "Выборная кампания сельских советов всколыхнула активность всех социальных прослоек деревни и способствовала сплочению бедняцко-средняцкого блока в деловой работе. Состав членов сельсовета улучшился. Кулаки и часть примыкающего к ним зажиточного крестьянства выступили активнее и организованнее, чем в прошлом году, но, не получив ожидаемой поддержки со стороны середняков, потерпели поражение".⁶⁶⁴

В Новосибирском округе к весне 1927 г. было образовано 17 избирательных участков только среди эстонских поселенцев. В результате проведенных подсчетов результатов выборов были избраны в сельские, районные, окружные и городские советы 27 эстонцев. В Тарском округе избирательная кампания началась с собраний бедноты. Для них были подготовлены специальные агитационные листовки. В результате избранными в советы оказалось 28 эстонцев и 18 латышей.⁶⁶⁵

Оценивая значение выборов в национальной деревне региона Сибкрайком ВКП(б) отметил, что "низовые партийные организации встретили выборную кампанию более подготовленными и роль ячеек, как политических руководителей кампании, значительно повысилась. Единодушная поддержка бедняцких и средняцких кандидатов со стороны большинства избирателей свидетельствует, что политическая обстановка в деревне, несомненно, является довольно устойчивой".⁶⁶⁶ В целом, в результате выборной кампании 1927 г. доля представителей национальных меньшинств в сельских советах по краю увеличилась до 17,6%, в том числе латышей, немцев, эстонцев, поляков составила 2,2%.⁶⁶⁷

Важнейшую роль в окончательном подчинении советов партийному диктату, превращение их в послушный механизм тоталитарной системы сыграла избирательная кампания 1928-1929 гг. Следует заметить, что она проводилась в

⁶⁶² ГАНО, Ф.П-2-, оп.2, д. 1656, л. 17.

⁶⁶³ Там же, л. 17.

⁶⁶⁴ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 2413, л. 33.

⁶⁶⁵ ГАНО, Ф.47, оп. 1, д. 360, лл.26,27.

⁶⁶⁶ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 2418, ЛЛ. 4-5.

⁶⁶⁷ Итоги выборной кампании 1927 г. по Сибирскому краю. - С. 26,27.

условиях начавшейся насильственной коллективизации. Данное обстоятельство придавало акции характер лобового социального столкновения. С одной стороны партийно-советская система пыталась окончательно покончить с влиянием "классово-чуждых", прежде всего кулацких элементов в сельских советах, а с другой, эти элементы боролись за самосохранение, пытались сохранить влияние в сельских обществах на односельчан. Поэтому 14 ноября 1928 г. Сибкрайисполком потребовал широко развернуть работу по сплочению и активизации бедняцко-батрацких слоев национальной деревни.⁶⁶⁸ Для недопущения зажиточной части деревни активно использовался проверенный способ лишения ее представителей избирательных прав. Резко увеличивается доля подвергнутых этой политической экзекуции. В латышских поселениях Омского округа было лишено избирательных прав 9% взрослого населения.⁶⁶⁹ С другой стороны, зажиточная часть национальной деревни пыталась или сорвать выборы, или провести в советы своих ставленников. Подобного рода факты зафиксированы в эстонской деревне Западный Имбеж Партизанского района Красноярского округа, в эстонской деревне Кобрицы Рыбинского района того же округа и т.д.⁶⁷⁰ Активно помогали им служители культа. В ряде национальных селений они распространяли "письма с неба", в которых бог якобы "просил водворить мир на земле и избрать в совет хороших, религиозных, зажиточных людей, а не голтяпу".⁶⁷¹

Массированная организационно-пропагандистская кампания дала результаты. На выборы явилось 71,5% избирателей края (в целом по РСФСР - 60,7%)⁶⁷², в том числе 73,1% эстонцев, 62,9% латышей и латгальцев.⁶⁷³ В сельских советах региона число депутатов от национальных меньшинств увеличилось с 13241 до 14270, а их удельный вес поднялся с 17,4 до 18,0%. В результате выборов советы были поставлены под жесткий контроль коммунистов. Их доля среди членов крайисполкома составила 71,8%, окрисполкомов - 72,2%, райисполкомов - 57,4%, среди председателей окрисполкомов - 100%, райисполкомов - 99,2%, сельских советов - 37,7% .⁶⁷⁴

⁶⁶⁸ ГАРФ, Ф. 1235, оп. 123, Д. 171, лл. 16-17.

⁶⁶⁹ ГАНУ, Ф.П-2, оп. 1, д. 2418, л.3.

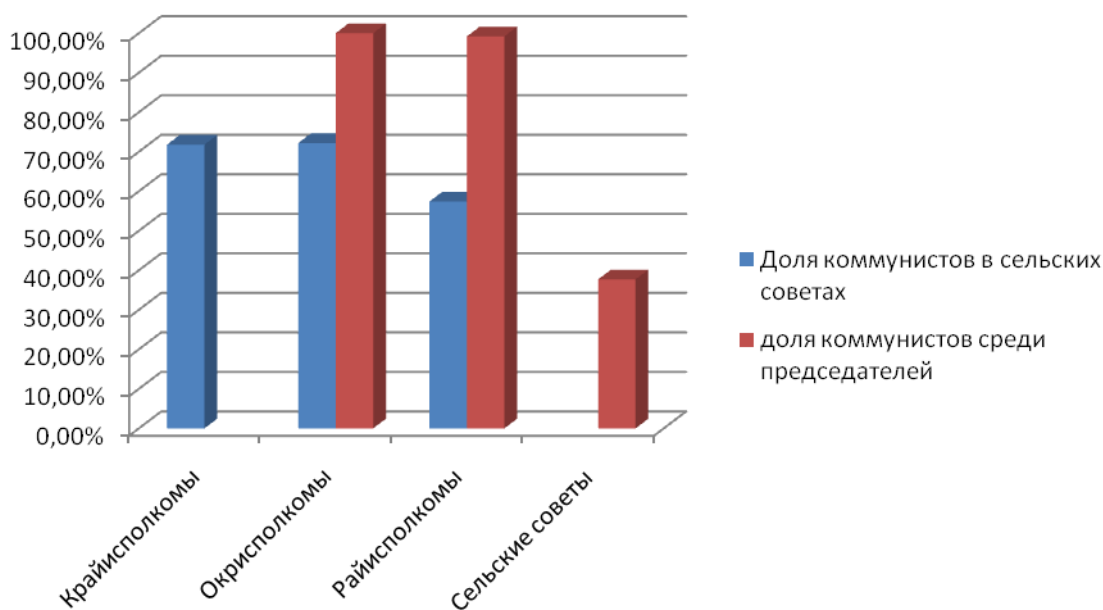
⁶⁷⁰ ГАНУ, Ф.П-2, оп. 1, д. 4001, л. 2; д. 2412, лл. 20-21.

⁶⁷¹ Демидов В.А. К социализму, минуя капитализм. - Новосибирск, 1970, - С. 149.

⁶⁷² Кукушкин Ю.С. Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни. - М.,1962, - С.35.

⁶⁷³ ГАНУ, Ф.47, оп. 1, Д. 541, л. 117.

⁶⁷⁴ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. - Новосибирск. - 1973. - С.363; Молетотов И.А. - Указ. соч. - С. 285.

Третий Сибирский краевой съезд Советов, состоявшийся в апреле 1929 г., подводя итоги избирательной кампании, с удовлетворением констатировал: "Кампания перевыборов Советов прошла в Сибири с огромным подъемом, еще более сплотив вокруг Советов широчайшие массы рабочих, батраков, бедноты и середняков. Кулачество, оказывающее возросшее сопротивление социалистическому строительству и особенно активно проявившее себя в избирательной кампании, вновь потерпело поражение".⁶⁷⁵

Представители национальных меньшинств участвовали в работе съездов советов всех уровней, избирались в их исполкомы. Мы уже приводили данные по Первому краевому съезду советов (1926 г). Среди делегатов 3-го краевого съезда было 10 латышей. В первый состав Сибкраисполкома избирается 3 латыша, во второй уже 5.⁶⁷⁶ Правда среди них мы не найдем представителей национальной глубинки. Это были видные деятели партгосноменклатуры - Баннович Я.М., председатель Иркутского окрисполкома, Кисис Р.Я. секретарь крайкома ВКП(б), Мезис А.И. - начальник политуправления СибВО, Эйхе Р.И. - председатель крайисполкома и т.д..⁶⁷⁷

Апогей внимания к национальным сельским советам, их кадровому обеспечению, переводу делопроизводства на национальный язык падает на начало 30-х годов. В 1930 г. число национальных сельсоветов в регионе составляло 750, 1932 г. - 758, в том числе 23 эстонских, 12 латышских, 5 латгальских, 2 литовских.⁶⁷⁸ В феврале 1932 г. национальный отдел Запсибкрайисполкома принял развернутое постановление о переводе делопроизводства на родной язык в низовом советском аппарате. В нем оговаривалось, что в районах с национальными сельсоветами устанавливается делопроизводство в них на родном языке, а переписка с вышестоящими органами - на русском или на языке, принятом в

⁶⁷⁵ Третий Сибирский краевой съезд Советов. Сборник материалов. - Новосибирск, 1929. - С. 40.

⁶⁷⁶ Итоги выборной кампании 1927 года по Сибирскому краю. - С. 26-27.

⁶⁷⁷ Третий краевой съезд Советов Сибири (9-15 апреля 1929 г.). Стенографический отчет. Т.2. - Новосибирск, 1994. С. 262-279.

⁶⁷⁸ Красное знамя (Томск), 1930, 30 марта; ГАРФ, Ф.1235, оп. 124, д. 23, л. 17.

районе. Подчеркивалось, что подача заявлений, жалоб и т.д. обеспечивалась за гражданами на языке их национальности.⁶⁷⁹

Однако с середины 30-х годов в отношении правящего режима к экстерриториальным группам национального населения Сибири, как и в целом по стране, происходит решительный отказ от прежнего курса и делается упор на их фактическую ассимиляцию, особенно в случаях слабого компактного проживания. После принятия конституции 1936 г. ликвидируются национальные сельсоветы, районы, прекращается делопроизводство на родном языке, еще раньше были расформированы национальные секции в партийных и комсомольских организациях. Право на национально-территориальную, а, следовательно, культурную автономию было предоставлено ряду аборигенных этносов, компактно проживающих в различных районах Сибири (алтайцы, хакасы, буряты, якуты и т.д.). Как отмечал английский историк Дж. Хоскинг: "Антирелигиозная кампания и коллективизация сельского хозяйства нанесли сокрушительный удар национальным культурам, особенно тем, которые были по преимуществу деревенскими и содержали сильный религиозный элемент".⁶⁸⁰

Таким образом, в середине 30-х годов в отношении к национальным диаспорам Сибири, в том числе выходцам из Балтии, произошел четкий переход у правящей коммунистической системы от демократизма и активного поощрения развития национальных структур в партийных, комсомольских, советских органах, составляющих основу режима, к унитаризму, приводящему к полному прекращению даже декларативных проявлений на сохранение национальной самобытности экстерриториальных групп национального населения региона.

4.2. Кооперирование и трагедия сплошной коллективизации (1926 - 1936 гг.)

К концу восстановительного периода социально-экономический облик сибирской деревни, в том числе национальной, сильно изменился. На базе нэпа произошло ее осереднячивание, улучшилось материальное положение крестьян. По данным выборочного обследования 1927 г., среди эстонцев, проживающих в Сибири, бедняки составляли 34,9%, середняки - 57,7%, зажиточные - 7,4% крестьянских хозяйств⁶⁸¹. У эстонцев и латышей Томского округа насчитывалось бедняков - 30%, середняков - 59% и зажиточных - 11%.⁶⁸² Для сравнения в целом по Сибирскому краю в 1927 г. батраки и бедняки составляли 30,2% крестьянских хозяйств, середняки - 63,1%, зажиточные 6,7%.⁶⁸³

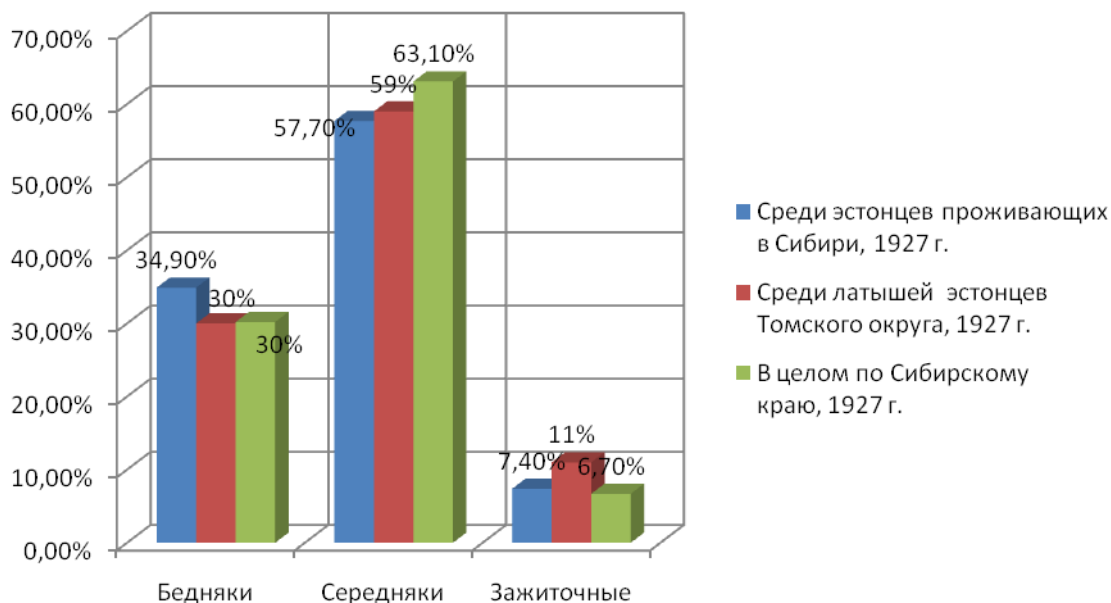
⁶⁷⁹ Сборник постановлений и распоряжений Западно-Сибирского крайисполкома, его управлений и отделов. - Новосибирск, 1932. - № 36. - С. 320.

⁶⁸⁰ Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991. - М., 1994, С. 255.

⁶⁸¹ Маамяги В.А. Указ. соч. - С.109.

⁶⁸² ТОЦХИДНИ, Ф. 76, оп. 1, Д. 570, л. 24.

⁶⁸³ Боженко Л.И., Гагарин А.В. Социально-политические организации в сибирской деревне (1920- 1927 гг.) - Томск, 1971.- С.118.

Как видим, у выходцев из Балтии была выше доля зажиточных (кулацких по тогдашней терминологии) хозяйств, связанное с более высоким уровнем агрокультуры, трудолюбием, хозяйственными навыками поселенцев. Кстати, данное обстоятельство хорошо знали местные функционеры, но тем не менее выводы делали прямо противоположные здравому смыслу - в духе официальной партийной фразеологии. Показательно в этом отношении выступление одного из руководителей совета по делам национальностей при Сибкрайисполкоме Г.З. Гайсина на 3-м краевом съезде советов Сибири в апреле 1929 г. "Еще одно положение - это о культурности западных националов,- заявил он, - немцев, латышей, эстонцев и т.д. Они имеют свои хозяйственные навыки из европейской части Союза советских республик и имеют некоторые старые навыки, тенденции переходить в хутора. Мы этих хозяйств имеем на нашей обширной сибирской территории большое количество, и эти хуторяне начинают перерастать в кулацкие хозяйства. Само по себе разумеется такое течение создает определенную вредную, чуждую нам для советского строительства идеологию"⁶⁸⁴.

В этих условиях на первый план выдвигалась идея кооперирования. Все видовое своеобразие кооперативных объединений - потребительской, кредитной, сбытовой, снабженческой и т.п. - было основано на крестьянской самостоятельности, широкой демократии, коллективном решении хозяйственных вопросов. Ценность кооперативного принципа как раз заключалась в том, что в нем сочетался интерес крестьянина с экономическими потребностями общества.

В 1926 г. наблюдался заметный подъем хозяйств балтийских поселенцев. В отчете латышской секции Красноярского окружкома ВКП(б) говорилось: "Экономическое положение за последний год значительно улучшилось. Увеличилось число машин, скота, и хотя посевная площадь количественно увеличи-

⁶⁸⁴ Третий краевой съезд Советов Сибири (9 - 15 апреля 1929 г.). Стенографический отчет. Т.2.- Новосибирск, 1994.-С.181.

лась мало, но зато имеются значительные достижения по интенсификации сельского хозяйства: как-то - посев корнеплодов, клевера, кормовых трав".⁶⁸⁵ В этой обстановке в ноябре 1927 г. в Красноярске состоялось первое окружное совещание национальных меньшинств, на котором рассматривались вопросы экономической жизни балтийских поселенцев. В постановлении отмечалось, что "в отношении прибалтийских народностей, сосредоточенных в юго-восточных районах округа, мероприятия должны быть направлены на развитие и закрепление прогрессивных течений в нацменовских хозяйствах: ведение травополья, севооборотов с развитием площадей посева технических и кормовых культур, развитие продуктивного скотоводства племенного назначения". Была выработана специальная программа, которая включала в себя четыре основных положения:

- 1) Землеустроительная политика предусматривала доведение размера землепользования хозяйств балтийских поселенцев до среднерайонного уровня.
- 2) Организация сельскохозяйственных курсов по введению многопольных севооборотов, создание опытных показательных участков.
- 3) Долгосрочное кредитование хозяйств, осуществляющих выведение продуктивного скота.
- 4) Дальнейшее развитие простейших сельскохозяйственных кооперативов животноводческих, семенных и т.д. Создание системы молочной кооперации.⁶⁸⁶

Реализация программы наталкивалась на большие препятствия, связанные с особенностями ведения хозяйств выходцев из Балтии. Хуторская система тормозила процесс кооперирования и коллективизации. Так, латгальцы пос. Дроздовское Тайгинского района Томского округа неоднократно приступали к организации "коллектива" ("и желание есть"), но всему мешала хуторская система ("двое идут в коллектив, третий в середине отказывается и все пропадает").

Латгальцы Вороновского района Томского округа царской администрацией были расселены чрезвычайно мелкими группами по всему району. Население неоднократно поднимало вопрос перед земельными органами об отводе им участка под колхоз. Предполагалось, что в него войдут жители латгальских поселков Топки, Борзуновка, Александрово. Однако землеустроительные органы отказали им в просьбе. Случаем воспользовались местные баптисты, которые взяли инициативу в свои руки и послали ходоков в Бийский и Барнаульский округа в поисках участка под "коллектив". Надо отметить, что там, где землеустроительная политика не учитывала специфику хозяйственной деятельности выходцев из Балтии, там начиналось переселение в другие места. Четко данная тенденция была зафиксирована в 1929 г. в северных районах Барабинского, Ачинского, Томского округов.⁶⁸⁷

⁶⁸⁵ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 2422, л. 183.

⁶⁸⁶ Там же, л.157.

⁶⁸⁷ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, д. 10, лл. 40, 41.

На расширенном пленуме краевого совета по делам нацменьшинств (ноябрь 1928 г.) делегат от Красноярска Хамк отмечал, что "главной причиной, отчего эстонцы не идут в коллективы является хуторская система. Имеются такие хутора, в которых 5-6 хозяйств желают вступить в коллективы, а остальные не желают, сидят как пни и ничего у них с эти делом не получается. Очень развит индивидуализм".⁶⁸⁸ Здесь со всей определенностью реализовался и креационистский фактор. Прибалты, преимущественно протестанты и католики, а по мнению Макса Вебера, принадлежность к этим конфессиям способствует формированию определенного образа мышления, в частности, устойчивой "хуторской" психологии.⁶⁸⁹

Летом 1927 г. в некоторые латышские села Сибири были посланы уполномоченные для выяснения характера ведения крестьянских хозяйств и социального расслоения. Курсанты Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю. Мархлевского обследовали пос. Койбинка Новокузковского района Томского округа. По их оценкам, в селе из 62 хозяйств 14 относились к бедняцким, 43 к середняцким и 5 - зажиточным. В отчете отмечалось, что "по идеологическому укладу койбинские жители не коллективисты. Хуторская система укрепила в них идеологию собственника. Всякое общественное начинание приходится проводить с большими трудностями. Сама хуторская система для общественной работы не очень благоприятна. Собрать на какое-либо собрание жителей, живущих раздельно в нескольких километрах от поселка, притом в летнюю пору - дело не легкое".⁶⁹⁰

Оптимальным способом решения проблемы должна была стать длительная эволюционно-реформистская работа, обеспечивающая постепенный переход мелкого товаропроизводителя к производственным формам кооперации. В связи с этим Центральное бюро эстонских секций ВКП(б) 17 марта 1928 г. приняло постановление "О постановке кооперативной пропаганды в эстонских колониях", в котором отмечалось, что основной формой кооперативной пропаганды должны быть кооперативные кружки при избах-читальнях. В программу такого кружка обязательно включалось освещение задач кооперации "под углом зрения особенностей эстонского крестьянства, изучение деятельности уже имеющих кооперативов, а также разбор конкретных форм (коммун, артелей, ТОЗов). В постановлении подчеркивалось, что "особое внимание необходимо обратить на машинные товарищества и на артели по совместной обработке земли".⁶⁹¹

Развернулась большая работа. Агрономические участки, школы, избы-читальни становились центрами агитпохода, охватившего всю Сибирь. При них создавались курсы, кружки, опытные участки, организовывались сельскохозяйственные выставки и экскурсии в передовые хозяйства. Агрономы, учителя, землестроители вовлекались в работу сельских производственных совещаний, активов, комиссий и секций сельских советов, кооперации.

⁶⁸⁸ ГАНО, Ф.47, оп. 1, Д. 663, лл. 241, 242.

⁶⁸⁹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер Макс. Избранное. - М., 1991.

⁶⁹⁰ ГАНО, Ф.П-2, оп. 2, д. 1630, лл. 74-76.

⁶⁹¹ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 1654, лл. 184-185.

Широко пропагандировался опыт старейшего в Сибири латышского Сухонского общества потребителей, основанного еще в 1919 г., товарооборот которого в 1928 г., составлял свыше 300 тысяч рублей в год.⁶⁹² Редакция газеты "Сибиряк Циня" объявила конкурс на лучшую латышскую колонию, в котором приняли участие крестьяне Красноярского, Ачинского, Тарского, Омского и Минусинского округов. Первой премией - ламповым радиоприемником, была награждена группа хуторов с центром при Свербашинской избе-читальне, наиболее отдаленных, но где активно действовала кооперация, работал сельскохозяйственный кружок, применялись передовые агрономические методы.

В Тарском округе был проведен "праздник культуры" среди эстонского, латышского и немецкого населения с основной целью - внедрение в национальные крестьянские массы идеи кооперации. Там демонстрировалась выставка сельскохозяйственной техники, велась агрономическая учеба. Такой же праздник в августе 1928 г. состоялся в Красноярском округе, участниками которого стали более 800 эстонцев, латышей и латгальцев.⁶⁹³

Определенное развитие получили наиболее доступные формы кооперации - потребительская, сбытовая, кредитная, а также по переработке сельскохозяйственной продукции. В целом различными ее формами в Сибири латышское население было охвачено в среднем на 80%. Широкое развитие получила молочная кооперация. В Барабинском округе она охватывала 100% хозяйств. Постепенно начинали приобретать популярность машинные товарищества. Только в с. Бороковка Итатского района Ачинского округа насчитывалось по выселкам 6 машинных товариществ. Коммуны широкого распространения не получили. Только в начале 1930 г. была организована первая латгало-латышская коммуна в Ачинском округе. В других местах Сибири при нажиме администрации были предприняты такие попытки, но они оказались неудачными.⁶⁹⁴

Кооперирование у эстонцев можно проследить на примере Екатерининского района Тарского округа. Весной 1927 г. в эстонских селах района было охвачено потребительской кооперацией:⁶⁹⁵

Лифляндка (56 хозяйств) - кооперировано 21;
Большой Селим (36 хозяйств) - кооперировано 28;
Юрьевская (37 хозяйств) - кооперировано 20;
Новиковка (21 хозяйство) - кооперировано 7;
Владимировка (7 хозяйств) - кооперировано 2;
Малый Селим (9 хозяйств) - кооперировано 7;
Итого: 166 хозяйств - кооперировано 84.

В Омском округе все 15 эстонских деревень были охвачены молочной кооперацией. В 1928 г. здесь было проведено укрупнение молочных кооперативов

⁶⁹² ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 2422, лл. 61-63.

⁶⁹³ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 4003, л. 185.

⁶⁹⁴ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, д. 10, л. 41.

⁶⁹⁵ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 2413, л. 21.

с целью постройки механических маслозаводов. В отчете эстонской секции Омского ОК ВКП(б) также отмечалось, что в трех эстонских деревнях имеются смешанные с русскими и латышами потребительские кооперативы, куда в общей сложности входило около 900 пайщиков.

В латышских селах Сибири размах кооперирования был самым высоким. В старинном селе Рыжково Крутинского района Омского округа зимой 1928 г. пайщиками кооперации состояли 559 хозяйств из 576 или 97,05%. За счет специального фонда пайщиков здесь было кооперировано 38 бедняцких хозяйств. Маслодельческий кооператив села выработал в 1927 г. 3600 пудов масла от 1200 дойных коров.⁶⁹⁶ Жизнь людей становилась лучше. Латышская сельхозартель "Блазма" Уярского района Красноярского округа на отпущенный кредит приобрела трактор "Фордзон" и сложную молотилку. А всего в этом районе в 1928 г. были организованы латышские маслоартели и 4 машинных товарищества.⁶⁹⁷

Уровень кооперирования в разных районах Сибири зависел от целого ряда факторов. Устойчивость этого процесса определялась главным образом добровольностью. К октябрю 1927 г. в Омском округе из почти 6 тысяч индивидуальных эстонских, латышских и немецких хозяйств было охвачено кооперацией 37,7%, что на 10% превышало долю русских хозяйств. А вот в Тарском округе сельскохозяйственной кооперацией были объединены 76% латышских и эстонских хозяйств, что значительно превышало другие инонациональные группы (татары - 51%, поляки - 45%, немцы - 40%, чувашаи - 34%). В целом по Сибири в 10 округах число кооперированных хозяйств латышей и эстонцев (вместе с немцами) достигло 7910 из имеющихся 14162, что составило 55,8% и было выше общего сибирского процента кооперирования - 38%.⁶⁹⁸

Таким образом, в Сибири уровень кооперирования балтийских народов был одним из самых высоких по региону. К 1927- 1928 гг. у них сложилась крепкая система потребительской и сельскохозяйственной кооперации, дополненная имеющейся кустарно-промысловой системой.

Мелкое крестьянское хозяйство в конце 20-х годов еще не исчерпало имманентных возможностей для развития. Один из крупнейших ученых- экономистов Н.Д.Кондратьев в записке "К вопросу об особенностях условий развития сельского хозяйства СССР и их значение" от 8 октября 1927 г., написанной по поручению правительства, отмечал: "На ближайшее обозримое время вопрос о развитии сельского хозяйства будет, как и раньше, (с точки зрения удельного веса) прежде всего вопросом развития индивидуальных крестьянских хозяйств, хотя бы и - объединенных в кооперативы на основе сбыта и переработки продуктов сельского хозяйства, а также на почве снабжения его орудиями средствами производства".⁶⁹⁹

Однако кризис хлебозаготовок в конце 1927 г., возникший в результате рыночных колебаний, осложнил положение страны. Возникли трудности с реа-

⁶⁹⁶ ГАНО, Ф.П-2, оп.1, д. 2417, л. 24; д. 1656, л. 77.

⁶⁹⁷ ГАНО, Ф.47, оп.1, Д. 785, л. 19.

⁶⁹⁸ ГАНО, Ф.47, оп.1, д. 669, лл. 199, 200, 206.

⁶⁹⁹ Известия ЦК КПСС, 1989, N7(294), С.240.

лизацией экспортных и снабженческих планов, промышленного строительства. Бедняцкие и маломощные середняцкие хозяйства к тому времени уже реализовали свой хлеб, а зажиточные крестьяне, пользуясь конъюнктурой, сумели поддержать его. В этих условиях сталинская группа, которая только что добилась большинства в политическом руководстве страны, пошла на ликвидацию нэпа и перешла к системе хлебозаготовок "чрезвычайными", т.е. насильственными, внеэкономическими методами.

В январе - феврале 1928 г. И.В. Сталин совершил инспекционную поездку в Сибирь. Он объехал основные хлебные районы края, принял участие в совещании окружных партийных активов барнаульской, бийской, рубцовской, омской организаций, в заседании бюро Сибкрайкома ВКП(б) в Новосибирске. Сталин потребовал применения чрезвычайных мер - привлечения крестьян, отказывающихся продавать хлеб по государственной цене, к судебной ответственности по статье 107 Уголовного кодекса РСФСР.⁷⁰⁰ Были сняты с работы и подверглись наказаниям десятки местных советских и партийных работников за "мягкотелость" и "примиренчество". Всего по этой статье в Сибирском крае было осуждено свыше 1,5 тыс. человек.

Произвол и насилие затронули и крестьянские хозяйства выходцев из Балтии, экономическое положение которых было достаточно прочным. В сводке по хозяйственному обслуживанию национального населения в Сибирском крае на 1 апреля 1929 г. отмечалось, например, что в Красноярском округе среди балтийских поселенцев рост сельскохозяйственной продукции, по сравнению с 1926 г., выражался следующими данными:⁷⁰¹

У эстонцев - посев 13,3%, крупнорогатый скот - 12,3%;

У латышей - посев 21,3%, крупнорогатый скот - 13,1%.

Наглядно видно, что в этот период эстонские и латышские хозяйства росли главным образом за счет расширения посевов и улучшения породности скота. Эту тенденцию подтвердило и обследование, проведенное в Красноярском округе. Наиболее типичный Каменно-Горновский латышский сельсовет Уярского района, где находилось 111 хозяйств, имел 249 дойных коров, 158 лошадей, 446 свиней, 158 овец. Под посев было занято 365 десятин земли. Обеспеченность лошадьми выглядела так: 54 хозяйства - 1 лошадь, 43 хозяйства - 2, 27 хозяйств - 3.⁷⁰²

В установках первого пятилетнего плана, принятого в мае 1929 г., съездом Советов, намечались конкретные меры, направленные на подъем индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств и последовательное развитие кооперативного движения. Согласно плану предусматривалось лишь к 1 октября 1933 г. объединить в колхозах страны 18-20% крестьянских хозяйств, в Сибири - 14,5%.⁷⁰³

⁷⁰⁰ Гуцин Н.Я. Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в сибирской деревне (1926 - 1933 гг.) - Новосибирск, 1972. - С.173.

⁷⁰¹ ГАНУ, Ф.47, оп.1, д. 783, лл. 14-18.

⁷⁰² ГАНУ, Ф.П-2, оп.1, д. 2422, л. 96.

⁷⁰³ Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и решениях. - М.,1935. - С. 416-424; Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму.- Новосибирск, 1973. - С. 282.

Решения XVI партийной конференции ВКП(б) о наступлении на кулачество, имело ввиду лишь ограничение эксплуататорских тенденций кулацких хозяйств и их вытеснение экономическими методами: "полное сохранение индивидуального обложения наиболее богатой части кулацких хозяйств (от 2 до 3% хозяйств по всему Союзу)".⁷⁰⁴ Однако уже к концу 1929 г. этот реалистический курс, выработанный на основе принципов нэпа, претерпел коренные изменения. При корректировке заданий сельскому хозяйству упор делался уже на темпы колхозного строительства и развития зернового хозяйства совхозного типа. План постепенного кооперирования крестьянства был фактически заменен установкой на быструю коллективизацию, темпы которой прямо связывались с форсированной индустриализацией в стране.

Ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК ВКП(б) провозгласил новую политику сплошной коллективизации. Ее "теоретическим" обоснованием явилась статья И. В. Сталина "Год великого перелома", приуроченная к 12-й годовщине Октября. Она создавала впечатление, что в колхоз пошли основные, середняцкие массы крестьянства, что в преобразовании сельского хозяйства уже одержана решающая победа.

С этого момента ставка делалась уже не на самостоятельное творчество масс, добровольность и генерируемое снизу осознание выгоды общественных форм хозяйства, сколько на командно-направляемый процесс с его силовыми методами. Так родился, обретя вскоре узаконенную силу, лозунг повышения темпов коллективизации и утвердилась уверенность сталинского руководства в массовой готовности крестьянства стать на путь колхозной жизни. Хотя в реальной жизни дело обстояло гораздо сложнее.

Во второй половине 1929 г. уровень коллективизации по стране составил всего 7,6%, в Сибирском крае - 6,7%.⁷⁰⁵ 5 января 1930 г. в постановлении ЦК ВКП(б) "О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству" устанавливались сжатые сроки: осень 1930 - весна 1931 г. - для Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги; осень 1931 - весна 1932 г. - для других зерновых районов. Для Сибири предписывалось "обеспечить 50 процентов коллективизации крестьянских хозяйств". На местах эти сроки еще более урезались, причем национальный момент практически не учитывался.

2 февраля 1930 г. Сибкрайком ВКП(б) поставил перед партийными организациями задачу объединить в колхозы основные массы батрачества, бедноты и середняков уже в течение весенней сельскохозяйственной кампании 1930 г. Секретарь Сибкрайкома Р.И. Эйхе подчеркивал в этой связи, выступая перед партийным активом Новосибирска: "Надо решительно нажать на наш аппарат, чтобы теперь, когда беднота и середняки массой пошли в колхоз, до минимума довести срок окончания сплошной коллективизации Сибири".⁷⁰⁶

Развернулось нездоровое соревнование за достижение высоких процентов

⁷⁰⁴ КПСС в резолюциях и решениях. - Т.4.- М., 1970.- С.217.

⁷⁰⁵ Гушин Н.Я., Жданов В.А. Критика буржуазных концепций истории советской сибирской деревни. - Новосибирск. 1987.- С.161.

⁷⁰⁶ Советская Сибирь, 1930, 14 февр.

коллективизации. Терпеливая разъяснительная работа подменялась администрированием и угрозами по отношению к крестьянам. На местах директивы преломлялись в лозунг "Кто против коллективизации - тот против Советской власти". В сталинской телеграмме секретарю Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) Ф.Г. Леонову указывалось, что местным организациям "не только не возбраняется, но, наоборот, рекомендуется перевыполнять задание". В итоге в целом по стране к июню 1931 г. в колхозах состояло уже 52,7% крестьянских хозяйств.⁷⁰⁷

Выступая на краевом совещании западных национальностей, проходившем в Новосибирске 15 февраля 1930 г., А.Эйсуль, опираясь на частный факт, что в латгальской коммуне «Тайсмас старс» подано около 20 заявлений о вступлении в колхоз, призвал к стопроцентной коллективизации. В принятом постановлении было записано: "Добиться в текущем году сплошной коллективизации всех латгальских деревень Сибири", для чего было решено послать на места специальные бригады. И хотя темпы коллективизации по региону отличались крайней пестротой (она практически не началась в Томском и Минусинском округах, сделала первые шаги в Ачинском и Омском, на 50% была осуществлена в Барабинском) в качестве образца ставился Красноярский округ, где в кратчайшие сроки было коллективизировано 100% крестьянских хозяйств.⁷⁰⁸

Чрезвычайные меры вызывали крайнее возмущение крестьянства. Дело дошло до вооруженных выступлений. Одно из них произошло летом 1931 г. в эстонском селе Антиповка Красноярского края.⁷⁰⁹ Распространенной практикой стали незаконные обыски, запреты на базарную торговлю, конфискация хлеба и скота. Эстонская газета "Коммунар" писала, что в колхозе "Уус Кюля" Чумышского района голодные люди были вынуждены красть из амбаров семенной картофель.⁷¹⁰ У беднячки-вдовы эстонки Анны Илус Владимирский сельсовет Тогучинского района отобрал последнюю корову, хотя она исправно платила налоги.⁷¹¹

Начиная с 1929 г. в сибирской деревне, в том числе национальной, воцарились произвол и насилие. На 3-м съезде Советов Сибири (апрель 1929 г.) командующий СибВО Н.В. Куйбышев зачитал выдержки из перлюстрированных писем родственников красноармейцам срочной службы, якобы писанные "кулаками". "Хорошего у нас нет, а дело идет только к худшему. Просто измотали всех крестьян: хлеба давай, в кооперацию давай пай, на мельнице не дают молоть, на рынке муки не стало. Очевидно, весной будет плохо, крестьянская масса волнуется", - сообщается в одном из них. Автор другого сообщает корреспонденту "От налога хоть в петлю лезь: платили 250 рублей и самообложения 75 рублей... Мы все замерли, остались одни ребра".⁷¹² Селькор из эстонской деревни Покорно Тальменского района сообщал в редакцию своей газеты, что у

⁷⁰⁷ Страницы истории КПСС: Факты 1988, - С. 333.

⁷⁰⁸ ГАНУ, Ф. 859, оп.1, д. 1, л. 38.

⁷⁰⁹ ГАНУ, Ф. 724, оп.1, д. 2, л. 43.

⁷¹⁰ Коммунар (Новосибирск), 1931, 28 авг.

⁷¹¹ ГАНУ, Ф. 724, оп.1, д. 1, л. 82.

⁷¹² Третий краевой съезд Советов Сибири. Т.2. - С.75.

жителей были отняты коровы путем принудительного обобществления, а председатель колхоза Кооред угрожал колхозникам, когда они просили отдать скот, принудилровкой и высылкой. За выработанные трудодни крестьяне этого села регулярно недополучали хлеб. Вмешательство редакции газеты, к сожалению, ничего не изменило. На места спускались нереальные, явно завышенные планы хлебозаготовок. Татарский РИК осенью 1932 г. довел эстонскому колхозу им. В. Кингисеппа план сдачи в 1200 центнеров от общего валового сбора 2136 центнеров, что поставило хозяйство на грань развала. Колхоз остался без семенного зерна и фуража, а о развертывании торговли не могло идти и речи.

Массовым явлением стал забой скота. Укрывались посевные площади и крупнорогатый скот. В корреспонденции, присланной в газету "Коммунар" из эстонской деревни Березовка Новокусковского района отмечалось: " Укрытие скота и посевных площадей приобрело в Березовке массовый характер, это делает почти каждый березовский гражданин. К примеру, гражданин М. Крюгер укрыл корову, нетель, 10 овец и свинью. При выявлении скрытых объектов обложения были случаи нападения на комиссию с оружием"⁷¹³.

В итоге это привело к тому, что Сибирь оказалась районом, наиболее пострадавшим от забоя скота. К марту 1930 г. в крае поголовье лошадей уменьшилось, по сравнению с 1928 г. на 26%, крупного рогатого скота - на 42%, овец - на 43%.⁷¹⁴

Административный произвол затрагивал землеустройство. К примеру, Мариинский райисполком волевым решением передал 400 га пахотной земли эстонского колхоза "Вапрус" (дер. Малиновка) стремительно разраставшемуся Сиблагу, забрав попутно крупнорогатый скот и оставив хозяйству только телятники.⁷¹⁵

Грубые извращения допускались при обобществлении средств производства. Командование и администрирование приводили к тому, что вместо учета разнообразных местных условий, возможности выбора форм для крестьян, стали насаждаться колхозы и коммуны. Если в конце 1929 г. в Сибирском крае преобладающей формой объединений были ТОЗы, то весной 1930 г. ей стала сельхозартель. Теперь на артели приходилось 43, 6% всех колхозов, коммуны составляли 37,5%, а ТОЗы - лишь 18,9%.⁷¹⁶ Хотя именно ТОЗы применительно к национальному крестьянству лучше бы подготавливали переход к новым производственным отношениям за счет более низкого уровня обобществления. В ТОЗах трудодни начислялись не только по количеству и качеству вложенного труда, учитывалась тяговая сила и инвентарь. Однако на практике, при поддержке средств массовой информации, настойчиво проводилась политика, что устав сельхозартели требует обязательного обобществления всех средств производства, а колхозы, в которых это не сделано, являются "не большевистскими

⁷¹³ ГАНО, Ф.724, оп.1, д. 1, лл. 119, 138, 139.

⁷¹⁴ Гуштин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне 1920-е -середина 1930-х гг. - Новосибирск. 1987. - С.213.

⁷¹⁵ ГАНО, Ф.47, оп.1, д. 1459, л. 194.

⁷¹⁶ Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.). - Новосибирск, 1983. - С. 234.

колхозами, а кулацкими". В этой связи травле в краевой прессе подверглись колхоз им. 7-го съезда Советов Боготольского района и колхоз "Кюльвас" (дер. Боровушка), где с начала организации не обобществили тягловую силу, сброу, телеги и сани.⁷¹⁷

Многие функционеры, в том числе -националы, продолжали административный прессинг. Посланный в качестве уполномоченного по хлебозаготовкам в Зырянский и Зачулымский районы Томского округа инструктор отдела национальных меньшинств ОК ВКП(б) И. Везо 18 декабря 1929 г. сообщал: "Посетил эстонские деревни Вамбола, Березовку, Медодат, Лилиенгоф и Койдулу. Все деревни выполнили план хлебозаготовок полностью: дер. Вамбола - 12500 пудов, Березовка -6000 пудов, Лилиенгоф - 5000 пудов, Медодат - 4000 пудов. В деревне Койдула очень хорошо прошла работа по хлебозаготовкам (28 тыс. пудов) и собрали по сельсовету все налоговые платежи одними из первых." Ободренный "успехом" уполномоченный, прочитав две лекции, "несмотря на бешеное сопротивление кулацкого элемента" за день организовал коммуну".⁷¹⁸ Наверх шли победные реляции. На основании их в резолюции 3-го Западно-Сибирского краевого совещания среди национальных меньшинств, прошедшего 21- 23 ноября 1931 г., отмечалось: "На основе правильно и последовательно проводимой национальной политики в национальном вопросе Западно-Сибирский край добился крупнейших успехов во всех областях строительства. На 1 ноября 1931 г. по всем национальным районам коллективизировано 67,5% всего населения". Совещание определило дальнейшую цель - "хозяйственное укрепление колхозов и на этой основе дальнейший рост коллективизации".⁷¹⁹

Наиболее эффективным средством "привлечения" единоличников в колхозы стал налоговый пресс. На 1 июня 1934 г. в стране за пределами колхозов оставались 30% единоличных хозяйств. Поэтому нормы сдачи сельскохозяйственной продукции для колхозов стали ниже в 1,5 - 2 раза по сравнению с нормами для единоличников, а ставка налогового обложения последних устанавливалась на 25% выше ставки колхозников.⁷²⁰ О реакции балтийских поселенцев, не вошедших в колхозы, можно судить по школьному сочинению ученика Верх-Эстонской школы Мошковского района, написанному 22 февраля 1935 г.: "Вчера у нас было собрание, на котором хотели забрать нас всех в колхоз, и кто не войдет, того будут жать. Мы живем сейчас единолично, хотим уехать в Эстонию. Здесь не дают нам жить, облагают непосильным налогом и, тем самым, хотят нас заставить вступить в колхоз".⁷²¹

Таким образом, к концу 1920-х - началу 1930-х годов в сельском хозяйстве страны сложилась административно-командная система. Стало регламентироваться все - от сроков сева до уборки урожая. Верх взяли идеи огосударствления кооперативно-колхозной системы, свертывания ее демократических начал. В течение 1931-1932 гг. все формы сельхозкооперации, кроме колхозных, пре-

⁷¹⁷ ГАНО, Ф. 724, оп. 1, Д. 1, л. 26.

⁷¹⁸ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, Д. 4000, л. 7.

⁷¹⁹ ГАНО, Ф.П-3, оп.5, Д. 433, л. 6.

⁷²⁰ Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. - М: МГУ, 1989. - С. 174.

⁷²¹ ГАНО, Ф. 724, оп. 1, д. 2, л. 76.

кратили существование и влились в колхозы. Внимание к национальному населению было сведено до минимума.

Многие партийные и советские работники, руководители хозяйств, облеченные властью, вели себя по отношению к рядовым колхозникам чванливо и самочинно. Крестьянин И. Ушель из колхоза "Красный латгалец" Емельяновского района Красноярского края писал: "С самой весны работаю и не знаю, сколько я заработал трудодней. Если спросишь у председателя, он посылает к бригадиру, пойдешь к бригадиру - он не хочет и разговаривать. "Иди, - говорит, - работай, какие тебе трудодни".⁷²²

С мест поступали многочисленные сообщения о зажиме критики, "унтерпришибеевском" отношении к людям, арестам и преследованиях. Руководители колхозов "Сталь" и "Эдази" Мошковского района, как следует из присланной жалобы в райисполком, творили многочисленные безобразия. Это привело к тому, что стали выходить из колхозов середняки и бедняки.⁷²³ Председатель колхоза "Уус Элу" ("Новая жизнь") Тогучинского района Ильвес не подчинялся решениям общего собрания и в течение двух лет не отчитывался о своей работе. Правление эстонского колхоза "Лаэк" Шипуновского района занималось приписками, очковтирательством и т.д. В коллективе сложились ненормальные отношения между рабочими МТС и колхозниками полевых бригад. Произошло отчуждение администрации от рядовых колхозников.⁷²⁴

Подобных фактов было очень много. Селькор из глухого сибирского села Ускюль сообщал в 1934 г., что сельсоветом длительное время не выдавались займодержателям облигации займа "2-я пятилетка".⁷²⁵ По решению властей Мариинского района была закрыта водяная мельница в эстонском селе Сержиха и крестьяне, чтобы смолотить хлеб, были вынуждены ездить за 45 км на мельницу соседнего села. Дополнительно они везли с собой каждый до 2 кубометров дров за каждую тонну помола для работы мельничного локомотива и сутками простаивали в очередях.⁷²⁶

Стремление к крайней централизации в ущерб демократизму, ставшее постепенно привычным пренебрежение к интересам колхозников, конечно, отразилось и на сфере межнациональных отношений. В эстонском колхозе "Лурит" Исиль-Кульского района, где к лету 1935 г. из 48 хозяйств было 6 русских и 42 эстонских, при нажиме райисполкома в правление колхоза были выбраны только русские. Уполномоченный Авдеев требовал, чтобы все собрания, делопроизводство и т.д. проводилось только на русском языке. Все это вызывало нездоровые трения между людьми. Недостаточно хорошо знавшие русский язык эстонцы, были вынуждены, прежде чем идти в правление, брать с собой - переводчика. Торжественное собрание, посвященное празднованию Первомая, оказалось сорванным, так как эстонцы просили сделать доклад на родном им языке. В ответ на это вполне естественное желание людей, правление составило

⁷²² ГАНО, Ф. 859, оп. 1, Д. 246, Л. 78.

⁷²³ ГАНО, Ф. 724, оп. 1, д. 2, лл.3,4,70.

⁷²⁴ Коммунар, 1934, 6,14 июня.

⁷²⁵ ГАНО, Ф. 724, оп. 1, д. 1, л. 10.

⁷²⁶ ГАНО, Ф. 724, оп. 1, д. 1, л. 38.

на них донос, чтобы привлечь их к уголовной ответственности за "антисоветчину". В коллективной жалобе к властям колхозники-эстонцы писали: " Мы обращаемся к вам не потому, что имеем ненависть к русским колхозникам. Нет. Мы хотим, чтобы в эстонском колхозе все дела проводились бы на эстонском языке, чтобы школьная, клубная и всякая другая массово-политическая работа велась бы на родном нам языке. Мы хотим, чтобы колхоз наш не распался, а еще больше укрепился". Только после вмешательства редакции эстонской газеты "Коммунар" и сельскохозяйственного отдела Омского окружкома ВКП(б) конфликт был урегулирован.⁷²⁷

Произвол и нарушения и без того антинародной законности вызывали открытое противодействие крестьян, квалифицируемые до настоящего времени как исключительно кулацкие и контрреволюционные. Любая попытка защитить свои, прежде всего имущественные интересы, рассматривалась как антисоветская деятельность. Органы ОГПУ, по данным Н.Я. Гущина, в Сибири только с 1 февраля по 10 марта 1930 г. "разоблачили и ликвидировали 19 повстанческих контрреволюционных организаций, 465 антисоветских группировок".⁷²⁸ Когда-нибудь историки доберутся до секретных в настоящее время отчетов и оперсводок чекистов и выяснят действительное положение вещей и сколько по сути ограбленных властями крестьян зачислено в члены контрреволюционных организаций.

Тем не менее, вооруженное сопротивление, вернее, отчаянная попытка людей, подлежавших уничтожению в качестве представителей эксплуататорских классов, имело место в широком масштабе. Одно из них, в Дзержинском районе Восточно-Сибирского края как раз и было связано с грубейшими нарушениями при раскулачивании. В нем приняли участие и жители эстонских сел района. Зажиточный крестьянин Г. Гроссман, впоследствии в подпитии признавался в убийстве двух коммунистов.⁷²⁹

Одной из основных форм сопротивления стал террор. В дер. Большой Селим Сидельниковского района 10 мая 1935 г. после общего собрания колхозников артели "Пунане Ээсти" ("Красная Эстония") было организовано покушение на активистку С. Сантене. Она была ранена ножом в грудь и руку. В дер. Оравка Чановского района в ноябре 1934 г. кулаками был ранен член сельсовета и ограблена кузница. Летом 1934 г. в дер. Верх-Манске Дзержинского района в результате покушения был убит учитель-коммунист О. Лийн.⁷³⁰

Руководитель вооруженного формирования в Калачинском районе, латыш Паткуль не раз призывал "вешать на столбах коммунистов". В октябре бандиты убили председателя колхоза "Медвежья грива" Прошлецова и других активистов. Террор затронул многие латгальские деревни. Наиболее распространенной формой стал поджог колхозного имущества, порча машин, отравление скота, избиения и убийства. В сентябре 1935 г. кулаками латгальской деревни По-

⁷²⁷ Там же, д. 2, лл. 29-34.

⁷²⁸ Гущин Н.Я. Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в сибирской деревне (1926 - 1933 гг.) - С. 204.

⁷²⁹ ГАНО, Ф. 724, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁷³⁰ Там же, лл. 43, 53, 99.

перечное Тяжинского района был убит председатель сельсовета Литвинов. В ноябре того же года во время партийного собрания ячейки с. Бороковка, которое проводили прибывший из Москвы от латгальского общества "Прометей" А. Юртельс и инструктор райкома Яковлев, со стороны кулаков была сделана попытка убить их. Трагедию предотвратило само население.⁷³¹

Терминология официальных документов о массовом противодействии крестьян административному произволу была тенденциозной. Инициатор мятежа - кулак, убитый активист или функционер - герой борьбы за народное дело, участник выступления - только бандит, а не доведенный до отчаяния мужик. Мы намеренно сохранили официозный стиль документов того героического времени. Хвастать убийством двух коммунистов мог только сумасшедший. Другое дело, за бутылкой самогона Г. Гроссман мог проговориться и "доброжелатели" сообщили официальным органам.

Балтийские поселенцы особенно болезненно воспринимали насильственную коллективизацию. После многих лет каторжного труда вдали от родины, когда были созданы добротные надворные постройки и жилище, обустроена усадьба, расчищены от тайги земельные угодья, от всего этого нужно было отказаться. Душа хуторянина, молчаливого и старательного индивидуалиста, еще больше травмировалась. Первичные формы кооперации типа ТОЗов были для выходцев из Балтии оптимальным вариантом производственного объединения. Хотя было немало ситуаций, когда национальные связи теряли всякую силу и латыш - председатель колхоза превращался для своих соотечественников в чинушу и угнетателя латышей - колхозников.

Но даже в этих условиях люди продолжали самоотверженно трудиться. В качестве образцового неоднократно отмечался латгальский колхоз им. партизана Ярошенко Барабинского района, который по уборке зерновых и сена, выполнению плана хлебозаготовок регулярно занимал первое место в районе.⁷³² Селькор из эстонского колхоза "Первое мая" Малиновского сельсовета Кривошеинского района В.И. Сандор сообщал: "В колхоз, видя лучшую жизнь, влились еще 12 единоличников, привели 12 лошадей и 2 жеребенка. Устроили базу, засыпали семенной материал. Организовали бригаду. Для молодежи устроили вечерние занятия по ликвидации неграмотности и сейчас новая бригада стоит за полную жизнь сельскохозяйственной артели".⁷³³ В колхозе "Явно Гайсма" Венгеровского района при распределении доходов за 1935 год на трудодень члены артели получили хлеба по 4,3 кг и 85 копеек деньгами.⁷³⁴

Наверх шли победные реляции. В течение 1931-1932 гг. все формы кооперации, кроме колхозов, прекратили существование и были поглощены последними. В деревне утверждалась административно-командная система. Внимание к национальному населению и его проблемам было сведено на нет. Произошло отчуждение административных структур от рядового населения. Загнанные в колхозы крестьяне оказались лишенными средств производства, возможности

⁷³¹ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, д. 89, лл.30,31.

⁷³² ГАНО, Ф. 859, оп. 1, д. 36, л. 33.

⁷³³ Там же, д.85, лл.75-77.

⁷³⁴ Там же, д. 151, л. 18.

определять направления хозяйственной специализации коллективных хозяйств. Разгром самостоятельных хозяйственных производителей из числа единоличников довершили репрессии, фактически начавшиеся в ходе кампании массового раскулачивания с начала 30-х годов.

4.3. Культурные процессы в среде выходцев из Балтии во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х годов

После принятия 18 июня 1926 г. декрета Совнаркома РСФСР "По докладу народного комиссариата просвещения о просветительской работе среди национальных меньшинств" в качестве главных задач подъема культурного уровня национального населения было намечено следующее: расширение сети школ первой ступени, увеличение числа дошкольных учреждений, а также укрепление кадрового состава преподавателей.⁷³⁵ Конкретные меры были определены на первом Всероссийском совещании во введению всеобщего обучения среди национальных меньшинств (17 -22 мая 1927 г.), где подробно рассматривались планы всеобуча и типы школ для разных национальностей.⁷³⁶ В ходе обсуждения было решено признать преподавание на родном языке основным условием методически правильной постановки дела в школе первой ступени и положить этот принцип в основу своей работы среди национальных групп. Одновременно указывалось на её необходимость усиления внимания к преподаванию русского языка во всех национальных школах с целью "облегчения оканчивающим курс для продолжения образования в русских школах повышенного типа, а также для участия их в общественно-политической жизни страны".⁷³⁷

В резолюции совещания отмечалось, что "западные национальности являются наиболее благополучной группой в отношении осуществления школьного дела на родном языке в силу своей высокоразвитой национальной культуры, сравнительной обеспеченности национальными учебниками и наличия педагогов - националов. Однако и среди них вопросы засорения национального языка, происходящие вследствие влияния окружающего большинства, слабого еще владения литературным национальным языком педагогами - националами, незнания своей родной национальной литературы должны быть, безусловно, предусмотрены в мероприятиях по закреплению родного языка в начальной школе". Особое внимание совещание обратило на латгальское население. Подчеркивалось, что "создание национального учебника, подготовка педагогов, выпуск вообще литературы на латгальском языке - являются первоочередными задачами для латгальских школ".⁷³⁸

В Сибири к этой работе приступили в 1927 г. Обследование, проведенное летом этого года, выявило в Сибирском крае 27 эстонских, 25 латышских и 16

⁷³⁵ Культурное_ строительство в РСФСР. 917-1927 гг.-Т. 1,4. 2. -Документы и материалы (Главархив РСФСР, ЦГА РСФСР). - М., 1984.-С.23.

⁷³⁶ Ежедельник Наркомпроса РСФСР. М.,1927. N 39. - С.936.

⁷³⁷ Просвещение национальных меньшинств в РСФСР - М.,1928. С.222

⁷³⁸ Там же, С. 234-238.

латгальских школ.⁷³⁹ И если у латышей имелось 39 учителей, то в латгальских школах только 11. Поэтому в пяти латгальских школах преподавание вели русские учителя, а три школы за неимением педагогов были закрыты. Относительно благополучной ситуация со школами была в Ачинском и Томском округах, где имелось соответственно 8 и 6 школ, в том числе одиннадцать школ первой ступени, однако в Тарском, Омском и Канском округах не было ни одной.⁷⁴⁰

В июне 1927 г. состоялось первое краевое совещание по работе среди национального населения. Оно проходило под знаком дальнейшей дифференциации в культурной работе, чтобы "наряду с усиленным обслуживанием более отсталых из них, было бы обеспечено неуклонное углубление и расширение просветительской работы и в среде культурно развитых", к которым относились и выходцы из Балтии.⁷⁴¹ Предстояло обеспечить "коренной перелом" в сознании людей, решить огромный комплекс проблем. "Кажется, простое дело - подсчет детей с русско-латышским населением, - писал А.С.Розин, - не так уж мудрено условиться относительно селений... но латышские ребята часто не выделены в особые группы, хотя обследователи насчитали этих детей больше, чем требуется для нагрузки групп".⁷⁴²

Для властей важной проблемой было преодоление, пользуясь терминологией того времени, "нейтральности" и "аполитичности" значительной части национальной интеллигенции, которая объяснялась целым рядом причин: происхождением, традициями, трудностями социально-бытового характера, а главным образом, особой чувствительностью интеллигенции к происходящему слову уклада жизни. Учительский состав среди латышей и эстонцев Сибирского края летом 1927 г. составлял: со средним образованием - 93%, с низшим - 7%. Практический стаж учителей был небольшим: от 1 до 3 лет - 75%, свыше 3 лет - 25%.⁷⁴³ "Нейтральность" и "аполитичность" являлись в значительной мере реакцией на политический треск и лобовую пропаганду, а, в основном, повседневное расхождение между официозной агитацией и практическими делами. Люди культурные в таких случаях замыкаются в себе, узком кругу ближайших друзей. Бдительность органов политического сыска, постоянно расширяющаяся сеть добровольных и штатных осведомителей оставляла индивиду все меньше возможностей общения и выражения мысли.

Серьезной помехой в деле образования в течение всего рассматриваемого периода был большой отсев учащихся из бедных семей, а также массовый отток школьников весной и осенью для участия в сельхозработах. Данное обстоятельство нужно иметь в виду и сейчас. Массовое насаждение "фермерских" хозяйств ведет к прекращению учебы детей этой категории населения после получения начального образования и прогулам, обусловленным необходимостью помогать родителям. Как это выглядело во второй половине 20-х - первой по-

⁷³⁹ Известия Сибкрайкома ВКП(б), 1927, № 8-9, Сб.

⁷⁴⁰ ГАНО, Ф.П-2-1, д. 1634, л. 44; оп. 1, д. 2415, л. 20.

⁷⁴¹ Известия Сибкрайкома ВКП(б), 1927, N 8-9, Сб.

⁷⁴² Розин А.С. Руководство просвещением национальных меньшинств// Просвещение национальных меньшинств в РСФСР.- М., 1928. С. 64.

⁷⁴³ ГАНО, Ф.П-2, оп. 2, Д. 1630, л. 43.

ловины 30-х годов можно судить по следующим примерам.

К маю 1933 г., судя по сообщениям из Асиновского района, общий отсев учащихся достигал 13%, а по отдельным школам доходил до 45-50%.⁷⁴⁴ В ряде национальных школ Тарского района к апрелю того же года посещаемость снизилась до 70%. Местная администрация, решая хозяйственные вопросы, часто официально разрешала пропускать задания.⁷⁴⁵ Один из председателей колхоза открыто заявлял: "Своих детей в школу не пушу. Детский труд у нас заменяет взрослых рабочих. Работа для нас важнее грамоты".⁷⁴⁶

Власти разного уровня пытались как-то реагировать на эту ситуацию, но зачастую их действия носили чисто формальный характер, так как основывались на бюрократических процедурах вроде циркуляров, приказов, указаний. Сибирский краевой совет народного просвещения летом 1931 г. принял специальное постановление, согласно которому районные советы на местах обязывались бороться с отсевом учащихся, независимо от причин, по которым он происходит.⁷⁴⁷ 28 марта 1933 г. президиум Западно-Сибирского краевого исполкома утвердил положение, согласно которому райисполкомы должны были обеспечить обязательное посещение учащимися школьных занятий. Ответственность за - это должны были нести руководители школ.⁷⁴⁸ Венчал эту иерархию приказ наркома просвещения РСФСР "О борьбе с отрывом учащихся от школы на полевые работы", в котором содержался очередной призыв "повести решительную борьбу с практикой отрыва учащихся села от школы и посылки их взамен взрослых на работу".⁷⁴⁹ Однако бюрократический подход к проблеме, нежелание разобраться в ее сути не могли влиять на положительное изменение к лучшему. Как мы видим, подобная практика сохранилась до сегодняшнего дня.

В целом средний уровень отсева по Западно-Сибирскому краю в 1933 / 1934 учебном году оставался высоким. Школу бросали около четверти учащихся. В национальной школе из каждых 100 первоклассников через четыре года оставалось 59 учеников.⁷⁵⁰

Серьезной проблемой функционирования национальных школ в конце 1920-х годов являлось их финансирование. Форсированная индустриализация привела к резкому снижению кредитования народного образования. В 1927/1928 хозяйственном году правительственные субсидии на начальную школу составили 11 млн. рублей или 5,9% ее расходов.⁷⁵¹ Поэтому на местах велся интенсивный поиск альтернативных источников финансирования образования, какими стали внебюджетные поступления на добровольной основе (самообложение), покрывавших четверть всех расходов на начальную школу.⁷⁵²

⁷⁴⁴ Причулымская правда, 1933, 10 мая.

⁷⁴⁵ Ленинский путь, 1933, 16 апр.

⁷⁴⁶ Борьба за культуру - борьба за социализм. Материалы край-совнарпроса к 1(6) съезду Советов Западно-Сибирского края. Цифры и факты. - Новосибирск, 1931. - С. 62.

⁷⁴⁷ Сборник постановлений Сибкрайисполкома, 1931, №62. С. 1143.

⁷⁴⁸ Там же, 1933, № 73, С. 7491-7492.

⁷⁴⁹ Там же, 1933, № 95, С. 7949.

⁷⁵⁰ Лукинский Ф.А. Народное образование в Сибири. - С.82; Рассчитано по: ГАНО.Ф. 61, оп. 1, д. 1194, л. 10-21.

⁷⁵¹ Культурное строительство в РСФСР. Т.2., 4.1. - С.147.

⁷⁵² К вопросу о введении всеобщего начального обучения в Сибирском крае. Вып.2. - Новосибирск, 1929. - С.

Например, в эстонских поселениях Омского округа в 1928/1929 хозяйственном году собрали на школу за счет самообложения 5450 рублей.⁷⁵³ Национальное крестьянство охотно откликнулось на призыв помочь делу культурного развития. Население участвовало в строительстве школьных зданий, заготовке топлива, на сельских сходах принимались решения о проведении самообложения на нужды просвещения.

В Сибири в 1927-1929 гг. проводились мероприятия по обеспечению общедоступности школы при добровольном ее посещении. А со второй половины 1929 г. в наиболее подготовленных районах Сибири стал всеобуч. К 1929-1930 гг. в Сибири сеть школ первой ступени только по латгальским населенным пунктам составила 27. Однако проблема заключалась в том, что это были в своем большинстве школы-трехлетки. Таким образом, решение Наркомпроса о том, чтобы национальные школы предусматривали обязательный пятилетний срок обучения, не было выполнено. А существующие школы не могли вместить всех желающих. Средний уровень охвата среди латышей Омского округа в 1927/1928 учебном году достигал 71%, у эстонцев - 88%, а у эстонцев Славгородского округа почти 100%. В целом по Сибирскому краю к середине 1930 г. среди западных поселенцев было охвачено всеобучем 70-75% детей, что являлось в пределах РСФСР очень высоким показателем.⁷⁵⁴

Острой оставалась проблема учительских кадров. В 1929 г. в Сибири было всего 27 учителей- латгальцев, но лишь три человека из них были со специальным образованием. Остальные учительские вакансии занимали люди с низшим образованием, выпускники совпартшкол и просто выдвиженцы из числа бывших учеников. Только в 1931 г. при Ачинском педагогическом техникуме было создано латгальское отделение, на котором обучалось около 90 учащихся. Одновременно через краткосрочные учительские курсы при техникуме были переподготовлены и повысили свою квалификацию почти все работающие учителя - латгальцы. К 1935 г. на латгальском отделении обучалось уже 125 человек.⁷⁵⁵

Западно-Сибирский крайисполком в 1932 г. учредил штаты межрайонных национальных школьных инструкторов - методистов. Для латгальцев один инструктор приходился на 50 школ. Конечно, это было очень мало, однако все же позволяло вести всю школьную работу в латгальских деревнях.⁷⁵⁶ Существенным недостатком системы переподготовки национальных учительских кадров являлась их излишняя политизированность. В частности, педагоги эстонских и латышских школ сетовали на "перенос учебного плана в сторону политико-просветительного аспекта".⁷⁵⁷

25 июля 1930 г. Центральный комитет ВКП(б) принял постановление "О всеобщем обязательном начальном образовании", в котором потребовал ввести повсеместно, начиная с 1930/1931 учебного года всеобщее обязательное

29.

⁷⁵³ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 4000, л. 7.

⁷⁵⁴ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, д. 995, л. 199; ЦХИДНИАК, Ф. 38, ОП. 7, д.41, л.127.

⁷⁵⁵ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, Д. 232, л. 1; д. 52, лл.27,68

⁷⁵⁶ ГАНО, Ф. 47, оп. 1, д. 1599, л. 25.

⁷⁵⁷ ГАНО, Ф.61, оп.1, Д.788, Л. 7.

начальное образование детей в возрасте 6-10 лет с последующим распространением обязательности обучения для детей и лет. Для Сибири данное постановление означало перенесение ранее намеченных сроков всеобуча с 1933/1934 на 1930/1931 учебный год.⁷⁵⁸

Исполкомы Советов разработали планы ликвидации неграмотности среди отдельных национальностей с указанием возможных конкретных сроков окончания работы. По Западной Сибири намечалось закончить ликвидацию неграмотности среди западных национальностей к октябрю 1931 г., а в Восточной Сибири - к октябрю 1932 г.⁷⁵⁹ Задача была вполне реальной, так как в 1928 г. неграмотность среди взрослого населения, к примеру, у латышей Омского округа составляла 20%, а у эстонцев - 15%.⁷⁶⁰

Для реализации этой задачи Западно-Сибирский крайисполком утвердил штаты межрайонных национальных инструкторов-методистов для 40 латышских, 57 эстонских и 50 латгальских школ, имеющих в крае, предварительно пропустив их через двадцатидневные курсы переподготовки,⁷⁶¹ На совещании редакторов национальных газет, прошедшем 20 февраля 1932 г., было решено развернуть сеть национального радиовещания для просветительной деятельности. Вскоре стали выходить передачи 3 раза в месяц по 45 минут.⁷⁶²

На краевом совещании западных национальностей, которое состоялось 15 февраля 1930 г. в Новосибирске, латгальская делегация остро поставила вопрос о составлении учебников для латгальских школ первой ступени и об организации пунктов ликвидации неграмотности. В ходе прошедшей дискуссии с учетом реальных возможностей было решено сконцентрировать усилия, на первых порах, на составление двух учебников - для школ первой ступени и для ликпунктов. При этом отмечалось, что учебники должны быть составлены на сибирском материале и "должны быть рассчитаны на районы сплошной коллективизации". Всю работу возглавила комиссия, куда вошли от редакции газеты "Тайснейба" В. Аболин и два опытных педагога - Ю. Вуцан и С. Загорский. В компетенцию комиссии также входило определение круга лиц из числа опытных методистов и культпросветработников, которые; могли бы в короткий срок написать учебники и методические указания.⁷⁶³

Дальнейшими конкретными мерами, направленными на подъем просвещения национальных групп послужило то обстоятельство, что в январе 1932 г. при Западно- и Восточно-Сибирском краевых отделах народного образования были созданы специальные комитеты по просвещению национальных меньшинств, в задачу которых входило руководство всей культурно-просветительной работой, инспектирование национальных школ, издание учебников на родном языке. Действенным средством улучшения работы школ и других учреждений стали массовые смотры и конкурсы, а также регулярные инспекции. Во время обследования эстонских школ Мариинского района Западно-Сибирского края в ап-

⁷⁵⁸ Культурное строительство в РСФСР: Документы и материалы. - Т.2. - М., 1985. - С. 109-114.

⁷⁵⁹ Борьба за культуру - борьба за социализм ... С.67.

⁷⁶⁰ ГАНО, Ф.47, оп.1, Д. 783, л. 22.

⁷⁶¹ ГАНО, Ф.47, оп.1, Д. 1519, л. 25.

⁷⁶² Там же, л. 56,

⁷⁶³ ГАНО, Ф. 859, оп.1, д. 1, л. 39.

реле - мае 1934 г. инспектор отдела национальных меньшинств крайисполкома отмечал: "Показательно поставлено трудовое воспитание в Юрьевской школе, где директором Август Брук. Силами учеников делаются модели ткацкого станка, льномялки... Текущий ремонт парт, скамеек школа делает силами учеников. Организована переплетная мастерская. При Койдулинской школе хорошо организовано общественное питание. Школа имеет 8 гектаров посева, в том числе 5 гектаров пшеницы. Полученный хлеб и продукты идут на улучшение общественного питания школьников".⁷⁶⁴

Наладилось издание учебной литературы. В плане издания латгальских учебников, утвержденных президиумом Западно-Сибирского комитета по делам издательства 8 мая 1934 г., значилось 10 наименований, общим тиражом 12,5 тыс. экземпляров. В числе авторов "Арифметики" были С.Ероман и Гровер. "Книгу для чтения" и "Граматику" составлял Дацкевич, "Географию" - Лоц, "Обществознание" - Межуль, "Естествознание" - Юргель и др. Предполагалось, что в первую очередь будут выпущены 5 учебников для начальной и 1 - для неполной средней школы, а во вторую - оставшиеся 4 учебных пособия. К этой работе активно подключились крайогиз и типография, которым было поручено "обратить особое внимание на улучшение качества оформления учебников".⁷⁶⁵

Напряженный труд людей, от которых зависела судьба учебников, увенчался успехом. К новому 1934/1935 учебному году было издано свыше 15 учебников по различным дисциплинам для латгальских школ.⁷⁶⁶ Что касается эстонцев, то эта задача для них была практически решена еще в 1931 г. Так, по данным краевого совещания национальностей Сибири эстонские дети были обеспечены учебной литературой на 94%.⁷⁶⁷

Близилась к своему разрешению проблема педагогических кадров, которая у латгальцев, среди всех балтийских национальностей была наиболее острой. Еще в начале 1935 года в сводном балансе по педагогическим кадрам Западно-Сибирского края отмечался недостаток 23 учителей, в то время как у эстонцев дефицит составил два педагога, а у латышей учительский корпус был полностью укомплектован. Однако уже к началу нового учебного года прибыли подготовленные в центральных и сибирских учебных заведениях специалисты: четыре выпускника Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, четырнадцать из Ачинского педтехникума и десять выпускников совпартшкол.⁷⁶⁸

Направленный для проверки и контроля состояния народного образования в среде балтийских поселенцев инспектор крайоно С. Южаков, посетив ранее недоукомплектованные школы, с удовлетворением отмечал: " Потребности в педагогических кадрах для начальных школ нет".⁷⁶⁹

О признании проделанной работы в Сибири можно судить по тому факту,

⁷⁶⁴ ГАНО, Ф. 724, оп.1, д. 3, л. 53.

⁷⁶⁵ ГАНО, Ф. 859, оп.1, Д. 194, л. 27.

⁷⁶⁶ ГАНО, Ф. Р-61, оп.1, д. 1234, л. 18.

⁷⁶⁷ ГАНО, Ф. 859, оп.1, д. 87, лл. 139-140.

⁷⁶⁸ ГАНО, Ф.47, оп.1, д. 2151, л. 198.

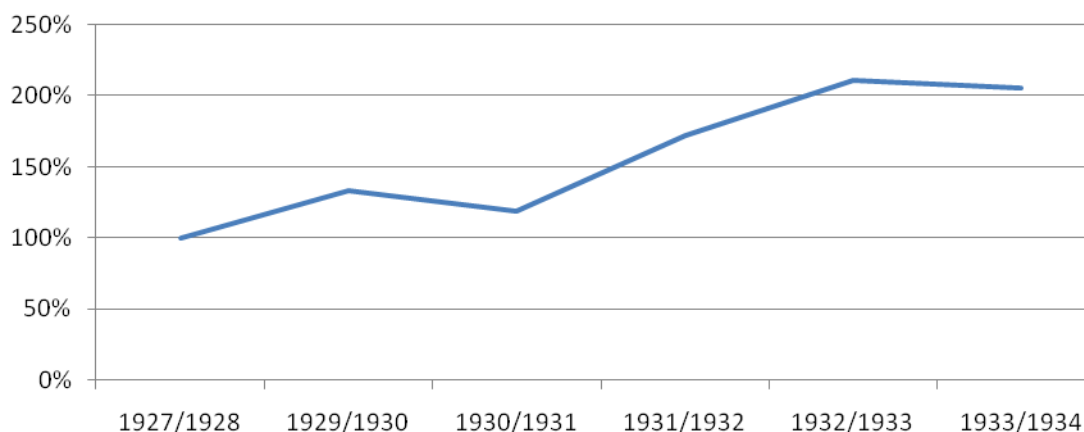
⁷⁶⁹ ГАНО, Ф. Р-61, оп.1, д. 1323, л. 29.

что по результатам Всесоюзного конкурса латышских и латгальских школ в 1934 году четыре школы были признаны победителями и удостоены денежных премий. Так, латгальская Окуневская неполная средняя школа была отмечена за полный охват всех детей школьного возраста, успехи в учебной и воспитательной работе. Широкую известность в Сибири имели новаторы- педагоgi - заведующий Акимовской начальной школой Залян, преподаватель Витебской неполной средней школы Змилтень, директор Бороковской неполной средней школы Плоцинъ, преподаватель Креславской начальной школы Крепш и др.⁷⁷⁰

По сути дела, за пятилетку произошел качественный скачок в деле народного образования балтийских народов в Сибири. Успеваемость учеников в школах составляла в среднем 94%, а посещаемость - 95%. Выборочное обследование, проведенное в 1935 г. в десяти школах показало, что там имелось всего 26 второгодников. Здесь активно работали драматические, хоровые и физкультурные кружки.

Анализируя имеющиеся документы периода первой пятилетки, можно выявить ряд отличительных черт развития национальной школы, главная из которых заключалась в крайней нестабильности ее сети. Если принять уровень 1927/1928 учебного года за 100%, то динамика роста национальных школ первой ступени в Западной Сибири будет выглядеть следующим образом: 1929/1930 уч. год - 133,3%, 1930/1931 - 118,9%, 1931/1932 - 171,9%, 1932/1933 - 211,1%, 1933/1934 - 205,3%.⁷⁷¹

Динамика роста национальных школ первой ступени в Западной Сибири

Из этих цифр видно, что динамический ряд отражает два срыва, происшедшие за пятилетие - 1930 и 1933 годы. Первый был связан с апогеем насильственной коллективизации, которая вызвала в национальной деревне всеобщую апатию, снижение интереса к вопросам культуры и образования. Властным структурам оперативными мерами удалось несколько стабилизировать обстановку, но далеко не везде. У эстонцев, например, число школ сократилось в 1930 году с 47 до 35.⁷⁷²

⁷⁷⁰ ГАНО, Ф. 859, оп.1, Д. 52, лл. 3-4.

⁷⁷¹ Рассчитано по: ГАНО, Ф.Р-61, оп.1, д.1194, лл.30-31.

⁷⁷² Там же.

На очередное замедление темпов в 1933 г. сказались, по-видимому, длительное напряжение сил и накопление усталости от постоянного форсирования темпов, необузданного ажиотажа и кампанейщины; переоценка первоначальных успехов осуществления всеобуча, закрытие некоторых так называемых "карликовых" школ и др.

Другой особенностью национальной школьной сети стало ее расширение преимущественно за счет мелких, одноклассных школ. В 1927/1928 учебном году на 10 школ первой ступени приходилось в среднем 13 школьных комплектов у национальных меньшинств и 17 у русских. К 1932/1933 учебному году этот разрыв еще больше увеличился и стал составлять 15 и 27 комплектов.⁷⁷³ По мнению одного из ответственных работников Сибано А. Церпиня, быстрое развертывание маломощных карликовых школ обуславливалось рядом причин.

Во-первых, стремлением "территориально приблизить школу к населению". Этот принцип, абсолютно верный для русского населения, был не всегда приемлем для национальных меньшинств из-за большой дисперсности их расселения, имеющейся хуторской системы и т. п. Во-вторых, узко прагматическими устремлениями самого населения, желающего иметь рядом пусть маленькую школу, но свою. В-третьих, выделением количественного фактора в качестве главного оценочного критерия всеобуча.⁷⁷⁴

Вместе с тем культурное строительство проходило в условиях сталинизма. Очень часто судьба школ и культурно-просветительных учреждений зависела от позиции местных органов власти, чиновников, администраторов, хозяйственных руководителей. Многие из них с бездушной черствостью относились к нуждам школ и учителей. Так, учитель Никитинской школы Окуневского сельсовета Ачинского района К. Стыврайн 14 марта 1935 г. писал в газету "Тайснейба": "Школа находится в очень тяжелых условиях. С осени нам колхоз отпускал по литру молока в день, а остальных продуктов не давал. С декабря месяца по сей день, особенно в январе, феврале и марте живем на одном хлебе с водой. И то за хлебом приходится ездить за 50 километров, отрываясь от школы на три дня. Леса на ремонт школы нам не дают. 2 марта вечером кто-то выстрелил в окно квартиры директора школы т. Кокоревича, который проверял тетрадки. Пуля прошла над его головой"⁷⁷⁵.

Председатель колхоза "Гайсма" Окуневского сельсовета Л. Баркан отобрал у школы корову и приписал ее колхозу. Масло, которое предполагалось получить с молочной фермы для горячих завтраков для школьников, колхоз не дал. В другом случае, заведующий латгальской начальной школой деревни Алтыштак Краснотуранского района сообщал о том, что он не один раз жаловался районным властям на председателя местного сельсовета за задержку зарплаты учителям. В последний раз зарплата не была выплачена за три месяца. И подобные случаи были типичными. Не случайно, в сводке фактов и сообщений, которые не были пропущены цензурой в печать, имеются и многочисленные

⁷⁷³ ГАНО, Ф. Р-61, оп.1, д. 1194, л. 31.

⁷⁷⁴ Церпиль А. Нацменьшколы перед введением всеобуча // Просвещение Сибири, 1929, № 11, С. 39-40.

⁷⁷⁵ ГАНО, Ф. 859, оп. 1. Д.89, Л. 2.

сообщения о невыплате на местах зарплаты учителям по три и более месяцев.⁷⁷⁶

Газета "Тайснейба" в 1937 году поместила статью, в которой отмечалось, что начальные латгальские школы выпускают учеников, слабо подготовленных по русскому языку. Причиной этого явилось отсутствие специальных программ и недостаточно выделяемое число часов на изучение русского языка. И вот вместо конкретной деловой помощи специалистов развернулась политическая кампания. На многих учителей были навешаны националистические ярлыки. Здесь на первый план выдвигались уже не профессиональная компетентность, а преданность делу Сталина.⁷⁷⁷

Многие работники сферы образования и культуры были арестованы в ходе репрессий и расстреляны. Так на основании ложных доносов были "разоблачены" и арестованы как "враги народа" директор А. Юрович и завуч В. Сандор в Тимофеевской школе Венгеровского района.⁷⁷⁸

В 1937 г. нелегкая судьба постигла Ачинский педтехникум, переименованный в училище. И хотя латгальское отделение за это время было укреплено опытными кадрами преподавателей, часть из которых прибыла из Ленинградского университета, перспектив его дальнейшего развития не стало. Особенность техникума заключалась в том, что территориально находясь в Восточной Сибири, он должен был готовить кадры - для всей Сибири. По этому поводу часто возникали трения между органами народного образования Западной и Восточной Сибири. Забсибкрайон просил выделить 17 выпускников латгальского отделения для направления на работу в Западно-Сибирском крае. Однако ему было отказано, так как органы народного образования Красноярского края приняли решение оставить выпускников у себя, мотивируя это тем, что им не хватает специалистов.⁷⁷⁹ На руководство техникума посыпались доносы, на основании которых были арестованы директор Люстан и заведующий латгальским отделением А. Сандор.

В целом, если подводить итоги результативности политики в области школьного строительства в рассматриваемый период, следует подчеркнуть их двойственность и противоречивость. С одной стороны, безусловно можно отметить несомненные успехи по развертыванию сети начальных и неполных средних школ, охвата детей национальных меньшинств школьным обучением, перевода преподавания на родной язык, укрепления материальной базы и т.д. Вместе с тем, с другой стороны, в условиях утверждения сталинской административно-командной системы наблюдались такие негативные явления, как непроработанность и волюнтаризм планов всеобуча, переоценка имеющихся возможностей и игнорирование трудностей, постоянное форсирование темпов и упор на нажимные методы работы. В конечном счете это обернулось неоправданно высокими потерями, переложение всей тяжести материально-финансового обеспечения культурных программ на плечи населения. Разбалансированность управленческо-снабженческой структуры Наркомпроса, слабость

⁷⁷⁶ Там же, д. 57, л. 6.

⁷⁷⁷ Тайснейба, 1937, 7 февраля.

⁷⁷⁸ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, Д. 276, л. 148.

⁷⁷⁹ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, Д. 304, л. 2.

методического обеспечения и учебно-воспитательной работы - вот краткий перечень факторов, отрицательно повлиявших на эффективность школьного обучения, особенно болезненно касавшихся национальных меньшинств. В целом национальная школа оказалась в неравном, более худшем, по сравнению с русской школой, положении и по количественным характеристикам, и по качеству обучения - главному критерию. В результате этого начинается постепенное перемещение детей национальных меньшинств в русскоязычную школу. В качестве средства межнационального общения русский язык получает определенную приоритетность не только в межэтническом, но и во внутриэтническом общении. Это вело к косвенной ассимиляции сибирских этносов, что также свидетельствовало о несостоятельности и вредности этой политики.

Помимо школ, центром политико-просветительной работы в деревне, опорным пунктом всех форм просвещения стала изба-читальня. В 1927 году для национального населения Сибирского края действовало 134 избы-читальни и 287 красных уголков⁷⁸⁰, что было явно мало. Двухсоттысячное эстонское население СССР обслуживалось сетью всего в 38 изб-читален⁷⁸¹, причем большинство из них не имело собственных зданий и размещались в школах и жилых домах.

Складывающаяся сеть изб-читален в балтийских поселениях, особенно там, где население размещалось компактно, дополнялась крестьянскими красными уголками. Предоставление бесплатно или за договорную сумму . крестьянское личное жилище превращалось в своеобразный культурный центр. В них работники, так называемые красноугольники или красные чтецы, проводили занятия, пропагандировали последние государственные и партийные решения.

Важным элементом в латышской, латгальской и эстонской деревне стала агрономическая учеба, в задачу которой входило приобретение навыков работы в новых условиях, пропаганда сельскохозяйственной кооперации. Здесь на практических занятиях демонстрировались передовые приемы хозяйствования, навыки работы с поступающей сельскохозяйственной техникой, организовывались выставки. К этой работе, помимо учителей, избачей, активно привлекались агрономы, ветврачи, другие специалисты сельского хозяйства.

Постепенно был налажен выпуск литературы на языках балтийских народов. Большую работу в этом плане проделало общесоюзное общество "Прометей"-, имевшее эстонское, латышское и латгальское отделения. Однако по мере укрепления режима личной власти Сталина, ужесточается контроль за издательской деятельностью, сокращаются объемы книгоиздания. Репрессиям подвергались не только люди, но и книги. После разгрома латгальского отделения общества "Прометей" в число изданий, подлежащих обязательному изъятию из библиотек общественного пользования, школ и книготорговой сети на латышском и латгальском языках были книги Леона Паэгле, Р.Блаумяна, Л.Лайцена и даже "Избранные латышские народные песни" Дайниса.

⁷⁸⁰ Культурное строительство в Сибирском крае. - Новосибирск, 1928.- С. 91.

⁷⁸¹ Культурное строительство в РСФСР ... С. 292.

9 октября 1937 г. в письме в книжную палату Когиза исполняющий обязанности редактора "Тайсейбы" парторг газеты Д. Грауба писал: "Не так давно вы нам дали список латгальских книг для объявления в газете. Между перечисленными в объявлении книгами имеется книга авторов В. Дашкевич и А. Межуль "Хрестоматия по литературе", часть вторая для 4 класса. Получил сведения, что в ней имеется фото врага народа Эйдемана и его статьи. Для проверки срочно шлите нам одну книгу и проверьте на складе, и если это так, то срочно такие книги изъять". Далее прилагался длинный список книг, подлежащих изъятию под грифом "Оглашению не подлежит". А ниже была приписка, сделанная Д. Граубой своему сотруднику: "Проверь и список шли обратно, иначе мне не поздоровиться"⁷⁸².

Конечно, в этих условиях вся культурно-просветительная работа шла под мощным прессом идеологического диктата партии и репрессий НКВД. Прибывший в мае 1936 г. в Красноярск, на общее собрание представителей латышей и латгальцев округа, где присутствовало более 160 человек, редактор "Тайсейбы" А. Эйсуль, при обсуждении вопросов культурно-массовой работы, по сути дела ушел от них, сумев ограничиться только идеологическим клише: "Благодаря мудрому руководству нашего великого Сталина, благодаря его исключительной заботе о национальных меньшинствах, благодаря единственно правильной генеральной линии партии, мы быстрыми шагами идем и в 1937 году придем к бесклассовому социалистическому обществу". А избранная на собрании секция по организационной работе среди латышей и латгальцев округа, так и не сумела развернуть свою деятельность⁷⁸³.

Голос правды становился все глуше. На страницах печати и книг замелькали обличения в адрес "врагов народа", призывы к бдительности и панегирики в честь Сталина.

Яркую страницу на этом мрачном фоне представляет история латгальского межколхозного театра, созданного в ноябре 1934 года, по инициативе просветительского "Прометей" и редакции "Тайсейба". Местом дислокации труппы стал г. Ачинск Красноярского края. Первым режиссером назначается П.Ю. Липен, которого вскоре сменила В.П. Спогис, а директором Д.А. Цируль. Творческий коллектив первоначально состоял всего из 8 артистов и пополнялся из рабочих и колхозной молодежи. Ядро труппы составили законтрактованные в Ленинграде артисты И.И. Галван, В.А. Балцер, В.Е. Вуцан, М.Е. Логинов, А.А. Шкельтин, Т.С. Валько. В репертуаре были спектакли на русском и латгальском языках, песни, частушки, народные танцы, исполнение стихов латышских, латгальских, российских поэтов. Действовал струнный оркестр. Только за год работы после своего создания театр обслужил все латгальские колхозы Западно-Сибирского и Красноярского краев, дал 196 спектаклей и 80 концертов, на которых присутствовало свыше 25 тысяч зрителей. Артисты проехали по сибирскому бездорожью свыше 4 тысяч километров, обслужили 15 районов, 86 латгальских, 9 латышских, 20 русских, а также литовские, немецкие и татарские

⁷⁸² ГАНО, Ф. 859, ОП. 1, Д. 197, Л. 61.

⁷⁸³ Там же, д. 2.23, л. 198.

колхозы, 8 совхозных ферм и бригад. Помимо чисто театральной работы, артисты выпустили 36 стенных и 28 "живых" газет, прочитали 72 лекции по общественно-политической проблематике, организовали 16 деревенских драмкружков. Артисты сумели привлечь 170 человек на подписку газеты "Тайснейба" и 205 - на центральный журнал "Цейняс Карогс"⁷⁸⁴. Селькор Т. Грибанов из деревни Рямовское Куйбышевского района в заметке в газету "Тайснейба" писал: "Были концерты, песни очень понравились. Артисты учили нас петь песни и танцевать физкультурные танцы. На третий вечер было собрано общее собрание, где директор и парторг театра прорабатывали устав сельхозарттели с колхозниками и также была выпущена стенгазета"⁷⁸⁵.

Своей деятельностью театр быстро приобрел широкую популярность и вызвал большой интерес населения. Работники колхоза "Крестьянин" Тяжинского района так отзывались о гастролях артистов: "Для нас приезд театра, его концерты и постановки были большим праздником". Крестьяне колхоза "Латгалец" Юргинского района говорили: "Мы, колхозники, находим спектакль очень полезным для поднятия культурной жизни"⁷⁸⁶.

Весной 1936 года артисты гастролеровали в Красноярском крае, где выступили перед тружениками 19 латгальских, 12 русских и 7 латышских колхозов. Было дано 7 концертов в школах, которые посетило свыше тысячи детей. Всего за три месяца напряженной работы труппа сыграла 60 спектаклей, обслужив более 8 тысяч зрителей. Из трех тысяч километров половину пути артисты проехали на лошадях или прошли пешком.

Резко возрос объем политико-массовой работы театра. В колхозах было проведено 38 бесед по вопросам посевной кампании, внедрения стахановских методов, читались лекции по национальному вопросу. Популярными у населения стали громкие читки. Театр оказал шефскую помощь колхозу в выпуске бригадных стенных газет, помогал организовать на селе 18 хоровых, музыкальных и драматических кружков, в актив которых вошли 214 человек. Своя самодеятельность активно заработала в колхозах "Гайсмас Старс", "Тайсма", "Веселая горка", имени XVII партсъезда, "Латышский пахарь", "Целтня" и др.⁷⁸⁷.

Артисты театра оказывали помощь в организации районных смотров самодеятельных талантов. 26 июля 1936 года жюри первой районной олимпиады художественной самодеятельности Ачинского района Красноярского края объявило благодарность режиссеру театра Валентине Спогис за "хорошую подготовку латышских и латгальских колхозов, участвовавших в районной олимпиаде молодых дарований"⁷⁸⁸. Более частыми стали выступления артистов по радио. Весной 1936 года артисты дали три концерта по красноярскому радио, заслужив много благодарных отзывов слушателей.

В начале 1937 года труппа театра была командирована на три месяца в труднодоступные горные и таежные районы Сибири - Краснотуранский, Но-

⁷⁸⁴ Там же, д. 42, лл.2,27.

⁷⁸⁵ Тайснейба, 1935, 2 апр.

⁷⁸⁶ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, Д. 42, лл. 37-38.

⁷⁸⁷ Там же, д.144, лл.66-69.

⁷⁸⁸ Там же, д. 144, л. 61.

воселовский, Бирилюсский и Тюхтетский, где артисты дали около 70 концертов и спектаклей, на которых присутствовало свыше 8 тысяч зрителей. Однако творческая сторона все более подменялась политикой. Артисты в первую очередь должны были отчитываться о количестве проведенных политико-массовых мероприятий. Не случайно в отчете директора Д.А. Цируля за первый квартал 1937 г. отмечалось: "Театром проведены в колхозах и бригадах 26 докладов и бесед на политические темы, они увязываются с конкретными задачами каждого колхоза. После каждой инсценировки вместе со зрителями развешивалась критика и самокритика недостатков и ошибок в работе колхозов и отдельных колхозников с указанием путей их исправления"⁷⁸⁹.

Материальные условия театра были явно недостаточными. С января 1937 г. театр перешел в сеть колхозно-совхозных театров Западно-Сибирского края и местом его расположения стал Новосибирск. Однако положение еще больше ухудшилось. Штаты по-прежнему оставались недоукомплектованными. Вместо положенных по штату 16 артистов в труппе состояло 12 человек. Большинство из них составляли самоучки и выходцы из кружков художественной самодеятельности. Краткосрочные курсы, проведенные в 1936 году (месячные) и в 1937 году (двухмесячные), хотя и дали артистам некоторые профессиональные навыки, однако не смогли внести перелома в творческую работу. В этих условиях московское общество "Прометей" по просьбе сибиряков командировало из Москвы композитора Я.Я. Озолина, с помощью которого был составлен новый репертуар.

Жесткая цезура была установлена за репертуаром театра. 28 июня 1937 года зам. редактора "Тайснейбы" А.Д. Логин был вынужден дать в органы НКВД справку о том, что исполнение артистами латгальской песни "Кумелени, кумелени" и еще одиннадцати других, а также драмы латышского писателя Я. Райниса "политически и идеологически вполне выдержаны"⁷⁹⁰. И делалось подобное регулярно.

Это не спасло театральный коллектив от репрессий. К осени 1937 г. из 11 артистов, работавших в труппе, органами НКВД были арестованы 7 человек. Их судьбу разделил и директор Донат Цируль. В архивах сохранилась выписка из протокола заседания бюро Кагановичского райкома ВКП(б) г. Новосибирска от 27 октября 1937 г. На бюро райкома Цирулю вменялось в вину то, что он якобы "засорил театральный коллектив классово-чуждыми и враждебными элементами и восстановил самые грязные и позорные стороны закулисной жизни дореволюционного буржуазного театра, проводил вражескую работу в театре". Вдобавок вспомнили и то, что брат Цируля был исключен из партии и осужден на три года за невыполнение плана хлебозаготовок, а брат его жены исключен из партии за сокрытие социального положения. Другой его брат, якобы служил в белой армии. И хотя раньше партиячейка театра, пытаясь спасти Д. Цируля, объявила ему строгий выговор с предупреждением и занесением в личное дело, бюро райкома отменило решение первичной организации и ис-

⁷⁸⁹ Там же, д. 307, л. 9.

⁷⁹⁰ Там же, д. 307, л. 6.

ключило его из партии. 4 января 1938 года по постановлению органов НКВД Цируль был осужден по статье 58-2-10-11 УК РСФСР и приговорен к расстрелу. На примере его семьи и родственников можно представить масштаб репрессий в отношении национальных меньшинств, творимых в стране. В краевой газете "Советская Сибирь" анонимный автор, спрятавшийся под псевдонимом "Латгалец", опубликовал заметку "Оздоровить латгальский театр" в которой писал: " Нужно до конца выкорчевать гнездо буржуазных националистов и решительно оздоровить колхозный театр"⁷⁹¹.

Особое внимание органы коммунистической диктатуры уделяли периодической печати, фактически единственному средству массовой информации и, следовательно, важнейшему орудию идеологического воздействия на население. В рассматриваемый период в Сибири издавались эстонская газета "Коммунар", латышская "Сибирияс Циня" и латгальская "Тайснейба". О том, как на практике осуществляли они линию правящей партии, а иного просто не могло быть, рассмотрим на примере истории последней.

Единственная в СССР латгальская газета "Тайснейба" ("Правда") начала выходить по постановлению ЦК ВКП(б) в мае 1926 г. Печаталась она на четырех полосах в типографии "Советская Сибирь" форматом почти как "Крестьянская газета". Первый номер вышел в свет 15 мая. Периодичность издания колебалась: в первый годы она составляла 4-8 номера в месяц, в 1935-1936 гг. - 10 раз, а в 1937 г. - 8 раз в месяц. Ежемесячный тираж составлял в разные годы 1-2 тыс. экземпляров⁷⁹². Редакторами газеты в различные годы являлись Я.Д. Силинек, Гровер, А.Д. Эйсуль и Д.А. Грауба.

Становление латгальской прессы проходило не просто, не было полной ясности с ее изданием в Сибири, мешали многие организационные трудности, сталкивались различные интересы. В один из напряженных моментов редактор газеты Я.Д. Силинек был вынужден обратиться с заявлением в Центральный комитет ВКП(б) с просьбой освободить его от работы, ввиду того, что всю редакционную, издательскую и организационную работу он вел один, а помощников не было⁷⁹³.

Специально вопрос о газете для латгальцев Сибири обсуждался на заседании Сибкрайкома 16 октября 1928 г. После дискуссий возобладала точка зрения, чтобы закрыть ее по финансовым соображениям, так как дефицит составлял 13 тыс. рублей. На решение Сибкрайкома в немалой степени повлияло и выступление первого секретаря латыша Р.И. Эйхе, который заявил: " Латгальцев у нас чрезвычайно мало. Латгальцы не нуждаются в особой газете, и что до выхода "Тайснейбы" латгальцы пользовались латышской газетой, и поэтому впредь могут пользоваться газетой на латышском языке"⁷⁹⁴. Однако вскоре ситуация изменилась в лучшую сторону, центральные органы выделили дотацию и газета продолжала выходить. Ее тираж к марту 1932 г. составил 2 тысячи эк-

⁷⁹¹ Советская Сибирь, 1937, 3 авг.

⁷⁹² ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, Д. 2419, л. 38; Ф. 859, оп. 1, д. 4.

⁷⁹³ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, Д. 2414, л. 20.

⁷⁹⁴ ГАНО, Ф.П-2, оп. 1, Д. 2419, л. 39.

земляров и сохранялся вплоть до закрытия в 1937 г.⁷⁹⁵. Читательская аудитория охватывала всю страну, а число рабселькоров выросло с 47 человек в 1931 г. до 243 в 1937 г.⁷⁹⁶.

Тематика корреспонденции была обширной, но отбирались и публиковались материалы, строго соответствующие официальным стандартам. В заметке "Новомалиновцы, не слушайте кулацкой агитации, организуйте колхоз" освещалась тактика саботажа колхозов. Борьбе с пьянством и самогонварением посвящал свои заметки селькор В. Ванаг из села Креславка. Антон Вигуль из колхоза "Красный латгалец" прислал в газету свое стихотворение "Тем, кто не хочет жить в колхозе" и т.д.⁷⁹⁷. Конечно многие из присланных материалов не доходили до читателя. Так, к примеру, в сводке фактов, не пропущенных в газете "Тайснейба" цензурой, оказались вычеркнутыми сообщение селькора о связи латвийского консула в Москве с населением латгальского поселка Николаевка Кривошеинского района, об эмиграционных настроениях среди латгальцев Абаканского района, о засухе в этом же районе, о недостатке хлеба в Елизаветинском сельсовете Калачинского района, об организованном отказе единоличников деревни Креславка помочь убрать сено соседнему колхозу и т.д.⁷⁹⁸.

Газета считала своим долгом освещать разностороннюю работу культурно-просветительных учреждений. Она обращала внимание на будничную, кропотливую работу культурных очагов, тщательно собирала, изучала факты действительного строительства новой жизни в деревне. В заметке "Женщины", присланной в газету 27 мая 1936 г., рассказывалось о праздновании международного женского дня в селе Бороковка. В клуб этого села с четырех окрестных колхозов собрались женщины-латгалки. В начале они прослушали доклад, а затем по решению правлений колхозов лучшие работники-ударницы были награждены отрезами мануфактуры и платьями. С веселым настроением женщины разъехались по домам⁷⁹⁹.

Эффективность присланных в газету материалов была достаточно большой. По многим из них сразу же принимались необходимые меры. После опубликования в газете статьи "Прекратить варварское отношение к лошади", председатель колхоза "Узвара" прислал ответ, в котором сообщалось, что виновные строго наказаны⁸⁰⁰. В другом случае по селькоровским материалам было собрано правление колхоза "Красный латгалец"- Креславского сельсовета, после чего в газету сообщили о принятых мерах по улучшению трудовой дисциплины⁸⁰¹.

Важное место редакция уделяла национальному вопросу. В редакционной статье "Недооценивают национальную работу", опубликованной 22 ноября 1934 г., критиковались отдельные работники Барабинского и Тяжинского районов, которые допускали поверхностный подход к колхозно-кооперативному и

⁷⁹⁵ ГАНО, Ф.П-3, оп.4, д. 7, л. 190; оп. 5, д. 500, л. 69.

⁷⁹⁶ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, Д. 225, л. 48.

⁷⁹⁷ Тайснейба, 1934, 22 ноября, 16 декабря.

⁷⁹⁸ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, Д. 57, л. 5.

⁷⁹⁹ Там же, д. 90, л. 158.

⁸⁰⁰ Тайснейба, 1935, 8 января.

⁸⁰¹ ГАНО, Ф.859, оп. 1, д. 41, л. 94.

школьному строительству у латгальского населения⁸⁰².

Материалы, присланные с мест, занимали значительное место газетной площади. Так, в 1934 г. было опубликовано 407 заметок, присланных рабселькорами, из них зимой - 98, весной - 97, летом - 98, осенью - 114⁸⁰³.

Издательские возможности газеты, конечно, были ограничены. Шрифты для нее были приобретены еще в 1926 г., очень износились и печать получалась слепая. Помог случай. На складе крайснаба случайно было обнаружено 100 кг шрифтов для латышской газеты, которые пошли в дело. В апреле 1936 г. "Тайснейбе" было передано оборудование ликвидированной эстонской газеты "Коммунар", что позволило значительно укрепить ее издательские возможности⁸⁰⁴. В целом, газета обеспечивала основные кампании, проводимые в начале и середине 30-х годов, способствовала развитию стенной печати в латгальских поселениях Сибири⁸⁰⁵.

А в это время над редакцией газеты нависла серьезная опасность. Еще в феврале 1935 г. редактор А. Эйсуль получил от органов НКВД требование представить подробный список сотрудников редакции, по форме, где необходимо было указать социальное происхождение, должность, службу в царской, белой или красной армии, судимость и т. д.⁸⁰⁶.

Следующим шагом был запрос данных о переводе многих материалов, публиковавшихся в газете, с русского на латгальский. В итоге обнаружили массу "политических ошибок" - в частности, небрежный перевод речи Сталина на февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК - "В оригинале сказано, что среди агентов иностранных государств довольно активную роль играли троцкисты, но в переводе не видно, что троцкисты фигурировали как агенты иностранных государств". Также были обнаружены "ошибки" в переводе речи А. Жданова о Конституции РСФСР⁸⁰⁷. Вскоре, 6 августа 1937 г. А. Эйсуль был арестован.

Волна репрессий стремительно разрасталась. Началась ревизия всех издательств национальных меньшинств Сибири, которая проходила с 10 октября по 10 ноября 1937 г. Был арестован зам. редактора газеты Д. Логин. С политической формулировкой "за связь с врагом народа актрисой Вуцан" (своей женой - М.К.) из редакции был уволен зав. селькоровским отделом И.А. Ивуль, который затем решением Кагановичского райкома ВКП(б) г. Новосибирска был исключен из партии и арестован, Были взяты органами НКВД литсотрудник Бунц и бухгалтер Оболенская, как "враги народа". Жена А. Эйсуля - София Ероман, после ареста мужа была в административном порядке выселена из квартиры вместе с малолетним сыном. Судьба их неизвестна⁸⁰⁸.

Всего по "делу Эйсуля" было арестовано 22 человека, многие из которых к

⁸⁰² Тайснейба, 1934, 22 ноября

⁸⁰³ Подсчитано автором по гонорарным ведомостям: ГАНО, Ф.859, оп. 1, д. 32, лл. 1-42.

⁸⁰⁴ ГАНО, Ф.859, оп. 1, Д. 307, л. 72.

⁸⁰⁵ Об основных направлениях деятельности издания и содержании ее см.: Колоткин М.Н. Латгальские поселения в Сибири.- Новосибирск, 1994.- С. 34-37.

⁸⁰⁶ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, д. 218, л. 40.

⁸⁰⁷ Там же, д.216, лл.34-36.

⁸⁰⁸ Там же, д. 206, л. 23; д. 216, л. 28; д. 210, л. 39; д. 281, л. 1.

редакции никакого отношения не имели. Всем им было предъявлено обвинение в том, что они якобы являются участниками "латышско-латгальской фашистско-националистической диверсионно-повстанческой террористической организации и в составе этой организации вели подготовку к вооруженному восстанию и совершению диверсий". Показания были сфальсифицированы сотрудниками УНКВД по Новосибирской области. Все арестованные позднее были реабилитированы в 1956 г.

Работа редакции после арестов оказалась парализованной. Вышедший на восьми страницах 7 ноября 1937 г. праздничный номер "Тайснейбы" был одним из последних. Были закрыты и многие центральные издания. Бывший секретарь журнала "Цейняс Каругс" Миглан в письме от 25 декабря 1937 г. сообщал, что издание закрыто, а сотрудники арестованы. Были ликвидированы газеты "Коммунару Циня", "Добра Барни", еще раньше эта участь постигла эстонский "Коммунар" и латышскую "Сибирияс Циня". В общем, к концу 1937 г. в Сибири прекратилось издание периодических изданий на языках балтийских народов.

В целом, как в отношении элементов политической системы (организации ВКП(б), ВЛКСМ, Советы разных уровней), так и в культурной области, обслуживавших национальные интересы выходцев из Балтии в Сибири во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х годов можно выделить два качественно отличных этапа. Во второй половине 1920-х годов центральными и местными партийно-советскими органами предпринималось максимум усилий, направленных на создание и развитие инфраструктуры, обеспечивающих национально-культурное развитие этносов (просвещение, периодическая печать, учреждения культуры и т.д.) в духе господствующей идеологии. С осуществлением насильственной коллективизации отношение властей к этим вопросам резко изменяется. Берется курс на фактическую ликвидацию национальной самобытности в сфере культурно-досуговой, унификацию различных сторон жизни.

Общественно-политическая ситуация второй половины 20-х - первой половины 30-х годов, как в целом по стране, так и конкретно в Сибири, оказывало противоречивое воздействие на выходцев из Балтии. Формирование и практическая реализация по отношению к ним, как впрочем и другим экстерриториальным национальностям, происходила в рамках рассматриваемого периода под знаком противоборства двух подходов - традиционного демократизма и победившего в конечном счете унитаризма и курса на ассимиляцию.

Во второй половине 20-х годов наблюдалось внимание со стороны партийно-советских органов к развитию политических, государственных, культурно-просветительных структур среди национальных меньшинств региона, в том числе и выходцев из Балтии. Действовали национальные секции ВКП(б) и ВЛКСМ, росло число национальных сельсоветов, школ клубов, изб-читален, массовыми тиражами издавалась учебная и художественная литература на их родных языках, газеты и журналы. В процессе завершения массовой коллективизации правящий режим пошел на ликвидацию национальной самобытности экстерриториальных групп национального населения региона.

Анализируемые в нашей работе этносы пытались сопротивляться. В част-

ности, в 1929 и 1930 гг. в ответ на насильственную коллективизацию национальной деревни в ряде сибирских округов (Омском, Славгородском, Барабинском, Томском и др.) началось массовое эмиграционное движение немецкого, латышского, эстонского населения⁸⁰⁹. Тем не менее балтийские поселенцы отстаивали право на свою национальную самобытность, родной язык, даже в условиях колхозного строя, ликвидации хуторов, национальных конфессий, газет и т.д.. О том как выглядело расселение латгальцев на территории Сибири по состоянию на февраль 1935 г. дает представление прилагаемая таблица (См. Приложение).

Окончательно национальная самобытность была растоптана волной репрессий, принявших массовый характер во второй половине 30-х годов. В 1937-1938 гг. латгальцев Сибири постигло тяжелое испытание. Страшная сталинская мельница, под жернова которой сплошным потоком сыпались осужденные тройками и особыми совещаниями НКВД люди, настигла и их. 24 ноября 1937 г. Новосибирское управление НКВД запросило у редакции "Тайснейбы" дать сведения о латгальском населении в целом по области и по г. Новосибирску, данные о количестве колхозов, культурно-просветительных учреждений и т.д. В тот же день редактор Д. Грауба отправил сотруднику НКВД Эденбергу подробные сведения по Новосибирской, Омской областям и Красноярскому краю. Общая численность латгальцев составила около 25 тысяч человек, имелось 87 колхозов, 69 школ, 14 изб-читален, 24 клуба и т.д. Не были забыты и 150 учащихся латгальского отделения Ачинского педтехникума⁸¹⁰. Не трудно было догадаться, что готовятся репрессии против латгальцев.

Масштабы их пока не выяснены, однако отдельные эпизоды становятся известными. Так, в деревне Борисоглебка Убинского района Новосибирской области в 1937-1938 гг. погибли 17 колхозников-латгальцев, латышей и поляков. Первая партия "врагов народа" была арестована летом 1937 г., вторая - в феврале 1938 г.

Людей брали по сфабрикованным обвинениям. В частности, одного из них, Казимира Пинюту, обвинили в поджоге колхозной мельницы, хотя в деревне ее не было. Арестованных увозили в Каинскую (ныне г. Куйбышев Новосибирской области) тюрьму и там убивали. Днем копали могилы, а ночью расстреливали на Савкиной гриве.

В конце 50-х годов на эти захоронения случайно наткнулись при строительстве химкомбината. Место было оцеплено милицией. Содержимое могил вывезли и захоронили в районе деревень Помельцево и Серганово. Собравшимся людям объявили, что это жертвы колчаковщины. Но в могилах находили личные вещи, где были знаки 1937-1938 гг., а также куски одежды, веревки, которыми палачи скручивали руки своим жертвам. Попадалось много черепов, в которых были забиты железнодорожные костыли, болты, гвозди из одного уха в другое. Так погибли Александр Августович Бренч, Иосиф Донатович Массан, Иосиф Антонович Поплавский, Феликс Антонович Поплавский, Александр и

⁸⁰⁹ ЦХИДНИАК, Ф. 38, оп. 7, д. 41, л. 73: ГАНО, Ф.47, оп. 1. Д. 1408, Л. 179.

⁸¹⁰ ГАНО, Ф. 859, оп. 1, д. 215, лл.21,25.

Бонислав Болтусы, Казимир и Петр Пинюта, Петр Иосифович Сондор, Иван Пуйсан, Станислав Иосифович Болтус, Иосиф Сухачев, Иосиф Пудник, Анна Шалкевич и др. О звериной лютости палачей говорят такие факты, как убийство одинокой старушки Анны Шалкевич, которую подкармливала вся деревня, а также расстрел старика Пуйсана и больного Петра Сондора⁸¹¹.

В феврале 1938 г. Нарымским окружным отделом НКВД, говоря терминологией этой организации, "была вскрыта и ликвидирована националистическая контрреволюционная шпионско-диверсионная организация" в Чаинском районе, созданная Густавом Андреевичем Сибулем. Последний, будучи административно высланным из Ленинградской области за "контрреволюционную деятельность", в 1934-1935 гг. завербовал в организацию эстонцев А.И. Вяги, Э.О. Хори, П.А. Реббо, А.Д. Викул, Э.А. Онч и других, всего 28 человек. Членам объединения инкриминировали поджоги колхозной мельницы, скотных дворов, сена, леса. Все были расстреляны в мае 1938 г., а в 1959 г. посмертно реабилитированы за отсутствием события преступления⁸¹². Всего же, из числа 18 689 человек, репрессированных в 130-е годы на территории современной Томской области было 532 латыша, 274 эстонца, 138 литовцев⁸¹³. Всего же, по подсчетам И.В. Лоткина, в 1937-1939 гг. в результате репрессий в СССР латышское население сократилось на 25 тысяч человек, а эстонское - более чем на 11 тысяч, и хотя численность эстонцев Сибири выросло на 1260 человек, но около 15% жителей местных эстонских деревень было уничтожено в ходе кровавой "чистки".⁸¹⁴

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные реалии в сфере национальных отношений российского общества во многом схожи и перекликаются с существовавшими в 1917 году и первые годы советской власти. Либеральные изменения в СССР и России в конце 80-х-начале 90-х годов выдвинули эту проблему на одно из главных мест в процессе "демократизации". Обвальная развал Союза обернулся для всех народов ширококомасштабной трагедией, по-новому поставил проблему национальных меньшинств. Посткоммунистические элиты использовали эту ситуацию лишь для сохранения своего монопольного положения в системе власти.

Сегодня ясно, что для решения национальных проблем мало продекларировать юридическое равенство, как это уже было в России в 1917 году. Нор-

⁸¹¹ Воспоминания В.П. Пуйсана - материалы Новосибирского общества "Мемориал".

⁸¹² Больмодская. Книга памяти томичей, репрессированных в 30-40-е и в начале 50-х годов.- Томск, 1992. - С.50.

⁸¹³ Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было. (Западная Сибирь в конце 20-х- начале 50-х годов) - Томск, 1995. - С.50.

⁸¹⁴ Лоткин И.В. Современные этнические процессы у латышей и эстонцев в сельских районах Западной Сибири. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.-Новосибирск, 1993. - С.9.

мальное развитие национальных меньшинств не может быть обеспечено равными для всех юридическими и гражданскими правами. Практика показала, что меньшинствам нужны особые права, которые ни в коем случае нельзя рассматривать как привилегии. Эти права должны компенсировать недостаточную распространенность родной языковой и культурной среды, которую неизбежно ощущает неассимилируемый человек, живя среди иноэтнического большинства.

Выходцы из Балтии появились в Сибири еще в 16 веке. Основной контингент составляли ссыльные, каторжане, военнопленные. Тогда же были основаны первые поселения. С развитием капитализма малоземельные и безземельные крестьянские массы Балтии искали выход из тяжелого экономического положения в переселении и отходничестве. Переселение в Сибири приняло широкий размах в конце 90-х годов, но основной пик аграрных миграций приходится на 1907 -1911 гг., как следствие столыпинской реформы. Тогда же сложились устойчивые и многочисленные балтийские диаспоры. Мировая война вызвала новый всплеск роста численности балтийского населения Сибири, когда сюда хлынул неорганизованный поток беженцев и выселенцев.

Февральская, а затем Октябрьская революции ознаменовали собой крутой поворот в жизни народов России. В условиях развала самодержавия, а затем свержения власти буржуазии у различных этнических групп появилась возможность не только декларировать свои требования, но и настаивать на их удовлетворении. Втянутые в водоворот политических конфликтов, балтийские поселенцы не остались в стороне и на себе испытали все катаклизмы. Часть из них в период революции и гражданской войны оказались в лагере контрреволюции, другая часть активно участвовала в революционном подполье и партизанском движении, воевала на стороне Красной армии против Колчака.

С окончанием гражданской войны выходцы из республик Балтии, получивших независимость, получили возможность вернуться на родину. Многие из них, оптировав гражданство своих стран, пытались вернуться на свою историческую родину. Другие связали свою жизнь с Советской Россией и осев в Сибири, активно участвовали в восстановлении экономического потенциала своей второй родины, боролись с разрухой и голодом.

В России и в ее окраинном регионе - Сибири к началу восстановительного периода принципиально изменился политический и социальный облик национального села - утвердилась власть Советов, заменившая чрезвычайные органы - ревкомы; возник социалистический уклад в земледелии, представленный колхозами и совхозами; качественно новые процессы - нивелировка и осереднячивание - происходили в единоличном хозяйстве; велось культурное просвещение и идеологическое воздействие балтийских поселенцев в духе социализма.

Важнейшим фактором учета национального момента стали в этот период специальные структуры - национальные секции, созданные при властных органах: парткомах региона различного уровня (от Сиббюро ЦК РКП(б) до уезда), Советах различного уровня, комсомольских и женских органах, комитетах народного образования. Именно через них шла вся деятельность в среде национальных меньшинств. За годы работы секциями был накоплен практический

опыт дифференцированного подхода к каждой национальной группе. Своя специфика, помимо конфессиональной и языковой, имела у литовцев, латышей и эстонцев. Литовцы проживали в основном в городах, а эстонцы и латыши преобладали в сельской местности. С середины 1920-х годов здесь в Сибири, впервые в стране, была начата дифференцированная работа среди латгальцев, обладающих значительным своеобразием по сравнению с латышами.

Большую роль в налаживании связей между различными этническими группами Сибири, роста национального самосознания людей сыграла пресса на языках балтийских народов. Эстонские газеты "Сибери Тээлине", "Сибери Театая", "Коммунар", латышская "Сибирияс Циня", литовская "Коммунисту Тиесу", латгальская "Тайснейба" при активной поддержке органов власти и самого населения не только сумели выжить в хозрасчетных условиях новой экономической политики, но и помогли адаптировать представителей балтийских диаспор к новому укладу жизни.

Многогранной была культурно-просветительная деятельность, которая осуществлялась под жестким контролем и идеологическим диктатом коммунистической партии. За эти годы была резко расширена сеть школ, клубов, изб-читален, дошкольных и внешкольных учреждений. Итогом затраченных усилий стал беспрецедентный в истории сибирского села рост грамотности, массово-политической и культурно-просветительной работы вширь. Однако качественная сторона страдала. В массовое сознание привносится ряд черт и тенденций конфронтационности, "черно-белое видение" мира, ненависть к классовым врагам. Быстрое проникновение в массовое сознание мифологем коммунистической идеологии, лозунгов и стереотипов официальной пропаганды породило в конечном счете огромный слой "малограмотных людей" и "полуинтеллигенции", вызвало конфликт поколений, деформировало структуру подлинной национальной культуры в угоду "образованщине" и начетничеству.

Хозяйства населения балтийских диаспор в Сибири, как и на исторической родине, были по преимуществу хуторские. И хотя в целом уровень экономического развития их был выше относительно других национальностей, однако хозяйствование на мелких клочках земли с помощью простейших орудий труда обрекало крестьян на тяжелый ручной труд, обеспечивая им всего - навсего поддержание существования, бесконечное воспроизводство все тех же отсталых условий производства и быта. Поэтому к концу 1920-х - началу 1930-х годов объективный ход социально-экономического развития поставил на повестку дня вопрос о кооперировании крестьянских хозяйств и коллективизации. Центральной фигурой в сибирской деревне, и в национальной в частности, стал середняк. Широкое развитие у балтийских поселенцев получили наиболее доступные и восприимчивые для их ментальности формы кооперации - потребительская, перерабатывающая, сбытовая, кредитная. К 1927 - 1928 гг. уровень кооперации балтийских народов Сибири был одним из самых высоких.

Сталинская группа, укрепившаяся в политическом руководстве страны в начале 1928 г. пошла на слом новой экономической политики и широкое применение насилия над крестьянством. Воцарились чрезвычайные меры и произвол. Для представителей балтийских диаспор сплошная коллективизация обер-

нулась массовым "раскулачиванием", репрессиями и расстрелами. С конца 30-х годов, как это видно на примере латышей, латгальцев и эстонцев Сибири начинается массированно проводиться программа по унификации народов. Одна из целей национальной политики сталинизма состояла в том, чтобы ассимилировать малочисленные народы и национальные меньшинства. Это наглядно видно из доклада И.В.Сталина на 8-м Всесоюзном съезде советов, в котором общая численность наций, народностей и национальных групп в стране была низведена до 60. Национальные особенности народов, в связи со складыванием "новой исторической общности" стали игнорироваться. Однако политика ассимиляции не была начале тотальной и постоянной. Включение представителей национальных элит в руководство страны и региона, наличие специальных органов для работы в национальной среде снимало часть национальных проблем. Унификация системы управления, свойственная тоталитарному режиму, в 30-е годы создавала иллюзию учета национальных особенностей, а имеющиеся национально-территориальные образования а экстерриториальные механизмы создавали реальную возможность национального развития. Коммунистическая идеология удачно связала социально-экономическую ткань для всех этносов на основе единого исторического пространства, а национальная идентификация замещалась формированием образа советского человека. И все же национальные особенности становились формальностью в унитарном государстве и оставались таковыми до исчерпания потенциала системы.

Балтийские поселенцы Сибири на собственном опыте познали пресс административно-командной системы, которая по природе своей нуждалась в предельно централизованных единообразных структурах, субординации управления и поэтому стремилась к предельной унификации. Во второй половине 30-х годов были ликвидированы все формы административных национальных единиц - районные и сельские советы под лозунгом "укрепления единства народов", а фактически ради повсеместной унификации. Упразднение национальных секций, сыгравших большую роль в учете национальной специфики, привело к развалу работы в среде балтийских экстерриториальных народов. Балтийские диаспоры оставались в реальности, они никуда не исчезли, однако для власти их как бы не существовало. В разгар культа личности Сталина последними пали национальные газеты на языках балтийских народов, редакции которых в большинстве своем были репрессированы по сфальсифицированным обвинениям. Все это привело к упадку национальной культуры меньшинств Сибири.

Сегодня, осмысливая эту ситуацию, совершенно ясно, что для решения проблемы национальных меньшинств в многонациональной России 1920 - 1930-х годов, и балтийской ветви экстерриториальных народов в частности, более приемлемой была бы концепция культурно-национальной автономии, разработанная в начале века лидерами австрийской социал-демократии К.Реннером и О.Бауэром. Последний полагал, что "чистый территориальный принцип повсюду выдает меньшинство в руки большинства. Более того! Территориальный принцип угрожает национальному миру, так как совершенно невозможно осуществить его в чистом виде, немислимо, чтобы нации отказались от защиты

своих меньшинств внутри других национальных областей"⁸¹⁵. Еще резче высказывался в этой связи К.Реннер: "Территориальный принцип никогда не допускает компромисса и равноправия; он несет с собою лишь борьбу и угнетение, так как сущность его есть господство"⁸¹⁶.

Поэтому идея культурно-национальной автономии предусматривала для многонациональных государств конституирование двух видов образований. Одни основывались на национальных признаках и состояли из национальных союзов, принадлежность к которым фиксировалась в порядке личного волеизъявления, и предназначались для ведения национальных дел. "На основе таких свободных заявлений, - писал О.Бауэр, - должны быть заготовлены национальные кадастры, которые содержали бы возможно полные записи граждан всех национальностей"⁸¹⁷. Другие образования создавались бы по территориальному принципу и предполагались для ведения всех остальных дел, не носящих национального характера.

Однако для России в условиях победы социалистической революции и последующего за ней этапа развития эта возможность была упущена. В.И Ленин негативно относился к ней и характеризовал ее как буржуазную и ложную. Подчеркнув, что "культурно-национальная автономия означает именно самый утонченный и поэтому самый вредный национализм", Ленин сделал вывод: "Интернационализму пролетариата эта программа противоречит безусловно, отвечая лишь идеалам националистических мещан"⁸¹⁸. Не в пример большевикам, эту программу в России приняли подавляющее число политических партий, в том числе эсеры и кадеты.

На конференции национальных партий левозсеровского направления в апреле 1907 года в Петрограде, где обсуждался национальный вопрос, было принято, что "решение вопроса о национальных правах составляющих меньшинство народностей, не имеющих своей территории, не может быть достигнуто исключительно путем территориальных автономий и местного самоуправления и что, поэтому, создание экстерриториальных органов национального самоуправления публично-правового характера в пределах Российского государства является необходимой предпосылкой для решения национального вопроса"⁸¹⁹.

Но как уже отмечалось, национальная политика коммунистов освящала явные, а по сути дела, ничем не оправданные различия в национально-государственном устройстве народов, которые были не столько результатом самоопределения и целесообразности, сколько волюнтаристских решений центра. Именно поэтому в наиболее массовом низовом звене (национальные сельсоветы и районы) национальный принцип не срабатывал, что и привело к их ликвидации в конце 1930-х годов.

Мировой опыт свидетельствует, что этнонациональный принцип построе-

⁸¹⁵ Бауэр Отто. Национальный вопрос и социал-демократия.- Спб., 1909. - С. 354.

⁸¹⁶ Реннер Карл. Государство и нация. - Спб.,1906.- С.73.

⁸¹⁷ Бауэр Отто. Указ соч., - С.371.

⁸¹⁸ Ленин В. И. Поли. собр. соч., Т. 24, - С. 133, 225.

⁸¹⁹ Протоколы конференции Российской национально-социалистической партии. 16-20 апреля 1907 г. - Спб., 1908.- С.143.

ния федераций весьма уязвим, поскольку всегда существует угроза территориальной целостности государства. Из тридцати существующих ныне федераций нет ни одной, построенной по этническому принципу, а распад федераций национально-территориального типа (СССР, Югославия, Чехословакия), происшедший в последние годы, наглядно подтверждает это. Границы национальных субъектов в современной России лишь условно соотносятся с этническими ареалами проживания народов. Так, в 15 из 21 республик Российской Федерации "титulyные" этносы составляют менее половины всего населения. Миллионы представителей других этносов живут в инациональной среде на положении национальных меньшинств и не имеют своих национально-территориальных образований.

Современная российская модель федерализма, как и в переломном 1917 году, пока еще находится в процессе становления. Ее важнейшей особенностью является то, что она сегодня базируется на двух началах: национально-территориальном (республики, автономные области и округа) и административно-территориальном (края, области, города федерального подчинения). Права и полномочия первых и вторых различны, что порождает обиды и противоречия. В федеративном правовом государстве объем полномочий субъектов федерации не должен быть связан с этнонациональным составом населения, поскольку это противоречит принципу равноправия людей, независимо от их национальной принадлежности. Нарушением равноправия является и приоритет прав "титulyной" нации внутри субъекта федерации, в результате чего все "некоренное" население попадает в разряд неполноправных.

Разумное решение проблемы федеративного устройства России может быть обеспечено плавным переходом от национально-территориального деления к административно-территориальному, т.е. такому, когда не этносы создают данное территориальное образование, а сограждане, все жители данной территории. Этот подход все больше пробивает себе дорогу и нашел отражение в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию, где отмечается, что национальные проблемы современной России "будут решаться на основе нового, заложенного в Конституции понимания нации как согражданства"⁸²⁰. Иными словами, принцип культурно-национальной автономии предполагается распространить для всех национальностей России, а не только для национальных меньшинств. Национальная парадигма, как показывает опыт передовых демократических стран, постепенно сдает свои позиции и уступает место новой, которую некоторые специалисты называют "постнациональной". Парадигма постнационального развития предполагает иной тип национально-государственного устройства. Это союз народов или федерация на основе культурно-национальной автономии⁸²¹.

Специфика организации постсоветского пространства должна заключаться в свободном союзе всех народов, от больших до самых малочисленных, экстерриториальных, иначе они не выживут в одиночку и сойдут с исторической

⁸²⁰ Российская газета, 1994, 25 февр.

⁸²¹ Русский народ - историческая судьба в XX веке. Под ред. Ю. С. Кукушкина. - М., 1993. - С. 164.

арены. Думается, что проблема нового по качеству устройства России может быть успешно решена не только путем диалектики целого и части, общего и особенного, взаимодействие которых в социальной и национальной сфере предусматривает довольно жесткую зависимость части от целого, а и посредством прямого взаимодействия различных национальных субъектов. Причем в качестве самостоятельных социальных субъектов должны выступать не только национальные автономии (что уже проявилось в "параде суверенитетов"), но и экстерриториальные национальные меньшинства. Причем каждая общность должна быть, с одной стороны, оптимально самоуправляющейся, а с другой - органично вписываться в общую систему управления страной. В этой связи можно выделить три уровня приоритетов в системе ценностей для Российской Федерации: на уровне страны - единство всех российских сограждан, их равноправие и свобода, на этническом уровне - единство и приверженность граждан отдельных национальностей культуре и традициям своего этноса, на местном, муниципальном - свобода развития и равноправие национальных меньшинств. Новая национальная политика должна базироваться на принципах поддержки российской самобытности всех народов России, отменяя крайности слепого национального эгоизма маргиналов и национального нигилизма "общечеловеков". Необходимо двигаться на пути полного равноправия национальных групп так называемых "коренных" и "некоренных" россиян во всех нынешних национально-государственных, национально-территориальных и административно-территориальных образованиях. В традициях России - сохранение многообразия в самоуправлении народов и территорий, бережный учет и согласование интересов наций, обеспечение их демократического сожительства в рамках Федерации.

Национальные меньшинства и группы экстерриториальных народностей при верной политике способны выполнить благородную миссию - цементировать Россию, обеспечивая процесс межнационального взаимопонимания и взаимоадаптации. Именно эти задачи решались в стране, и в Сибири в частности, в переломные 20-30-е годы. С этой точки зрения исторический опыт складывания и генезиса балтийских диаспор Сибири заслуживает самого пристального внимания.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГААК - Государственный архив Алтайского края
ГАНО - Государственный архив Иркутской области
ГАКК - Государственный архив Красноярского края
ГАНО - Государственный архив Новосибирской области
ГАОО - Государственный архив Омской области
ГАТО - Государственный архив Томской области
ЦХИДНИАК - Центр хранения специальной документации Алтайского края

ЦХДНИИО - Центр хранения документации новейшей истории
Иркутской области
ЦХИДНИКК - Центр хранения и изучения документов новейшей
истории Красноярского края
ООЦДНИ - Центр документации новейшей истории Омской области
ЦДНИТО - Центр документации новейшей истории Томской области
ПА КПЭ - Партийный архив КП Эстонии (г.Таллин)
РЦХИДНИ - Российский центр хранения и изучения документов
новейшей истории
ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации